

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

Преданная помощница для кумира

Виктория Дмитриевна Свободина

Преданная помощница для кумира (Помощница #3)

Я, девушка с улицы, что вдруг стала личной помощницей Кая Айстема — восходящей звезды и кумира миллионов юных девочек (да и не только юных) в нашей стране и даже за рубежом. Босс меня фактически забрал с этой улицы. Трудная ли у меня работа? Не то слово. Откажусь ли я когда-нибудь от своей должности? Вряд ли.

По мотивам сказки «Снежная королева».

Содержание

Глава 1.....	0005
Глава 2.....	0011
Глава 3.....	0017
Глава 4.....	0025
Глава 5.....	0031
Глава 6.....	0038
Глава 7.....	0045
Глава 8.....	0052
Глава 9.....	0062
Глава 10.....	0068
Глава 11.....	0075
Глава 12.....	0081
Глава 13.....	0087
Глава 14.....	0094
Глава 15.....	0101
Глава 16.....	0109
Глава 17.....	0116
Глава 18.....	0123
Глава 19.....	0129
Глава 20.....	0136
Глава 21.....	0143
Глава 22.....	0149
Глава 23.....	0157
Глава 24.....	0164
Глава 25.....	0171
Глава 26.....	0178
Эпилог.....	0184

Виктория Свободина

Преданная помощница для кумира

Глава 1

Этим вечером клиентов в нашем самом популярном прибрежном кафе гораздо меньше, чем обычно — не сезон. Да и публика в основном небогатая, ведь в это время сюда чаще приезжают те, кто предпочитает экономить.

Профессионально ощупываю взглядом каждого посетителя. Нет, определенно никого интересного. Придется знакомиться вон с тем лысеющим дядей в возрасте, что очень постарался эту самую лысину прикрыть жидкими волосами с боков. У этого клиента, судя по заказанной бутылке дорого коньяка, хоть какие-то денежки водятся. Пей, неразумный, это только на руку таким темным личностям, как я.

Уже практически решившись, встаю со своего места, чтобы идти к столику намеренной жертвы, и тут в кафе заходит он.

Он — это потрясающе красивый молодой мужчина. Высокий, стройный загорелый брюнет. Одет в белую рубашку, с подвернутыми на четверть рукавами, и белые брюки. Особенно впечатлила светлая, с черной полосой поперек, классическая «гангстерская» шляпа с полями.

Сразу отметила, что у нового посетителя дорогие часы, одежда тоже явно не дешевая, и хорошая обувь. Задний карман брюк оттопырен из-за туго набитого кошелька.

Вот эта жертва мне нравится куда больше.

Села обратно за свой столик. Наблюдаю.

Новый посетитель не остался незамеченным. В кафе немало дам в возрасте, куда больше, чем посетителей мужчин, еще и пара молоденьких девушек затесалось, так что на новоприбывшего обратили внимание многие особы женского пола, да и некоторые мужчины, почему-то тоже. Возникло странное оживление. Да, посетитель новый, красивый, молодой, но все равно интерес к нему излишне повышен. Это плохо.

В течение получаса наблюдаю за своим клиентом. Признаться, незнакомец меня порадовал, тем, что не заказал себе алкоголь, только бутылку воды и простое второе блюдо в виде мяса и картошки на углях.

К молодому мужчине за это время успело подойти несколько взрослых женщин, и те молоденькие девочки, но все в итоге ушли, долго у столика не задержавшись. Ага, никто моего объекта не заинтересовал и не подсел к нему за стол, хотя что-то мой клиент черкнул всем своей ручкой на салфетках и буклетах. Что это значит? Либо действительно мужчина просто пришел поесть, либо есть зазноба, которой верен, либо... что наиболее вероятно (уж слишком хорошо одета моя жертва), что клиент нетрадиционной ориентации, а значит и вовсе не мой клиент.

С удивлением наблюдаю за тем, как в очередной раз к моему красавчику подходит официант, что-то говорит, моя жертва кивает головой и официант встает близко к объекту и, достав из заднего кармана брюк телефон, фотографируется с посетителем.

Подозвала официанта, что обсуживал жертву.

— Да? Желаете еще что-то заказать? — любезно спросил паренек.

— Еще чай принесите. А скажите, почему вы сфотографировались вон с тем мужчиной? — указала на того, кто уже начинает вызывать во мне жгучий интерес.

— Так это звезда восходящая. Я по телевизору видел. Классно поет. Кай... Айстем, кажется, в шоу молодых талантов участвовал и, вроде бы выиграл его, я не смог досмотреть.

— О, надо же, спасибо, я не знала.

Кай Айстем... нет, не знаю такого. Хотя и телевизор не смотрю. Надо бы информацию тогда почитать по этой «звезде», но у меня на телефоне денег нет, чтобы в сеть зайти, да, и в эту самую сеть мой старый телефон заходит с трудом. Вай фая в кафе, увы, тоже нет. Но если так подумать, вряд ли бы действительно крутая звезда при-

шла бы в это время именно в это кафе еще и в одиночестве, так сомневаюсь, что этот Айстем птица высокого полета.

Придется действовать на свой страх и риск. Встаю.

Нет, это не та рыбка, которую можно подцепить, просто подойдя и попросив закурить. Такой красавчик наверняка пресыщен женским вниманием.

Подошла к сцене, и заказала у местного ди-джея знакомую музыку. Певческими талантами я не блистаю, тут мне поражать нечем, но вот станцевать что-нибудь смогу.

Заиграла музыка, несколько пар вышло потанцевать, композиция не то чтобы медленная, но и не быстрая. Не переживаю по поводу того, что у меня нет пары, плавно двигаюсь под музыку. Я знаю, что красивая — стройная, в белом легком классическом приталенном платье без рукавов, в белых туфельках лодочках на высоком каблуке, я та летняя фантазия, которую мечтают встретить многие мужчины, приезжая отдыхать на море.

— Девушка, разрешите пригласить вас на танец, — раздалось за моей спиной. О, как быстро рыбка клюнула, даже не интересно.

С улыбкой оборачиваюсь, а передо мной стоит тот лысеющий мужчина, которого я намечала в свои жертвы чуть раньше. Мой же клиент все еще сидит за своим столиком, правда смотрит на меня и подошедшего ко мне мужчину.

— Да, — ответила, продолжая приветливо улыбаться незваному ухажеру. Делать нечего, придется танцевать. Вообще полезно создавать вокруг себя этакое облако мужского интереса и конкуренцию за твое внимание, клиент быстрее бдительность теряет.

Довольный мужчина обнял меня за талию, мнемся с ним, якобы танцуя. Ухажер мой уже подвыпил, активно знакомится, что-то спрашивает, но, не встречая от меня живого отклика, начинает нести всякую чушь, и приглашать посмотреть свой номер в гостинице. Все бы ничего, но этот самоуверенный командировочный на три дня (эту публика я быстро распознаю), еще и лапать меня начал. Ну, хватит.

Отталкиваю кавалера и хочу уйти к себе за столик, но мужчина хватая за руку, извиняется и тащит то ли к себе за столик, то ли и вовсе на выход — заметил, что я одна, и заступиться некому, это он еще не знает, что у меня есть договоренность с охранником кафе о защите.

Эх, некрасивая ситуация, сейчас спугнут мне красавчика — такие милашки обычно в драку не лезут, чтобы девушку защитить, берегут лицо, и я это понимаю и принимаю, все же лицо в профессии певца весьма важно.

— Отпустите девушку, — рядом со мной и моим незадавшимся ухажером возник... красавчик.

Лысеющий кавалер кисло взглянул на моего спасителя.

— Слушай, не лезь, а? — как-то устало попросил командировочный.

Красавчик весело улыбнулся.

— Не-е-ет. Буду лезть. Мне хочется. А вам лучше пойти и проспать.

Вырвала, наконец, руку из хватки кавалера. На удивление, все закончилось очень мирно. Мой клиент и тот, с кем у меня вышел неудачный танец, отошли о чем-то поговорили, и... командировочный ушел, а вот улыбающийся красавчик вернулся.

— Девушка, можно пригласить вас на танец?

Улыбнулась в ответ. Кажется, я сама очарована своей жертвой, и еще не известно, кто тут главный охотник.

— Да. И... спасибо.

— Хорошо, тогда минутку. Закажу другую композицию. Никуда не уходите, Видение в белом.

Мужчина ушел, но вскоре вернулся. Заиграла старая очень красивая блюзовая ме-

лодия.

Красавчик протянул мне раскрытую ладонь, приняла ее и... унеслась в водоворот танца. Настоящего танца. Почувствовала себя вдруг героиней старого черно-белого фильма, хотя, скорее мюзикла, где все герои улыбаются и танцуют. Мир словно преобразился, став лишь декорацией для мен и моего партнера. Моего идеального партнера. Никогда еще не встречала человека, танцующего лучше, чем мой незнакомец.

Самое интересное, что мой партнер очень требователен, и словно испытывает меня, проверяя, на что я способна, и все ускоряя темп танца, меняя стили. Танго, румба и вдруг вальс, снова элементы танго и, наконец, блюз, сплошной блюз — самый горячий танец. Это танец о любви и страсти, танец огня, танец о нем и обо мне. В этом танце игра и искушение.

Я подпустила свою жертву слишком близко, наши касания очень интимны, и в то же время мы нашли баланс, я идеально чувствую его тело и сразу отзываюсь на любое движение, двигаясь в заданном им направлении. Сумасшествие.

Музыка затихла, а я все еще нахожусь в объятиях своего партнера, мы глубоко дышим, он испытывающе смотрит мне в глаза, на лице молодого мужчины застыла восторженная улыбка.

Мгновения тишины разбили громкие овации и свист. Аплодируют мне и красавчику.

Высвободилась из мужских объятий и поспешила на выход из кафе. Скромный счет в виде пары чашек чая оплачен, вещи потом у охранника заберу.

— Девушка, куда же вы, постойте.

За мной увязалась моя жертва. Бывшая жертва.

— Мне нужно идти.

— Вот так сразу?

— Да.

— А куда вы идете?

— Домой.

— Можно вас проводить?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу.

— Можно хоть имя ваше узнать? — уже сердито интересуется мужчина.

— А зачем?

— Пожалуйста.

— Настя.

— Анастасия... — мой незнакомец словно пробует имя на вкус. — Здорово. Очень мягкое, нежное. Как и его обладательница. А меня Артем.

Красавчик идет впереди, засунув руки в карманы брюк, причем идет, повернувшись лицом ко мне, то есть спиной к ходу движения.

— Упасть не боитесь, Артем?

— Нисколько. Оставьте мне свой номер?

Отрицательно покачала головой. Идем с красавчиком по ночной набережной, ярко освещенной фонарями. В это время года народа гуляет не так много, поэтому я остаюсь с Артемом практически наедине, и это меня совершенно не пугает, почему-то.

— Я тебе не понравился? — прямо спрашивает мужчина, переходя вдруг на личную форму общения.

— Понравился.

— Тогда почему не хочешь знакомство продолжить?

— А для чего?

— Просто так.

— С мужчинами я не встречаюсь сейчас, у меня на это желания. Дружить? Это как-то смешно. Ты явно здесь ненадолго. Иногда лучше один раз встретится, не разочаровывать друг друга и навсегда оставить в памяти одну единственную встречу. Незабываемую встречу.

— Хм. Видимо, я не настолько романтичен. Мне мало одной встречи, Настя.

«Культурная» и красивая набережная заканчивается, начинается нечто вроде пригорода. Дорога хуже, освещенность меньше, а вместо белого каменного заборчика с колоннами — грубо выложенный бордюр из крупных каменных плит.

Сама от себя не ожидая, вскочила бордюр и шагаю по нему. Артем подал мне руку, чтобы случайно не упала, и я ее приняла. Так и идем, теперь взявшись за руки, хотя бордюр вскоре закончился и я с него спрыгнула.

— Все, мы пришли, — указала рукой темный дом в ряду других небольших домиков местных. В этом доме не горит свет ни одном окне.

— Позвони мне, хорошо, — Артем вложил мне в руку белую визитку. — Я буду рад продолжить наше знакомство. Если не позвонишь, я все равно тебя найду перед отъездом, чтобы снова увидеться. И, возможно, сделаю предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

О, надо же, Артем еще и заинтриговал.

Сделала шаг навстречу мужчине и обняла его на несколько мгновений, тот крепко обнял меня в ответ.

— Пока, Артем. Я не забуду нашу встречу.

— Конечно, не забудешь, я не дам.

Улыбнулась. Какой самоуверенный.

Высвободилась из мужских объятий, толкнула незакрытую калитку и зашла во двор.

В саду долго не задержалась, да и в дом не зашла. Залезла в дыру в заборе на другой стороне участка и огородами, прыгая по чужим грядкам, устремилась как можно дальше от знакомого заброшенного дома, в котором три года назад случился пожар, но в темноте это особо не заметно.

В руке я сжимаю толстый бумажник и дорогой мобильный телефон своей жертвы. Красавчик обошелся малой кровью. Даже этого не хотела брать, но надо платить своим хозяевам, а еще кушать хочется сильно.

— Ай! — выругалась. Как же больно.

На очередной кочке все-таки подвернулась нога. И не знаешь, что лучше, ломать ноги на каблуках или рисковать пораниться без них.

Пройдя еще немного и выйдя на проселочную дорогу, прислушалась. Погони нет, людей поблизости тоже, ну и хорошо.

После проверки кошелька меня постигло разочарование. Пара крупных банкнот, все остальное — карточки, именно от них кошелечек такой пухлый. Почти все деньги придется отдать хозяевам, из карточек, возможно, им удастся что-нибудь полезное для себя выжать, да и телефон, судя по фирме и внешнему виду довольно дорогой, может, этого хватит, чтобы от меня отстали хотя бы дня на три. Так устала быть вечной должницей.

Неспешно похромала в сторону своего дома. Надо бы утром в магазин зайти, куплю себе и маме что-нибудь поесть, дома вообще пустой холодильник.

Поежилась. Холодно в одном платье, а идти еще долго — намеренно вела красавчика в противоположном от дома направлении. Ну, ничего, за час, максимум, полтора, думаю, доковыляю.

Мысленно поставила себе двойку за сегодняшнюю ночь. Повела себя, как дура, поддавшись очарованию момента и своей жертвы, танцует он видите ли хорошо, по-

мог благородно. Сработала, как простой карманник. И то, карманник бы больше смог заработать за ночь.

Ну вот, скоро буду дома, уже вышла на красивую мощеную улочку с одинаковыми симпатичными двухэтажными домиками. Пока был жив, папа неплохо зарабатывал, и мы жили в этом хорошем благополучном районе с семьей, не зная особых проблем и забот. Когда-то наш дом и мамин сад с великолепными розами, считались образцовым, но папа умер, мама слегла, долго болела, у нее развилось психическое заболевание. Сначала это была долгая апатия я надеялась, что все это пройдет, но потом мама начала творить странные вещи. Вызванные врачи диагностировали психическую, душевную болезнь, из-за смерти близкого человека.

Было трудно и страшно, очень. Я жутко переживала за маму, боясь потерять еще и ее. Все накопленные когда-то деньги ушли на мамино дорогостоящее лечение. Тогда я была подростком, подрабатывала в забегаловке, но денег не хватало, и именно тогда я вошла в долги, которые в итоге передали нашей местной «мафии». Меня хотели сделать постельной грелкой для туристов, ведь симпатичная молоденькая девочка, так почти и случилось, надавили, подсунили каком-то своему клиент — жирном важному дядечке из столицы, любящему именно молодых невинных девочек. Но я вовремя проявила неожиданный талант, не растерялась, пококетничала с боровом, развела его на банкет и покупк мне ювелирного украшения, в тот же вечер, и до дела он так и не дошел — подсыпала ему в питье прихваченное из дома мамино снотворное, сделала с ним спящим несколько компрометирующих снимков, сбросила фотографии в сеть и своим «хозяевам».

Моей крыше так понравился результат последующего шантажа борова, что мне сделали поблажки, посчитав перспективной, приняли «в семью», и повысили статус с ночной бабочки до аферистки и воровки. Бабочек много, талантов мало. Я еще, чтобы обезопасить себя, стала встречаться с одним свирепым с виду головорезом, при близком общении оказавшимся почти нормальным мужчиной, это освободило меня на какое-то время от участи быть опробованной участниками группировки, держащей под контролем почти весь наш курортный городок.

Сейчас все практически нормально. Мама пошла на поправку, не работает, но занимается огородом и виноградником, безжалостно засадив овощами и фруктами свой розарий, а цветы все срезала.

Головорез мой сейчас в тюрьме сидит, письма иногда пишет, и его авторитета пока хватает, чтобы меня особо не трогали.

— Настюля, — окликнул меня знакомый голос.

Мысленно ругнулась. Ну вот, не зайду в магазин утром. Сейчас все у меня заберет Олег с друзьями, я надеялась встретить их только завтра вечером.

— Привет, Олег, — кисло ответила я.

Меня окружили пятеро мужчин. Олег подошел ближе всех, практически вплотную, один самых неприятных личностей в этой банде — сын главаря, молодой, самоуверенный, наглый и противный, лицом не вышел, росточком тоже, но гонора очень много, и никаких понятий о порядочности.

— Что-то, Настен, давно тебя не видно. И вон на тебе, идет вся такая красивая, телефончик с кошелечком в руках несет, и явно не к нам в гости направляется.

Олег одной рукой обхватил меня за талию, а другой вырвал из рук мою недавнюю добычу, передавая ее подельникам.

Надежда, что все закончится быстро, стала стремительно таять, когда Олег полез мне под юбку.

— Ты в последнее время заглядываешь все реже, да и на работу частенько пропускаешь. А проценты ведь растут. Забыла? Впрочем, я тут подумал, поговорил с отцом. Короче, простим тебе половину долга.

— За что это, вдруг?

— А вот пригласишь нас сейчас к себе в гости и узнаешь...

Вот это плохо, совсем плохо. Хуже не бывает.

А нет, бывает. Стукнула Олега со всей силы острым мыском туфли, по клену, и попыталась бежать, естественно, мне не дали, тут же схватив. Усугубила себе ситуацию, ведь теперь Олег еще и злой, но зато я и своему мучителю сделала хоть немного больно.

Только бы не заплакать.

Пытаюсь вырваться, молча, поскольку один из громил успел закрыть мне рот. Дома мама, и это... страшно.

— Девушку отпустили. Быстро, — неожиданно раздался властный приказ.

Олег со своими дружками остановился. Я быстро оглянулась и узрела... Артема. Одного. Как он здесь оказался? Зачем?.. Самоубийца. Артема же сейчас отметелят, это не подвыпивший гражданин из кафе, это Олег, у которого нет тормозов и четверо его друзей-отморозков.

Глава 2

АРТЕМ

Все еще стою, как дурак, под впечатлением от встречи, около дома своей музы и пялюсь в пустоту. Ошеломлен. В голове уже рождается музыка и песня, причем не одна. Мне срочно нужна ручка и бумага, а еще клип. Можно было бы прямо здесь все организовать. Мне нужна Настя. Именно она. И не на один клип. Как она танцует! У нас идеальное совпадение ритмов. А какое вдохновение сразу проснулось, давно на меня так не накатывало. В идеале забрать бы Настю с собой, но рядом со мной ей будет не просто, да и в качестве кого? Девушка такая милая, нежная... само очарование, живет своей спокойной размеренной жизнью. Не хочется Настю ломать. В моем мире этого трепетного воробышка заклюют. Может, и правда будет лучше, если эта наша встреча будет первой и последней.

— Рома!

— Да, Айс, — возле меня почти тут же возник ухмыляющийся начальник охраны.

— Мне нужно узнать все об этой девушке, — решительно произнес я. Просто хочу знать, где и когда смогу найти Настю. Эх, вру ведь сам себе.

— О, неужели все же заметил пропажу. Долго же до тебя доходило. Но это понятно, девушка красивая. Не переживай, я уже дал ребятам задание, сейчас по твоему телефону ее отследим, если она твой гаджет не выкинула и не распотрошила.

— Не понял, ты сейчас о чем?

— О-о-о... карманы свои проверь, Ромео. Айс, ты меня удивляешь.

Похлопал себя по карманам и не обнаружил там телефона и бумажника. Вместо того чтобы расстроиться или разочароваться в своей музы, понял, что стою и глупо улыбаюсь. Значит, не такая уж Настя нежная и трепетная, как мне показалось. Попа-лась.

НАСТЯ

Все происходит очень быстро. Олег с друзьями направляется к глупой отважной жертве, я уже мысленно успела помолиться за своего спасителя и начинаю быстро пятиться в сторону дома. Сейчас добегу, вызову полицию, возьму старый папин травмат, и на помощь Артему — все равно за мной придут, а так хоть этому дурачку, возможно, немного помогу.

И тут неожиданно из большой черной машины, припаркованной на дороге, выскакивают трое крепких ребят в костюмах. Они быстро поравнялись с Олегом и компанией и очень технично уложили всех пятерых агрессоров на землю.

Вот это да.

— Настенька-а-а, — ласково зовет меня Артем, на лице которого написана предвкушающая улыбка.

Не задумываясь, срываюсь с места, забыв о больной ноге и о том, что в туфлях особо не побегаешь — их я сбрасываю прямо на ходу. От человека, которого недавно обокрала, ничего хорошего не жду.

— Настя! Стой! Стой, кому говорю! Ничего я тебе не сделаю.

Ага, вот прям верю. Полуобернувшись, понимаю, что Артем кинулся за мной в погоню, и припустила еще быстрее под веселое улюлюканье людей, что, по всей видимости, работают на мою бывшую жертву, вдруг ставшую охотником.

Бежала недолго, Артем легко меня нагнал и подхватил на руки.

— Так, Настя, только не бей! Я же сказал, ничего не сделаю. Поехали, поговорим.

— О чем? — я даже не запыхалась особо — не успела.

— Обо всем, Насть.

— Может, я лучше домой пойду?

— Поговорим сначала в спокойной обстановке.

Артем подносит меня к машине, из которой ранее выскочили его люди.

— Айс, твое имущество мы вернули, что с этими красавцами делать? — поинтересовался у Артема брутального вида крупный мужчина.

— Сажай во вторую машину.

— Зачем они тебе? И куда? Тем места уже нет.

— На всякий случай. Не понадобятся, и хорошо, но интуиция говорит, что пригодятся, она меня редко подводит. А насчет того, куда... в багажник засунь. Хотя ладно, бери только их главного, остальные пусть гуляют, но его все равно в багажник.

Артем усадил меня на заднее сидение автомобиля.

— Туфли, — буркнула я, зябко поджимая ноги.

— Ром, принеси, пожалуйста, Настины туфли.

Артем — сама обходительность, такой добренький, но только вот еду я не домой, а с ним в неизвестность.

Мой новый знакомый сел рядом со мной. В молчании доехали до лучшей в нашем городке загородной гостиницы. Артем галантно помог мне выбраться из автомобиля и, взяв под локоток, провел в вестибюль, а затем и в свой номер. Мысленно, на всякий случай, готовлюсь к худшему.

— Настя, посиди пока здесь, я только пару вопросов решу, — Артем вышел.

Быстрый обыск ничего интересного не принес. Вещей в номере нет, так что ни средств самообороны, ни какой-то полезной информации для себя не обнаружила. Номер на шестом этаже, так что не прыгнуть, и меня, с моими каблуками, показывать чудеса акробатики по лазанию через окна на чужие балконы как-то не тянет.

Выглянула в коридор, благо, дверь не заперта, а там шкаф по имени Рома стоит и улыбается мне крокодилей улыбкой.

— Вам что-то принести, Анастасия Ярославовна? Водички? Покушать?

— Нет, спасибо, — поспешно захлопнула дверь.

Они уже знают мое отчество, и именем, скорее всего, дело не ограничилось. Олег наверняка сдал всю мою подноготную.

Хожу из угла в угол час, другой. Да что же так долго? Светать уже начало, сейчас мама уже скоро проснется, волноваться будет.

Присела на краешек гостиничной кровати, затем не выдержала и прилегла. Ноги уже не держат, глаза слипаются, перенервничала и устала. Я только немного полежу.

Накрылась краешком покрывала и... Да, все-таки сон сморил.

— Настя, проснись, пожалуйста, — будит меня мужской голос. — Я бы с удовольствием дал тебе еще поспать, но у нас скоро вылет.

Что? Где?.. Куда вылет?

Последнюю мысль, открывая глаза, озвучила:

— Куда лететь?

Возле кровати на корточках сидит улыбающийся Артем, одетый в белую классическую рубашку, рукава которой мужчина подвернул, и темных брюках. Выглядит мой великолепно: красивый, бодрый, свежий. Густые темные волосы зачесаны назад, но своевольная челка все равно спадает на глаза.

— В Москву. Альбом новый записывать. Ты извини, что ночью к тебе не пришел, нужно было срочно сформулировать все, что было в голове, пока детали не забыл, и увлекся.

— А я что, тоже лечу?

— Вот об этом нам и надо поговорить. Твои трудности с местными бандитами я решил, о них можешь не беспокоиться, к тебе больше никто и никогда из них не подойдет, и ты никому ничего не должна. Единственное, что я хотел узнать, как мама? Ей, может, нужна специализированная помощь? Или лекарства какие-то редкие?

У меня задрожали руки. И у меня шок. Словно камень с души свалился. Но в доб-

роту и бескорыстие я уже давно не верю.

— Нет, у мамы все в порядке. Зачем? Зачем ты это сделал?

— Зачем решил помочь тебе вопрос с этой шайкой? А почему нет, если могу. Ты мне понравилась, и я хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

— Что ты хочешь за помощь?

— Ничего.

С недоверием смотрю на Артема.

— Единственное... — мужчина фыркнул, глядя на мой скептический вид. — Думаю работу тебе у себя предложить, но не решил еще кем. Ты танцевать ведь профессионально училась?

— Да, но школу бросила. Давно.

— Ага, хореограф и свой танцевальный коллектив у меня есть, так что это не требуется. Петь можешь?

— Не скажу, чтобы хорошо, этому точно не училась.

— Так... — Артем глубоко задумался.

— Я с людьми неплохо умею работать. Быстро нахожу со всеми общий язык. Это единственный мой талант.

— Я заметил, — усмехнулся собеседник. — Но танцуешь ты тоже нереально круто. Ладно. Пока могу тебе предложить должность личного помощника. Будешь все понемногу делать, но в основном исполнять задания моего агента, поскольку сам он уже не справляется, мы наращиваем обороты. Отвечать на звонки, договариваться иногда о концертах и частных заказах, выполнять мои личные поручения — это важнее всего, общаться с наемными артистами и следить за тем, чтобы...

— Я примерно поняла, быть девочкой на побегушках. Интимные услуги в этот перечень входят?

Артем поморщился.

— Нет. Я не сплю с тем, с кем работаю. Но если вдруг до чего-то такого дойдет, то все только по обоюдному желанию. И опять же, дойдет вряд ли, поскольку ты меня интересуешь как... человек, который просто должен быть рядом со мной. График у меня сейчас бешеный, на постоянные или даже просто романтические отношения нет времени, и я не хотел бы ничего усложнять.

Кивнула, что поняла.

— Что касемо зарплаты. Первое время будет... — Артем назвал такую сумму, от которой у меня приятно заныло сердце. В нашем городе я нигде столько за месяц не заработаю. — И главное условие. Твоим наипервейшим и наиглавнейшим начальником и богом буду я. Не агент, не продюсер, ни кто-либо еще. Полная, абсолютная преданность моему «величеству». И никаких фокусов. С другими можешь шутить, со мной нет, про криминальное прошлое придется забыть, мне не нужно никаких подстав. Работать на меня тяжело — ни секунды покоя, без выходных и праздников. Если ты согласна с условиями, в Москве подпишем договор.

Мне хочется плакать, но я старательно сдерживаюсь. Артем такой серьезный, пугает меня, предупреждает и, похоже, даже близко не представляет, насколько я ему благодарна. Для меня разве что только родители сделали больше. Я так рада, что кошмар моей прошлой жизни закончился. А трудности меня вообще не пугают. Артем получит самую преданную помощницу из всех возможных.

— Да, я согласна.

— Отлично. Тогда сейчас Рома быстро завезет тебя домой, возьмешь только необходимое, с мамой поговоришь... Вещей много не бери, я часто путешествую, и с большим грузом тебе будет не слишком удобно.

— Хорошо.

Встаю с постели под пристальным взглядом Артема.

— Кстати, Насть, давай уже официально познакомимся. Тебя, насколько я знаю, зовут Анастасия Ярославовна Румянцева. А меня Артем Александрович Радов, но это мое имя забудь и Артемом тоже старайся не называть, особенно на публике. Для всех меня зовут Кай Айстем.

Прощание с мамой вышло скорым и очень нервным. Мама переживала, не понимая, почему я вдруг срываюсь с места, думала, я ее обманываю. Кое-как все-таки успокоила мамочку, пообещав, что все будет отлично, буду писать ей каждый день и денежки регулярно высылать. У меня начинается новая жизнь, и смотрю я в нее с оптимизмом. Главное, на мне больше не будет долгов и постоянного страха за себя и маму.

В самолете заняла место в бизнес-классе рядом с Каем. Так странно. С этим мужчиной я познакомилась только вчера, но теперь именно он решает мою судьбу и может, по сути, отдавать любые приказы. Я готова исполнить многое, очень многое. Надеюсь, Кай даже не представляет, какую власть имеет надо мной.

Артем мило улыбается, слушая музыку в наушниках, и что-то быстро пишет на своем планшете, мое появление даже не заметил. Творческий человек.

Вцепилась в подлокотники, когда самолет взлетал. Боюсь летать до ужаса, но придется как-то справляться со своей паникой, ведь теперь, похоже, путешествовать придется часто.

— Кай, — обратилась к шефу, легонько похлопав его по плечу. Самолет уже набрал высоту, я немного успокоилась, и захотелось поговорить.

— Да, Насть? — шеф вынул из уха один наушник.

— А что ты делал в том кафе, где мы встретились? Один?

— Устал, хотел набраться впечатлений, чтобы песню новую написать. В итоге с лихвой набрался всего и жутко доволен. Ты моя муза, Настя.

Муза с уголовными наклонностями. Потрясающе просто.

По прилету, выйдя из самолета, поняла, что к новой действительности совершенно не готова.

— Как же холодно! — зябко поежилась, обняв себя за плечи.

— Да, вы, Анастасия Ярославовна, у нас птичка южная, к сильным холодам не привыкшая, — сочувственно произнес Роман, подходя ко мне сзади, и накинул на плечи теплую мужскую куртку. — Сейчас до транспорта быстренько добегите, а там потом и согреем вас, и вещи теплые где-нибудь прикупим.

Вокруг серость и хмарь. Холодно. Тревожно.

В здании аэропорта Кай быстро пересекает залы и коридоры вместе со мной и своей охраной. К чему такая спешка, я не понимала ровно до того момента, как кто-то посетителей этого славного места вдруг не крикнул из толпы звонким девичьим голосом:

— Кай! Это же Кай Айстем!

Что тут началось! Людские массы заволновались, в сторону моего работодателя наперерез ему бросились, широко расставив руки для объятий, три резвые молодые девушки, их едва успела словить на подлете охрана Кая.

Мы спешно идем дальше. Охрана закрывает своими телами шефа от ретивых поклонниц. Все быстро превращается в сумасшествие какое-то.

— Кай! Кай! Кай! — словно чайки кричат набегающие со всех сторон девушки. И как только распознали звезду — Артем в кепке, темных очках, еще и капюшон с меховой оторочкой сверху накинут. Впрочем, у шефа такой шикарный подбородок и губы, что... наверное, среди тысяч людей его признают.

— Кай, кто это с тобой?! Это твоя девушка?

Со всех сторон на Артема направляются камеры телефонов, причем и на меня тоже. А у меня нет ни кепки, ни темных очков, поэтому... улыбаюсь. Чего уж там. Хотя

страшно, что сейчас толпа на лоскутки порвет, во всяком случае, некоторые молоденькие девочки, что смотрят на меня весьма злобно, уверена, могут попытаться.

— Ка-а-ай! Мы любим тебя! Кай! Можно с тобой сфотографироваться?

Небольшая толпа малолеток хвостиком провожала нас вплоть до черного тонированного джипа на парковке аэропорта.

— Фух.

Когда дверцы машины захлопнулись, надежно отрезая нас от навязчивых девушек, облегченно вздохнули, кажется, все.

— Не знала, что ты настолько популярен, — тихо произнесла я. На заднем сидении тронувшегося с места автомобиля мы сидим с Артемом вдвоем.

— Да? Правда? — похоже, Кай серьезно удивился.

— Ну... вообще я телевизор мало смотрю, в сеть залезаю только по делу. Новинки музыкальной индустрии не отслеживаю. Может, и слышала где-то твои песни. Что, кстати, ты поешь? Дашь послушать?

Тут ко мне обернулись все присутствующие, даже водитель, рискуя из-за этого попасть в аварию.

— Ни разу не видела мои клипы и не слышала песни. — Кай подарил мне шальную улыбку. — Ребят, включите что-нибудь Насте. Настя, сейчас сразу мне скажешь, нравится или нет.

— Хорошо.

Отвернувшись к окну, специально. Если не понравится, по лицу и глазам Артем этого не поймет, а потом я в любом случае скажу, что понравилось. Это же мой шеф.

— Э нет, повернись ко мне, — Кай взял за меня за плечи, разворачивая к себе.

В салон полилась музыка.

АРТЕМ

Зазвучала мелодия. Внимательно наблюдаю за застывшей с непроницаемым лицом Настей. Вот уверен, обмануть меня хочет, если вдруг песня не понравится.

В тот момент, когда к музыке присоединился голос, зрочки Насти резко расширились.

Все, мне больше ничего не надо. Это мой человек. Интуиция меня никогда не подводит, ей нравится.

Настя, все такая же застывшая, дослушала песню до конца. По мере слушания у помощницы лишь все больше распахиваются глаза, в которых плещется удивление.

— Это невероятно. Мне очень понравилось. Особенно голос, он у тебя шикарный, — искренне произнесла девушка.

Ну... в принципе, я и ожидал, что понравится, не зря же у меня столько поклонников, но мне нужна была именно такая положительная реакция с первых мгновений, ведь это означает, что человек будет на меня полностью настроен.

Нет, я доволен. После допроса с пристрастием мерзкого Олега удалось много выяснить о Насте и ее печальном темном прошлом.

Уроду в тот день определенно не повезло, получил от Ромы и остальных моих ребят по первое число, и, кажется, его навсегда отучили обижать девушек — нечем обижать теперь.

Как меня Рома отговаривал не брать на себя все Настины проблемы и уж тем более не приближать эту темную лошадку к себе! И как всегда я сделал все по-своему, при этом лишь в очередной раз убедился, что интуиция меня не подводит.

Мы приехали в отель неподалеку от звукозаписывающей студии, сейчас только шмотки закинем, и сразу туда — работать. Ах, да, надо бы Насте вещи теплые купить и вообще оставить ее пока осваиваться и привыкать ко всему, но... нет. Со мной поедет. Настя же у меня помощница и муза на полставки, а я, получается, бесовестный эксплуататор.

Не успели с Настей в номер зайти, как в него тут же влетел мой излишне деятельный агент.

Глава 3

В комнату стремительно вошел мужчина средних лет. В целом, ничего такой мужчина, в костюме, с чемоданчиком в руке. Представительный такой, немного полноватый дядечка приятной наружности.

— Айс! Ты почему здесь? Быстро в студию! Время оплаченное уже идет. И это я молчу о том, что ты сорвал все графики и укатил на море без спросу.

— Спокойно, Антон, все наверстаю. Только помощницу устрою. Ей вещи теплые нужны. И сразу в студию.

— Какая помощница, Айс? Тебе женщин, что ли, мало? На каждом концерте тебе фанатки на шею вешаются.

— Помощница мне нужна не в постели, — хмыкнул мой босс. — В общем, знакомься, это Настя. — Кай взял меня за руку и выдвинул на передний план. — Знаете, советую вам подружиться, поскольку работать вместе мы будем, я надеюсь, долго и плодотворно.

Названный Антоном смотрит хмуро, зато Артем улыбается, причем улыбается крокодильей улыбкой — дает понять, что спорить здесь ни у кого не получится, и все решено.

После недолгого молчания агент придирчиво меня осмотрел и, видно, остался недоволен. Ну да, летнее романтического вида платье не совсем та одежда, в которой должна ходить помощница. Даже как-то неудобно стало, хотя тут моей вины нет.

— Кай, для чего тебе помощница то? — чувствуется, что агент пошел на попятную после трудной внутренней борьбы.

— Тебе в основном будет помогать, мои личные поручения выполнять. А еще хочу задействовать Настю в новом клипе. Я уже все придумал.

В клипе... в клипе?!

— В клипе?! — вторит моим мыслям голос агента. — У нас даже песни нормальной нет для клипа.

— Уже есть. Я все придумал. Ладно, чувствую, ты с меня не слезешь, пока все не сделаем. Насть, ты готова? Идем.

Как все завертелось неожиданно.

Спустя всего минут пятнадцать оказалась в звукозаписывающей студии. Пока мы в простом помещении для репетиций. Поначалу немного растерялась. Люди вокруг суетятся, мельтешат. Что мне делать, не знаю. В итоге опустилась на диван и просто наблюдаю за тем, что делает мой работодатель. В данный момент Кай что-то объясняет музыкантам, дает свои записи, затем идут пробные проигрыши музыки, сама репетиция, когда нужная мелодия поймана, шеф берется за микрофон.

По коже побежали мурашки. Босс поет восхитительно. У меня душа воспаряет куда-то в небеса, стоит мне услышать этот голос, готова сорваться с места и танцевать. Но голос это еще не все. От Кая идет просто бешеная энергетика, за ним хочется наблюдать и наблюдать, служить ему, боготворить, исполнять малейшее желание.

Музыка и песня чем-то созвучна мелодии, под которую мы с Каем танцевали при встрече, но быстрее, зажигательнее, веселее.

Кай смотрит только на меня и, не переставая петь, протягивает мне руку.

Не думала ни секунды. В мгновение ока оказалась рядом с шефом. Мы снова танцуем, как тогда, когда нас еще окутывал запах моря и очарование первым знакомством... только еще более страстно. Это какое-то наваждение.

Мелодия прервалась — музыканты отыграли оговоренную партию. Мы с Каем тяжело дышим, я нахожусь в объятиях босса.

Зал взрывается аплодисментами. Людей тут из персонала не так много, но хлопают громко и усердно.

— Великолепно! — раздался где-то за моей спиной голос агента. — Теперь я понял, зачем тебе помощница. Одобряю.

Хихикнула про себя.

Ну, все, меня одобрили. Так сказать, благословение получила, можно замуж выходить.

Айс положил мне руку на плечо.

— В вопросах подбора людей я никогда не ошибаюсь. — Ой, а сколько пафоса в голосе шефа, не передать.

Дальше был ад. После одобрения агента меня вдруг завалили работой из разряда «принеси-подай». Даже не осталось времени понаблюдать за тем, как идет процесс записи музыки и песни.

Ощущения такие, словно с корабля на бал попала, только в обратном порядке.

Ближе к середине ночи (шеф все еще в студии и уходить не собирается, и, более того, скоро должен подъехать его продюсер, чтобы оценить черновой вариант новой песни), упала на неприметный диванчик в малопроходимом коридоре. Устала, хочу есть, пить и прочее, но если меня найдет агент, сразу даст еще какое-нибудь задание.

Ноги гудят. Сняла туфли и с наслаждением закинула свои ножки на спинку дивана, чтобы пошел отток крови от ступней. Хорошо.

Лежу, значит, гляжу в потолок, размышляю о крутых жизненных переменах.

— Я многое в жизни видел, но вас, пожалуй, запомню особенно. Выглядите потрясающе.

От неожиданности подскочила, и вышло это так неловко, что в итоге скатилась с дивана, больно стукнувшись коленками о выложенный плиткой пол. У меня ведь платье неприлично подтянуто из-за того, что ноги наверх закинула, поэтому первым делом проверила подол и чуть не выругалась — платье на спину задралось. Ну и вид сейчас открывается неизвестному, что прервал мой покой. Кстати, о нем.

— Вы кто? — грубо интересуюсь я, вставая, мужчина при этом без спроса помогает, взяв за руку и за талию.

Спешно тяну подол платья вниз.

Рассматриваю незнакомца. Хорош собой, и очень. Высокий статный брюнет в черном дорогом костюме, на руке золотое кольцо-печатка, но обручального нет. Глаза карие — такой глубокий, затягивающий цвет. Отметила правильные черты лица, прямой нос, волевой подбородок. Мужчине на вид я бы дала лет тридцать пять — срок максимум.

— Ярослав Леонидович. А как вас зовут, прекрасное видение? — мой новый знакомый смотрит лукаво, но вместе с тем очень внимательно и оценивающе.

— Анастасия. Извините, мне нужно идти, я спешу.

Поворачиваюсь, чтобы уходить.

— Очень любопытно, куда можно спешить глубокой ночью. К тому же мне показалось, что до нашей встречи вы никуда не торопились.

— Теперь тороплюсь, — церемониться с непонятным навязчивым мужчиной, только что видевшим мои нижние девяносто, нет никакого желания. В конце концов, место тут нелюдное, а я за свою пусть не такую уж долгую жизнь научилась быть осторожнее, хоть это и не мешает мне раз за разом попадать в опасные ситуации.

Все, ухожу, но тут мужчина ловит меня за руку, удерживая на месте.

— Так, признавайтесь, кто вы? Фанатка? Журналистка? Впрочем, какая разница? Вам здесь не место ни в первом, ни во втором случае. Идемте, я провожу вас к выходу.

Уперлась ногами в пол, но Ярослав без особого труда тащит меня на буксире в нужную ему сторону.

— Я — личная помощница Кая Айстема!

— Ну, конечно.

Танк в виде Ярослава Леонидовича продолжает тянуть к выходу.

— Почему вы мне не верите? И вообще, у меня верхней одежды нет, а вы меня на холод выгоняете.

— Как это нет? А где она? — мужчина даже остановился.

— В городе моем родном осталась.

Кажется, ввела мужчину в ступор. Решила добить:

— А вообще я с юга. Сегодня только в Москву прилетела.

— Для чего?

— Я же сказала: быть помощницей Кая Айстема. Собственно, это он меня, можно сказать, из дома забрал, у мамы отнял и привез сюда.

— Ага... чтобы работать его помощницей?

— Да! — ну вот, кажется, взаимопонимание, наконец, найдено.

— Похоже, вы все-таки фанатка, — печально вздохнул Ярослав. — Причем не в себе совершенно. У охраны внизу пока посидите, а потом, когда освобожусь, поговорим.

— О чем говорить? Если мне не верите, спросите у самого Кая.

Мне попался на редкость упертый экземпляр рода мужского — все-таки притащил меня к охране у входа, дал необходимые инструкции по моему поводу, особенно насчет того, чтобы глаз не спускали, и ушел.

Ну, а я что? В любой ситуации надо искать положительные стороны. Охранники молодые, а я профи в разводе молодых, наивных либо озабоченных чем-то людей.

Быстро разговорилась с тремя молоденькими парнишками, чуть пококетничала и вскоре уже со всеми удобствами расположилась на диване в небольшом кабинете отдыха для охраны. Мне принесли чай, печенье и, учитывая позднее время, порадовали принесенным откуда-то пледом и несколькими подушками-думками. Жизнь определенно налаживается, но кушать все равно хочется. А еще поспать бы.

Охранники, попив со мной чай, ушли бдеть на посту дальше, а я, вновь скинув туфли, развалилась на подушках. Что-то долго этот Ярослав Леонидович не идет, и странно, что Кай меня до сих пор не хватился. Хотя Айстем человек творческий, мог вообще забыть обо мне и о том, что у него есть помощница.

В итоге незаметно для себя задремала, проснулась же, почувствовав, что кто-то гладит меня по голове. Дернулась, прерывая непрошеную ласку.

Распахнула глаза. Передо мной стоит тот самый Ярослав Леонидович.

— Эх, такая вы красивая и милая, когда спите. Будь вы вменяемой, увез бы вас к себе, — произнес мужчина, сядя на стул рядом с диваном. — Итак, давайте начнем с выяснения вашего домашнего адреса. Учтите, я человек занятой и долго с вами нянчиться не собираюсь. Не будете отвечать на мои вопросы, все-таки вытащу вас «на холод», а сам уеду.

Да не вопрос. Назвала свой домашний адрес и город, в котором жила еще недавно.

— Вы продолжаете настаивать на своей версии, значит? — тяжело вздохнул мужчина.

— Нет, это как раз именно вы упорствуете в своей.

Взгляд Ярослава Леонидовича стал очень нехорошим. Не знаю, чем бы все закончилось, но тут, громко хлопнув при открытии дверью об стену, в помещение влетел мой начальник. Ура! Спасение прибыло.

— Нашлась, потеряшка, — ласково произнес шеф. — Ко мне охранник подошел, сказал, что ты просила передать, что тут меня ждешь. Слав, а ты чего здесь?

С того самого момента, как мой босс начал говорить, у Ярослава вытянулось лицо — он то думал, что я фанатка залетная, а выходит, что нет, и с Каем у нас довольно

теплые отношения.

— Кай, ты что, действительно завел себе личную помощницу?

— А почему бы и нет?

— Где ты ее откопал?

— Скорее выловил — из моря. Я же только с юга прилетел. Искал там вдохновение, а нашел ее, свою музу.

— Да, то-то я смотрю, новую песню в один присест сегодня записали, — Ярослав смотрит только на меня, причем весьма скептически. Оценивает, гожусь ли на роль музы?

— У меня еще полно песен родилось в голове. Я все записал. На новый альбом хватит. Кстати, ты не ответил, что здесь делаешь.

— Да вот, думал, обманывает девушка, что твоя помощница. Полагал, что это фанатка или журналистка, отвел сюда до выяснения обстоятельств. Я же не знал, что ты у нас скорый такой в кадровых вопросах, к тому же провернешь все, не посоветовавшись со мной.

— Извини, забыл. Да, пока и это не забыл. Я хочу Настю в клипе новом задействовать. Это ее песня, и в качестве танцовщицы и моей партнерши я в нем больше никого не вижу. Со Стеллой я уже поговорил, она согласна.

Ярослав нахмурился.

— Ее? Ты уверен? Настя что, профессиональная танцовщица?

— Танцует она прекрасно, мы с ней отличная пара. Да ты сам все скоро увидишь. Ну что, ты не против?

— Делай, как считаешь нужным, но если мне ваша совместная работа не понравится, я ее заменю.

— Договорились.

Ярослав вышел, напоследок хлопнув дверью. Бедная дверь, не жалеют ее совсем мужчины, что Кай заходил, хлопнув ее о стену, что вот этот... Слава.

— Чего это он такой злой? — почему-то именно у меня поинтересовался шеф. — Ругались здесь, что ли?

— Да вроде нет.

— Дерзила?

— Немного.

— В общем, со Славкой лучше не ругаться. Это продюсер мой. Хороший мужик, но поперек дороги ему лучше не становиться.

— Да я уже заметила. Баран упрямый.

— Что?!

В комнату неожиданно ворвался как раз тот баран, о котором шла речь, и гневно на меня воззрился.

Немая пауза. Похоже, мне надо бы попросить прощения, но как-то не привыкла этого делать, еще и с учетом того, что сам этот продюсер передо мной тоже извиняться не стал.

— Подслушивать, между прочим, некрасиво.

— Кстати, да, — поддержал меня Кай.

Мы с Айсом заговорщически переглянулись. На лице Ярослава появился... ну, пусть это будет гневный румянец, а не стыда, ведь такие уверенные мужчины стыдиться ничего не могут.

— Я не подслушивал, а вернулся за сумкой, — Ярослав указал на небольшой чемоданчик, действительно стоящий возле стула. — Я же не виноват, что здесь стены и двери такие тонкие, что слышимость прекрасная. И знаете что? Я требую сатисфакции.

— Чего требуете? — не сразу поняла я.

— Вы нанесли мне оскорбление. Я требую извинения и приму его только в одной форме.

— Какой? — любопытноствую я.

— Айс, пришлешь мне завтра утром свою помощницу. Пусть у меня немного потрудится. Заодно проверю, достойна ли она и дальше с тобой работать.

Кай нахмурился.

— Нет. Не настолько глубокое тебе было нанесено оскорбление, и я от себя ее в ближайшее время никуда далеко отпустить не собираюсь. Я тебе лучше завтра бутылку коллекционного коньяка пришлю. Настя, извинись перед этим дядечкой, и идем. Уже поздно, а нам с тобой еще в магазин заезжать, вещи тебе покупать.

Не успела открыть рта.

— Кай!

— Нет, Слав, нет. Настя — моя муза, и с ней я ни с кем делиться не намерен. Ни при каких условиях. Ищи себе свою собственную помощницу.

— Извините, — тихо шепчу я, в то время как Ярослав стремительно забирает чемодан и вновь уходит, хлопнув дверью еще громче, чем в прошлый раз.

Выждала на всякий случай какое-то время, а то вдруг Ярослав еще зачем-то вернется, и авторитетно произнесла:

— Определенно, у твоего продюсера есть южные корни. Я своих темпераментных земляков за версту чую.

— В общем, ты поняла, да? — с усмешкой сказал шеф.

— Поняла.

— Ну, отлично. Тогда вперед по магазинам. Надеюсь, ты любишь наряды? Хочу побаловать свою музу.

Наряды я люблю, но только не глубокой ночью, когда жутко устала, и не за чужой счет — быть обязанной и вовсе терпеть не могу.

Спор ничего не дал, меня усадили в автомобиль и повезли в какой-то крутой магазин, работающий круглосуточно.

Машина Кая везет нас сквозь ночной город. Любуюсь столицей. Красиво, повсюду огни. Столько домов. Страшно подумать, сколько здесь живет людей.

Вновь начинаю дремать. Удивительно, но Кай до сих пор что-то с энтузиазмом пишет в своем планшете.

— Кай.

— М-м-м?

— Ты спишь вообще когда-нибудь?

— Сплю, конечно, но не тогда, когда меня посетило вдохновение и нужно решать множество организационных вопросов по будущему клипу, из разряда тех, что больше никому не доверишь.

— А часто тебя вдохновение посещает?

— Веришь, за этот год впервые после встречи с тобой. Я уже думал, что все, выжали меня досуха с таким плотным концертным графиком и всеми нервотрепками. Вообще ничего не хотелось писать нового. А если пробовал, выходила всякая ерунда или то, что уже ранее делал, а вот что-то оригинальное и свежее не получалось.

Да, теперь понятно, чего шеф в меня так вцепился.

Айс выключил и отложил свой планшет, после чего нагло подвинулся и уложил свою голову мне на колени.

— Я посплю немножко, пока едем. Хорошо? Тебе не тяжело?

Шеф смотрит на меня снизу вверх так, что отказать просто невозможно. Нереально обаятельный мне достался начальник, наверняка женщины исполняют любые его желания только за один такой взгляд.

Откинула голову назад и почти мгновенно отключилась. Слишком много новых

впечатлений на сегодня.

— Эй, голубки, просыпайтесь. Я вас в кровати не понесу, — раздался сквозь сон чей-то насмешливый голос.

О, знаю. Рома.

Распахнула глаза. Охранник шефа стоит у распахнутой двери автомобиля и с усмешкой смотрит на меня и Кая, Кай же, обвив руками мою талию, уткнулся носом мне в живот и крепко спит — Рома ему нисколько не помешал.

— В магазин приехали? — сонно спросила я.

— Да какой магазин? На себя посмотрите сначала, покупатели. В гостиницу мы вернулись. Это я принял за вас ответственное решение. Одежду тебе на первое время в магазине гостиничном утром купите.

— Рома, сделай тишину, — недовольно и неожиданно очень властно пробурчал Айс, обнимая мою талию еще крепче.

— Э, нет. Сам спи, где хочешь, если тебе тут так нравится, но Насте дай в нормальной постели выспаться, — ворчит Рома, словно моя мамочка.

Охранник мне подмигнул и кивнул, мол, выходи.

Пытаюсь расцепить руки Айса у себя на талии, но ничего не выходит.

— Кай, имей совесть, — весело возмущается Роман.

— Вот не дадут человеку поспать, — в ответ опять сонно бурчит шеф, но поднимается с моих колен, берет меня за руку и тянет на выход из машины.

— Приятных снов, голубки, — веселится где-то за моей спиной охранник и хороший друг Кая, в то время как начальник ведет меня с крытой парковки в холл гостиницы, затем в лифт, и в итоге вскоре мы оказываемся в уже знакомом мне номере.

— Я спать, — невнятно произнес шеф и упал на кровать, судя по виду, тут же уснув.

Стою в растерянности. То ли у меня номер один на двоих с Каем, то ли босс привел нас ко мне и на этом посчитал миссию выполненной.

Попробовала разобрать кресло, что есть в номере, но, увы, в кровать оно не превращается. Где спать то? На полу не хочется.

Подумала немного, а потом плюнула на все и пристроилась неподалеку от шефа, на той же кровати. Сил даже думать нет, не то что сходить умыться и найти себе отдельное койко-место, а кровать все равно двуспальная.

Проснулись с шефом одновременно под громкий упорный стук в двери номера.

— Просыпайтесь, сейчас завтрак! — голос Ромы мне сегодня, кажется, в кошмарном сне снился.

Айс смотрит на меня, я на Айса. Немая сцена. Я под боком у начальника, с удовольствием расположила голову на мужской руке, а сам шеф непринужденно обнимает меня за талию.

— Чего-то так кофе хочется, — с улыбкой произнес Кай, разбивая напряженное молчание.

— Я мигом! — с энтузиазмом подскочила на кровати, спеша исполнить желание дорогого начальника. Мне даже одеваться не требуется — изрядно помятое платье до сих пор на мне.

— Стой-стой! Не так же буквально. — Шеф успел схватить меня за руку и вернуть на кровать.

— Не люблю я кофе в постель. Сам способен добраться до стола, а при необходимости и приготовить себе кофе и все, что сочту необходимым. Рома обычно будит заранее, так что пять минут поваляться у нас еще есть. Слушай.

Шеф тихонько напевает мне строчки какой-то незнакомой мне веселой и одновременно грустной песни о любви к ветреной красотке-воровке, что украла его сердце.

— Ну как, нравится? — требовательно спросил босс, когда песня закончилась.

— Мне нравится, очень. Только я не поняла, почему эта воровка ветреная? — с претензией поинтересовалась я. Понимаю ведь, что песню Кай написал не просто так именно на эту тему, я — та самая воровка и идейный вдохновитель.

— Что, хочешь сказать не ветреная? — лукаво интересуется шеф. — А кто вчера с продюсером моим флиртовал? Кто всю охрану студии очаровал?

— Кто флиртовал?! Я-а? С бараном этим упрямым? Кай, ты нормальный вообще?

— Ага, то есть насчет охранников ты не отрицаешь? — хмыкает Айс.

— Это не флирт. Точнее, флирт, но профессиональный. Ради дела. А, тебе не понять.

— Ну вот, насупилась. Почему не понять? Я вон тоже часто улыбаюсь своим поклонницам, хотя делать мне этого в тот момент, может, совсем не хочется. Да много сейчас могу вспомнить похожих примеров. Значит, все-таки не ветреная, да?

Начальник опять на меня лукаво смотрит.

— Совершенно верно.

— Не ветреная, значит... преданная? Так?

— Выходит так, — отвечаю осторожно. Чувствую, шеф куда-то клонит.

— Ты преданна мне?

— Да.

— Насколько?

— Полностью, — честно ответила я, выдержав испытующий взгляд Кая.

— Разве можно быть полностью кому-то преданным?

— Я думаю, да.

— Ты мне настолько преданна, что исполнишь любой мой приказ? — Айс провоцирует.

Помолчала.

— Да.

— Прыгай в окно.

А Кай у нас, оказывается, далеко не милый мальчик.

Без слов встаю с кровати и подхожу к окну, открываю его, забираюсь на подоконник. Не оборачиваюсь, не оглядываюсь, не сомневаюсь. Прыгаю.

— Идиотка!

Айстем ловит меня за талию еще до того, как я делаю шаг вниз с пятого этажа, и возвращает на пол.

— Настя, преданность преданностью, но голову то надо иметь.

Начальник обнимает меня крепко-крепко, кажется, и сам испугался того, что могло произойти. А я бы прыгнула.

Молчим.

— Значит, так. Я часто бываю эмоциональным вампиром, люблю выводить людей из себя, проверяю их, иногда просто так. Мне нравятся сильные эмоции, поскольку сам я их сейчас стал все реже и реже испытывать. К чему я это. Запомни. Что бы я ни делал, что бы ни говорил и не приказывал, ты всегда должна оставаться живой и здоровой. Это правило номер один, которое перечеркивает и отменяет любые остальные мои приказы и капризы, что могут привести тебя к летальному исходу. Ты нужна мне живой, поняла?

— Поняла, — тихо ответила, и вновь воцарилась не самая приятная тишина, нарушил которую Кай.

— На самом деле мой самый первый и главный приказ тебе будет выполнить не так просто, — весело произнес шеф. — Со мной иногда так трудно, что легче повеситься, лишь бы больше дел не иметь. И я не наговариваю на себя. Ты меня пока в кризисные периоды не видела.

По-моему, босс недооценивает не только себя, но и меня. Для меня, простой девушки с моря, Кай Айстем где-то на уровне бога, и вряд ли хоть что-то теперь в его словах или действиях сможет снять его с пьедестала, на который я его возвела. За один невероятный талант Кая ему можно простить все.

Глава 4

После завтрака Кай потащил меня в магазин одежды, придирчиво оглядел ассортимент и вынес вердикт:

— Нет, не подходит. Моя помощница должна быть одета только в лучшее.

И вот, фыркающий насмешливо недовольно Роман везет нас в указанный Каем магазин. Опять пробую возразить насчет неуместной траты на одежду и сказать, что мне неудобно принимать такие подарки.

— Воспринимай это не как подарок, — серьезно говорит шеф. — Ты часто будешь попадать под объективы камер, тебе придется бывать со мной на звездных тусовках. Так что считай, что это твоя новая рабочая одежда от организации, на которую ты работаешь. Моя помощница должна выглядеть очень хорошо, а то меня же первого станут обвинять в жадности.

— Ой, шеф, а я ведь тоже все время рядом с вами. Можно и мне брендовой одежды купить? — раздался ехидный голос Ромы с водительского сиденья. — А вы белье помощнице тоже дорогое и фирменное будете покупать? Мне тогда только черного цвета берите, а то жена не поймет.

— Я тебе розовые трусы подарю, со вставкой впереди в виде слоника. И доставку на дом организую. Пусть твоя жена порадуется, — шутливо грозит Роме мой шеф. — А еще ей плетку пришлю, пусть воспитывает своего мужа так, чтобы знал, когда не надо лезть в чужие разговоры.

Тихо давлюсь смехом.

Машина приехала в центр города к большому фирменному бутику.

Кай повел меня внутрь магазина. Конечно, в своем мятом, невероятно дешевом в сравнении с нарядами из этого магазина платье чувствую себя жутко неуютно. Все чисто, красиво, дорого. А еще нигде ценников нет — видимо, их не вешают, чтобы людей сразу не пугать стоимостью одежды.

Хотела уже начать нервничать и тушеваться перед стильно одетыми красотками консультантами, что, чуть ли не толкая друг друга локтями, устремились к моему шефу, но тут вдруг в моей голове заиграла музыка из очень известного фильма про красотку с панели и ее клиента-миллионера. Музыка как раз из того момента, когда она удачно пошла по магазинам.

Хмыкнула, сравнив свою ситуацию и киношной героини, и сразу перестала бояться. Музыка — это сила.

Продавщицы старательно меня не замечают, щедро одаривая своим вниманием, улыбками и восторгом моего босса. Видимо, сразу узнали, кто же их клиент.

— Нет, спасибо, мне ничего не надо, — отвечает Кай, щедро расточая на восторженных дев свое магическое обаяние. — Мне нужно одеть вот эту девушку, — указующий перст на меня. — Мы рассчитываем здесь много чего купить и потратить кучу денег. Вы поможете мне и моей очаровательной спутнице?

Музыка в моей голове заиграла еще громче.

Меня проводили в шикарно оформленные примерочные, где ко всему прочему оказалось нечто в виде подиума и огромные кресла, в одно из них и опустился Кай, которому расторопные девушки тут же принесли кофе и каталоги с одеждой магазина.

— Иди в примерочную, я сам все выберу, — приказывает мне Кай.

И началось. Сначала пришлось мерить разнообразные куртки, плащи и пальто. Каждый раз выходила из примерочной, чтобы босс оценил, как на мне смотрится одежда. Пару раз даже прошлась по подиуму под тихую фоновую музыку магазина, чтобы босс оценил мои наряды в лучших ракурсах.

Когда с верхней одеждой было покончено, пришел черед мерить платья, брюки и

прочее, прочее, прочее.

Оказывается, я не так люблю шопинг, как мне это раньше казалось. Айс то что — сидит в кресле, напитки распивает и работает на своем планшете, периодически поднимая глаза, чтобы оценить, нравится ли ему, как на мне сидит та или иная вещь.

Чтобы хоть как-то себя развлечь, покопалась в телефоне, найдя в архиве песню, что все еще звучала у меня в голове.

Надеваю очередное платье и танцую. Оцениваю себя в шикарном наряде. Настроение повышается. Красотка, что еще сказать.

Дверь кабинки, в которой я нахожусь, резко открывается, являя мне шефа. Эй, а если бы я тут голая стояла?

— Что делаешь? — задал странный вопрос босс, глядя на меня со непонятной претензией.

— Одежду примеряю, — выдала я очевидный ответ.

— Что у тебя здесь играет?

— А ты не узнаешь композицию?

— Узнаю. Но теперь ты моя помощница, а значит, слушать можешь только мою музыку у себя на телефоне. Остальное удаляй.

Кажется, у меня сейчас глаза стали квадратными от удивления.

— Айс... ты такой ревнивый.

— Не во всех вопросах. Но этот принципиален.

Шеф с каменным выражением на лице захлопнул дверцу кабинки. Вот это номер.

Сразу после неожиданного выговора от начальства девушки стали нести мне на примерку нижнее белье. Совпадение или месть?

Надела белый кружевной комплект. Красиво. Только выходить и дефилировать перед шефом в этом не тянет.

Раздался стук в дверцу моей кабинки.

— Насть, ну, чего ты там застряла?

— А что, надо выходить?

— Я же должен оценить.

— Зачем? Твои коллеги по цеху и поклонники все равно не увидят меня в нижнем белье. Надеюсь.

— Конфузы разные бывают. Выходи.

— Нет.

— Тогда я сам войду.

Дверь начинает открываться, причем так медленно, дразняще издевательски. Хватаюсь за ручки и тяну на себя. Противостояние длится не меньше минуты. Кай просто играет, давая мне возможность сопротивляться.

Дело заканчивается тем, что Айс с хохотом отпускает дверь.

— Ладно-ладно. Храни свои секреты дальше. В общем, одевайся. Я уже все, что надо, купил, и девочки даже сбегали в соседний магазин и принесли тебе дорожный чемодан, красиво туда упаковав почти всю одежду. То, что не поместилось, я отправил себе домой. Пусть там лежит, надо будет, заберешь.

Из магазина я выходила в новом шикарном бежевом пальто, модных обтягивающих брючках, черных полуботиночках довольно крутого вида, а под пальто мою душу и тело грел теплый кашемировый черный свитер.

Вновь привез нас на студию. Сегодня Кай дорабатывает с музыкантами новую песню, а затем мы едем подбирать костюмы для клипа, а после на репетицию с танцорами.

Темп задан просто нереальный. Я то и дело куда-то мчусь. Мне доверили, пока были на студии, всю документацию и платежки, а как что правильно заполнять, тол-

ком не объяснили. Какие-то договоры, счета, разрешения, где нужно собрать подписи от незнакомых мне людей.

Хотелось тихонько взвыть. С бумагами на свой страх и риск как-то разделалась и сдала подъехавшему агенту, а потом я, Кай и агент поехали к какому-то крутому стилисту на примерки и выбор костюмов. Опять! Опять пришлось мерить одежду, в этот раз еще и при деятельном участии агента, оказавшимся просто монстром придирчивости к деталям.

Мне выбрали три платья, главное из которых — белое с черной лентой, завязывающейся на поясе, и с широким подолом куполом — чем-то напоминает то мое сильно измятое платье, в котором я прилетела с юга, но это такое... в американском стиле, годов этак пятидесятых. У Кая того же стиля белый костюм с черной рубашкой. Видимо, клип будет в стиле американской классики. Интересно получится, мне кажется.

Кай еще свеж и бодр, а я словно выжатый лимон. Как выдержу репетицию, не представляю.

Когда на город опустилась ранняя осенняя темень, мы только подъехали к танцевальной студии — сюда агент отказался идти, сказав, что все равно в танцах Кай лучшего него разбирается. Завидую агенту — наверняка отдохнуть поехал, а у нас с Айсом рабочий день в самом разгаре. И все бы ничего, но новость о том, что вскоре на репетиции, словно ревизор, должен появиться продюсер Кая, вводит меня в уныние. Я же танцевать не смогу под наверняка очень придирчивым и внимательным взглядом Ярослава.

Страшно, в общем, но интересно.

— Так, девочки, знакомьтесь, — весело произнес мой босс, подводя меня к статной красивой девушке с длинными распущенными волосами, выкрашенными в голубой цвет. — Ира, это Настя, моя новая помощница и главная героиня клипа. Настя, это Ира, постановщица танцев почти во всех моих клипах. Сегодня мы будем танцевать вместе с Ириной командой. Идея для первого эпизода такая: летняя открытая танцплощадка, ты приходишь со своими подругами, когда вечер уже в разгаре, ты королева этой танцплощадки, на тебя все обращают внимание, в том числе я и «плохие парни», далее ритуальные брачные танцы бабуинов. Девочки, тут вы должны быть великолепны и каждая по-своему королевой, а мы покорителями. Затем драка моя и моих друзей с конкурентами за сердце Насти, во время которой Настя со своими подругами уходит. Эпизод второй, я встречаю Настю в городе, почти все те же лица, только уже девочки все покоренные и определившиеся с симпатиями. Плохие мальчики остаются с носом. Мы с Настей шикарно танцуем и сбегает уже вместе, затем отдельные эпизоды наших романтических танцевально-музыкальных прогулок под луной. Антураж и декорации пятидесятых годов в Америке. Расклад ясен?

— Да! Супер! У меня же полно идей, — с энтузиазмом поддержала Ира своего наемника. — Начинаем?

— А что зря время терять.

Чувствовала себя очень неуверенно в процессе знакомства с коллективом Иры. Я ведь не профи. Наверняка меня засмеют и будут шептаться о моих «особых» отношениях с начальником, из-за которых я и получила главную роль в клипе. Но, во всяком случае пока, молодые энергичные ребята показали мне приветливым и доброжелательными.

Стали отрабатывать кто, где и как будет танцевать — тут процессом руководили Ира и Кай вместе, затем Ира стала показывать первые движения и связки — слишком быстро для меня, зато все остальные участники репетиции, в том числе и сам Айс, запоминали все с лету, кто предлагал что-то свое. Что радует, меня особо не трогали, я все больше наблюдала за творческим процессом постановки танца со сторо-

ны, отчаянно стараясь запомнить и повторить движения. Смотрелись, наверное, мои попытки смешно — то и дело кто-нибудь из ребят оборачивался и насмешливо за мной наблюдал. Профессионалы, блин. Им-то проще, они наверняка чуть ли не каждый день танцуют и отрабатывают движения, да и к темпу работы в коллективе привыкли.

Ну, ничего, самую суть и основные движения готовящегося танца схватила, мне кажется. Если что, буду додумывать на ходу.

— Ну, что, все готовы попробовать станцевать все связки? — хлопнув в ладоши, громко интересуется Ира, при этом в упор глядя на меня.

Попробовать всегда можно.

— Так, Кай и Настя в первом ряду по центру. Включаю музыку.

Мне кажется, Ира специально поставила меня так, чтобы я не смогла ни за кем нормально наблюдать, зато остальным, кроме Кая, все будет прекрасно видно сзади, но как раз это меня не волнует, ведь все равно не смогу ни на кого смотреть во время танца, чтобы не сбиться и не отвлечься.

Заиграла музыка, и я поняла, что совершенно не помню, как же там договаривались начинать танец. С какой ноги хоть начинать? Левая? Правая?

Импровизация началась, в общем. Пока музыка только набирает обороты, кокетливо выставила ногу вперед и жду. Партнер не заставил себя ждать, в момент оказался рядом, схватил за талию и увлек в головокружительный танец. Кажется, мы с Кем сломали Ире все ее планы на танец, и, не смотря ни на кого, придумываем уже вдвоём, используя, впрочем, кое-что из показанных хореографом движений, остальные же принаравливаются под наш с Айсом темп.

Когда музыка стихла, я думала, что на меня посыпятся обвинения от Иры в непрофессионализме и прочем, но вместо этого услышала аплодисменты от группы.

— Здорово, — похвалила Ира. — В некоторых местах я не представляла, как лучше связать все, а вы, оказывается, и так прекрасно знаете, как все должно выглядеть. Но кое-где надо подкорректировать, усложнить и увеличить темп.

Перевела дыхание. По одобрительным улыбками парней и девушек поняла, что принята в команду.

Далее начался упорный труд, уже мало похожий на творчество. Мы раз за разом репетировали танец, отрабатывая каждое движение до автоматизма. И это только один относительно недолгий танец, для танцплощадки, еще нужно будет что-то придумать для сцены в городе и моих с Каем одиночных романтических танцев “под луной”, но тут, думаю, проблем не будет — нам с Айсом только встать в пару, и движения рождаются сами собой.

Усталость, конечно, дает о себе знать, но я не жалуюсь, улыбаюсь, прямо держу в спину и всем показываю, что я крепкий орешек, однако в какой-то момент начала себя чувствовать совсем некомфортно. Как будто кто-то в спину смотрит — с моей прошлой жизнью я привыкла доверять подобным ощущениям. Оглядываюсь и замечаю Ярослава Леонидовича, причем стоящего в тени за световым проектором на втором этаже круглого танцевального зала. А ничего так у продюсера местечко — словно он в театре на балконе.

Ну, стоит себе продюсер и пусть стоит.

Продолжаю танцевать, но затылком чувствую этот пристальный оценивающий взгляд. Начинаю стараться еще больше, выжимая из себя все, что возможно.

Споткнулась один раз, спустя какое-то время второй, третий...

— Стоп-стоп! — хлопнув в ладоши, недовольно произносит Ира. — Настя, что с тобой? Нормально же раньше танцевала, а сейчас вся зажата, спотыкаешься на каждом шагу.

— Извини.

А что еще мне остается сказать?

Подходит Кай, кладет мне руку на плечо.

— Ир, мы устали. Мы же не такие профи, как ты. У меня уже ноги заплетаются, представляю, каково Насте, а она еще и на каблуках, пусть и небольших. Мы берем перерыв.

— Ладно-ладно, — ворчливо согласилась девушка с голубыми волосами. — А вообще ты, Настя, молодец. Для не профи, так и вовсе все супер.

— Спасибо.

Заметила, что продюсера уже нет на прежнем месте, может, и вообще ушел, мне на радость.

— Водички хочешь? — заботливо интересуется Кай, уводя в сторону от остальных и протягивая мне бутылку с водой.

Вообще-то Айс мой босс, и подобные вопросы должна задавать ему я.

— Я много чего хочу, но меня больше интересует, чего хочешь ты? — поинтересовалась я, беря воду. С наслаждением выпила почти половину бутылки.

Кай смотрит на меня с прищуром, взгляд я бы назвала опасным.

— Я тоже много чего хочу. Вопрос в том, что ты можешь мне дать. — Айс делает шаг навстречу, входя в мое личное пространство, и нависает сверху.

— Дам все, что в моих силах, — честно отвечаю.

— Точно дашь? — в глазах Кая веселые чертенята.

Мое намерение утром выпрыгнуть из окна лишь по одному его приказу Айса не убедило?

— Да.

— Знаешь, эта твоя готовность подчиниться и давать, очень... возбуждает воображение. Опять мне в голову лезут строчки песен и картинки... для клипов.

Кай смотрит так, что хочется поинтересоваться, картинки не для горячих ли немецких клипов ему видятся.

— Кхм. Кай.

Мы с боссом синхронно повернули голову к подошедшему. О, это сам Ярослав Леонидович, своей хмурой, опять чем-то недовольной персоной.

— Здравствуй, Слав. Ну, видел Настю в деле? Как тебе моя девочка? — Кай уже привычно, по-хозяйски, положил руку мне на плечо.

— Неплохо, но могло бы быть лучше. Ира танцует куда профессиональнее и не запинается, но Настю можешь оставить — Ира уже светила в других клипах на главных ролях и на концертах почти на всех с тобой, так что пусть будет свежее лицо.

Облегченно выдохнула. Хоть и со скрипом, но сиятельный продюсер меня одобрил.

— Отлично, — подтвердил мои мысли Кай.

— Ты как, сможешь этой ночью выбраться на одну закрытую вечеринку? Там сегодня много людей соберется, с которыми мне нужно тебя познакомить, — спросил Ярослав.

— Слав, извини, сегодня я пас. Мы тут с танцами, возможно, провозимся до поздней ночи, а завтра еще снова на студию ехать. Новый альбом надо записывать — времени впритык.

— Хорошо, работай, — вполне дружелюбно ответил продюсер. Может, зря я его себе таким уж монстром рисую? — Только не забудь, что у тебя завтра днем интервью.

Вздох Айса был поистине печален.

— Да, помню.

— Хорошо. Тогда до завтра. Я подъеду, чтобы проконтролировать, как пройдет интервью и чтобы не было совсем уж неожиданных вопросов.

Ярослав ушел, и мне сразу стало легче дышать. Все же пугает меня немного этот

продюсер.

— Так, на чем мы там остановились? — как ни в чем не бывало поинтересовался у меня Кай. — Вопрос о том, даешь или не даешь?

— Ребят, вы отдохнули? — требовательно спросила Ира, «грозно» хмурясь.

Ох, опять танцевать. А я даже не посидела ни капли.

— Еще пару минут, — попросил Кай, садясь прямо на пол по-турецки. — Насть, принеси мой планшет. Запишу слова, пока не забыл, которые навеял наш с тобой разговор последний.

Закатила глаза. Кто о чем, а Кай о музыке.

В отель мы с боссом вернулись только к часу ночи. Кай едва плетется к лифту. Я так вообще вишу на плече мощного Романа — идти не могу, на стопах кровавые мозоли.

— Все, бедолаги, хорошей вам ночи, — охранник Айстема поставил меня на ноги у двери знакомого номера. — Отдыхайте.

— Спасибо, — сердечно поблагодарила я отзывчивого Рому, что сам проявил инициативу, подхватив меня, когда мы шли сюда от машины.

— Да, не за что. Ты легкая, как пушинка.

— Хватит любезничать с моей помощницей, — недовольно произнес уставший Кай, открывая и вваливаясь в номер.

А что, мне опять с шефом в одной кровати спать предстоит?

— Кай.

Стою на пороге, не спеша входить.

— Что? — устало интересуется босс, падая на кровать.

— А где мой номер и ключи от него?

— Зачем тебе?

— Ну... я хочу спать отдельно.

— Комплекты кружевные демонстрировать не планируешь? На тебе сейчас, кстати, какого цвета, м-м-м?

— Не смешно. Мне надо с тобой теперь вместе спать все время?

Кай со вздохом свесился с кровати, дотянулся до брошенной на полу спортивной сумки и извлек из нее ключ с номерком, который и бросил мне.

— Скучай там одна в своем номере, — напоследок произнес Айс, когда я уже захлопывала дверь.

Да какая уж тут скука. Выспаться нормально хотя бы.

В своем номере, что оказался напротив номера шефа, с наслаждением неспешно приняла душ, попыталась расслабиться и хоть как-то осознать все, что со мной так невероятно быстро произошло. Жизнь сделала очень крутой поворот, и как теперь сложится моя судьба, даже не могу представить. Может, это и к лучшему. Раньше мне мое будущее виделось в тюрьме либо на панели.

Уснула как убитая.

Глава 5

Утро для меня началось с громко стучащего в дверь Рому.

Взглянула на часы в телефоне. Рань несусветная. Еще пять минут можно вроде бы полежать, Айс говорил, что Рома будит заранее.

— Настя, твою же бабушку! Открой! — вновь будит меня упорный стук дверь. А? Что?

Открываю глаза, смотрю на часы и с ужасом понимаю, что проспала не пять минут, а целых полчаса.

Подскакиваю, мчусь к двери, распахиваю ее для недовольного шефа, стоящего на пороге, и без лишних слов мчусь в ванную умывать и одеваться.

— Ага, и тебе с добрым утром. Смотрю, все-таки белые комплекты предпочитаешь? Ну, правильно, тебе идет, — доносится из-за двери ванной веселый голос Кая. — Я чего-то не подумал, что тебе еще пижама нужна. Но знаешь, так даже лучше.

Блин.

— Мне бы еще щетку зубную, — решила понаглеть я. — Еще кое-что из предметов личной гигиены и карточку.

— Какую карточку?

— Зарплатную. Можно мне аванс? Хочу себе все необходимые мелочи сама купить.

— Конечно. На студию агент подъедет. Все у него потребуем. А карточку вам с ним в банк надо будет заехать, чтобы оформить.

После студии пришлось разделиться. Кай поехал на интервью, а я с агентом в банк и официально оформлять себя в качестве помощницы.

Водитель Кая привез меня к зданию телецентра, где проходит интервью, только спустя час.

Немного заблудилась в здании телецентра, но, в итоге, все же вышла в нужный коридор, и почти дошла до цели, как на пути моем неожиданно вырос Ярослав Леонидович.

— Здравствуйте, Ярослав, — вежливо поздоровалась и не сбавляя скорости иду дальше.

— Здравствуйте, Анастасия. — мужчина встал на моем пути. Бли-и-ин. — Вы заметили, что уже вторая наша почти случайная встреча происходит в пустом коридоре?

И что? Хотелось спросить мне.

— Это очень забавно, — натянуто улыбнулась в ответ я.

— Вы все еще сердиты на меня? Прошу прощения. Но в той ситуации я поступил так, как считал нужным. Поверьте, я даже был недозволительно мягок.

Меня этот продюсер пугает все больше — слишком напоминает мне криминального авторитета моего городка, отца Олега. Не чем-то конкретным, а скорее аурой. Ярослав подавляет, каждым своим словом, каждым движением. Этот человек слишком привык быть лидером, любит подчинять и контролировать.

— Ничего, главное, что все недоразумения мы уже решили. Можно мне пройти?

— Настя, возможно, это прозвучит нагло, но... уходите от него. Сейчас снимем клип, я дам вам хорошую сумму компенсации и улетайте. К себе домой или куда захотите. Я вижу, вы интересная молодая девушка, вам нравится Кай, но... это сейчас он спокоен и мил, однако наступает время, когда Айстем становится сущим дьяволом испытывают нервы людей на прочность. В последнее время Кай только таким и был. Встреча с вами на него хорошо повлияла, но, боюсь, это ненадолго. Первая же неудача, и он снова начнет вымещать свою злость на тех, кто к нему ближе всего.

— Спасибо за предупреждение, но мне оно не требуется. Я буду оставаться с Каких ровно столько, сколько буду ему необходима, несмотря на его характер и поведение.

Ярослав прищурился нехорошо и сделал шаг ко мне. Вынуждена отступить.

— Какая вы самоотверженная. Прямо до глупости. Я так понимаю, это любовь. Вы влюблены в Кая, верно?

— Какая разница?

— Собственно никакой. Но страсть проходит. А сердце все же советую защитить свое, иначе Кай заберет все ваши эмоции и чувства, превратит их в музыку и песни, а вас высушит и выкинет потом за ненадобностью, — жестко произносит продюсер, продолжая наступать. — Думаете, очень нужны Айсу? Да у него влюбленных в него дурочек столько, что не перечесть.

— Вы можете ко мне не подходить?

Продюсер остановился. Одним только взглядом Ярослав словно хочет надавить и добиться от меня нужного ответа и согласия уехать.

— Вам будет больно. Кай не сможет принадлежать одной женщине — его будут разрывать на части и пытаться увести у вас все кому не лень. Рано или поздно какой-нибудь молоденькой девочке это удастся, но и это не самое главное — Кай никогда и никого по-настоящему не полюбит. Я знаю, о чем говорю, раотал с несколькими действительно талантливыми и увлеченными своим делом музыкантами. Музыка для них это все. Родители, жены, дети — это все может быть, но главным в их жизни никогда не станет. Истинная их любовь — это музыка. Кай такой, он действительно очень одарен, уже вступил на свой путь, музыка уже забрала его, заняв главное место в душе, и больше не отпустит.

— Я не понимаю, зачем вы мне это говорите. Я всего лишь помощница Кая. Если Айстем выбрал в качестве жизненного приоритете музыка, то я совершенно не против, и лишь буду всячески ему помогать идти этим путем.

На лице Ярослава написано непонимание. Видимо, продюсер думал, что у меня на Кая вполне определенные романтические планы.

Усмехнулась криво.

— Не переживайте. Кай Айстем мой начальник. Я не питаю в его отношении ни малейших иллюзий и надежд. И никогда не буду. Мы не пара, это точно.

— Почему не пара? Оба молодые, красивые, талантливые.

Талантливые? Кто талантливый? Я?! И это говорит сам продюсер, повидавший наверняка немало этих самых талантов. Приятно.

— Я прекрасно понимаю, что недостойна такого достойного человека, как Артем. Вы просто не знаете многого обо мне. Так что, повторюсь, ни на что в отношении своего начальника не претендую, не беспокойтесь.

Непонимание во взгляде Ярослава только растет, но еще там зародилось довольство. Мой решительный ответ пришелся мужчине по душе.

— О, вы, что это здесь?

Выглядываю из-за плеча Ярослава и невольно широко улыбнулась. Кай. Стоит в начале коридора с какой-то разодетой блондинистой красоткой под ручку. Девушка, или вернее женщина, вцепилась в Айстема мертвой хваткой и, судя по лицу, жутко довольна своей добычей, да и Кай вроде не против такого соседства.

— Я к вам, шеф, — решила при посторонней обращаться к Каю официально. — Мы с вашим агентом уже решили все дела.

— То, что решили, это я понял, а вот о чем вы тут так мило со Славой беседуете, мне интересно.

— Инструктирую твою помощницу относительно вкусов ее непосредственного начальника, — ответил за меня Ярослав. — А если серьезно, то случайно пересеклись. Ты же вроде закончил интервью, но Карина, как посмотрю, решила тебе задать еще пару вопросов?

— Да, за ужином. Неформальное интервью, — ответил Кай. На лице шефа веселая

улыбка, а взгляд так и косит в сторону декольте Карины, открывающее вид на молочную грудь размера этак пятого-шестого.

Оценила общий вид Карины еще раз. Красное облегающее платье, ярко-красная помада на губах, распущенные волосы. Хищница вышла на охоту, если кратко.

Так. Ужин. Рандеву, которое наверняка плавно перетечет в завтрак. А как же плотный график? Записи песен? У нас же сегодня репетиция танцевальная еще. И мне куда деваться, тогда?

Шеф, застывший в моем взгляде вопрос, понял правильно.

— Можешь быть свободна. Только на репетиции хотя бы часик побудь, узнай, что там Ира придумает, запомни, утром отработаем все движения.

Ура! Наконец-то я буду предоставлена сама себе. Погуляю по Москве, отправлю маме спокойно почти весь свой аванс, и на оставшиеся деньги погуляю по магазинам, выбирая себе расческу, щутку, шампунь и прочие мелочи. Надо только будет еще какую-то сумму на пропитание и непредвиденные случаи оставить. Благо, аванс приличный оказался.

Кай, вместе своей пассией и решившим вместе с ними дойти до машины продюсером, удалились, а я решила для начала найти дамскую комнату. Все же агент уехал, Кай тоже сейчас уедет на своем автомобиле, и мне предстоит осваивать московское метро, а там, по слухам, нужно быть готовым ко всему, быть внимательным и ни на что не отвлекаться.

Для меня даже на метро прокатиться уже будет маленьким приключением и путешествием, учитываю то, что из своего городка я никогда далеко никуда не уезжала.

Выпорхнула из здания телецентра, предварительно разузнав у охраны дорого к метро, иду, довольная жизнью, и тут, на очередном перекрестке меня подрезает, дорогой, черный, почти полностью тонированный автомобиль.

Окошко заднего сидения плавно опускается вниз, являя мне знакомое лицо продюсера.

— Давайте я вас подвезу.

А давайте не подвезете.

— Спасибо, но я хотела прогуляться пешком.

— Как знаете.

Стекло поднялось и автомобиль уехал. Так просто? Даже не ожидала, если честно.

Иду дальше, размышляя уже теперь о странностях продюсера. Что Ярославу надо от меня? В заботу этого мужчины как-то не верится, или он того, «продюсировать» меня собрался? В любом случае, вывод один — надо держаться от продюсера подальше.

Поездка на метро принесла массу впечатлений, как положительных, так и отрицательных. Не повезло, что попала в час пик. Зато, побывав в самом пекле, можно сказать, приняла боевое крещение и могу считаться коренной жительницей этого города в первой стадии.

— А где Кай? — требовательно спросила у меня Ира, стоило мне появиться в тренировочном зале.

— Он не сможет прийти, — виновата пожала плечами я.

— Что?! Почему?

— Дела неожиданные появились, срочные. — Дружка надо выгулять, как сказали бы пацаны в моем городе, а может, и не так мягко.

Ира ругалась долго и смачно. Я даже услышала парочку незнакомых мне интересных выражений. Выговорившись, девушка начала репетицию, попросив перед этим меня дословно передать все ее слова Каю. Согласно покивала для вида.

В этот раз репетиция действительно закончилась быстрее — я откровенно отста-

вала от остальных, поскольку после вчерашней танцевальной гонки все болит, а ноги особенно. Ира сжалась надо мной и отпустила.

Ну все, теперь гулять. И даже усталость сразу забыта. Выхожу из подъезда, и взгляд сразу цепляется за уже знакомую черную машину, припаркованную в двух шагах от выхода из танцевальной студии. Может, я и ошибаюсь, но по-моему это автомобиль продюсера.

Точно.

Тихо щелкнула дверца, и салона автомобиля вышел Ярослав. Опять он! Да сколько можно.

Мужчина подошел ко мне.

— Я никуда с вами не поеду, — сразу предупредила.

— Тогда я с вами прогуляюсь. Можно?

— Мне бы хотелось одной погулять.

— Одной такой красивой девушке гулять вечером небезопасно, — заметил Ярослав.

— Я рискну.

— А если я пообещаю вам провести незабываемую экскурсию по городу, согласитесь? Обещаю, пальцем не притронусь к вам и ничем не обижу. Просто хочется иногда побыть в приятной компании. Никаких разговоров о работе, нравоучений и прочего.

Начала колебаться. В конце концов, я ведь ничего не теряю, а пообщаться с продюсером будет интересно. Что надо от меня от Ярославу, но вот что?

Не сказав ни слова, двинулась вперед. Если Слава умный, то присоединится без лишних вопросов, а пока можно просто пройти и подумать, нужно ли мне самой сближение с этим человеком.

Достала телефон, позвонила Роме, охраннику Кая (благо, номер свой охранник мне дал еще в аэропорту). Предупредила мужчину, где я, с кем, и что планирую делать. Это на тот случай, если, меня все-таки украдут или что еще похуже сделают.

— С кем ты? — удивленно переспросил Рома. — С Ярославом Леонидовичем?

— А что, не стоит?

— Да не знаю, просто не ожидал, если честно. Слушай, давай я может, Каю скажу об этом...

Ярослав вырывает телефон из моей руки и отходит.

Не поняла. У меня сейчас телефон отжали? Вообще-то я привыкла, что все наоборот происходит.

— Значит так, Роман... — говорит продюсер, отходя от меня все дальше и дальше.

Нет, нормально вообще? В мой разговор влез, телефон украл. Хочу идти забирать свое имущество, но Слава показал мне рукой знак, подождать одну минуту. Подождем. Интересно, как Рома отреагирует. Я так понимаю, Ярослав не хочет, чтобы Кай знал, с кем гуляет его помощница. О, может, мне продюсер деньги теперь предложит, чтобы следила за Айсом и все ему докладывала. Вот только зачем?

Ярослав вернулся через минуту и вернул мне телефон.

— Все, идемте. И, пожалуйста, в следующий раз не надо докладывать ничего Каю. Вы взрослая самостоятельная девушка, и не должны отчитываться, о подобном.

— А куда вы идете?

— В смысле? Мы с вами гуляем.

— Конкретного согласия лично вам я не давала, и я с вами никуда не пойду. Вы обещали меня не обижать, но уже обидели. Так что до свидания, — играю с огнем. Таким мужчинам, как Ярослав опасно отказывать, тем более не единожды.

— Чем это я вас обидел?

— Взяли телефон без спроса, решили за меня, кому и что я должна говорить или

не говорить, чем выказали неуважение. И вот даже сейчас вторгаюсь в мое личное пространство, нависли надо мной... и взгляд мне ваш не нравится.

— А взгляд то чем не угодил?

— Нехороший взгляд. Словно я вам денег должна и не отдаю.

— Кхм.

Пока продюсер не успел опомниться, рванула от него по газону во дворы, туда, где не сможет проехать его машина с водителем, которая кралась все это время за нами по пятам. Что-что, а бегать хорошо меня жизнь научила. Не думаю, что этой взрослый солидный мужчина станет за мной бегать, значит, избавлюсь от нежелательной компании, а там пусть с Каем разбирается — больше я от своего шефа на шаг не отойду, пусть хоть там со своими журналистками при мне все делает.

— Настя?! — слышу себе вдогонку.

Чего-то смешно стало. Жаль, не вижу сейчас лицо продюсера.

Не смешно стало, тогда, когда я, завернув тихий двор, была схвачена за шкирку.

— Я не понял, это за детские игры такие?

— Я не понял, это за детские игры такие? — рявкнул Ярослав.

— А как вы меня так быстро догнали? — спрашиваю растерянно.

— Я что, девушку не смогу, по-твоему, догнать? — перешел на личную форму общения Слава.

— Ну... в вашем возрасте как минимум несолидно так за девушками бегать.

— В каком это моем возрасте? — и без того не слишком добрый продюсер, кажется, начал звереть.

Молчу, а то сейчас опять ляпну что-нибудь не то. Честно сказать, до сих пор не могу поверить, что Ярослав меня догнал — это же надо обладать хорошей физической подготовкой... для его то возраста.

— Настя, мне тридцать се... а впрочем неважно.

— Ярослав, отпустите меня, а? У меня еще столько дел на сегодня запланировано.

Мужчина действительно хорошо физически подготовлен, поскольку продолжает держать меня сзади за ворот куртки, приподняв меня так, что я только носочками сапог касаюсь земли. Положение у меня патовое.

Пустила слезу для верности. Быть трогательной и милой, когда надо, я тоже умею.

Продюсер печально вздохнул и опустил меня на землю. Кажется, не только я умею хорошо играть. Мужчина выглядит мрачным и печальным. Ярослав отвернулся и, ничего не сказав, пошел прочь.

А что я? А меня жизнь давно отучила быть сострадательной к чужим пожилым людям, не сделавшим мне ничего хорошего. Так что совесть во мне не разыграла. Развернулась и пошла в противоположную от Славы сторону.

— Настя! — услышала я злое в спину и усмехнулась.

Чувствую, мы с Ярославом друг друга стоим. Хитрый жук. Ладно, идем гулять.

Вернулась, была взята под руку и как-то так вышло, что мы по умолчанию пришли к автомобилю продюсера и в него сели. Стоило ли упорствовать, спрашивается?

Должна признать, что прогулка вышла классная. Я побывала торговом центре побывала, где купила себе все необходимое. Хотя, как купила, на выходе из магазина меня уже ждал молчаливый водитель Ярослава, что оттеснил меня от кассы и заплатил за мои покупки. Сам Ярослав в это время сидел в машине, общаясь с кем-то по телефону по рабочим вопросам.

В моей новой жизни мужчины мне стали попадаться чересчур щедрые, что-то, я же уже давно вынесла урок, подобного рода бескорыстие таковым не является. Лишь еще раз подтвердила свои загадки о том, что Славе от меня что-то надо.

Автомобиль объездил весь центр города, побывала с Ярославом на всех самых красивых смотровых площадках столицы, поужинала в дорогом ресторане с интерес-

ным, умным, любезным и предупредительным собеседником в лице Ярослава. Первая наша с продюсером встреча и это... свидание, отличаются как небо и земля. Если хочет, Слава может быть очаровательным кавалером, хотя все равно ощущение, что сидишь рядом с затаившимся хищником в засаде, и что все это лишь обманный маневр.

Выпила из красивого бокала искрящегося шипучего напитка и, наконец, отпустила контроль.

С громким ликующим криком... лечу в ночи, раскинув руки. Это я высунулась из люка в машине Славы. Видела, так фильмах многие делают. По-моему, люки в крышах автомобилей только для таких вещей и нужны.

Вот интересно, кто вернется в гостиницу первым, я или шеф?

Автомобиль остановился возле гостиницы, не став заезжать на парковку.

— Спасибо за чудесный вечер и за то, что все-таки решили провести его со мной. — Ярослав поймал мою руку и нежно сжал. Для меня ощущение своей ладони, сжатой теплыми сухими пальцами большой мужской руки, оказались неожиданно волнующими. — Надеюсь, у нас еще будет возможность еще раз вот так прогуляться.

Осторожно перевела дыхание.

— И вам спасибо, прогулка мне очень понравилась.

— Мой номер телефона у вас есть, звоните, как появится возможность — повторим.

В салоне повисла тишина. Не гнетущая, но напряженная. Ярослав буквально гипнотизирует меня взглядом, кажется, вот-вот, наклонится и поцелует. Красивый мужчина, притягательный, зрелый, уверенный в себе. А у меня ведь еще из головы до конца не выветрилось, то, что пила...

— До свидания, — быстро произношу я, освобождаю свою руку из теплого плена пальцев Ярослава, дергаю за ручку двери, и ничего не происходит. Заперто.

Испугаться и надумать чего-то плохое не успела.

— Я открою вам.

До этого дверь всегда подходил и открывал водитель продюсера, но сейчас Ярослав вышел сам. Щелкнул замок — это водитель разблокировал двери.

И опять касание рук. Я выхожу из автомобиля. Внутри меня словно бабочки порхают.

— До встречи, — твердо произносит Ярослав и отпускает.

Захожу в гостиницу. Я растеряна. Что это было? Мне все-таки нравится продюсер?

Всерьез задумалась вот над какой вещью. А могу ли я вообще с кем-нибудь встречаться? Или быть помощницей Кая означает быть преданной и верной ему во всех жизненных аспектах?

Шампанское во мне требует узнать ответ на этот вопрос прямо сейчас.

Поднимаюсь на свой этаж и требовательно стучусь к Каю. Дверь долго никто не открывает. Видимо, шеф не пришел еще... а, нет, пришел.

Дверь мне открывает сонный и хмурый Айстем.

— Что?

— Ой, я тебя разбудила? Извини, утром зайду.

Сразу как-то даже протрезвела немного. Вид босса меня смутил — Кай в одних трусах, волосы на голове взъерошены, взгляд, опять же, нехороший. Но тело шикарное, это да, это я сразу оценила. Айсу надо на постерах торс обязательно, хоть иногда оголять. Хотя Айстем и так мегапопулярный, насколько я поняла.

Сделала шаг назад, но была поймана за руку. Кай втащил меня в свой номер и хлопнул дверь за моей спиной.

— Говори, что хотела, а потом ответишь мне на вопросы, где была, почему так поздно и почему от тебя пахнет алкоголем.

— Да ничего. Доброй ночи пожелать думала.

— Говори — пока не скажешь, не выйдешь.

— Ну... что ходит в понятия преданности и верности? Могу я встречаться с мужчинами, например? Просто я же тоже живой человек со своими потребностями... — жутко краснею, говоря все это, а под конец и вовсе мямлить начинаю.

Ухмылка Кая вышла одновременно веселой и коварной.

— Насть, ну что я, зверь какой, совсем? Встречайся на здоровье. Только во внерабочее время (которого у тебя почти нет теперь), а, ну еще нельзя встречаться с моими коллегами по цеху. Твоя преданность должна быть в голове. Зачем спрашиваешь? Есть кто на примете, с кем решила встречаться?

Преданность в голове. Странно. Спать с кем хочу, могу, а вот музыку отныне слушать только ту, что создает Кай. Интересно, а Ярослава можно занести в коллеги по цеху? Наверное, да, значит, о встречах с продюсером нужно забыть.

— На будущее интересуюсь. Я пойду?

— Нет, конечно. Рассказывай, как вечер провела и с кем?

В голове моей зазвучала предательская «другая» музыка. Похоронный марш, если конкретно.

Глава 6

— А можно не буду?
— Почему это?
— У меня такое чувство, что ты меня ругать будешь.
— Тогда тем более надо рассказать. Признательные показания облегчат твою участь. Колись.
— Спать так хочется, — демонстративно зевнула. — Да и тебе наверняка тоже. Может, утром?
— Ладно, утром, — легко сдался Кай. — Ложись.
— С тобой?
— Да, что прямо с утра, не откладывая, все рассказала. Хотя нет, давай-ка сейчас говори, а то еще не усну от любопытства.
Оглядела обреченно Айстема с головы до ног.
— Может, тогда оденешься?
— Тебя что-то смущает?
— Не то чтобы смущает, но отвлекает.
Кай сходил в ванну, вернулся уже в халате, затем залез в мини бар номера и достал оттуда бутылку вина.
— Каяться лучше с вином, — пояснил свои действия шеф, ставя бутылку на столик.
Запомню на будущее. На босса же посмотрела демонстративно осуждающе. Для искренних разговоров, можно обойтись и без дополнительных атрибутов, и вообще алкоголь — зло. Еще не то можно сказать из-за него.
Села за столик, Кай налил себе и мне вина. Пригубила глоточек для храбрости. Рассказать решила все сразу — соврать или умолчать могу легко, но с шефом решила всегда быть честной и откровенной.
— Я ездила за покупками, — кивнула на стоящие возле двери пакеты. — Ездила не одна. Меня пригласил погулять с собой... — глубоко вздохнула. — Ярослав Леонидович.
Гром на небе, к счастью, не грянул.
— Та-а-ак.
Вжала в голову в плечи и сделала еще пару глотков. Исключительно для храбрости опять же. Кай и вовсе выпил бокал залпом.
— Что этот старый ловелас от тебя хочет?
Хрюкнула, отчего в бокале, жидкость брызнула фонтанчиком, испачкав мне лицо.
— Да он не старый, ему всего лишь тридцать се...
— Не надо его защищать. Он к тебе приставал?
— Нет, очень вежливый и деликатный на деле мужчина, оказался. Мы просто погуляли и поужинали вместе. — Про некоторые моменты само собой умолчала.
— Значит, сам тебя пригласил, да?
— Угу. Если ты против, я больше не буду с ним встречаться.
— Конечно, против. Ты Славку, зацепила, похоже. Но. Ты моя. Короче я ему звоню. Думаю, он еще не слишком далеко уехал.
— Зачем?!
— Разбираться будем. Я свою музу не дам увести. Перебьется.
— Не надо.
Встаю резко. О-о-о. Что-то голова кружится.
Кай действительно идет и берет с кровати телефон. Торопливо подхожу к шефу и пытаюсь вырвать у него телефон. Какое вино, однако, крепкое оказалось.
— Ага, это ты сейчас практически за Славу заступаешься, да? Понравился? Ты по-

этому спрашивала насчет того, можно ли тебе с кем-то встречаться или нет?

Ситуация критическая.

— Да что такого то?

— Мой продюсер не будет спать с моей музой. Все.

Кай набирает номер. Толкаю босса на кровать, и все-таки вырываю телефон, отключая вызов. Правда, падаю на постель вслед за Каем — он попросту утянул меня за собой.

— На-а-астя... ай-яй, — весело фыркает шеф. Айсу смешно, а мне не очень. Лежу на боссе. Халат у Артема распахнулся при падении, так что лежу на голой мужской груди. Положение, однако. — Телефон отдавай.

— Ну не звони ему, пожалуйста.

— Почему это? Он от меня втихаря мою музу соблазняет, а я должен это терпеть и молчать? Все, завтра Роме скажу, тебе личного охранника даст, на подобные случаи. Больше никаких одиночных прогулок. Глаз да глаз, нужен. Не успел вдохновение на один вечер отпустить, и вон уже охотники набежали.

Айстем ласково провел рукой по моим волосам. Одно хорошо, звонить больше, Кай, похоже, никуда не собирается.

— Как интервью вечернее прошло?

— Продуктивно, — хмыкнул шеф. — Ладно, пока Ярославу ничего говорить не буду, но если он еще станет тебя куда-то звать, то сразу сообщай об этом мне, а если я вне зоны доступа — Роме.

Рома, как показала практика — не вариант.

— Можно тогда я к себе уже пойду? — красноречиво смотрю на лежащего подо мной Кая.

— Нет.

— Почему?

— Потому что пришла, разбудила, шокировала. Как я теперь усну? Буду думать, а не похищает ли кто мою музу из номера. Так что сегодня здесь ночуешь. Для моего спокойствия. Бери вино, я возьму гитару. Сейчас будешь оценивать новые песни.

Оценивать это ладно, главное, не ругаться.

Следующие полчаса прошли на удивление мирно. Сидели с Каем на его кровати, неспешно потягивая вино. Кай играл мне на гитаре и пел свои потрясающим голосом свои не менее потрясающие песни. К нам пару раз стучался Рома. В первый раз строго просил концерт заканчивать — соседи, мол, жалуются, и спать пора, а то завтра не выспимся, а во второй раз жалобно скребся и причитал, что тоже хочет на посиделки под гитару.

Потом мы с Каем просто болтали. Айстем рассказывал о своей семье, друзьях, о том, как отец настаивал, чтобы он стал юристом, о том пошел по своему пути, тайно записался на конкурс, ищущий молодые таланты, безоговорочно там победил и попал под полную опеку Ярослава, что занялся раскруткой юного дарования. С отцом из-за всего этого Кай рассорился в пух и прах — уже лет восемь мой шеф не был в родительском доме, с родителем не созванивается, только с мамой общается, хотя она тоже не одобряет выбор сына, ну и брат старший поддерживает Айстема.

Я тоже поделилась историями из своей жизни, рассказала о детстве, призналась во многих шалостях — уже с детства у меня проклевывалась тяга к разного рода аферам, вроде кражи яблок из соседского сада и попыток продавать туристам те же яблоки и прочие фрукты, наловленных на пирсе крабов и ракушек. Рассказала о маме, и ее болезни. Как было трудно справляться, как отвернулись, неожиданно, школьные друзья из благополучной школы, в которую я ходила, когда узнали о моих проблемах.

Так и сидели с Каем бок о бок, тихо рассказывая друг другу о сокровенном, пока не

уснули. Не понимаю, как я смогла так быстро довериться человеку, которого знаю так недолго.

— Подъе-е-ем! — злорадно кричит Рома из-за двери номера.

Голова трещит, глаза не открываются. Жарко, трудно дышать, еще и кто-то щекотно пыхтит в ухо.

Мужской стон, прием все в тоже ухо:

— К черту все. Проспим.

— Звучит, как название к новой песне, — пошутила я. Голос мой хриплый, во рту пустыня. Я уже осознала, где и с кем нахожусь.

— Хм. Надо записать, чтобы не забыть.

— Подъем?

— А куда деваться? Рома будет орать и стучать до последнего.

— Признайся, Рома у тебя на самом деле в качестве кого? Охранника или будильника?

— Я думал, что охранника, но в последнее время все чаще начинаю в этом сомневаться.

Все-таки Кай клевый. А еще я теперь знаю, что шеф из хорошей, богатой и благополучной семьи, получил великолепное образование, хоть и не полное из-за того что решил пойти по своему пути. Еще Айстем полностью отказался от обеспечения отца и момента, как ушел из дома и начал свою карьеру, зарабатывает себе на жизнь сам, и неплохо, надо сказать, зарабатывает. В общем, босс, по моему мнению, у меня действительно очень достойный, таком служить одно удовольствие. Какие бы ни были у Кая заморочки, которыми меня пугал Ярослав, от шефа меня это все равно не отвернет. И вообще. Я решила. Никаких больше мыслей о мужчинах. Не нужны они мне.

Кофе мы с Каем этим утром выпили по три чашки. Вроде помогло, но босс предупредил, что сегодня никаких ночных гуляний и душевных бесед. Только спать.

Сегодня я уже почти профессионально лавирую по коридорам студии. Опять нужно согласовать кучу бумажек. Вообще на меня агент Кая всю свою бумажную рутину скинул и жутко этим доволен.

Так, надо бы еще не забыть через полчаса шефу обед занести, а то мой дорогой начальник, как я теперь уже знаю, натура увлекающаяся, о еде может и до вечера не вспомнить, а забота о его правильном питании теперь моя прямая обязанность.

На ходу просматриваю документы. Так, что еще надо...

Бам! Стопка бумаг красиво разлетается по коридору, и посреди этого белого листопада Ярослав Леонидович, глаза его прищурены и словно смеются.

— Что же вы, Анастасия, не смотрите, куда идите?

— Извините, — сухо ответила я, присела и стала быстро-быстро собирать документы.

— Настя, что? — продюсер присел рядом, вырвав у меня из рук те бумаги, что уже успела собрать.

Подняла взгляд на Ярослава. Мужчина смотрит внимательно и серьезно.

— Ничего.

— Почему вы такая...

— Я вполне обычная. Отдайте документы, пожалуйста.

— Вчера вечером вы такой не были, — Ярослав встает, так и не отдав мне документы. Мужчина мельком кинул взгляд а бумаги. — Вы ведь сейчас к директору студии? Я тоже туда. Идемте. Заодно и без очереди пройдете и быстро все подпишите.

Ну, это не плохо. Хочу все-таки забрать злосчастные бумажки, но кто бы мне их отдал. Ярослав решительным быстрым шагом двинулся по коридору. Я поспешила вслед за продюсером.

— Признавайтесь.

— В чем?

— Что после нашего расставания случилось такого, что сегодня вы такая бука. Я вот, после нашей вчерашней встречи почти все время о вас думаю. Мне хочется улыбаться и забрать вас сегодня на свидание еще раз. Уже всю голову сломал, как это устроить.

— Не надо меня никуда забирать. Я с вами не поеду.

— Ну, допустим, это уже не вы будете решать. Но все-таки. Почему нет? Вы на что-то обиделись?

— Нет, я просто не хочу с вами встречаться. И все. Надеюсь, я услышана и понята.

— Вы не услышаны и не поняты, — Ярослав остановился. От взгляда продюсера у меня сердце в пятки ушло. Надо, наверное, помягче с таким человеком разговаривать. Еще и коридор опять, как назло, безлюдный. — Вчера все было нормально. Что изменилось?

— Я все обдумала. Мне не нужны отношения с мужчинами, ни дружеские, ни какие-либо еще, кроме рабочих... не надо ко мне подходить.

Пока говорила, продюсер действительно сделал шаг ко мне навстречу. Это наступление, это угроза и провокация.

— Вы красивая молодая девушка. Словам вашим, я не верю. Я знаю, что вам интересен. Почувствовал это вчера, и сейчас вам кое о чем напому.

Отхожу от Ярослава и спиной натыкаюсь на стену. В глазах мужчины коварный блеск и желание. Я оказываюсь в плену мужских рук.

— Ой! — кричу испуганно я, указывая продюсеру за спину.

Ярослав оборачивается в указанном направлении, бью мужчину носком ботинка под коленку и сбегаю, успев вырвать свои документы. Совершенно случайно прихватила из кармана продюсера бумажник. Правда, случайно — сработали старые рефлексy.

Бросила бумажник на пол и умчалась от изумленного мужчины, на всей возможной скорости, памятуя о том, как умеет бегать сам Ярослав.

Документы никакие, естественно, подписывать не пошла. Тут важнее, чтобы вновь одну в пустом коридоре не подловили, а потому прибежала под крыло к шефу, что сейчас следит за тем, как делают запись музыканты и вовремя вносит свои поправки.

Бумаги чудом удалось всучить обратно агенту, с формулировкой, что директор не принимает.

Подсела на диван к Айсу. Притихла. Сижy, как на иголках. Интуиция кричит, что хана мне, продюсер так просто такое не спустит. Возможно, Ярослав уже идет сюда. Точнее хромает. Страшно.

В комнату, оправдывая все мои страхи, все-таки заходит Ярослав. Одно хорошо, продюсер не хромает, или очень старается этого не делать. Все, мне крышка. Это же надо было ударить продюсера своего шефа, конечно, Ярослав сам виноват, нечего было пытаться меня зажать в коридоре, но мне этого не легче.

Подвинулась поближе к боссу. Под боком у Айстема мне как-то спокойнее становится. Шеф не глядя, положил руку мне на талию — со стороны Кая этот жест ничего не значит, просто дружеское теплое объятие, я же вижу, что сам Айстем мыслями сейчас витает где-то очень далеко, а смотрит начальник исключительно на своих музыкантов.

— Кай, здравствуй, — на меня Слава даже не взглянул, улыбнулся крокодилей широкой улыбкой своему подопечному.

Вот теперь мне стало страшно и за своего шефа почему-то.

— Здравствуй, Слав. Что-то в последнее время я тебя часто видеть стал, — ехидно отметил шеф. Кай ведь знает про интерес ко мне Ярослава.

— Сегодня у меня не слишком хорошие новости. Твою песню, для нового альбома, слили в сеть. Еще до клипа. Выяснилось буквально только что, — тяжелый взгляд продюсера упал на меня. — Необходимо тщательно проверить твое окружение. Особенно новичков. У кого-то, похоже, есть воровские наклонности.

У меня все внутри похолодело. Кай знает о моем прошлом очень многое, особенно, про мои наклонности. Все подозрения наверняка падут на меня.

Работа студии встала. Начались разбирательства.

Меня неожиданно и очень приятно поразило то, что Кай, ни словом, ни взглядом, не дал мне понять, что думает на меня.

Всех, кто находился в помещении, попросили сдать на проверку все телефоны и прочие гаджеты, что могут записывать звук. Кого-то стала уводить для личных бесед охрана.

Кай, порывшись в сети, и найдя свою запись, ушел через какое-то время из студии, зло хлопнув дверью. Агент с кем-то созванивается и договаривается о том, чтобы песню быстро изъяли с тех ресурсов, на которые она уже попала, конечно, наверняка уже поздно что-то делать, но небольшой шанс, что песня не разойдется по всем сетевым закоулкам, еще есть.

Нервно расхаживаю по комнате, и тут Ярослав берет меня под локоток.

— У меня к вам разговор, — сухо поясняет свои действия продюсер и выводит меня из комнаты.

У меня коленки подкашиваются. Вот точно на меня все повесят. И хорошо еще, если Кай только выгонит. Все, мне крышка.

— Я не виновата, — сразу говорю, стоит нам с продюсером выйти в коридор.

— Не здесь, — коротко отвечает мужчина, проводит меня в помещение, обставленное как кабинет.

Заметила, что Ярослав закрывает дверь на ключ, что торчит прямо в замке. Плохо, плохо, плохо. Ключ мужчина вынимает и кладет себе в карман. Так, ну, если что, из кармана особой проблемы ключик достать не будет. Вот нейтрализовать продюсера, если полезет с... обвинениями, куда труднее.

— Я не виновата, — зачем-то проговорила еще раз я, отступая вглубь кабинета.

Ярослав сложил руки на груди и так и стоит возле двери, хмуро за мной наблюдая.

— Хотите выйти отсюда? — неожиданно спросил Слава. — Заберите у меня тогда ключ.

Я что, дура что ли? Хотя, вон, кошелек забрала. Но то были рефлексы. Кажется, показательной кражи кошелька хватило, чтобы Ярослав смог сделать обо мне определенные выводы.

— Если заберете, мы вместе выйдем и уедем. Обещаю, у вас не будет никаких проблем, я со всем разберусь, никто вам никаких обвинений предъявлять не станет, зарплату вы не потеряете, но... пока поживете у меня и о Кае забудете.

Это что за предложение такое? Любовницей стать?

Лихорадочно пытаюсь что-нибудь придумать. Ситуация тупиковая. Любовницей, или кем там меня видит продюсер, я не буду. И вообще. Кроме Кая и мамы я никому больше ничего не должна. Никаких записей никуда не сливала, а значит, буду стоять на своем. Пусть Ярослав пугает, сколько хочет. Мое прошлое, это только мое прошлое. Обвинят во всем меня — это уже будет их ошибка, не моя. Главное мне, перестать паниковать. Это все Слава — он удивительным образом выводит меня из равновесия и заставляет нервничать.

Стою на месте.

— Чему вы улыбаетесь? — интересуется у меня Ярослав.

— Может, это вы сами слили песню, чтобы меня подставить?

— Я такими вещами не занимаюсь. Но если бы мне надо было, вы бы уже отпра-

вились в полицию. Сейчас же я подробно хочу знать, кто вы, и чем занимались раньше.

— Может, вам лучше все это у Кая спросить? Он мой работодатель и знает обо мне все, что необходимо.

— Я предпочитаю узнавать все из первоисточников, это, во-первых. И во-вторых, формально, по всем документам, Кай работает на меня, и все «его» сотрудники, это мои сотрудники.

Ну, отлично вообще. Еще один начальник на мою голову.

Как бы так мягко объяснить этому моему «шефу», что подчиняться я ему не буду? Мне кажется, что проще чем-нибудь «мягко» ударить Ярослава по голове, чем ему что-то объяснить. Баран упрямый, вот точно.

— А если не узнаете, то что? — любопытствовала я. — Знаете, мне все равно, кто там, у Кая начальник, я подчиняюсь непосредственно Айстему, таков наш договор. Если вас что-то не устраивает, то это не ко мне вопросы, разбирайтесь с Каем.

Представила почему-то сразу двух больших мальчиков в песочнице, что пытаются отнять друг у друга куклу, одетую в красивое белое платье. Завязывается драка, летит песок. Пока мальчишки дерутся, кукла, предварительно зачем-то вытащив из карманов увлекшихся мальчишек все карманные родительские деньги, словно партизан, надев на голову формочку, на манер каски, на животе ползет к краю песочницы, хватается за деревянный край и перелазит, оказываясь на свободе. Миссия выполнена.

— Я, конечно, поговорю с Айсом. Если все-таки выяснится, что это вы отдали в сеть запись, работать с ним вы уже не будете.

Продюсер так выделили слова «с ним», что мне невольно захотелось спросить, «с кем» же тогда. Впрочем, есть предположения, с кем.

— Это все? Мне можно идти? — холодно интересуюсь я.

— Идите, конечно. Только нужно будет вернуться сразу в студию.

— Ключ отдайте.

Продюсер проходит вглубь комнаты и демонстративно садиться в одно из кресел, закидывает ногу на ногу, блаженно откидывается назад.

— Забирайте, все в ваших руках.

Ах, ты... продюсеришка хитровыдуманный.

Походкой от бедра медленно приблизилась к Ярославу, нагнулась, и, опираясь руками с двух сторон на подлокотники кресла, продемонстрировала продюсер все, что есть интересного в вырезе своей кофточки. Надо отдать должное Ярославу — выглядит он невозмутимо, но все, что предложено к осмотру, внимательно оглядел.

Не менее демонстративно потянулась к карману брюк мужчины, немного там пошуршала, наверняка доставив Славе немалое удовольствие и отключив у него критическое мышление. Достала, наконец, ключ и была поймана за запястье.

— Не уходи, — одновременно потребовал и попросил Ярослав и потянул меня к себе, явно намереваясь усадить на колени.

Молча вырвала руку, развернулась и пошла к выходу.

Дверью не хлопнула. Тихо, аккуратно закрыла. На ключ.

Мой злодейский смех никто не слышит, ибо смеюсь я про себя. Продюсер меня убьет, когда выберется, но... знай наших. Нечего было пытаться меня запугать и загнать в угол.

Вернулась в студию, где все до сих пор нервные, злые и мрачные. Нашла себе местечко в уголке, жду. Опять так стра-а-ашно. Не знаю, чего теперь боюсь больше — что на меня преступление повесят, или что сейчас сюда ворвется Ярослав.

Входная дверь открылась и появился мой босс. Хмурый. Кай оглядел взглядом комнату, нашел меня и сразу подошел ко мне. Ждала чего угодно, кроме крепких

объятий.

— Как я зол, ты не представляешь, — Айс подбородком касается моей макушки. Моя голова прижата к груди шефа. — Музы умеют успокаивать?

Обняла Кая в ответ, обвив руками его талию.

— Все будет хорошо, — пообещала я.

— Будет, я и не сомневаюсь. Но все равно очень неприятно.

Потерлась щекой о грудь Айса. Может, Каю сейчас и плохо, но вот мне стало значительно легче. Босс мне верит, не сомневаясь во мне ни капли.

Бах! Это с громким хлопком открывается дверь и в студию стремительно заходит взърошенный продюсер. Ой-ой.

Как Ярослав сумел так быстро выбраться? Поворачиваю Кая так, чтобы меня было хуже видно, но Ярослав уже заметил и меня, и Айса и наши милые объятия. Продюсер решительно идет к Каю, на лице Славы написано нехорошее такое выражение. Душа моя уходит в пятки.

И тут в студию влетает взволнованный Антон — агент Кая.

— Узнали, кто слил! — громко возвестил для всех агент. — Охрана!

Глава 7

Антон достает из пиджака телефон и вручает его подошедшему с двумя своими ребятами Роме, что-то тихо говорит охраннику и вручает ему телефон. Замечаю, что все это время Ярослав смотрит на меня наверняка в попытке отследить мою реакцию. Я же куда больше внимания отдала телефону, что передал агент — чувствую, в телефоне все дело, по нему и нашли того, кто все слил. Незаметно перевожу дыхание. Телефон точно не мой, у меня хоть и черный, но не такой большой, да и потрепанный он у меня, видевший уже, возможно, не одного хозяина. А тут телефончик новенький и наверняка дорогой очень.

В студии нереальная тишина. Все пытаются прислушаться к тому, что говорит агент. Вдруг какой-то парень из музыкантов срывается с места и бежит к выходу.

— Стоять! — рычит Рома, хватая щуплого мужчину, уже почти выпорхнувшего в коридор, за ворот рубашки, и возвращает в студию.

Далее происходит не самая красивая сцена: музыкант кричит, обзывается, доказывая, что все вокруг идиоты жадные, что у него связи, адвокаты и еще кто-то... но самое интересное — это лицо Ярослава, на котором быстро сменяются эмоции. Удивление, шок... досада? И вот уже злость. Продюсер идет к музыканту, что-то коротко приказывает Роме, и уже вся охрана, агент и продюсер выходят из студии.

Какое облегчение, однако.

— Чему ты так злорадно улыбаешься, муза моя ненаглядная? — живо интересуется у меня Кай. Мы с шефом все еще стоим в обнимку.

— Да, продюсер твой ведь на меня думал. Вернее, был полностью уверен, что это я. Кажется, даже огорчился, поняв, что ошибся.

Айстем хмыкнул.

— Я заметил, что он с вашей первой встречи о тебе все самое плохое думает.

Да уж. И ведь действительно, Слава, только увидев меня, решил, что я либо журналистка, либо фанатка и надо бы меня выкинуть отсюда подальше.

— Ну, тут у Ярослава был повод. Я как раз перед объявлением о происшествии на автомате вытащила у него бумажник, но тут же вернула. Ты очень расстроился из-за этого музыканта? Вы дружили?

— Да нет, не особо, так общались, конечно. Но Толик всегда был таким... скользким, что ли. Мне куда больше интересно, сколько ему заплатили за слив и кто. Так, стоп. А как это ты на автомате вытащила у Ярослава кошелек?

— Ну, у меня всегда такой рефлекс, срабатывает при объятиях. Вон, я уже нащупала и у тебя кошелек, но сейчас я себя полностью контролирую.

Кай залез в задний карман джинс, нащупал там мою руку и хмыкнул.

— Теперь давай подробнее про объятия со Славой. Мне уже надо идти устраивать разборки и бить лицо за мою музу?

— Эм... а ты можешь кого-то бить?

— Почему нет?

— А если в ответ ударят? Тебе нельзя портить лицо — ты на нем зарабатываешь. Помимо голоса.

— Меня брат так натаскал, что до мордобития, во всяком случае, моего, не доходит. Брат у меня единоборствами в последние годы очень увлекся и меня подтягивает, когда есть возможность. Как правило, полученных знаний мне хватает.

— Это хорошо. Но ведь Ярослав твой продюсер.

— И что?

— Ну, как сказал сам Ярослав — он, по сути, твой начальник, а ты ему лицо бить...

Айстем весело фыркает. А что? Мне же надо понять, у кого круче яй... В общем, если случится конфликт между продюсером и его подопечным, что мне делать — брать

любые подручные средства для защиты любимого босса, а потом закапывать трупы врагов, или же тихонько стоять в сторонке, смело прячась за спину все того же любимого босса?

— Когда речь идет о мужских разговорах, про иерархию забывают. А вообще, я серьезно повязан со Славой разного рода контрактами и договорами, он многое в меня вложил, многому и научил. Но знаешь, я не скажу, что он мне начальник. Скорее старший товарищ, наставник. Я многим Славе обязан, это да, тем не менее, речь об отношениях начальник — подчиненный никогда не заходила. Поэтому сейчас я удивлен. Ярослав тебе действительно так сказал, что он начальник?

— Да, — принялась ябедничать я. — Но он это сказал, чтобы провести следственную связь.

— Какую?

— Что раз он твой начальник, то и мой тоже.

На лице Айсгема появилась широкая улыбка.

— И что же он хотел такого приказать своей «подчиненной»?

— Чтобы раскрыла всю свою подноготную. На самом деле Ярослав действительно хотел докопаться до истины и узнать, я ли выложила в сеть песню или нет.

— Я понял. Ладно, идем. Мне еще с Толиком разговаривать. По дороге подробно расскажешь и об объятиях с продюсером. Надо же точно знать, за что морды бить.

— Не на-а-адо, — прошу я.

Кай взял меня за руку и идет к выходу, я торможу движение босса, как могу, но я не в той весовой категории, чтобы у меня получилось его остановить. Идем по коридору, проходим мимо кабинета, где я разговаривала недавно с продюсером.

— О, а тут что случилось? — отмечает мимоходом Кай.

Дверь кабинета выломана.

— Не знаю, — наивно хлопаю глазами, а у самой неприятно сосет под ложечкой.

Продюсер наверняка на меня очень зол. Надеюсь, Ярослав теперь выместит обиду не на мне, а на том самом Толике.

— Скорее всего, Толяна вниз повели, в подвал, для создания нужного антуража — телефон Антона и Славки вне зоны доступа, — заметил шеф. — Так что сходим вниз, если их там нет, продолжим работать, сами разберутся. Так чего там, обнималась со Славой?

— Нет. Скорее выясняла отношения. Не знаю, чего хотел Ярослав, но, кажется, обиделся, когда я при встрече сказала, что не хочу с ним встречаться.

Кай хмыкнул

— Что, прямо так и сказала?

— Примерно.

— Смелая. Ладно, тогда претензии сняты, ты сама Славу спровоцировала.

— Я?!

— Конечно. Разбудила в нем охотничьи инстинкты. Я бы тоже обниматься полез и вообще всячески доказывать, что со мной встречаться стоит. Ну, это если бы в девушке был действительно заинтересован. А если бы нет, просто послал бы ее, да забыл. Разрешить тебе, что ли, отношения со Славой, — Кай смерил меня долгим оценивающим взглядом. Пребываю в тихом шоке. — Не-е-ет. Моя. Пусть губу закатает.

Рука так и тянется отвесить самодовольно улыбающемуся шефу подзатыльник, но так я никогда не сделаю. Кай — это Кай, как бы он ни дурачился, всегда будет для меня на недостижимом уровне, где он — король, который хорош во всем: талант, внешность, характер, ум. А я лишь... преданный помощник, точнее верная и исполнительная помощница, мое назначение — сделать так, чтобы моему работодателю было максимально комфортно творить, работать и жить.

Как и предполагал Кай, вся компания нашлась в подвале. Бедный Толик сидит на

стуле с подбитым глазом. Ярослав, сидя за столом, задумчиво поглаживает костяшки пальцев правой руки. Ну, кажется, кто-то уже выпустил немного пар.

— Ну что? — злорадно улыбаясь, Кай подходит к своему продюсеру и садится на соседний с ним стул. — Что выяснили?

— Продали тебя Айс дорого, причем очень даже, — мрачно ответил Ярослав. — Хорошо еще, не так сильно навредил. Сегодня к Анатолию попали в руки твои новые тексты, он только собирался подождать, когда будет музыка, чтобы продать еще и готовые песни одному твоему конкуренту. Хорошо, что жадность дала о себе знать, и первую песню он слил левым людям — хотел вдвойне заработать, а те возьми да и поставь сразу новинку в сеть.

— Нику Денжеру?

— Да, ему.

Неожиданно Кай выругался. Вот это да. Не знала, что шеф умеет ругаться, да еще так здорово.

— Достал он меня! Все, сейчас позвоню его агенту и...

— Не стоит действовать сгоряча, Кай, — перебил Ярослав Айстема. — У вас одна ниша — музыкальная. Он завидует, что не так популярен, как ты. Сейчас любой скандал с тобой будет Нику только на руку. Мы не оставим этот инцидент без внимания. У меня уже есть мысли, как проучить Денжера.

— Кто такой Ник Денжер? — тихо интересуюсь я у Антона, но, видимо, громко интересуюсь, поскольку на меня тут же удивленно посмотрели все присутствующие в комнате мужчины, даже побитый Толя косит на меня здоровым глазом недоуменно.

По-моему, больше всех изумился продюсер. Кай с Ромой спокойнее всех отреагировали, быстро отвернувшись и пряча усмешки не лицах. Ну да, если уж я не знала, кто такой Айстем, то не удивительно, что не знаю какого-то там Денжера.

— Так, давайте-ка все выйдем отсюда. Анатолий уже все, что нужно, сказал, — произносит Ярослав.

— Можно я тогда пойду? — с надеждой произносит Толик.

— Конечно же... нет. Ты теперь долго из здания студии не выйдешь. Будешь нанесенный денежный ущерб отрабатывать, работая за еду. И так будет, пока альбом Кай не запишет и твои знания о его песнях не перестанут быть актуальными.

— Да я не помню текстов совсем.

— Это ты кому-то другому будешь рассказывать.

— Так нельзя! С людьми так не поступают. Есть суд. Я требую, чтобы меня отпустили!

— Хорошо, отпустим. И будет тебе суд. Мои адвокаты сделают так, что ты без трусов останешься, — зловеще произносит Ярослав. — И это вместо того чтобы здесь какое-то время поработать и загладить свою вину перед Каем.

— Ладно, — сдулся Толик.

— Вот и отлично. Идем. Кай, ты зачем сюда свой помощницу приволок?

— Вообще-то, это наша помощница, ты же мой начальник, — ехидно ответил Айстем.

Ярослав с нехорошим прищуром посмотрел на меня. Пожала плечами.

— У меня от моего... непосредственного начальника секретов нет.

Кай очень так злорадно фыркает.

Вся охрана осталась вместе с Анатолием за дверью, не знаю уж, зачем. Я, Антон, Кай и Ярослав поднялись наверх, в уже знакомый мне кабинет с выломанной дверью. Слава аккуратно поставил дверь в проем.

— Я уже слесаря вызвал, — смущенно пояснил продюсер.

Айстем обнял меня сзади, уткнулся лицом в мою макушку и беззвучно хохочет. Похоже, Кай понял, кто дверь сломал, вот только не знает, зачем его продюсер это

сделал.

— Садитесь уже, — недовольно произносит Ярослав мне и Айсу.

Сели. Антон в это время уже вовсю что-то просматривает и нажимает на планшете.

— Теперь придется действовать очень быстро. На опережение, — отметил мрачно продюсер. — Кай, готовься, клип начнем записывать уже завтра. Для записи альбома придется ночевать в студии. Денжер наверняка тоже не спит. Узнав, что ты записываешь новый альбом, явно уже готовит для выхода свои песни.

— Хорошо, — серьезно кивнул Айстем.

И тут немного мрачную рабочую обстановку раздавил Антон, громко вскрикнув:

— Кай, это поразительно!

— Что?

Айс тянется к агенту и пытается заглянуть в планшет Антона.

— Песня только-только появилась, а уже взлетела на первые строчки всех рейтингов. Закрывание не помогло, ее уже успели скачать простые пользователи, а дальше все разлетелось, как пожар. На самом популярном пиратском сайте уже почти миллион загрузок, восторженные комментарии от девочек так и сыплются.

— Дай посмотреть, — Кай вырвал планшет у Антона. — О, правда. Так даже с последней моей самой популярной песней не было.

У Айстема из рук гаджет вырывает уже Ярослав, смотрит что-то долго и обстоятельно.

— Хм. Ну, ладно. В чем-то даже и неплохо, что песня попала в сеть раньше времени. Зато мы теперь знаем, что она хорошо пойдет. И можно увеличить бюджет клипа вдвое, чтобы точно выстрелило. Покажешь мне все свои песни, если волна хорошо пойдет, то с одним из свежих текстов подадим заявку на участие в Евровидении. Только Толика надо будет до икоты запугать, чтобы молчал, как рыба. Кстати, ты видел, Карина уже выложила видео с интервью на своем сайте, я его сегодня утром смотрел.

— Да, и что там?

— Все отлично. Ты держался великолепно, там после беседы Карина добавила свои личные комментарии о тебе. Знаешь, она еще никого так не хвалила, обычно наоборот устраивает разгромы и сыплет ехидными комментариями, а тут прямо ласковая кошечка. Признавайся, что ты с ней сделал?

Кай довольно прищурился.

— Тут нужен особый подход, умения и знания, как обращаться с женщинами. В моей семье такие передаются от отца к сыну.

— Оно и видно, — почему-то мрачно ответил Ярослав на шутливое высказывание Кая, смотрел при этом продюсер, что не менее странно, на меня. — Профессию ты, конечно, очень удачно выбрал. Девушки готовы тебя боготворить.

Опустила взгляд вниз, поскольку прямого обжигающего взгляда Славы выдержать не смогла.

Спонтанное совещание продлилось около получаса и окончилось на хорошей ноте. Сегодня подготовка и запись песен, а завтра уже начинаем снимать клип. Агент все готовит для съемок, продюсер берет на себя соцсети и СМИ — его телефон и почту уже начали атаковать с вопросами о новой песне Кая.

Погрузилась в уже привычную работу, с той единственной разницей, что меня решили проверить на наличие вокальных данных.

— Зачем мне петь? — пораженно интересуюсь я у Кая.

— Хочу, чтобы в чистовой версии этой песни был и твой голос. Совсем немного.

— Зачем?!

— На удачу. Я чувствую, что ты приносишь мне удачу. А во время концертов смо-

жешь быть на бэк-вокале, можем еще и танцевать, если будешь поблизости, во время выступлений. Публике понравится.

— Не-е-ет.

— Почему?

— Сцена это не мое. К тому же, у меня другая роль — не выступать, а ждать тебя с водичкой и прочим возле сцены. Да и фанатки твои меня порвут, за то что прикасаюсь к их кумиру.

— Пой! — стоит на своем Кай.

Да легко. Прокряхтела-провизжала матерную песенку своих криминальных знакомых. Ярослав, до этого с кем-то активно переговаривающийся по телефону, даже отключил звонок и, пряча за кашлем смех, заслушался меня.

— Насть, я тебя сейчас отшлепаю. Пой нормально, — Кай предельно серьезен, еще и выглядит недовольно.

— Я не умею нормально.

— Не ври. У тебя вполне приятный голос, а значит, все не может быть так плохо. Если нет слуха для одной конкретной песни, поставим профессионально. Пой, — последнее слово Айстем произнес так, что я поняла — это приказ, от него не отвертишься.

Вот чего Кай меня под камеры тянет? Мне гораздо уютнее в его тени. Запела. Все присутствующие в студии люди с интересом прислушиваются. Кай довольно улыбнулся.

— Так и знал, что ты нормально поешь, огрехи, конечно, есть...

— Я вызову ей учителя, — вмешался Ярослав. — Кай, ты тогда начинай Настю готовить. Танцуете вы вместе действительно хорошо, если еще и вживую будете повторять то, что в клипе, это будет бомба.

Работаем дальше, но теперь я в непосредственной близости к шефу. То, что задумал Кай, мне абсолютно не нравится, но раз он так хочет.

Выхожу в коридор, чтобы добыть себе и боссу что-нибудь поесть на ужин, прохожу мимо окна и останавливаюсь, привлеченная необычным шумом. Ого. На дороге перед зданием студии собралась нехилая толпа девушек, кто-то даже с плакатами, на которых изображен Айстем.

— Кай! Кай! Кай! — визжат девчата. — Кай, мы тебя любим! Ты лу-у-учший!

За моей спиной громко хлопает дверь, затем мат. Это Ярослав на кого-то ругается, судя по всему по телефону, так как его собеседника не слышно.

— Как?! Как, я тебя спрашиваю, они узнали, где сейчас Айстем? Я тебе за что плачу?! Срочно сюда дополнительную охрану вызывай. Надо блокировать все входы и выходы. С этих чокнутых станется сюда залезть за автографом... и кусочком Кая.

Кусочком? Что, и такое было?

Ярослав прошел мимо, не до меня ему сейчас, видимо. Кстати, мне же никто так и не ответил. Пока есть свободная секундочка, залезла в свой телефон, который мне буквально только что вернули. Набрала в поисковике имя Ника Денжера. Ух ты. На первой же фотографии увидела парня с длинными взъерошенными белыми волосами. Красная кожаная куртка, черная футболка с красной звездой на груди, кожаные перчатки без пальцев... яркий запоминающийся образ, и мордашка более чем симпатичная. И накачанный такой. Нет, Кай, конечно же, лучше... Все, потом информацию прочитаю, любопытство немного удовлетворила, надо бежать за едой.

Остаток дня был больше похож на вечер в дурдоме. Стая поклонниц окружила здание и напирала, лезла во все щели. Парочка самых ретивых девушек даже как-то сумели влезть в открытое окно на втором этаже, но потом были вовремя пойманы и препровождены на улицу.

Люди Кая взбудоражены, процесс записи альбома идет полным ходом, приехали

еще художники, чтобы согласовать спецэффекты для клипа и цену за работу. Потом для согласования всех формальных вопросов подъехал костюмер, стилисты, визажисты... я думала, этот день никогда не кончится. Но ошиблась. Ровно в двенадцать продюсер и агент дружно погна́ли Кая спать.

— Завтра день будет еще тяжелее, к тому же съемки. Ты должен быть без темных кругов под глазами и энергичным, — заметил Антон, когда Айстем стал сопротивляться своему выдворению из студии.

— Я и так буду полон энергии. Зато сейчас без меня тут не обойдется.

— Обойдется, еще как обойдется, — хмыкнул Ярослав. — Иди уже.

— Да куда я пойду? За мной же девчата в гостиницу увяжутся. Никакого спокойного сна, будут под окнами орать. Еще и полицию наверняка вызовут из-за недовольных гостей, которым также будут мешать спать, разборки, штрафы, и в итоге никого сна.

— Спи здесь. Кровать мы тебе организуем, тишину тоже. Я все равно все это здание на двое суток снял. Вообще, давно пора его выкупить, уже как дом родной оно стало. Вот, если хорошо пойдет новый клип и альбом — выкуплю.

— А Настю куда?

— Пусть в гостиницу едет, тут она в двух шагах, к тому же ее-то точно фанатки не будут преследовать.

— Не факт. Я уже засветил Настино лицо, когда был в аэропорту. Могут и прицепятся. В общем, ладно. Насть, сегодня со мной спишь.

— Угу, — невнятно поддакнула я, не отрывая взгляда от смет.

Дали задание проверить, кто, что и насколько запросил денег, и можно ли что-то вычеркнуть из списка затрат. Как будто я в этом что-то понимаю.

— В смысле, с тобой? — возмутился Ярослав.

Подняла взгляд от бумаг.

— А что такое? — Кай улыбается весьма провокационно, с насмешкой глядя на своего продюсера.

— Вы встречаетесь? — прямо спросил Слава.

— Нет.

— Значит, пусть спит отдельно. Настя ведь не постельная игрушка, верно?

— Нет, конечно. Но мне как-то спокойнее, когда моя муза под боком. Я не против, поставим ей свою кровать, но пусть будет поблизости.

Слава тяжело вздохнул.

— Кай, какой ты еще ребенок.

— Видимо, в детстве не наигрался, — ничуть не смутился Айстем. — В любом случае, мне не нравится, когда кто-то пытается забрать мои игрушки.

О-о-о, где моя формочка-каска? Тут сейчас, чувствую, битва в песочнице начнется.

— Настя — не игрушка, а живой человек, — справедливо заметил Ярослав.

— Это да. А еще Настя — моя помощница, — слово «моя» Кай выделил особо. Айстем встал. — Ну что, Насть, ты идешь? Со мной.

— Да, конечно, — невозмутимо ответила, также вставая.

Судя по лицу Ярослава, он в полном шоке. Наверное, сейчас продюсер во мне полностью разочаруется и больше не станет подлавливать в коридорах. И это хорошо... да-да, хорошо. А на душе все равно печально. Но я поступаю правильно, уверена в этом на все сто.

Мы с Каем ушли.

Как и было обещано, Айстему нашли комнату на верхнем этаже здания с окнами, выходящими во двор и отсутствием поклонниц под ними. Охрана привезла наши вещи и поставила кровати.

— Спасибо, — когда уже укладывались, неожиданно произнес Кай.

— За что?

— Мне очень важно, что ты при всех поддержала меня в споре со Славой. Порой он слишком давит своим авторитетом.

— Кай, я всегда и во всем тебя поддержу, можешь не сомневаться.

— Спасибо.

— Перестань.

— Нет, действительно.

— Ты брал меня на работу с тем условием, что я буду твоей личной помощницей и буду полностью тебе предана. Я соглашалась, прекрасно понимая, на что иду.

Легли спать, но мне что-то не спится. Слишком много кофе выпила вечером. Сна ни в одном глазу, еще и мочевого пузыря переполнен. А вставать неохота. Еще не помню, где тут ближайший туалет. Нехотя встала, натянула джинсы. Вместо ночнушки у меня теперь длинная футболка. Для ночной прогулки сойдет.

Пару раз по пути к заветной цели наталкивалась на охрану, и оба раза охранники показали мне совершенно противоположное направление дамской комнаты, так что в итоге я забрела куда-то совсем не туда. Совсем, потому что именно там я встретила Ярослава. Вот вообще не ожидала, что открыв дверь предположительно вожделенного туалета, окажусь в помещении, которое можно назвать курилкой, а в нем продюсер собственной персоной. Курит.

— О-о-о, вы курите? — зачем-то задала я очевидный вопрос. Вообще, впервые вижу Ярослава курящим, так что вопрос закономерен. Неожиданно. Даже я бы сказала, что неприятно удивилась. Вредная привычка, как-никак. — Извините.

Захлопнула дверь и поспешила уйти, но поздно.

Глава 8

Антон достает из пиджака телефон и вручает его подошедшему с двумя своими ребятами Роме, что-то тихо говорит охраннику и вручает ему телефон. Замечаю, что все это время Ярослав смотрит на меня наверняка в попытке отследить мою реакцию. Я же куда больше внимания отдала телефону, что передал агент — чувствую, в телефоне все дело, по нему и нашли того, кто все слил. Незаметно перевожу дыхание. Телефон точно не мой, у меня хоть и черный, но не такой большой, да и потрепанный он у меня, видевший уже, возможно, не одного хозяина. А тут телефончик новенький и наверняка дорогой очень.

В студии нереальная тишина. Все пытаются прислушаться к тому, что говорит агент. Вдруг какой-то парень из музыкантов срывается с места и бежит к выходу.

— Стоять! — рычит Рома, хватая щуплого мужчину, уже почти выпорхнувшего в коридор, за ворот рубашки, и возвращает в студию.

Далее происходит не самая красивая сцена: музыкант кричит, обзывается, доказывая, что все вокруг идиоты жадные, что у него связи, адвокаты и еще кто-то... но самое интересное — это лицо Ярослава, на котором быстро сменяются эмоции. Удивление, шок... досада? И вот уже злость. Продюсер идет к музыканту, что-то коротко приказывает Роме, и уже вся охрана, агент и продюсер выходят из студии.

Какое облегчение, однако.

— Чему ты так злорадно улыбаешься, муза моя ненаглядная? — живо интересуется у меня Кай. Мы с шефом все еще стоим в обнимку.

— Да, продюсер твой ведь на меня думал. Вернее, был полностью уверен, что это я. Кажется, даже огорчился, поняв, что ошибся.

Айстем хмыкнул.

— Я заметил, что он с вашей первой встречи о тебе все самое плохое думает.

Да уж. И ведь действительно, Слава, только увидев меня, решил, что я либо журналистка, либо фанатка и надо бы меня выкинуть отсюда подальше.

— Ну, тут у Ярослава был повод. Я как раз перед объявлением о происшествии на автомате вытащила у него бумажник, но тут же вернула. Ты очень расстроился из-за этого музыканта? Вы дружили?

— Да нет, не особо, так общались, конечно. Но Толик всегда был таким... скользким, что ли. Мне куда больше интересно, сколько ему заплатили за слив и кто. Так, стоп. А как это ты на автомате вытащила у Ярослава кошелек?

— Ну, у меня всегда такой рефлекс, срабатывает при объятиях. Вон, я уже нащупала и у тебя кошелек, но сейчас я себя полностью контролирую.

Кай залез в задний карман джинс, нащупал там мою руку и хмыкнул.

— Теперь давай подробнее про объятия со Славой. Мне уже надо идти устраивать разборки и бить лицо за мою музу?

— Эм... а ты можешь кого-то бить?

— Почему нет?

— А если в ответ ударят? Тебе нельзя портить лицо — ты на нем зарабатываешь. Помимо голоса.

— Меня брат так натаскал, что до мордобития, во всяком случае, моего, не доходит. Брат у меня единоборствами в последние годы очень увлекся и меня подтягивает, когда есть возможность. Как правило, полученных знаний мне хватает.

— Это хорошо. Но ведь Ярослав твой продюсер.

— И что?

— Ну, как сказал сам Ярослав — он, по сути, твой начальник, а ты ему лицо бить...

Айстем весело фыркает. А что? Мне же надо понять, у кого круче яй... В общем, если случится конфликт между продюсером и его подопечным, что мне делать — брать

любые подручные средства для защиты любимого босса, а потом закапывать трупы врагов, или же тихонько стоять в сторонке, смело прячась за спину все того же любимого босса?

— Когда речь идет о мужских разговорах, про иерархию забывают. А вообще, я серьезно повязан со Славой разного рода контрактами и договорами, он многое в меня вложил, многому и научил. Но знаешь, я не скажу, что он мне начальник. Скорее старший товарищ, наставник. Я многим Славе обязан, это да, тем не менее, речь об отношениях начальник — подчиненный никогда не заходила. Поэтому сейчас я удивлен. Ярослав тебе действительно так сказал, что он начальник?

— Да, — принялась ябедничать я. — Но он это сказал, чтобы провести следственную связь.

— Какую?

— Что раз он твой начальник, то и мой тоже.

На лице Айсгема появилась широкая улыбка.

— И что же он хотел такого приказать своей «подчиненной»?

— Чтобы раскрыла всю свою подноготную. На самом деле Ярослав действительно хотел докопаться до истины и узнать, я ли выложила в сеть песню или нет.

— Я понял. Ладно, идем. Мне еще с Толиком разговаривать. По дороге подробно расскажешь и об объятиях с продюсером. Надо же точно знать, за что морды бить.

— Не на-а-адо, — прошу я.

Кай взял меня за руку и идет к выходу, я торможу движение босса, как могу, но я не в той весовой категории, чтобы у меня получилось его остановить. Идем по коридору, проходим мимо кабинета, где я разговаривала недавно с продюсером.

— О, а тут что случилось? — отмечает мимоходом Кай.

Дверь кабинета выломана.

— Не знаю, — наивно хлопаю глазами, а у самой неприятно сосет под ложечкой.

Продюсер наверняка на меня очень зол. Надеюсь, Ярослав теперь выместит обиду не на мне, а на том самом Толике.

— Скорее всего, Толяна вниз повели, в подвал, для создания нужного антуража — телефон Антона и Славки вне зоны доступа, — заметил шеф. — Так что сходим вниз, если их там нет, продолжим работать, сами разберутся. Так чего там, обнималась со Славой?

— Нет. Скорее выясняла отношения. Не знаю, чего хотел Ярослав, но, кажется, обиделся, когда я при встрече сказала, что не хочу с ним встречаться.

Кай хмыкнул

— Что, прямо так и сказала?

— Примерно.

— Смелая. Ладно, тогда претензии сняты, ты сама Славу спровоцировала.

— Я?!

— Конечно. Разбудила в нем охотничьи инстинкты. Я бы тоже обниматься полез и вообще всячески доказывать, что со мной встречаться стоит. Ну, это если бы в девушке был действительно заинтересован. А если бы нет, просто послал бы ее, да забыл. Разрешить тебе, что ли, отношения со Славой, — Кай смерил меня долгим оценивающим взглядом. Пребываю в тихом шоке. — Не-е-ет. Моя. Пусть губу закатает.

Рука так и тянется отвесить самодовольно улыбающемуся шефу подзатыльник, но так я никогда не сделаю. Кай — это Кай, как бы он ни дурачился, всегда будет для меня на недостижимом уровне, где он — король, который хорош во всем: талант, внешность, характер, ум. А я лишь... преданный помощник, точнее верная и исполнительная помощница, мое назначение — сделать так, чтобы моему работодателю было максимально комфортно творить, работать и жить.

Как и предполагал Кай, вся компания нашлась в подвале. Бедный Толик сидит на

стуле с подбитым глазом. Ярослав, сидя за столом, задумчиво поглаживает костяшки пальцев правой руки. Ну, кажется, кто-то уже выпустил немного пар.

— Ну что? — злорадно улыбаясь, Кай подходит к своему продюсеру и садится на соседний с ним стул. — Что выяснили?

— Продали тебя Айс дорого, причем очень даже, — мрачно ответил Ярослав. — Хорошо еще, не так сильно навредил. Сегодня к Анатолию попали в руки твои новые тексты, он только собирался подождать, когда будет музыка, чтобы продать еще и готовые песни одному твоему конкуренту. Хорошо, что жадность дала о себе знать, и первую песню он слил левым людям — хотел вдвойне заработать, а те возьми да и поставь сразу новинку в сеть.

— Нику Денжеру?

— Да, ему.

Неожиданно Кай выругался. Вот это да. Не знала, что шеф умеет ругаться, да еще так здорово.

— Достал он меня! Все, сейчас позвоню его агенту и...

— Не стоит действовать сгоряча, Кай, — перебил Ярослав Айстема. — У вас одна ниша — музыкальная. Он завидует, что не так популярен, как ты. Сейчас любой скандал с тобой будет Нику только на руку. Мы не оставим этот инцидент без внимания. У меня уже есть мысли, как проучить Денжера.

— Кто такой Ник Денжер? — тихо интересуюсь я у Антона, но, видимо, громко интересуюсь, поскольку на меня тут же удивленно посмотрели все присутствующие в комнате мужчины, даже побитый Толя косит на меня здоровым глазом недоуменно.

По-моему, больше всех изумился продюсер. Кай с Ромой спокойнее всех отреагировали, быстро отвернувшись и пряча усмешки не лицах. Ну да, если уж я не знала, кто такой Айстем, то не удивительно, что не знаю какого-то там Денжера.

— Так, давайте-ка все выйдем отсюда. Анатолий уже все, что нужно, сказал, — произносит Ярослав.

— Можно я тогда пойду? — с надеждой произносит Толик.

— Конечно же... нет. Ты теперь долго из здания студии не выйдешь. Будешь нанесенный денежный ущерб отрабатывать, работая за еду. И так будет, пока альбом Кай не запишет и твои знания о его песнях не перестанут быть актуальными.

— Да я не помню текстов совсем.

— Это ты кому-то другому будешь рассказывать.

— Так нельзя! С людьми так не поступают. Есть суд. Я требую, чтобы меня отпустили!

— Хорошо, отпустим. И будет тебе суд. Мои адвокаты сделают так, что ты без трусов останешься, — зловеще произносит Ярослав. — И это вместо того чтобы здесь какое-то время поработать и загладить свою вину перед Каем.

— Ладно, — сдулся Толик.

— Вот и отлично. Идем. Кай, ты зачем сюда свой помощницу приволок?

— Вообще-то, это наша помощница, ты же мой начальник, — ехидно ответил Айстем.

Ярослав с нехорошим прищуром посмотрел на меня. Пожала плечами.

— У меня от моего... непосредственного начальника секретов нет.

Кай очень так злорадно фыркает.

Вся охрана осталась вместе с Анатолием за дверью, не знаю уж, зачем. Я, Антон, Кай и Ярослав поднялись наверх, в уже знакомый мне кабинет с выломанной дверью. Слава аккуратно поставил дверь в проем.

— Я уже слесаря вызвал, — смущенно пояснил продюсер.

Айстем обнял меня сзади, уткнулся лицом в мою макушку и беззвучно хохочет. Похоже, Кай понял, кто дверь сломал, вот только не знает, зачем его продюсер это

сделал.

— Садитесь уже, — недовольно произносит Ярослав мне и Айсу.

Сели. Антон в это время уже вовсю что-то просматривает и нажимает на планшете.

— Теперь придется действовать очень быстро. На опережение, — отметил мрачно продюсер. — Кай, готовься, клип начнем записывать уже завтра. Для записи альбома придется ночевать в студии. Денжер наверняка тоже не спит. Узнав, что ты записываешь новый альбом, явно уже готовит для выхода свои песни.

— Хорошо, — серьезно кивнул Айстем.

И тут немного мрачную рабочую обстановку раздавил Антон, громко вскрикнув:

— Кай, это поразительно!

— Что?

Айс тянется к агенту и пытается заглянуть в планшет Антона.

— Песня только-только появилась, а уже взлетела на первые строчки всех рейтингов. Закрывание не помогло, ее уже успели скачать простые пользователи, а дальше все разлетелось, как пожар. На самом популярном пиратском сайте уже почти миллион загрузок, восторженные комментарии от девочек так и сыплются.

— Дай посмотреть, — Кай вырвал планшет у Антона. — О, правда. Так даже с последней моей самой популярной песней не было.

У Айстема из рук гаджет вырывает уже Ярослав, смотрит что-то долго и обстоятельно.

— Хм. Ну, ладно. В чем-то даже и неплохо, что песня попала в сеть раньше времени. Зато мы теперь знаем, что она хорошо пойдет. И можно увеличить бюджет клипа вдвое, чтобы точно выстрелило. Покажешь мне все свои песни, если волна хорошо пойдет, то с одним из свежих текстов подадим заявку на участие в Евровидении. Только Толика надо будет до икоты запугать, чтобы молчал, как рыба. Кстати, ты видел, Карина уже выложила видео с интервью на своем сайте, я его сегодня утром смотрел.

— Да, и что там?

— Все отлично. Ты держался великолепно, там после беседы Карина добавила свои личные комментарии о тебе. Знаешь, она еще никого так не хвалила, обычно наоборот устраивает разгромы и сыплет ехидными комментариями, а тут прямо ласковая кошечка. Признавайся, что ты с ней сделал?

Кай довольно прищурился.

— Тут нужен особый подход, умения и знания, как обращаться с женщинами. В моей семье такие передаются от отца к сыну.

— Оно и видно, — почему-то мрачно ответил Ярослав на шутливое высказывание Кая, смотрел при этом продюсер, что не менее странно, на меня. — Профессию ты, конечно, очень удачно выбрал. Девушки готовы тебя боготворить.

Опустила взгляд вниз, поскольку прямого обжигающего взгляда Славы выдержать не смогла.

Спонтанное совещание продлилось около получаса и окончилось на хорошей ноте. Сегодня подготовка и запись песен, а завтра уже начинаем снимать клип. Агент все готовит для съемок, продюсер берет на себя соцсети и СМИ — его телефон и почту уже начали атаковать с вопросами о новой песне Кая.

Погрузилась в уже привычную работу, с той единственной разницей, что меня решили проверить на наличие вокальных данных.

— Зачем мне петь? — пораженно интересуюсь я у Кая.

— Хочу, чтобы в чистовой версии этой песни был и твой голос. Совсем немного.

— Зачем?!

— На удачу. Я чувствую, что ты приносишь мне удачу. А во время концертов смо-

жешь быть на бэк-вокале, можем еще и танцевать, если будешь поблизости, во время выступлений. Публике понравится.

— Не-е-ет.

— Почему?

— Сцена это не мое. К тому же, у меня другая роль — не выступать, а ждать тебя с водичкой и прочим возле сцены. Да и фанатки твои меня порвут, за то что прикасаюсь к их кумиру.

— Пой! — стоит на своем Кай.

Да легко. Прокряхтела-провизжала матерную песенку своих криминальных знакомых. Ярослав, до этого с кем-то активно переговаривающийся по телефону, даже отключил звонок и, пряча за кашлем смех, заслушался меня.

— Насть, я тебя сейчас отшлепаю. Пой нормально, — Кай предельно серьезен, еще и выглядит недовольно.

— Я не умею нормально.

— Не ври. У тебя вполне приятный голос, а значит, все не может быть так плохо. Если нет слуха для одной конкретной песни, поставим профессионально. Пой, — последнее слово Айстем произнес так, что я поняла — это приказ, от него не отвертишься.

Вот чего Кай меня под камеры тянет? Мне гораздо уютнее в его тени. Запела. Все присутствующие в студии люди с интересом прислушиваются. Кай довольно улыбнулся.

— Так и знал, что ты нормально поешь, огрехи, конечно, есть...

— Я вызову ей учителя, — вмешался Ярослав. — Кай, ты тогда начинай Настю готовить. Танцуете вы вместе действительно хорошо, если еще и вживую будете повторять то, что в клипе, это будет бомба.

Работаем дальше, но теперь я в непосредственной близости к шефу. То, что задумал Кай, мне абсолютно не нравится, но раз он так хочет.

Выхожу в коридор, чтобы добыть себе и боссу что-нибудь поесть на ужин, прохожу мимо окна и останавливаюсь, привлеченная необычным шумом. Ого. На дороге перед зданием студии собралась нехилая толпа девушек, кто-то даже с плакатами, на которых изображен Айстем.

— Кай! Кай! Кай! — визжат девчата. — Кай, мы тебя любим! Ты лу-у-учший!

За моей спиной громко хлопает дверь, затем мат. Это Ярослав на кого-то ругается, судя по всему по телефону, так как его собеседника не слышно.

— Как?! Как, я тебя спрашиваю, они узнали, где сейчас Айстем? Я тебе за что плачу?! Срочно сюда дополнительную охрану вызывай. Надо блокировать все входы и выходы. С этих чокнутых станется сюда залезть за автографом... и кусочком Кая.

Кусочком? Что, и такое было?

Ярослав прошел мимо, не до меня ему сейчас, видимо. Кстати, мне же никто так и не ответил. Пока есть свободная секундочка, залезла в свой телефон, который мне буквально только что вернули. Набрала в поисковике имя Ника Денжера. Ух ты. На первой же фотографии увидела парня с длинными взъерошенными белыми волосами. Красная кожаная куртка, черная футболка с красной звездой на груди, кожаные перчатки без пальцев... яркий запоминающийся образ, и мордашка более чем симпатичная. И накачанный такой. Нет, Кай, конечно же, лучше... Все, потом информацию прочитаю, любопытство немного удовлетворила, надо бежать за едой.

Остаток дня был больше похож на вечер в дурдоме. Стая поклонниц окружила здание и напирала, лезла во все щели. Парочка самых ретивых девушек даже как-то сумели влезть в открытое окно на втором этаже, но потом были вовремя пойманы и препровождены на улицу.

Люди Кая взбудоражены, процесс записи альбома идет полным ходом, приехали

еще художники, чтобы согласовать спецэффекты для клипа и цену за работу. Потом для согласования всех формальных вопросов подъехал костюмер, стилисты, визажисты... я думала, этот день никогда не кончится. Но ошиблась. Ровно в двенадцать продюсер и агент дружно погна́ли Кая спать.

— Завтра день будет еще тяжелее, к тому же съемки. Ты должен быть без темных кругов под глазами и энергичным, — заметил Антон, когда Айстем стал сопротивляться своему выдворению из студии.

— Я и так буду полон энергии. Зато сейчас без меня тут не обойдется.

— Обойдется, еще как обойдется, — хмыкнул Ярослав. — Иди уже.

— Да куда я пойду? За мной же девчата в гостиницу увяжутся. Никакого спокойного сна, будут под окнами орать. Еще и полицию наверняка вызовут из-за недовольных гостей, которым также будут мешать спать, разборки, штрафы, и в итоге никого сна.

— Спи здесь. Кровать мы тебе организуем, тишину тоже. Я все равно все это здание на двое суток снял. Вообще, давно пора его выкупить, уже как дом родной оно стало. Вот, если хорошо пойдет новый клип и альбом — выкуплю.

— А Настю куда?

— Пусть в гостиницу едет, тут она в двух шагах, к тому же ее-то точно фанатки не будут преследовать.

— Не факт. Я уже засветил Настино лицо, когда был в аэропорту. Могут и прицепятся. В общем, ладно. Насть, сегодня со мной спишь.

— Угу, — невнятно поддакнула я, не отрывая взгляда от смет.

Дали задание проверить, кто, что и насколько запросил денег, и можно ли что-то вычеркнуть из списка затрат. Как будто я в этом что-то понимаю.

— В смысле, с тобой? — возмутился Ярослав.

Подняла взгляд от бумаг.

— А что такое? — Кай улыбается весьма провокационно, с насмешкой глядя на своего продюсера.

— Вы встречаетесь? — прямо спросил Слава.

— Нет.

— Значит, пусть спит отдельно. Настя ведь не постельная игрушка, верно?

— Нет, конечно. Но мне как-то спокойнее, когда моя муза под боком. Я не против, поставим ей свою кровать, но пусть будет поблизости.

Слава тяжело вздохнул.

— Кай, какой ты еще ребенок.

— Видимо, в детстве не наигрался, — ничуть не смутился Айстем. — В любом случае, мне не нравится, когда кто-то пытается забрать мои игрушки.

О-о-о, где моя формочка-каска? Тут сейчас, чувствую, битва в песочнице начнется.

— Настя — не игрушка, а живой человек, — справедливо заметил Ярослав.

— Это да. А еще Настя — моя помощница, — слово «моя» Кай выделил особо. Айстем встал. — Ну что, Насть, ты идешь? Со мной.

— Да, конечно, — невозмутимо ответила, также вставая.

Судя по лицу Ярослава, он в полном шоке. Наверное, сейчас продюсер во мне полностью разочаруется и больше не станет подлавливать в коридорах. И это хорошо... да-да, хорошо. А на душе все равно печально. Но я поступаю правильно, уверена в этом на все сто.

Мы с Каем ушли.

Как и было обещано, Айстему нашли комнату на верхнем этаже здания с окнами, выходящими во двор и отсутствием поклонниц под ними. Охрана привезла наши вещи и поставила кровати.

— Спасибо, — когда уже укладывались, неожиданно произнес Кай.

— За что?

— Мне очень важно, что ты при всех поддержала меня в споре со Славой. Порой он слишком давит своим авторитетом.

— Кай, я всегда и во всем тебя поддержу, можешь не сомневаться.

— Спасибо.

— Перестань.

— Нет, действительно.

— Ты брал меня на работу с тем условием, что я буду твоей личной помощницей и буду полностью тебе предана. Я соглашалась, прекрасно понимая, на что иду.

Легли спать, но мне что-то не спится. Слишком много кофе выпила вечером. Сна ни в одном глазу, еще и мочевого пузырь переполнен. А вставать неохота. Еще не помню, где тут ближайший туалет. Нехотя встала, натянула джинсы. Вместо ночнушки у меня теперь длинная футболка. Для ночной прогулки сойдет.

Пару раз по пути к заветной цели наталкивалась на охрану, и оба раза охранники показали мне совершенно противоположное направление дамской комнаты, так что в итоге я забрела куда-то совсем не туда. Совсем, потому что именно там я встретила Ярослава. Вот вообще не ожидала, что открыв дверь предположительно вожделенного туалета, окажусь в помещении, которое можно назвать курилкой, а в нем продюсер собственной персоной. Курит.

— О-о-о, вы курите? — зачем-то задала я очевидный вопрос. Вообще, впервые вижу Ярослава курящим, так что вопрос закономерен. Неожиданно. Даже я бы сказала, что неприятно удивилась. Вредная привычка, как-никак. — Извините.

Захлопнула дверь и поспешила уйти, но поздно.

— Если боитесь гнева Кая, можете у него больше не работать. Я увезу вас от него подальше, и по договору все решу. Вы, кстати, внимательно читали договор, когда подписывали? Я вот любопытствовал. Если решите уйти до окончания срока действия трудового контракта (десять лет, между прочим), вам придется заплатить солидную сумму компенсации. Сомневаюсь, что у вас есть такие деньги. Я же предлагаю уникальный шанс выпутаться из этой кабалы.

Что? Опять денежная кабала? Вот этого не ожидала. И да, договор тогда некогда было внимательно читать. Расстроилась в момент.

— Ярослав! — доносится до меня рык из трубки. — Только попробуй ее куда-нибудь увези!

Продюсер со вздохом все-таки забирает у меня телефон.

— Да не увезу я ее никуда, успокойся. Если только сама не захочет. Что? Нет. Нет. Перестань. Не надо орать, голос сядет.

Дальше не слушаю, задумавшись о своем. Нет, конечно, ни на какие предложения Ярослава не соглашусь — продюсер тот еще хищник, и сам может связать меня по рукам и ногам обязательствами лучше Кая. Но вот договор перечитать внимательно надо. А еще поговорить с Айсом о возможном пересмотре некоторых пунктов.

Ну вот, вновь вспоминаю, что такое реальная жизнь, где всем только и нужно, что тобой воспользоваться в своих целях.

Приехали на площадку, где меня тут же увели в шатер делать прическу, макияж и примерять платья. Опять мерзнуть придется, поскольку в клипе у нас все в легких платьях, а холод такой, что хочется шубу надеть. Настроение опускается все ниже и ниже. Надо же еще, наверное, как-то улыбаться в клипе, а мне и танцевать не хочется.

Спустя полчаса на площадке появился Кай и первым делом нашел меня. Сейчас шеф стоит за моим стулом.

— Так, ты здесь... хорошо. О, платье великолепно, и прическа потрясающая. Тебе очень идет этот стиль, с ним я угадал. Клип полностью под нас сделан.

Опустила взгляд вниз, а голову отвернула. Ну не могу я сейчас общаться с Каем.

— Повернись ко мне, — напряженная... нет, не просьба. Это приказ.

Нехотя поднимаю взгляд вверх, встречаясь с серьезным ясным взглядом голубых глаз Кая.

— Ты чем-то недовольна?

— Ярослав сказал...

— Я слышал. Договор этот я не разорву, его сроки и прочие условия меня устраивают. Про неустойку я не знал, бумажно-денежными вопросами вообще мало интересуюсь. Но какая там сумма, выяснил, и ровно эту же сумму я положу тебе на счет, чтобы ты не беспокоилась, что, в случае чего, у тебя этих денег нет для разрыва контракта. Можешь хранить эти деньги на банковском счету, а можешь в любой момент потратить и даже не думать о том, чтобы от меня уходить. Зачем тебе вообще от меня уходить? Ну что, мы все решили?

Решить-то решили, но неприятный осадок почему-то остался.

— Ладно, теперь пойду со Славой поговорю, — кровожадно произнес Айстем.

Стоило Каю уйти, и меня облепили стилисты, чтобы завершить образ. Не хочу даже думать о том, о чем шеф будет со своим продюсером разговаривать и как.

Из павильона не выходила до последнего — успею еще в легком платье на улице померзнуть. Образ у меня и правда получился очень стильный и интересный. Но вот и настало время выходить. Мне накинули на плечи пальто и выставили вон из шатра. На улице столкнулась с Ирой, у которой волосы сменили цвет с голубого на вполне стандартный русский. Девушка уже тоже полностью подготовлена к съемке.

— Шикарно выглядишь, — похвалила Ира, оглядев меня.

— Ты тоже. Скоро уже позовут, а то я сейчас замерзну окончательно.

— Да, с минуты на минуту. Как раз наш с тобой выход. Не бойся, не замерзнем — будем танцевать так, что еще жарко станет. Иди пока на площадку. Я сейчас подойду. В туалет решила забежать.

Иду, куда указала Ира, почти дошла, но тут столкнулась с хмурым продюсером, который шел как раз с площадки, разминуться мы не могли.

— О, Настя.

Ярослав застыл, в изумлении на меня глядя. Рассматривал долго.

— Какая ты красивая. Можно?

Не уточняя, что можно, Слава быстро приблизился и снял с моих плеч накинутое на них пальто.

— Ты... действительно словно вдохновение, о котором говорил Кай.

Не выдержала прямого взгляда Славы. В этом взгляде столько темного, какого-то такого жадного, тягучего желания. Желания забрать, спрятать и обладать. Единолично.

Молча обогнула застывшего и борющегося со своими демонами продюсера. В своей жизни я уже не раз сталкивалась с подобным мужским желанием брать и обладать, им меня не удивить и не смутить, более того, я давно научилась манипулировать мужчинами, испытывающими ко мне подобную слабость, хотя это всегда было очень опасно. И тут важно вовремя уйти, раньше мне это всегда удавалось.

Я на площадке. Вокруг суетятся люди. Суэта усиливается, когда появляется главный виновник всего этого бедлама. Кай Айстем. Удивилась. Вроде бы Кай должен был быть для этой сцены в белом костюме с черной рубашкой, но... шеф в черной кожаной куртке, черных очках, со взъерошенной хулиганского вида прической и похожих на армейские ботинках на толстой подошве. Босс жует жвачку, на лице играет циничная полуулыбка. Кай наклоняет голову и приспускает вниз очки, глядя на меня хулигански. С улыбкой подхожу к шефу.

— Это что такое? — спрашиваю.

— Нравится?

— Да, но... неожиданно.

— В последний момент подумал и решил все переиграть. Но я все тот же хороший парень, из образа не выбиваюсь. Просто...

— Ты крутой хороший парень.

— Да, что-то вроде того.

Кай взял меня за руку и раскрутил. Подол платья красиво распушился.

— Ну что, зажжем, детка?

Согласно кивнула, хотя настроения зажигать особо и нет. Вокруг крутятся люди, атмосфера вокруг рабочая, крики, что-то настраивают, камеры повсюду. Не получается расслабиться, и в центре внимания мне не нравится быть — все от тебя чего-то ждут, следят за каждым твоим шагом.

Появилась Ирина и ее ребята. Мы отсняли несколько раз момент появления на танцевальной площадке и побежали греться, пока парни отснимут свои дубли. Затем несколько кадров общих, и вот мы танцуем с Каем. Один дубль, второй, третий. Режиссер все недоволен, Айстем хмурится, я уже замерзла так, что зуб на зуб не попадает, устала и проголодалась.

— Еще раз, — сурово требует режиссер, недовольно на меня глядя.

У меня такое ощущение, что скоро меня отсюда погонят, заменив той же Ириной. Сама понимаю, что танцую сейчас плохо, но ничего не могу с собой сделать. От меня слишком многого ждут, и эти ожидания для меня словно подножки.

Музыка не успела заиграть.

— Перерыв! — приказал наблюдающий за съемками продюсер.

— Но... — возмутился режиссер.

— Я сказал, перерыв. Вы что, не видите, что все замерзли? Хотите, чтобы Кай и его танцовщица воспаление легких получили?

— Нет. Пять минут даю, не больше.

О, неужели долгожданная передышка? Народ начал расходиться с площадки. Шеф снял с себя и накинул мне на плечи свою куртку.

— Кай, извини, пожалуйста, — хочется плакать. — Я тебя подвожу.

— Ты что, карамелька, все нормально. — Босс сделал ко мне шаг и приобнял за талию. Стало теплее. На душе. — Все нормально. Я понимаю, ты нервничаешь, замерзла, устала. Ты бы видела меня на моих первых съемках. Вот это был кошмар так кошмар. Ты еще хорошо держишься для новичка, я бы уже давно всех тут послал.

Включилась музыка. Посмотрев в сторону, заметила, что это Ирина со своими ребятами репетирует. Настоящие трудоголики.

— Кай, давай тоже порепетируем еще.

— Нет, сейчас лучше отдохнуть.

— Без камер и людей за ними я чувствую себя лучше. Сейчас привыкну к этой площадке только.

— Хорошо.

Куртка Айса полетела на землю.

— Смотри только на меня, мне в глаза, — приказывает Кай, кладет руки мне на плечи и медленно проводит ладонями вдоль моих рук вниз, к запястьям. Наши пальцы переплетаются. Музыка ускоряется, и Айстем резко меня раскручивает и роняет, ловя лишь у самой земли. Потрясающе. Это не отрепетированный танец, это просто баловство, и как раз это-то мне и нравится.

Забыла об усталости, не думаю о том, как правильно поставить ногу, и в какую камеру смотреть. Просто веселимся с шефом. Кай подкидывает меня, ловит, пару раз даже что-то из акробатических трюков получилось сделать. Под конец музыкальной композиции я уже всю улыбалась, вновь поверив в свои силы. Ничего, сейчас с Ка-

ем так станцуем для клипа, что все ахнут.

Наступила тишина. Пытаюсь отдышаться. Жарко тут что-то.

— Ну вы даете, ребят, — к нам с шефом подошли Ирина и ее танцоры. — Нет, я реально вам завидую, по-хорошему. Когда вы танцуете, именно вот так, по-настоящему, от вас словно искры летят. Можно смотреть и смотреть. И главное, видно, что это чистый драйв, от души.

И тут произошло совсем неожиданное, Ира заплакала.

— Бли-и-ин, какие вы классные, — девушка всхлипнула. — Извините. Просто я реально под впечатлением. У меня мурашки по коже, когда смотрю, как вы танцуете. Это что-то свыше. Мне кажется, я никогда так не смогу.

Подошла и обняла Иру.

— Глупости, конечно, ты все сможешь.

— Ага, — Кай оторвал меня от Ирины. — Ир, если бы ты чего-то там не могла, я бы тебя не нанял. Все, перерыв закончен, все по местам.

Эх, какой шеф нечуткий. Вернулись в центр площадки, ждем, когда начнется новый проигрыш музыки.

— Чего стоите-то? — интересуется с ухмылкой режиссер, что сидит на своем стуле в теплом пуховике и спокойно попивает горячий кофе.

— Продолжения съемок, — недоуменно отвечает Айс.

— Так все уже отсняли тут, переезжаем на другую площадку, там уже проще будет. Вон, видите, уже аппаратуру паковать начали.

— А как же главный танец?

— Так вы все уже станцевали. Мы все засняли.

— Это же не то, что мы планировали снимать, другой танец.

— И что?

Кай помолчал, а потом хмыкнул.

— Действительно.

Глава 9

Какое облегчение. Решено, что сегодня еще пара небольших вечерне-ночных сцен надо будет снять уже в городе, а остальное завтра, так как поздно. Еду в машине Кая. Шеф в отличном настроении, кажется, ни капли не устал и вообще словно сияет. Мой начальник в своей стихии.

— Знаешь, я тут подумал. Может, нам с тобой поцеловаться в клипе? — вдруг произнес Кай.

Наверное, мои глаза сейчас стали заметно шире.

— Зачем? — я в легком шоке.

— Ну а что? Мило.

— Нет.

— Почему?

— Как-то не хочется.

— Со мной не хочется? — насмешливо интересуется шеф, но в глазах я вижу... предупреждение для себя.

— Вообще как-то не хочется.

— Так по-настоящему и не надо целовать. Все снимают так, что и не понятно, целуются или нет. Я представил уже — красиво будет. Сегодня безоблачно, только нужно найти подходящее место. Будет закат или закатные лучи и наши темные силуэты. Красиво клип завершим.

— Ну, не знаю.

— То есть, ты против?

— Нет, не то что бы...

— Отлично, сейчас тогда скину предложение режиссеру.

Вот ведь. Настораживает то, что Кай как-то очень хитро, если не сказать, злокозненно, улыбается.

На месте съемок, в теплом салоне красоты, мне принесли поесть, изменили прическу, макияж и одели в другое платье — невероятно красивое, бархатное, насыщенного синего цвета, с открытыми плечами и юбкой-куполом, как и у того платья, в котором я недавно танцевала.

Вечером еще холоднее, мне выдали палантин, а еще дали надеть тонкие перчатки. Ну, хоть что-то. Главное — не заболеть. Шеф тоже переоделся. Когда Кай зашел забирать меня из салона, то выглядел уже волне классически — черный брючный костюм с белой строчкой, белая рубашка, тщательно зачесанные назад волосы.

— Знаешь, у меня такое ощущение, словно на настоящее свидание идем, — весело произнес босс. — Даже лучше, чем настоящее, только, извини, сегодня я без букета... и без кольца.

Фыркнула.

— Я это как-нибудь переживу.

В этот раз процесс съемок мне понравился. Уловила нужный настрой и больше не обращала никакого внимания на камеры. Мы с Айстемом гуляли, держась за руки, дурачились, смеялись, обнимались нежно-нежно, почти целомудренно, а вокруг нас вилась толпа народа с подсветкой и камерами. Порой люди еще и бегали за нами — Кай действительно хулиганил, вдруг вместе со мной срываясь с места в «творческом» порыве, и это было действительно забавно. Последняя сцена мы на площади с Айсом. Как шеф и хотел — красивый закат и мы в его лучах. Кай обнимает меня, медленно, нет, очень медленно наклоняется...

— Так, стоп. Этого не было в сценарии, — прерывает идиллию продюсер.

На лице Айстема появляется широкая довольная улыбка.

— А что такое, Слав?

— Кай!

— Что? Говори быстрее, пока закат такой красивый не скрылся.

Разговор двух мужчин, затаив дыхание, слушают все находящиеся на площадке.

— Не надо, Кай.

— Почему? По-моему, очень красивое завершение клипа. Продолжаем.

Даже смотреть в сторону продюсера боюсь — и так чувствую на себе его пристальный взгляд. Чудится, что вот-вот, и Ярослав прервет съемку вновь. Но нет. Включилась музыка, завершающие аккорды, и вот шеф наклоняется, я чуть отворачиваюсь — мне объяснили, как и что делать для сценического поцелуя, и тут Кай берет меня за подбородок, разворачивая мое лицо к себе, и целует. Целует по-настоящему — долго и нежно, так, как целовались бы те, кого мы играем в этом клипе — влюбленная парочка, у которой случился первый поцелуй на фоне заката.

Такой красивый милый и профессионально поставленный и исполненный поцелуй, который мог бы меня увлечь, но не увлек, потому что души в этом поцелуе нет. Где-то что-то громко разбилось. Вздрыгнула и отстранилась от Айса. А музыка ведь давно кончилась. Съёмочная группа зааплодировала, режиссер громко объявил об окончании на сегодня съемок. Теперь всю ночь специальные люди будут монтировать кадры будущего клипа, а завтра доснимем последнюю сцену в городе.

— Бегом в машину греться! — приказал Кай и за руку потащил меня в сторону стоянки. У самого шефа уже губы синие, а руки ледяные. — Так, сегодня глинтвейном будем отогреваться, согласна?

Оглядываюсь, но продюсера нигде не видно. Спустя несколько минут мы с Каем заскочили в машину, где уже вовсю работает отопление на максимум. Блаженное тепло. Айстем все так же держит меня за руку.

— Куда едем, шеф? — весело интересуется сидящий за рулем Рома.

— В ресторан.

— Не рано ли отмечать?

— Не отмечать — греться. Можно даже при гостинице, но там поклонницы могут караулить, поэтому лучше какое-нибудь тихое местечко закрытое и предпочтительно с итальянской кухней.

— Понял.

— Ты, кстати, наши вещи не забрал, случайно?

— Мне все передали — ваша верхняя одежда в багажнике второй машины едет.

— Хорошо, спасибо.

— Кай, — нагнулась почти к самому уху шефа. В салоне играет музыка, но не хочу, чтобы Рома хоть что-нибудь услышал. — Зачем ты это сделал?

— Что, карамелька?

— Не надо меня карамелькой называть.

— Почему это?

— Слишком сладко.

— Мне нравится.

— Зачем ты меня поцеловал?

— Почему нет? Он, значит, может у меня на нервах играть и увозить без спроса мою помощницу, а мне нужно молча все терпеть? Пусть Слава и мой продюсер, но это не дает ему права играть против меня втемную.

— Значит, месть, — грустно произнесла.

Кай взял меня за талию и притянул к себе.

— Значит, она самая, я чуть не поседел сегодня утром, когда понял, что тебя нигде нет. Хотел уже отменять съемки и ехать тебя искать. А еще демонстрация, что ему здесь ловить нечего. Поверь, ты нужна мне гораздо больше, чем ему. У Славки же это... прихоть.

— А тебе я очень нужна только до тех пор, пока приношу вдохновение, верно?

— Нет, конечно. Хорошие люди мне всегда были и будут нужны.

Насупилась.

— Я не хорошая.

Кай прижал меня к себе крепче.

— Ты замечательная.

— Нет. Когда я сегодня с Ирой так трогательно обнималась, руки рефлекторно ее карманы ощупали. Хорошо, там ничего не было.

Айстем хмыкнул.

— На самом деле не считаю это умение плохим. Скорее полезным.

— Опасное.

— Не без этого. Но без практики постепенно забудешь о своих привычках.

Всю оставшуюся дорогу думала о Ярославе, о том, где он сейчас, что делает, о чем думает. Айстем, конечно, перегнул палку, нанеся сильный удар по самолюбию своего продюсера. Каков будет ответ Славы — боюсь представить. В то, что Ярослав просто спустит все на тормоза со своим горячим темпераментом, лично мне как-то не верится. Машина остановилась. Кай сжал мою ладонь.

— Хватит уже о Славе думать, ничего с ним не случится, — Айстем хмыкнул. — Не смотри на меня так удивленно. Ты всю дорогу хмурилась. Понятно, из-за чего. У тебя от мыслей о моем продюсере морщинки появляются. Тоже, кстати, плохая привычка, забывай о ней.

Забывать думать о Ярославе, чтобы морщинки не появлялись. Мило.

Ресторан оказался довольно дорогим, но весьма уютным. Мне и Каю принесли потрясающий глинтвейн, уже после пары глотков которого мне стало очень хорошо и все сегодняшние переживания показались сущим пустяком. С шефом особо не говорили — Айстем уже так привычно уткнулся в свой планшет.

— Насть, напомни мне завтра. После съемок надо будет тебе новый телефон хороший купить и планшет. Или один большой телефон.

— Зачем?

— Удобно. Антон решил перепоручить тебе составление графика моих встреч, планов и дел. Все, что необходимо записать, я и агент будем тебе сообщать. Также Антон уже некоторым людям дает для связи еще и твой телефон — на тот случай, если ему не смогут дозвониться, а дело срочное.

О, похоже, мне начинают доверять все больше. Вместе с доверием увеличивается и количество работы.

— О, Кай! Ничего себе, какие люди!

Проходящая мимо столика девица вдруг остановилась и тут же, отодвинув себе стул, присела рядом с моим шефом.

— Сколько не виделась уже. Совсем ты на тусовки перестал ходить. Зря, столько новостей.

Рассматриваю бесцеремонно подсевшую девушку. Высокая, худая, длинные черные волосы заплетены во множество африканских косичек. Девушка одета во все черное, а рядом с собой, у ног, когда садилась, поставила чехол от гитары.

— Привет, Джус. Мне некогда было.

— Да уж, песни записывал, да? Все уже в курсе про твою слитую песню. Я слушала. Она шикарна. Прикинь, как сейчас Денжер бесится! Он-то на каждом углу орал, что ты нигде не появляешься, из-за того что у тебя творческий кризис, а тут ты его так уел.

Кай улыбнулся, вот только взгляд остался серьезным. Мы-то с Айсом знаем, что не так уж и не прав был этот самый Денжер.

— Готовлю к выходу в свет новый альбом. Еще максимум пару месяцев в Москве

побуду и уеду в концертный тур.

— О, здорово. Так давай сегодня приходи на вечеринку в бар к Плуту. По тебе уже все реально скучают, еще и уедешь, так и не повидавшись со всеми. Споешь новую песню свою там, Нику нос утрешь — он тоже наверняка там будет.

— Сегодня не получится и в ближайшую неделю точно. У меня реально сейчас жуткий график.

— Какой ты скучный стал, — сморщила нос Джус и перевела взгляд на меня. — А это кто с тобой?

— Моя помощница. Настя. Настя, это Джус, моя подруга, певица и музыкант.

— Очень приятно, — кивнула я девушке, что осматривает меня сейчас весьма хищно.

Когда на меня так смотрят, у меня невольно криминальные таланты разные просыпаются — защитный инстинкт, не иначе.

— Красивая у тебя помощница. Очень. Спишь с ней? — провокационно спросила Джус.

— Сплю, — довольно подтвердил Кай.

Эм-м... ну, вообще, да. Спим.

— Жаль, — вздохнула девица.

— Даже если бы и не спал — своими помощниками не делюсь, внимание моих людей должны быть приковано ко мне и работе. Так что даже не смотри в ее сторону, Джус.

Не совсем поняла, о чем сейчас вообще речь.

— Ревнивый эксплуататор, — хмыкнула девушка. — Слушай, а ты не боишься, что Настю фанатки твои живьем съедят, если узнают, что ты с ней встречаешься?

— Мы не встречаемся, — безразлично пожал плечами Кай. — Только спим вместе и работаем.

— О-о-о, — Джус смотрит на меня в ожидании реакции. Знакомая Кая думает, что я должна обидеться. Но мы с шефом и правда не встречаемся.

Молчу и мило улыбаюсь.

— А она у тебя вышколенная, без гонора. И слова не скажет. Хорошо ты, Кай, устроился. Тоже хочу себе такую помощницу.

— Свою не отдам.

— Да поняла уже. Слушай, ну, поехали со мной. Хоть на часок заедешь, и то народ рад будет. От работы тоже надо отдыхать. Вон, вы с Настей какие красивые, в таком виде не спать надо, а развлекаться.

Кай задумался.

— Ладно. Поехали ненадолго. Я тоже уже по многим соскучился.

— Да! — ликует Джус.

Мне же остается только тяжело вздохнуть. Я бы предпочла спокойствие ресторана, а затем мягкую теплую постель в отдельном, что немаловажно, номере.

Джус поехала на личном спортивном авто черного цвета — черный, видимо, ее любимый цвет. Судя по машине, девушка очень и очень не бедная.

— Ну и куда тебя несет на ночь глядя? — ворчит Рома, заводя машину. — Антон не одобрит, это точно.

— И что? Он, может, и не узнает. Я быстро в бар съезжу.

— Ну, конечно.

Бар некоего Плути впечатлил меня роскошью своей обстановки, обилием незнакомых богато и модно одетых лиц, своим простором и высоким расписным потолком, в центре которого огромная хрустальная люстра.

— Кай, привет! Кай! Неужели!

У шефа тут действительно много знакомых. Кажется, что абсолютно все присут-

ствующие в зале невероятно любят моего босса, причем, как женский пол, так и мужской. Интересно, а всеобщая любовь вообще бывает, или на этой вечеринке кто-то все-таки фальшивит?

Как ни старалась держаться поближе к боссу, в какой-то момент потеряла его из виду. Меня настигла небольшая паника. Слишком много вокруг людей, к тому же незнакомых, и это еще притом, что чувствую я себя совершенно чужой на этом празднике жизни. Решила найти какой-нибудь свободный уголок и там спокойно ждать звонка шефа. Увы, но тихий уголок не успела найти. В меня врезался спешащий куда-то мужчина, больно так врезался, едва не упала, но незнакомец вовремя подхватил.

— Извини, — буркнул молодой мужчина с белыми, как снег, волосами.

О, да это же тот самый Ник Денжер.

— О, да это же та самая новая помощница моего дорогого друга, — почти повторил мои мысли Ник. Надо же, как мы думаем синхронно.

Чувствую, что пахнет жареным. Прилюдно в компании конкурента своего босса мне лучше не находиться.

— Извините, мне нужно идти, — скромно произношу я и делаю попытку уйти. Только попытку, поскольку оказываюсь в стальной хватке.

Твою же... этот гад наклонился и быстро впился в мои губы жёстким наглым поцелуем, до боли сжимая мои плечи. Не на ту напал. Несмотря на удивление, на целовательную атаку среагировала, врезав агрессору туда, куда смогла дотянуться моя коленка.

— Ай, — Ник сгибается пополам, но, видимо, не слишком сильно я его ударила, поскольку одной рукой тот все еще крепко удерживает меня за предплечье, и тут же еще произносит. — Совсем страх и ум потеряла?

Вокруг нас с Денжером образовывается мертвая зона, люди в спешном порядке достают телефоны, чтобы заснять мою стычку с Ником. Наверняка и поцелуй уже кто-то успел снять. Плохо, очень плохо. Кай взбесится наверняка. Ник специально решил спровоцировать моего шефа и выставить его на посмешище — мол, видишь, как твоя помощница ко мне быстро перешла. Надо как-то исправлять ситуацию. Своего шефа унижать не дам всяким там Денжерам.

— Фу-у-у! — громко, на публику произнесла я и с видом невероятного отвращения вытерла рукой рот. — Какой мерзкий поцелуй! Никогда еще меня так противно не целовали! У тебя что там, крыса сдохла во рту? И язык такой... фу!словно протухшую манную кашу в рот засунули.

Денжер в шоке, общественность в шоке. В баре, кажется, даже музыка притихла, чтобы всем были слышны мои слова.

— Врешь, — уверенно отвечает Ник, когда немного приходит в себя. — Сотни девушек могут опровергнуть твои слова. Кто хочет опровергнуть вместе со мной заявление этой маленькой лгуньи прямо сейчас?!

— Я! — дружный хор голосов, среди которых слышатся даже мужские.

Разгорелись споры, кто именно будет целоваться с Денжером. Пока все отвлеклись, незаметно пытаюсь освободить свою руку из хватки певца и надеюсь уйти незамеченной. Заметив мои манипуляции, Денжер меня отпустил, но тут же ухватил за талию, вплотную прижав к себе. Вот, блин. Рука так и тянется проверить карманы Ника — мало ли, полезное что для Кая найду. Телефон точно надо забрать и проверить на наличие информации ценной. Вот только под камерами, несмотря на столь удобную возможность, делать этого не буду.

Ник, наконец, выбрал какую-то расфуфыренную дамочку, но до поцелуя дело не дошло. «На сцене» появился мой шеф.

— Как я посмотрю, ты теперь не только мои песни пытаешься перепеть, но и моих

людей зачем-то лапаешь. Думаешь, тебе это как-то поможет стать популярнее меня? Так открою секрет. Для того, чтобы быть популярным, нужен талант и много труда. А то, что ты здесь всех облизывать будешь, особо поклонников тебе не прибавит. Отпусти уже мою помощницу, не видишь, она уже вся зеленая, ее тошнит от тебя.

Ник ослабил хватку и я, наконец, выпорхнула из его объятий. Какое счастье. Противник морально унижен, а шеф снова рядом. Спряталась позади него. Все, больше я от Айса на этой вечеринке не отклеюсь.

— К твоему сведению, Кай, я у тебя никакие тексты не перепеваю. У меня много песен, гораздо больше, чем у тебя, и если тебе чудится в них что-то схожее с твоими, то тебе лечиться надо. А твоя помощница сама ко мне полезла, чуть штаны с меня здесь не стянула, а как поняла, что дело запахло жареным, тут же начала выкручиваться.

— Ну, конечно, — вздохнул Кай. — Ладно, извинись перед моей помощницей, и будем считать, что инцидент исчерпан.

— Вот еще!

— Тогда я тебя ударю, — босс сделал шаг по направлению к Нику.

— Давай, попробуй, — довольно улыбнулся Денжер. Я поняла, этому белогривому красавчику нужен скандал. Специально нарывается.

— Шеф, может, не надо? — тихо прошу я.

Кажется, что достать свой телефон, чтобы заснять происходящее, посчитал своим долгом каждый присутствующий в зале. Что будет-то! Уже сегодня видео этой стычки облетит сеть.

— Конечно надо, постоять за честь дамы — это святое, — отвечает Кай, разминая руки, в то время как его соперник снимает куртку.

Надо Роме срочно звонить! Где охрана бара? Мне агент и продюсер голову оторвут за то, что спровоцировала драку и не уберегла их подопечного.

— Стойте! — кричу. — Я, как пострадавшая сторона, требую дуэль! Но не на кулаках. Это пошло. Пусть будет музыкальная битва. Тут есть караоке? Кто больше баллов наберет, тот и победил. Песню выбираю я. Проигравший проставляется и угощает всех присутствующих в баре.

Люди вокруг одобрительно загудели — скорее всего, мысль о том, что получают не только зрелище, но и угощение, им понравилась. Кай и Ник помолчали.

— А что, я не против, — вдруг произнес Денжер. — Уделаю тебя в два счета.

— Я тоже не против, но все-таки извинись, — сухо произнес Айстем.

— Слушай, шоколадка, ну извини, — примирительно произнес Ник, в глазах его пляшут бесенята. — Потом как-нибудь меня в постель затащишь.

Шоколадка? Шоколадка?! Что за клички у меня пошли? Шоколадка, карамелька... сдается мне, Ник и Кай действительно на одной волне, вот и песни стилем схожи.

— В постели с тобой меня точно стошнит, вонючка, ты вообще моешься, нет? — не осталась в долгу я. Опять нарываюсь, но присутствие босса делает меня смелее.

Ник скрипнул зубами и посмотрел на меня так... многообещающе.

— Ладно, пошли выяснять насчет караоке, — весело произнес Кай. Похоже, ситуация шефа моего забавляет.

Глава 10

Глубокой ночью в гостиничном номере Кая собрались четверо. Сам Айстем, я, Антон и... Ярослав.

— Зачем ты поддался на его провокацию? — орет продюсер на Кая.

Айс морщится недовольно.

— Я что, должен был молча все проглотить?

Ярослав ничего не отвечает и досматривает выложенное в сети видео.

— Ник провоцирует тебя и наживается на твоей популярности. Тебе от всех этих скандалов проку никакого.

— Но сегодня все мирно же закончилось.

— У вас ничья в караоке! Это ужасно. Как ты мог допустить такое? У тебя шикарный голос.

— Ну, тут уже к Насте претензия. Выбрала песню, которую я вообще петь не могу из-за ее стиля. А Нику нормально, он что угодно может орать в микрофон.

Хорошую я песню выбрала. Главное, неожиданную для всех. Группы Ленинград. С женским вокалом. Девушка там повествует про свою обувь и замечательные штаны. Всем в баре понравилось исполнение Кая и Ника. Скажу больше, в зале все просто лежали от хохота. Кай смотрит на меня с претензией, если не сказать, с обидой, причем смотрит он так с момента окончания своего выступления. Пора мне реабилитироваться.

— Кай, ну извини, — подседа на кровать ближе к шефу, обняла его руку, кошечкой лапаясь к мужскому плечу. Продюсер аж в лице поменялся при виде этой сцены. Айстем же не поддался, руку свою высвободил и отвернулся. — Кай... а я тебе подарочек прихватила от Ника.

Потянулась за сумкой и достала оттуда телефон Денжера. У всех мужчин глаза на лоб полезли.

— Не волнуйся, пока ехали, Ромины люди телефон полностью проверили, и Ник не сможет никак его найти.

— Когда ты успела его вытащить? — интересуется босс, забирая гаджет.

— На выходе, когда Денжер опять полез ко мне целоваться. Ты еще его от меня оттащивал, помнишь?

— Так! Кай, объясни-ка мне, что это за умения такие у твоей помощницы? — сухо произнес Ярослав.

— Нормальные умения. Жизненные такие, — Кай уже вовсю копошится в телефоне конкурента. — Но если ты, Настя, еще раз у кого-нибудь хоть что-нибудь стянешь, я тебе руки оторву. Поняла?

— Угу, — подтвердила еще и кивком головы, что все поняла, хотя Айс на меня и не смотрит.

— Кай, я задал вопрос и хочу получить на него развернутый ответ, — грозно произнес продюсер.

— Ну какая разница, Слав?

— Настя воровка?

— Скорее аферистка, бывшая.

— Разве аферисты бывают бывшими?

Ярослав с недоверием долго меня рассматривает.

— Подумать только, а внешне настоящий ангел. С виду такая трогательная нежная девушка.

Улыбнулась.

— Разочарованы во мне, Ярослав Леонидович?

Продюсер не сводит с меня тяжелого испытующего взгляда. Стараюсь этот взгляд

выдержать. Кажется, что не будь в комнате Кая и Антона, продюсер бы подошел, взял меня в охапку и... дальше не знаю, что. Повисла ненадолго тишина, которую разорвал короткий писк телефона в руках Айстема.

— О, а тут Нику сообщение пришло от... о, знаете от кого? От Толика. Просит помощи, чтобы выбраться из студии, и для затравки скинул несколько строчек из моей новой песни.

Агент и продюсер выругались и тут же сорвались с места. Анатолий каким-то чудесным образом сумел добраться до телефона. Мы с боссом остались наедине. Кай отбросил телефон Денжера.

— Потом досмотрю. Давай спать, поздно уже. С Толиком, думаю, и без нас разберутся.

— Хорошо, — поднялась с кровати и направилась к выходу.

— Ты куда?

— К себе.

Кай помолчал.

— Ладно, иди, только дверь запри обязательно. Хотя если учесть открывшиеся таланты у некоторых эти двери ломать, особо это не поможет.

— Ты о чем?

— О том, как на тебя сейчас Славка смотрел. Ты там нигде не задымилась? Я думал, он на тебе сейчас дырку прожжет.

— Так я же вроде его разочаровала.

— Да ну прям. Скорее стала его идеалом. Слава тоже тот еще аферист, только опытный и играющий по-крупному.

Приняла слова шефа к сведению и в номере не только заперлась, но и приставила к двери стул. На всякий случай. Если кто-то и попробует пробраться ко мне, то сразу будет услышан, а номер Ромы у меня теперь первый для вызова стоит.

К счастью, в мой номер никто не нагрязнул ни этой ночью, ни в последующие. Вообще продюсера видеть перестала. Кай вполне успешно доснял клип. Толика, кстати, я тоже больше ни разу не видела, боюсь представить, что с ним стало.

Две недели мы практически не вылезали из студии. Я начала привыкать к постоянному авральному режиму и свалившимся на меня обязанностям. С Антоном мы очень хорошо сработались — нас очень объединила та любовь и уважение, что мы испытываем к Каю и его творчеству. Антон, как и я, готов на многое ради Айстема, пусть и без такого фанатизма, как у меня.

Маме звонить получается очень редко — приходя в отель, обычно падаю без задних ног, днем же некогда, то фанатка какая-нибудь пролезет на студию, то журналисты атакуют. Начинаю понимать, почему так нервничал Ярослав при нашей первой встрече. Я работаю всего ничего, а у самой глаз уже дергается от назойливых людей, которым срочно почему-то понадобился мой шеф.

— Все, карамелька. Этим вечером отдыхаем, — произнес Кай в один из дней. — Все записали. Надеюсь, сюда теперь мы попадем еще не скоро. Надоела мне эта студия. Завтра выходит клип, и будем с тобой много пить и держать кулаки, чтобы он хорошо пошел.

— Пить обязательно?

— Конечно.

Эх. Ну ладно.

— Надо бы брата навестить, но, наверное, не сегодня — не смогу до него доехать, он далеко от города теперь живет.

В этот день я и переодетый и загримированный босс просто гуляли по парку, как какая-нибудь парочка. Шеф в кои то веки отложил свой планшет и телефон и больше ничего не писал. Ловила каждое мгновение этого безмятежного спокойствия,

впервые осознав, что мой на публику веселый и общительный босс на самом деле не такой. В этот вечер Кай был молчалив, спокоен и холоден, он уверенно вел меня, крепко держа за руку, по аллеям парка. Действительно, различие большое. Айстема можно не воспринимать серьезно в обычной обстановке, где он всегда веселый «свой» парень, но только не сейчас. Впервые разглядела в лице своего шефа жесткость. А ведь это Кай еще довольно молод, каким же он станет с годами?

Правильно делала, что наслаждалась спокойствием. На следующий день грянул гром, и на моего и без того очень популярного начальника свалилась мегапопулярность. Клип среди поклонников творчества Айса вызвал настоящую истерию. И, естественно, абсолютно всем очень понадобился Кай. Программы, шоу, передачи, преследующие повсюду моего шефа девушки, которых хоть как-то пытался урезать официальный фан-клуб. Спустя несколько дней, когда ажиотаж немного спал, появился, наконец, и продюсер, поздравил подопечного и отправил его в концертный тур собирать денежки и вкалывать, пока Кай на волне популярности.

Рано утром следующего дня тихонько зашла в номер Кая и, пока шеф спит, тихонько собираю и аккуратно складываю его разбросанные по номеру вещи в чемодан. Сам босс о том, чтобы собраться, вчера не позаботился, поскольку отрывался на прощальной вечеринке с друзьями. Мне еле-еле удалось избежать участия в аморальной попойке. В комнате стоит удушливый запах алкоголя. Как только все собралась, подошла к окну, раздвинула шторы и открыла створки, впуская в помещение свежий утренний морозный воздух.

На кровати заворочался Кай, недовольно что-то бурча. Из-под одеяла высунулась светлая лохматая голова незнакомой мне девушки. Сонно щурясь, она скинула одеяло, оголяя не только себя, но и своего соседа по кровати. Голая девчушка спешно побежала в сторону туалета, а я так же спешно отвернувшись, тем не менее, успев разглядеть все что надо и не надо.

— Кай, вставай, через полчаса нам выезжать уже.

В ответ послышалось нечто невнятное. Поспешно вышла из номера.

— Утро доброе. — Сегодня в гостиничном ресторане ко мне с чашкой кофе подсел выпавшийся и бодрый Роман — такой свежий охранник потому, что вчера была не его смена, и он нормально выспался дома.

— Привет, Ром.

Делаю глоток своего крепчайшего кофе и звоню в гостиницу, куда вскоре должен прилететь мой шеф. Подробно уточняю для администратора, чего хочет его будущий клиент и звезда в одном лице. Звезда, к слову, совсем не избалована. Закончив разговор, обращаю внимание на сочувственно глядящего на меня Рому.

— Тяжко, да?

— Ты о чем, Ром?

— Смотрю на тебя — вся бледная, крути под глазами.

— Да нет, нормально.

— А чего так грустно говоришь, м?

— Вчера ночь тяжелая выдалась.

— Будет и еще тяжелее сейчас — по городам с концертами мотаться не просто. От себя могу сказать — здесь организовать охрану Айстема куда проще. Там же будет кошмар. Девочки захотят порвать Кая на сувениры. Прибавь к этому сумасшедший график, постоянные переезды и холодное время года — вообще красота.

Ответить не успела, за столиком появился наш шеф. Кай с кем-то ругается на повышенных тонах по телефону:

— Ну и что, что не заехал. Он меня и не звал. Нет. Нет. Мам, отстань! Я знаю, что будет. Опять начнет давить и пытаться прогнуть под себя. А то и деньгами шантажировать станет, пусть катится с ними далеко и надолго!

Кай отключил телефон.

— Что за утро такое, а? Чего-то тур не особо хорошо начинается.

— Просто надо меньше пить, — философски заметил Рома, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Кстати, — Айс подозвал официанта. — Пива.

— А поесть заказать, — забеспокоилась я.

— Да какое ему сейчас есть, — пробасил Рома. — Ты посмотри на него, весь зеленый. Пойду в аптечке что-нибудь ему поищу.

Рома ушел. Ко мне придвинулся Кай и интимно так приобнял за плечи.

— Ну, что, карамелька, теперь ты видела все. Боевое крещение пройдено.

Подавилась своим кофе.

— Осталось теперь только мне тебя голой увидеть, и...

— И что тогда?

— На самом деле даже представить себе не могу, что. Но я бы так спокойно не ушел.

— Почему?

— Как минимум, мне стало бы интересно, почему ты спишь голая, а если бы заметил рядом незнакомого мужика...

— То что?

— Думаю, выкинул бы его из номера.

— А ты не считаешь, что это было бы с твоей стороны нагло?

— Нет.

— Чего так?

— Потому что незнакомый. Сначала надо привести его ко мне на одобрение. Если я его одобрю и буду знать, когда и чем вы с ним занимаетесь, то и не застану вас голыми.

— Хм. А это не слишком? К тому же, что если это вдруг будет кто-то знакомый?

— Знакомый может быть только из моего окружения, а ни с кем из моего окружения тебе спать нельзя. И нет, не слишком. Я должен быть в курсе, с кем спит моя помощница.

М-да, наглость божественного уровня.

— Не хмурься, карамелька, — Кай взял мою руку и поцеловал кончики пальцев. — Так надо.

Ну-ну. Впрочем, какая мне разница — я все равно водить к себе мужчин и спать с ними не собираюсь. Вернулся Рома с аптечкой в руках, и мы кое-как подлечили шефа.

В аэропорт провожать Аистема приехал продюсер, агент и целая толпа фанаток. От поклонниц удалось скрыться в вип-зале.

— Ну, все, скоро уже надо будет проходить оформление на рейс, давайте прощаться, — весело произнес Кай.

— Сильно там не пей, — со вздохом произнес Ярослав, пожимая подопечному руку. — Ну и постарайся сделать так, чтобы потом тебя не искали случайно получившиеся дети.

— Да нет, ты что, — Кай широко улыбнулся. — Зачем мне случайный незащищенный перепихон непонятно с кем, у меня же теперь есть Настя.

Продюсер скрипнул зубами. Вот зря, по-моему, Аистем провоцирует Ярослава.

— Береги, пожалуйста, нашего Кая, — тихо шепнул мне Антон. — Будут какие проблемы, сразу звони, не стесняйся.

Идем к выходу, музыканты и прочие члены труппы разбирают свои чемоданы и инструменты.

— Насть, ты чего там закопалась? — нетерпеливо интересуется у меня Кай.

— Сейчас, чемодан свой никак не найду. Ром, ты ведь вытаскивал багаж из машины и нес, когда зашли в аэропорт. Не помнишь, куда поставил?

Роман озадаченно почесал голову.

— Хм. Из машины точно доставал. А когда в зале на нас напали девушки, я поставил твой чемодан вместе с остальным багажом, дальше не знаю, кто его перетаскивал.

Меня охватывает паника. Все уже разобрали вещи, а моего чемодана нет. Надо бежать туда, где наверняка до сих пор толпятся фанатки, в самую их гущу, и искать чемодан.

— Ой, Насть, да ладно, — мне на плечо ложиться рука Айста. — Сейчас попросим работников аэропорта поискать твои вещи, одиноко стоящий чемодан вызовет опасение. Только проблема в том, что нам уже вылетать надо. Так пока без чемодана будешь, а как найдут, доставят курьером вещи, что надо, подкупим.

Меня паника не отпускает.

— Кай, там к чемодану сумка была прикреплена. Я забыла ее забрать. А в ней все документы, в том числе и паспорт мой. Хорошо, что отдельную папку с твоими документами, планшетом и билетами я из рук не выпускала.

Для моих документов в той папке уже попросту места не нашлось. Я умолчала о том, что Рому просила очень внимательно приглядывать за моими вещами, но я понимаю — во время нашествия фанаток думаешь о спасении подопечного, а не о личных вещах его помощницы, так что сама виновата, надо было сумку на себя вешать.

Повисла нехорошая тишина.

— Рома, бери своих людей и быстро беги искать документы Насти, — зло приказал Айстем.

Прошло двадцать минут. Агент и продюсер остались ждать вместе с нами. Мы сильно опаздываем, люди Кая уже прошли регистрацию и ждут вылета, но сам Айс не двигается с места, его уговаривает агент тоже идти проходить все процедуры для посадки в самолет.

— Нет, без Насти я не полечу.

— Но почему?! — возмутился Антон. — Это всего лишь помощница, без которой раньше ты вполне спокойно обходился.

— Я сказал — нет.

Ярослав молчит. Прибегает взмыленный Рома.

— Чемодана нет. Как сквозь землю провалился. Я уже и с охраной аэропорта переговаривал — нет чемодана и все. Похоже, украли. В такой толпе немудрено было.

Повисшую гнетущую тишину разбил Ярослав, иронично произнеся:

— Похоже, какой-то вор украл у вора. Это, видимо, карма вас настигла, Анастасия.

Кай был в бешенстве, разбил свой телефон, наорал на всех, кто под руку подвернулся.

— Я без Насти не полечу!

— Не говори глупости, — лениво отвечает продюсер. — Знаешь, какую неустойку тебе придется заплатить за срыв концерта? Впрочем, лучше и не знай, спать спокойнее будешь. Лети. Рейс и так уже лично из-за тебя задерживают. А Насте мы быстро документы восстановим, не переживай. Уже завтра она получит временную справку вместо паспорта, сядет на самолет и прилетит к тебе. Ну, правда, сутки, что ли, без Насти не проживешь? Да ты и не заметишь, что ее нет.

Судя по лицу Ярослава, его ситуация забавляет, ни капли не напрягая.

— И Настя будет всю ночь одна? Неизвестно с кем? И вдруг что-нибудь случится. Нет, я не могу так рисковать.

М-да.

— Кай, что со мной может случиться? — пытаюсь успокоить шефа. — Я ведь не ма-

ленький ребенок. Ночь еще одну проведу в гостинице и все.

Айстем на меня не смотрит, он внимательно разглядывает довольно улыбающегося продюсера.

— Нет. Никаких гостиниц. Я сейчас брату позвоню, он подъедет и заберет тебя отсюда.

— Звони, конечно, только давай уже из самолета? Бегом на регистрацию!

Хмурый шеф ушел, пригрозив напоследок, что скоро свяжется со мной, для того чтобы выдать ценные указания.

— Ну, наконец-то, — произнес Ярослав, подошел ко мне и ухватил меня под локоть. — Мне уже надоело здесь сидеть, поехали.

Не сдвинулась с места.

— Мне приказано быть здесь и ждать приезда брата Кая.

— Долго вам придется его ждать. Если бы Кай хоть раз удосужился позвонить брату за время пребывания тут, то знал бы, что он со своей семьей отдыхает за границей. Так что едем. Может, сейчас еще успеем заявление подать о пропаже паспорта.

Колеблюсь. Кай убьет, если узнает, что поехала с продюсером, но документы-то надо восстанавливать, и быстро.

— Ярослав, ты разозлишь Кая, если заберешь сейчас Настю, — озвучил мои мысли Антон. — Давай я с ней съезжу.

— А ты сможешь сделать так, чтобы все быстро оформили? Знаешь, с кем договориться? И сколько своих личных денег ты готов дать для этого? Кай пусть позлится. Ему полезно. А то совсем мальчишка избаловался. Не всегда все будет так, как хочет исключительно его величество.

— Он ведь так может концерт сорвать.

— Это вряд ли. К счастью, в этом плане он достаточно ответственный и своих поклонников не подведет.

Ярослав вырвал у меня из рук телефон — я уже всю Рому набирала, поскольку свой телефон Айс разбил.

— Эй!

— Пока у меня побудет. Пусть Кай спокойно долетит, а потом я сам с ним поговорю.

Да уж, ситуация. У меня плохое предчувствие — у моего шефа и его продюсера возник конфликт интересов в моем лице. Кай от меня отступаться не намерен, я его помощница и точка, но, как выяснилось, и Ярослав на что-то претендует.

— Все, едем, Настя.

Антон молчит, но осуждающе качает головой. Я бы хоть тут ночевать осталась, но смысла в этом особого нет. Телефон у меня отняли. Уверена, Антон позвонит Каю при первой же возможности, но не прямо сейчас — Айстему все равно надо долететь до места и там выступить, агент это прекрасно понимает. Все-таки скандал неминуем.

Продюсер уводит меня из аэропорта, садимся в его машину.

— А справку не надо взять в аэропорту, что у меня чемодан украли и документы? — вдруг осенило меня. — Можно ведь и заявление будет подать о краже.

— Нет.

— Почему?

— Потому.

Ярослав, по-моему, переходит все границы.

— Куда мы сейчас едем?

— Ко мне.

— Зачем к вам?

— Общаться, — продюсер сама краткость.

— Я к вам не поеду. Мне нужно документы новые оформить.

Ярослав ничего не успел ответить, поскольку во внутреннем кармане его пиджака зазвонил телефон. Звонит Кай — на шефа у меня специальная мелодия. Продюсер неспешно достал телефон и с явным удовольствием отключил вызов, а затем и вовсе отключил телефон. Это так Ярослав хочет, чтобы Айстем не нервничал?

— Поехали, — приказал продюсер своему водителю.

Схватила за ручку двери, открывая. Пока машина не тронулась, я, почуяв, что пахнет жареным, решила бежать.

Не тут то было. Дверь оказалась запертой.

— Не стоит дергаться, — заметил Ярослав. — Завтра вылетите к своему Каю. Будете там еще до начала концерта.

Машина везет меня в неизвестность. Максимально отодвинулась от Ярослава, тем самым выказывая свой протест и возмущение. Продюсер улыбается.

— Не дуйтесь, Настя. Ничего ужасного не случилось.

— Как я смогу завтра вылететь без документов?

— Я думаю, что... документы найдутся. Не сегодня, так завтра. Мне позвонят из бюро находок аэропорта и сообщат о находке.

Посмотрела на Ярослава другими глазами.

— Это вы украли чемодан?

— Не лично, конечно. Захотелось выделить время на общение с вами, иначе бы не получилось.

— Я все расскажу Каю.

Продюсер согласно кивнул.

— Говорите. В последнее время Айстем все равно практически вышел из-под контроля. Набрался опыта и хочет самостоятельности. Как раз ко времени окончания турне подходит к концу и его контракт, и вряд ли он заключит новый. Довольно удачно получилось. Айстем уйдет от меня на пике популярности, полностью уверенный в своих силах. Я же получу хорошие деньги с этого тура, а потом буду с интересом наблюдать, как Кай изо всех сил будет пытаться без меня удержать свою популярность, но, как правило, все время держаться на пике невозможно, он покатится вниз, начнутся депрессии, истерики, сожаления, страхи.

Угу, то есть продюсеру по большому счету все равно, какотреагирует Кай, поэтому можно заодно и меня подставить... и похитить.

— Я вам для чего все-таки?

— Вы? Для общения.

Отвернулась к окну. Главное — это забрать свои вещи. Вот есть у меня предчувствие, что я могу и не вылететь завтра к шефу после общения с Ярославом в его домашней обстановке — мало ли что продюсеру в голову стукнет. Тишина в салоне длилась долго, вплоть до конца путешествия. Машина подъехала к элитному особняку. Продюсер не торопится выходить из салона. Я так тем более никуда не торопилась и старательно прячу взгляд.

— Бойтесь меня, Настя? — задал вопрос Ярослав.

Кинула на продюсера быстрый взгляд и ничего не ответила.

— Возможно, не зря, — со вздохом произнес Слава и вышел из автомобиля.

Глава 11

Ярослав лично открыл мне дверь машины и подал руку, которую я не приняла. Оглядываюсь. Заметила, что въехали мы на охраняемую территорию за очень высоким забором. Здесь нечто вроде чистенького дорогого поселка для богачей. Вокруг только высокие особняки. Мы где-то в Подмоскovie, это все, что я пока могу сказать, поскольку за дорогой не очень следила, погружившись в свои мысли. Бежать можно попробовать, но смысл? За пределы поселка все равно не убегу — найдут раньше.

Ярослав провел меня в свой дом. Красивый, кстати, дом, как внутри, так и снаружи, все в старомодном роскошном стиле. Для этого места я точно чужая — не смогла бы здесь жить, это все равно что в музее, где сами стены давят на тебя своим величием и основательностью и глядят при этом весьма снисходительно.

Особняк пуст, если не считать многочисленной охраны.

— Вы один живете? — все-таки любопытствовала я. Ярослав ведет меня куда-то наверх. Мы выходим на круглую террасу, где уже накрыт стол с легкими закусками и соком.

— Да, если не считать живущих в этом доме работников. Я предлагаю вместе позавтракать, хотя вернее уже будет пообедать. Лично я сегодня еще не ел, кофе не в счет.

Села за столик. Ничего есть во вражеском стане не буду. Разве что воды выпью.

— Почему вы живете один, где ваша семья?

— Если вы о родителях, то у них свой дом, в котором они почти не бывают, поскольку теперь много путешествуют по миру. Женой и детьми еще не успел обзавестись, братьев и сестер тоже нет, ну и с остальными родственниками не сложилось. Настя, вы совсем ничего не едите.

— Не хочется.

— Понимаю. Вам уже приготовлена комната. Можете хоть сейчас идти отдыхать.

— Зачем?

— Что именно зачем?

— Идти отдыхать.

— Настя, вы себя видели? Вы похожи на бледную тень. Идите спать.

О, этак я и до завтра могу «спать», а потом к Каю улететь. Только что-то не верится, что продюсер все это устроил, чтобы дать мне выспаться.

— Я могу долго спать из-за усталости. Сутки, не меньше.

— Спите, сколько хотите. Мы все равно с вами пообщаемся, только в этом случае вы точно опоздаете на свой рейс завтрашний, но это вовсе не страшно — позвоню Каю, объясню ситуацию. Думаю, Аистем поймет.

Да уж, и мною намеков понят.

Ярослав лично проводил меня в отведенную мне спальню, обстановка которой напомнила мне картинку из модного журнала интерьеров. Все такое бело-розовое, воздушное и вместе с тем помпезное. Возле кровати обнаружился и мой чемодан, только без сумки с документами.

Присела на краешек огромной кровати. Бедный Айс, он, наверное, там с ума сходит. Проверила — дверь заперта, на окнах красивые ажурные решетки, не выбраться. Еще ни разу не сталкивалась с тем, что добро творят насильно. Скинула пальто и обувь. Голова тяжелая и болит. Спать действительно хочется, поэтому плюнула на все. Легла, толком и раздевшись. Сейчас действительно попробую отдохнуть, набраться сил, а потом... вскрою шпилькой дверной замок, обезврежу наверняка находящегося за дверью охранника, раздобуду телефон, а там уж пусть Кай, если надо, меня вызволяет. Эх, мечты.

Кровать невероятно удобная, постель такая нежная. Ощущения, словно лежишь

на облаке. Отключилась почти мгновенно. Проснулась только тогда, когда на землю уже опустились сумерки. Настроение приподнятое несмотря ни на что. Все-таки полноценный сон очень важен.

Заподозрила, что в комнате установлены камеры, поскольку вскоре, коротко постучав, в спальню зашел Ярослав с пышным букетом красных роз в руках.

— Проснулись? — мужчина мне улыбнулся, подошел и сел на кровать. — Это вам. Мне на колени опустился букет.

— Спасибо, — осторожно ответила и подтянула к себе букет поближе. Цветы мне дарили редко, чтобы ими разбрасываться, впрочем, мне всегда хватало растущих у мамы роз.

Ярослав смотрит на меня так... что понимаешь: мужчина заинтересован и попал. Бери и разводи на что хочешь. Получить-то получу все что надо от этого матерого ли-са, но потом ведь наверняка и заставят за это все расплатиться. Так что ничего ценнее букета брать нельзя.

Мой, по сути, похититель, дал мне время привести себя в порядок, а затем накормил просто таки королевским ужином — все безумно вкусно, обильно, изысканно. Ужин проходит в приятном полумраке, при свечах. Я невольно начинаю чувствовать себя героиней какого-то любовного романа, только выгляжу не соответствующе, поскольку на мне джинсы, модно порванные в стратегических местах, удобный свитер, надетый как раз для самолета.

— Чем хотите заняться? — после того, как я утолила голод, поинтересовался Слава. Не хотела тут ничего есть, но голод не тетка.

Побегом я хочу заняться, побегом. Но вообще приятно, что моим мнением хоть немного интересуются.

— Не знаю.

— Кстати, вам понравился клип, в котором вы снялись? На мой взгляд, весьма достойная работа.

— Я его не смотрела, — со смущением призналась. — Так, видела пару отрывков, но не до того было.

— Странно, я думал, вы с Каем в первую очередь его посмотрите.

— Мне кажется, сам Айс его тоже весь и не видел — был доволен, что у клипа хороший рейтинг, и все.

— Хм. Хотите тогда сейчас посмотреть?

— Да.

Опять же, все очень галантно. Ярослав встал из-за стола, подошел ко мне, помог подняться со стула. Так и хочется сказать Славе, чтобы прекращал этот спектакль, он знает, кто я, знает, что этикет меня не заботит, и еще много чего знает. Чувствую себя неуютно, но молчу.

В гостиной Ярослав усадил на меня на диван, включил большой плазменный телевизор, поставил клип и уселся рядышком. Не без интереса смотрю на себя со стороны. Да, там я прямо... красавица и та леди, которой как раз таки можно отодвигать стулья и оказывать другие галантные услуги. Кай, само собой, красавчик, у него просто безумная энергетика. На Айстема хочется смотреть и смотреть, быть с ним, танцевать с ним и для него, причем исключительно под его музыку, боготворить. Последние кадры клипа. Город, красивый закат и мы в его лучах — видны только силуэты. Музыка почти затихла, Кай медленно наклоняется ко мне и... все. Клип закончился.

— А что, сцену с поцелуем вырезали? — любопытствовала я.

— Да, рейтинговый опрос показал, что поклонникам Кая не понравится, что их кумир неизвестно с кем целуется.

— Понятно.

— Понравился клип?

— Да.

— И мне тоже. Вы талантливая девушка.

Продюсер замолчал и явно о чем-то задумался. Ярослав глядит на меня изучающе, кажется, думает, что со мной дальше делать. Сажу тихо, как мышка, и особого внимания к себе стараюсь не привлекать. Вообще не понимаю, что я здесь делаю. Там концерт уже полным ходом наверняка идет, я там нужна, Каю.

— Вина хотите?

— Нет.

— Может, прогуляемся? Тут река неподалеку и красивый парк.

— По темноте и холоду гулять? Нет, — между мной и Ярославом копятя неловкости. Больше нет естественного общения, пусть и накаленного. — Вы хотели же со мной пообщаться, кажется.

В любой момент ожидаю нападения. Точнее порыва продюсера меня обнять и поцеловать.

— Вас злит вся эта ситуация?

— Очень.

— Представляю. Тем не менее, когда-нибудь потом, возможно, вы меня поблагодарите. А поговорить я хотел вот о чем. Про непредсказуемый характер Кая я вам снова рассказывать не буду, все сами узнаете. Но. Когда все же настанет тот момент и вы вдруг поймете, что вам с Каем не по пути (увы, я знаю, что так будет), тогда вы можете обратиться ко мне. Я долго думал над тем, что хочу и могу вам предложить. Знакомы мы слишком мало для чего-то серьезного, тем не менее, если захотите, у вас точно будет дом и работа, причем весьма интересная и творческая — я думаю, в шоу-бизнесе мы найдем вам применение. Однако должен предупредить. Годами ждать я вас не буду. И еще. Я хочу знать... была ли у вас интимная близость с Каем?

— А это очень важно, была или нет? Скажите, а с чего такая щедрость? Работа, дом. Я так понимаю, и цена за эти блага будет соответствующая.

— Верно, вполне соответствующая. Я хочу вас. Полностью, всю. И, кажется, впервые в своей жизни по-настоящему полюбил. Чувствую теперь себя как полный идиот. Опыт и знания подсказывают, что вот сейчас мне вас просто необходимо поцеловать и сделать еще кое-что, много чего еще, пусть, возможно, и без вашего на то согласия, зато душа требует иного. Я хочу, чтобы вы смотрели на меня с восхищением, восторгом, любовью, чтобы вы не представляли, что это такое — жизнь без меня.

Признаться, таких откровений не ждала. Замерла, не зная, что предпринять.

— Ярослав, вы мне, конечно, симпатичны и интересны как мужчина, но не настолько, чтобы я вот взяла, перешла под ваше заботливое крыло и забыла обо всех своих обязательствах. Мы мало с вами знакомы, да и не нужна мне помощь и защита, — больше не нужна, Кай и так уже всем помог и обеспечил работой.

Мой похититель неожиданно улыбнулся.

— Значит, я вам все-таки нравлюсь?

— Ну... да.

Ярослав придвигается ко мне ближе.

— Сильно?

Отдвигаюсь к краю дивана, правда, скоро уже некуда будет отодвигаться.

— В меру разумного.

Мужчина вновь ко мне пододвигается, и я уже прижалась к подлокотнику дивана. Все, дальше только открытый побег. Ярослав положил руку на спинку дивана за моей головой и ещё немного приблизился. Прямо смотрю в темные омуты мужских глаз.

— А вы мне не в меру.

Ой, что делается. Кажется, кто-то все-таки решил приступить к соблазнению. Караул! Насилуют! Так, спокойно, спокойно, не будем нервничать.

— Ярослав, это все, что вы хотели мне сказать?

— В общем, все. — Мужчина очень близко. Я со всей силой вжимаюсь в подлокотник. Как бы там ни было, но в плен глаз Ярослава я уже попала, ну и вообще просто в плен. Не стоит забывать, что меня тут, по сути, насильно держат.

— Можно я Каю позвоню?

— Нет.

— А в дамскую комнату можно сходить?

— Да, — Слава, наконец, от меня отодвинулся. Дышать стало легче, накал спал.

Из гостиной я буквально выскочила, а в уборной просидела минут двадцать, не меньше — на самом деле время тянула и пыталась остудить голову, но что подумал Ярослав о моем долгом сидении в туалете, остается только догадываться.

Когда я все-таки вернулась в гостиную, застала Ярослава сидящим на толстом ворсистом ковре. Продюсер вальяжно облокотился на стоящий позади него диван и неспешно потягивает вино из бокала. Повсюду опять зажжены свечи. О, да тут целый пикник. Вино, фрукты, конфеты. Нервно хихикнула, когда заметила клубнику и флакон со взбитыми сливками. Помимо улады для желудка заметила и несколько коробок с настольными играми.

— Настя, присаживайтесь, — Ярослав берет верхнюю коробку в стопке игр. — Сыграете со мной? Признаться, уже не помню, когда в последний раз играл, но точно помню, что очень любил настольные игры.

— Хорошо, — с интересом рассматриваю черно-белое изображение настольной игры. Какая-то детективная.

Лучше коротать ночь за вот такими невинными настольными играми, чем... играть во взрослые.

— Только я не имею в это играть, и вообще мало во что играла.

— Ничего, я научу, и, если что, всегда есть инструкция.

Первая игра прошла хорошо и весело. Позволила себе пару глотков вина, пусть и не одобряю этого, но нужно хоть немного расслабиться. К клубнике и прочим вкусностям не притронулась. Следующей была игра на логику. Во всех победил Ярослав, но я боролась, как могла. Изредка мы перебрасывались ничего не значащими фразами, не ведя больше душевных разговоров, но потом Ярослав достал и открыл третью игру.

— Хм. А вот в это я еще не играл. Настольная игра «Я Никогда Не». Надо правила прочитать, — продюсер раскрыл инструкцию и вслух прочитал. — Правила просты и вполне укладываются в само название игры: участники по очереди тянут карты из колоды и зачитывают надпись на карте, предвзяв ее фразой «я никогда не» (например, «я никогда не...занимался интимом в туалете»). После этого все те, кто не может согласиться с произнесенным (то есть, в нашем случае, те, кто предавался сладострастию в уборной), отпивают из своих бокалов. Естественно, после того, как один или несколько игроков буквально признались в том, что они, например, хоть раз в жизни, но фотографировали себя голыми или писали в бассейн, им необходимо объясниться и поведать другим игрокам, как же так вышло, желательно по ролям и с демонстрацией доказательств, наглядных примеров и, конечно же, с заявлениями, что они ни о чем не жалеют.

Какая провокационная игра. И Ярослав сейчас смотрит на меня с вызовом. Не верю, что эта игра у него просто случайно появилась в коллекции.

— Ну, что, Настя, готовы сыграть?

Веселые откровения от Ярослава о его жизни?

— А давайте. Признавайтесь, откуда у вас такие игры в коллекции?

— Сейчас время иных признаний, — невозмутимо ответил Ярослав и взял первую карточку. — Я никогда не напивался на выпускном, — мужчина отсалютовал мне бокалом и сделал глоток.

Я не выпила, отчего продюсер удивленно на меня посмотрел.

— Хотите сказать, вы даже не пили на выпускном?

— Меня там вообще не было — на тот момент у меня не было ни денег на красивый наряд для выпускного, ни желания туда идти, ни друзей, с которыми я могла туда пойти.

— Почему?

— Сейчас время иных признаний, — усмехнулась я. — По правилам игры это вы сейчас мне должны рассказать, как напились на собственном выпускном.

— Весьма прозаически. Помимо официально разрешенного бокала шампанского мы с друзьями пронесли пиво и водку. После начала распития и сам выпускной уже плохо помню, но многие говорят, что было очень весело. Так что оно того не стоило. Тяните карточку.

— Я никогда не была на нудистском пляже.

Мы с Ярославом дружно отпили из бокалов и заулыбались.

— У себя я на каких только пляжах не была. На нудистском была только из любопытства, но не как участник.

— Мне тоже не раз доводилось забредать на подобные пляжи. Но пока не пробовал практиковать подобный вид отдыха.

Очередь Ярослава.

— Я никогда не держал в руках пятьдесят тысяч долларов, — продюсер спокойно отпил из бокала. — Мне стоит что-то рассказывать?

— Нет.

Потянулась к карточке.

Мы играли долго, очень долго. Узнала о Ярославе много нового и пикантного, впрочем, как и он обо мне. Время прошло легко и весело, много смеялась и незаметно для себя выпила не меньше трех бокалов вина. Старалась отпивать совсем чуть-чуть, а иногда и просто делала вид, что пью, но Ярослав все время подливал мне в бокал, и я немного упустила момент — действительно казалось, что пью совсем немного, а потом заметила за диваном три пустые бутылки.

Лежу животом на ковре, опираясь на локти, беззаботно машу ногами и ем клубнику. Ярослав не спускает с меня хищного взгляда, но сейчас меня это уже не пугает. Мы уже почти не играем, просто болтаем.

— Ярослав, как-то не верится, что вы часто новый год встречаете в одиночестве.

— На самом деле я не очень люблю шумные компании. Если есть возможность, избегаю их. Вообще люблю комфорт и спокойствие. А у меня все никак из головы не идет, что вы встречались всего с одним мужчиной, и тот сейчас в тюрьме сидит, и еще то, что когда попали в трудную ситуацию, вам никто особо не помог.

— А что тут удивительного?

Ярослав остро на меня взглянул.

— Я уже говорил вам, вы красивая интересная девушка. Странно, что не нашлось того, кто захотел бы предоставить вам действительно стоящее покровительство и оградить от всех бед.

— Ну вот, Кай же нашелся. К тому же, я далеко не от всех готова была принять помощь.

— Слишком поздно нашелся. Да и Артем, надо отдать ему должное, не спрашивал, надо помогать или нет — взял ситуацию в свои руки и забрал вас. Сейчас остро завидую Каю, что эта история со встречей произошла именно с ним, а не со мной.

— А зачем я вам? Красивых девушек полно. Для Кая же я, как он говорит, вдохно-

вание, поэтому ему нужнее гораздо.

— Вот как раз с тем, кому вы нужнее, готов поспорить. Кай может искать вдохновение в разных людях, природе, предметах. А вот мне вы нужны для вполне конкретных и прозаических вещей. Вы мне нужны как женщина, спутница жизни... мать моих детей.

Ярослав пересел ко мне ближе. В глазах мужчины я вижу голодную бездну. Слава протягивает ко мне руку, касаясь нежной кожи под подбородком, большим пальцем легко гладит щеку.

— Хотите, я покажу вам сейчас, для чего именно вы мне нужны?

Замерла и ничего не отвечаю. В горле пересохло, кончики пальцев словно покалывает, а внизу живота все напряглось от желания. Ярослав жестче обхватывает мой подбородок и наклоняется.

Глава 12

Стоило мне утром появиться в зале, где встречают прилетевших в Санкт-Петербург путешественников, как меня тут же профессионально взяли под конвой четыре знакомых охранника, забрали чемодан и провели к парковке, где усадили в машину Кая.

— Доброе утро, шеф.

В автомобиле оказался Кай собственной звездной персоной. Айстем зол. Нет, неверно, босс в состоянии ледяного бешенства.

— Он трахнул тебя, да? — Кай буквально цедит слова и на меня не смотрит.

Машина тронулась с места.

— Нет.

— Что ты мне врешь?!

— Почему вру?

— Если бы ничего не было, он бы тебя так быстро не отпустил, а так получил своё и спокойно отправил.

— Мне нет смысла тебе врать, Кай. К тому же не вижу катастрофы, даже если бы что-то и было.

— Не видишь, значит, да? — Айстем все-таки ко мне повернулся. Шеф смотрит на меня со злым прищуром.

Отодвинулась от Кая как можно дальше, во избежание, так сказать.

— Ты. Обещала. Быть. Преданной мне. Мне, а не кому-либо еще.

— Обещала. Разве я нарушила слово?

— Переспав с Ярославом? Или даже допуская мысль, что можно переспать? Да!

Тяжко вздохнула.

— Кай, но мы ведь не женаты, чтобы моя преданность выражалась именно в постели. Я всегда буду с тобой. Если понадобится, буду драться за тебя, ночами не спать, украду, убью... соседей, что мешают спать. И вообще. Не было у меня с Ярославом ничего. Но да, он все подстроил с пропажей документов и увез к себе домой.

— Точно? — теперь Айс смотрит с подозрением.

— Что именно?

— Не спала с этим старым развратником?

Хмыкнула. А вот сейчас даже как-то обидно стало за Славу, ему всего тридцать се... хм. Ну а насчёт развратника не знаю, вообще, Ярослав таковым мне не кажется.

— Я уже сказала, что нет.

На лице Кая написано полнейшее недоверие.

— Ладно, предположим, ты говоришь правду. — Айс отвернулся к окну. — Он объяснил, почему так поступил? Ярослав ведь должен понимать, что перегнул палку, и сильно. Это... это ведь все, конец. Подобных подстав я терпеть не стану.

— Ну, Ярослав упоминал, что скоро ваш договор окончит действие, и предполагал, что ты не захочешь заключать новый, чтобы попробовать самостоятельное плавание, да и сам Ярослав не горит желанием ничего перезаключать.

— Вот как, значит, — в едва видимом отражении на стекле замечаю горькую улыбку Кая. — Он сильно ошибается. Сам бы я ещё долго ни на что не решился. Ярослав решил сбросить меня со счетов, из-за того что контролировать все труднее, к тому же он наверняка уверен, что заберет тебя, и я провалюсь, потеряв музу, дезориентированный, потерянный, теряющий свою популярность. А потом вернусь, побитый жизнью, послушный и слёзно умоляющий взять обратно. Но раз так... все к лучшему. Ничего, справлюсь. А тебя он больше не увидит.

Кай повернулся ко мне и протянул руку, раскрытой ладонью вверх.

— Ты ведь со мной?

Не колебалась ни секунды, вложила свою руку в его ладонь. Мои пальцы тут же оказались крепко сжаты.

— Конечно, шеф.

Кай улыбнулся, а я старательно отгоняю от себя видения прошедшей ночи. В голове назойливо звучат слова, что сказал мне Ярослав на прощание, в аэропорту, когда провожал меня. Вот ведь змей.

— Если, как ты говоришь, вы ничем таким не занимались, тогда что делали?

— Общались, — сказала на одном выдохе. — Я почти весь день проспала, а вечером вместе поужинали и играли в настольные игры.

— Настольные игры? Странно. Не похоже на Ярослава.

Пожала плечами.

— Как концерт прошел?

— Так себе. Настроения вообще не было. Тебе еще срочно пришлось искать замену — ты же в новой песне на бэк-вокале, ну и танца-импровизации тоже не получилось.

Пододвинулась ближе к Каю, он обнял меня, уткнувшись носом в мою макушку, а я положила голову ему на плечо. Мы подъехали к гостинице.

— Сегодня еще один концерт тут будет, а потом дальше летим, — сообщил Айс, вылезая из автомобиля.

Шеф, выйдя сам, меня не отпустил, буквально на руках вытащив из джипа, а потом еще и за руку взял. Ну, все, теперь Айс, похоже, со мной и на секунду не расстанется. Здравствуйте, совместные ночи.

В номере, куда привел меня Кай, сидит мрачный Рома — у охранника под глазом фингал — парочка музыкантов и Ирина, что тоже отправились в гастрольный тур. Они завтракали, весело болтая, но стоило нам с шефом войти, тут же притихли.

— Всем привет! — бодро произнесла я и улыбнулась знакомым.

Градус настороженности не снижается. Кай хмыкнул.

— Да расслабьтесь. Все уже хорошо. Я больше не буду скандалить и бить мебель.

Все находящиеся в номере очень так заметно выдохнули. Кай, позвав музыкантов что-то обсудить по техническим моментам предстоящего концерта, ушел. Подсела за стол к Ирине.

— Кушать хочешь? — заботливо поинтересовалась девушка.

Сразу перед глазами встал обильный шикарный завтрак в доме Ярослава, наелась там так, что до сих пор есть не хочется.

— Нет, спасибо. Ром, а откуда это у тебя украшение такое красивое? И что здесь творилось, пока меня не было?

— А то не догадываешься. Кай буянил.

— Фингал хоть заслужен? — я прищурилась. Пронзительно и я умею смотреть, если надо. Рома опустил взгляд.

— Не без этого.

— Мой багаж без твоего добровольного попустительства ни за что не пропал бы, верно?

— Да, ну а что ты хочешь? Главный-то мой наниматель Ярослав.

— Нет, ну все равно, очень некрасивый поступок, Ром, — вступила в беседу Ирина.

— Говорю же, выбора не было, ну и не ожидал я, что Кай так отреагирует, у него уже давно таких психов не было.

— Давно — это с момента появления у него Насти? Не так уж и давно.

Рома пригорюнился.

— Ир, так что тут было-то?

— Ну, Кай устроил скандал, наорал на всех нас, разбил еще один свежкупленный телефон, затем в расход пошли стулья и минибар. Холодильник выброшен в окно, а

его содержимое использовано по назначению. Айс слегка напился и пошел под утро бродить по гостинице в поисках своей потерянной музыки и приключений. Еле удалось договориться, чтобы полицию никто не вызвал.

— Серьезно? — с недоверием смотрю на Рому с Ирой. — Вообще на Кая не похоже, да и не выглядит он помятым и нетрезвым.

— Я его лично в чувство приводил, — совсем уж мрачно заметил охранник. — Потом он, только оклемавшись, сразу рванул в аэропорт тебя встречать. Этой ночью никто из наших почти не спал.

Вернулся Айс. Недовольно зыркнув в сторону Ромы, взял меня за руку и увел. Мы с Каем заперлись в личном номере Кая.

— Значит так, я тут Антону сейчас набрал, он остается со мной. Агент по-тихоньку будет подготавливать почту для моего плавного расставания с продюсером. Все новые песни я теперь пишу "в стол", никому их не демонстрируем и не говорим о них — тебе об этом говорю, потому что ты все равно будешь в курсе всех моих новых песен, так как я не удержусь и тебе их покажу. Гм, что еще... перед Ромой не откровенничай и вообще будь с ним осторожнее.

— Мне кажется, Рома тебе зла не желает, — заметила я.

— Не желает, — подтвердил Кай. — И будет хорошо охранять, пока у меня не закончится контракт с продюсером, а там уж ему самому надо будет делать выбор, с кем он: со мной или с Ярославом. Ну, все, ладно, я спать. Надо хоть немного попытаться выспаться перед новым концертом.

Айс завалился на кровать прямо в одежде. Пошла к выходу.

— Ты куда?

— Пойду поработаю. Или с Ирой немного порепетирую.

— Успеется. Ложись со мной.

— Я не хочу спать.

— Ложись, — это приказ, холодный и непреклонный.

Прилегла рядом с Каем, повернувшись к нему спиной, и зажмурилась. Айстем прижался ко мне сзади, обнял и, поймав мою руку, переплел наши пальцы.

— Никому другому, никогда, — слышу едва уловимый хриплый шепот и зажмуриваюсь еще крепче, почти до боли.

Наступил вечер. Стою за кулисами огромного концертного зала. Толпа где-то там беснуется и скандирует: "Кай! Кай! Кай!". Скоро и мне придется выйти на сцену, и, хоть я там далеко не самое главное действующее лицо, у меня трясутся коленки и темнеет перед глазами от страха. Кажется, у меня боязнь сцены.

— На выход! — слышу я чей-то громкий приказ.

Ко мне подходит Кай, берет за руку.

— Пора, Карамелька, — произносит Айс и сразу делает шаг на сцену, увлекая меня за собой.

Кай не думает о том, что я боюсь. Я ведь всегда показывала себя именно смелой, до безрассудности. Но одно дело танцевать в кафе или даже на камеры — зрителей всего пара десятков человек, а тут...

Зал взревел, увидев своего кумира. Так, поздно паниковать. Хотя... все равно паника. Пытаюсь представить, что этого зала нет, людей нет, только я и Кай, но это трудно сделать, когда людские крики буквально оглушают. Айстем что-то говорит людям в зале, но я не могу сосредоточиться и послушать. Наконец, зал немного притих, свет прожекторов перестал быть таким ярким, и я выдохнула.

— Спасибо! Итак, сегодня со мной особенный человек. Знакомьтесь, это Кенди, она немного смущается, первый раз на большой сцене. Надеюсь, вы ее поддержите, и тогда увидите потрясающий танец.

Оглядываюсь. Что за Кенди такая? Зал одобрительно гудит.

— Начинаем!

Заиграла музыка. Айстем запел. Поспешно ухожу на задний план. Если уж на то пошло, то я вообще не должна была выходить с Айсом, но так растерялась, что позволила себя вытащить. Запоздало пришло осознание, что Кенди — это, скорее всего, я. Конфетка, карамелька, шоколадка... м-да.

На задворках сцены мне гораздо спокойнее, подпеваю Айстему в нужных местах вместе с еще двумя вокалистками и одновременно пытаюсь освоиться. Огромный темный зал больше всего напоминает звездное небо — это телефоны и планшеты в руках зрителей создают такой эффект. Звездное ночное небо я люблю. Становится спокойнее. И тут во время длинного музыкального проигрыша ко мне подходит Кай, берет за руку и вновь вытягивает на передний план. Нет, только не надо. У меня ноги подкашиваются. Я не смогу танцевать!

“Сможешь, ты все сможешь, Карамелька” — говорит мне взгляд Кая. Шеф делает шаг на встречу, вставая почти вплотную, приобнимает за талию, берет за руку так, что, когда звучит новый музыкальный аккорд, я раскручиваюсь, отходя от Кая, и только его рука продолжает удерживать меня. Юбка красиво при этом раскрылась, оголяя мои ноги, и почти тут же вновь опустилась вновь. Зал ревет, а на меня вновь удивительным образом нашло состояние, когда окружение уже не важно, если мы танцуем вместе с Каем, и только в крови бушует дикий адреналин.

— Просыпайся, Карамелька, — будит меня с утра бодрый голос шефа.

Хм, обычно это я бужу Айса, а не наоборот. Никак не могу разлепить глаза, голова трещит. Кажется, меня вчера после концерта напоили. Уже точно не помню, что было.

— Насть, прикинь, мы уже во всех новостях желтой прессы. — На меня со шлепком упал какой-то журнал. — Почитай. Это нечто. Нас уже объявили парой. Я особенно ржу над заголовками в стиле: “Кай и Герда нашли друг друга”.

Чего?

Читаю. Да, правда, объявили. В журнале, что дал мне Кай, крупная статья, под названием «Незнакомка, покоровшая сердце звезды». И целая история с небольшим количеством фактов и огромным числом домыслов. В статье замечают, что фанатки Айстема негодуют из-за того, что у него появилась девушка, но... отмечают, что я милая и хорошенькая. Seriously?

Кай сел на кровать рядом со мной.

— Я не подхожу на роль Герды, — отметила я вслух. — Скорее на роль девочки-разбойницы, не помню, как ее зовут.

— Маленькая разбойница. Имени нет, только прозвище. Да, согласен, ты больше похожа на разбойницу. Но СМИ уже все решили. — Кай взял мою руку и прислонил к своей груди в районе сердца. — Они пророчат, что ты будешь именно той девушкой, что растопит мое сердце. Ну и будешь следовать за мной повсюду, раз в концертном туре участвуешь.

Забрала у Айстема свою руку.

— Все равно не понимаю.

— Чего?

— Почему именно я растоплю?

— У меня не было никогда постоянной девушки, а тут ты и в клипе, и почти везде, где есть камеры, на концерте, наконец, и мое особое к тебе отношение, показанное вчера.

— А тебе не повредит то, что у тебя якобы появилась девушка? Любовь фанаток не уменьшится?

— Нет, все отлично. Романы нужны, а то еще бы стали говорить, что я не той ориентации. Денжер уже пытался эту тему развивать по поводу меня. Вот только твою

охрану теперь придется усилить, и одной куда-то ходить теперь опасно, можно на фанаток будет нарваться обиженных.

С подозрением смотрю на Кая. По-моему, охрана моя усилилась еще с момента прилета в город, а сейчас лишь получила формальное оправдание.

— Кай.

— Да?

— А почему ты именно Кай?

— Сценическое имя Славка придумал. Можешь у него поинтересоваться, почему. Вы же теперь большие друзья. Я бы и свое родное имя оставил. Артем Радов. Как считаешь, звучит?

— Угу.

— Хм. Не слышу в твоём голосе восхищения, — Айс насмешливо прищурился.

— О, ваше имя великолепно и ввергает меня в пучину трепета и восторга, — подыграла я шефу, еще и нечто вроде поклона изобразила, что в моем полулежащем положении, наверное, выглядело забавно. — Ай.

Кай одним слитным движением вдруг оказался сверху, подмяв меня под себя. Взгляд Айса вроде и насмешливый, но в то же время и опасный.

— У вас с Ярославом точно ничего не было?

— Точно.

Лицо Кая теперь совсем близко от моего, да что там, мы касаемся друг друга кончиками носов.

— Но тебе он ведь нравится?

— Угу.

— Влюблена в него?

— Я... нет.

— Уверена?

— Да.

— Хорошо.

Кай чуть отстранился, чмокнул меня в нос легонько и, наконец, встал.

— Я на завтрак, советую его не пропускать, потому что скоро нам надо собираться и выезжать, не до еды будет.

Потянулась неспешно, и, наконец, подскочила. Какой там завтрак. Мне бы только водички, а то в горле пустыня настоящая. Что же вчера было-то? Помню еще, как мы приехали в клуб, потом меня напоили текилой в честь дебюта, потом Кай вытащил меня на сцену, где он устроил незапланированный миниконцерт, а я была на подтанцовке. Затем снова текила и провал в памяти.

Оглядываюсь. Так, ну, в номере две отдельные кровати, обе разобраны, я в одежде вчерашней. Достаточно чисто, бутылок пустых и использованной контрацепции не видно. Нормально, в принципе. Вряд ли здесь что-то криминальное происходило. Наверняка мы с Каем пришли и завалились спать. Еще раз с подозрением оглядела кровати. Память не просыпается. Да ну, нет.

Привела себя в порядок и отправилась на завтрак.

— Привет, Ром, — за дверью номера обнаружила охранника.

— Привет, буян.

— Кто? Я?

— А кто? Вчера в клубе всем мужикам голову вскружила своими танцами на столе.

— М-м-м, не помню такого.

— Бывает.

— А что я еще делала?

— Да ничего такого. После танцев Кай тебя сразу в гостиницу повез, но ты очень

уж сопротивлялась. Требовала, чтобы мы все пошли гулять и купаться голышом. Ты, видимо, закаляться любишь, поскольку в такую погоду купаться то еще удовольствие.

— И что, после этого мы приехали в гостиницу, и там меня спать уложили?

— Не-е-е, Кай сказал, что раз душа просит, надо ехать купаться. И мы отправились в ближайшую сауну, где есть бассейн.

Закрыла себе рукой лицо. Какой ужас.

— И что, я там купалась нагишом?

Рома хмыкнул.

— Нет. Мы тебя в машине оставили, а сами пошли договариваться и расплатиться за съём помещения, возвращаемся, а ты уже спишь вовсю на заднем сиденье. Поехали в гостиницу.

Какая радость.

— Больше ничего такого не было?

— Вроде нет. Только...

— Что? — господи, я этого не выдержу.

— Полночи из вашего с Каем номера стоны доносились жаркие.

— Что?!

Роман хохочет.

— Да шучу я, шучу. У меня от твоего крика чуть уши не заложило.

Пнула Рому под коленку, пока он расслаблено хохотал. Мужчина охнул.

— Я чуть не поседела. Хотя почему чуть. — Перекинула волосы через плечо, проверяя их цвет. — Нет, нормально. Тебе повезло.

— Хм. А чего страшного-то в том, чтоб с Каем переспать? Или тебе Славка милее, и блюдешь ему верность? — Рома вроде говорит шутя, но смотрит пытливо.

— А твое какое дело? — грубо ответила я. Вот сейчас охранник меня сильно разозлил. — За Айстема переживаешь или Ярославу подложить хочешь скорее?

Рома надулся.

— Скажешь тоже.

— Нет, ну правда. Кто тебе ближе? Кай или Слава? Чьи интересы тебе важнее?

— А тебе?

— Кай, — ответила не раздумывая.

— Чего тогда мысль о том, чтобы с ним переспать, приводит тебя в ужас?

— Сначала ответь на мой вопрос.

— Ярослав, — нехотя все-таки произнес Роман. — Айстем хороший парень, пусть и со своими тараканами, но со Славой я уже второй десяток лет работаю.

— Ну вот. А тебя не приводит в ужас мысль, что ты напьешься и переспишь с Ярославом?

— Чего? — вытаращил на меня глаза охранник.

— А что, аналогичную ситуацию тебе описала.

— Слава и я мужчины.

— И что? Если я женщина, а мой начальник мужчина, значит, ничего страшного, если переспим? У тебя очень узкое и ограниченное мышление тогда, Рома.

Гордо вскинула голову, повыше задрала подбородок и поплыла по коридору прочь от обалдевшего Романа.

Глава 13

Гастрольный тур оказался жутко выматывающим, но и весёлым. Без курьёзов не обошлось. Один раз весь наш багаж был потерян — его отправили в другой город. Как так получилось, до сих пор не понимаю. Чуть концерт из-за этого не сорвался, я бегала по городу и договаривалась о съеме музыкальных инструментов, про одежду для выступления вообще молчу, каждый оделся кто во что смог.

Потом фанатки эти. Одна девочка умудрилась ночью влезть в окно номера, находящегося на четвертом этаже отеля. Сколько визгу было и возмущенных криков, когда поклонница полезла под одеяло к своему кумиру, а там я — номер двухкомнатный был, и размалеванная для кумира малышка немного перепутала окна.

Часто, путешествовать приходилось не в самолете, а в автобусах, трястись по плохим дорогам, спать, скрючившись в неудобной позе, все время куда-то ехать... и мне это понравилось. Понравилось путешествовать, жить на колесах, каждый день видеть новые города. Но все хорошо в меру.

Несмотря на то, что все намекали мне, что с Каем придется работать тяжело, мне так не показалось. Мой шеф был чуть ли не самым дисциплинированным участником группы — на вечеринки никакие не ездил, за юбками не гонялся, спать рано ложился, не пил, не скандалил, концерты отрабатывал на все сто процентов. И мы с Каем даже успевали иногда съездить на пару экскурсий, если позволяла охрана. После совместных прогулок Айсistema часто посещало вдохновение, и он брался за планшеты, всегда с улыбкой что-то там набирая.

По мере того, как тур близился к завершению, Айс становился все более мрачным и собранным. Да, скоро Каю придется уходить в самостоятельное плавание, и какое оно будет...

— Наконец-то! Нормальные кровати, домашняя еда и спокойный сон! — со счастливым стоном произносит бас гитарист Володя.

Мы с группой в зале выдачи багажа. Вернулись в Москву. Тур окончен.

— Кто домашней едой-то кормит? Мамка, небось? — ехидно интересуется Рома у музыканта.

— Мама, — блаженно щурясь, подтвердил Володя.

Рома хмыкнул.

— Кай, ну что, мы сейчас куда? — интересуется охранник. — Будешь отмечать окончание гастролей или отсыпаться поедешь?

— К Ярославу сразу поедем, — серьезно произнес Кай.

Уже два дня, как контракт Айсistema и Ярослава закончил свое действие, но продюсер даже не звонил, впрочем, как и Кай ему. Обстановка в машине напряженная. За рулем Рома, рядом с ним на переднем сиденье его помощник, а мы с Каем сзади.

— Мне что-то сока очень захотелось. Ром, останови на заправке, пусть Сема в магазин сбегает. Насть, ты хочешь что-нибудь? — произнес вдруг Кай.

— Нет.

Автомобиль остановился, и как только второй охранник вышел, Айсistema заговорил:

— Ром. Ты решил, с кем ты остаешься?

Роман обернулся к моему шефу, виновато на него посмотрел и произнес:

— Кай, извини, Ты знаешь, я с Ярославом. Но ты мне тоже очень близок. Хочешь, я тебе хорошего человека посоветую?

— Я понял. Нет, не надо.

Айс отвернулся к окну, не выразив никаких особых эмоций. Осторожно взяла босса за руку, и он крепко сжал мою руку в ответ. Да, неприятная ситуация. Вернулся Семен, и мы продолжили путь. Автомобиль прибыл к уже прекрасно знакомой мне сту-

дии звукозаписи. Встретившая на пункте охраны миловидная девушка провела нас с Каем прямо в кабинет директора студии, где в кресле начальника оказался сам Ярослав.

— Кай, не удивляйся. Я все-таки купил эту студию, — при приветственном пожатии руки, пояснил ситуацию продюсер.

— Мои поздравления, — сухо ответил мой босс.

Та же помощница, что провожала к кабинету Ярослава, принесла для всех кофе, только когда ставила чашку на стол перед продюсером, томно прогнулась, давая начальнику хороший обзор на все, что находится в ее декольте. Во взгляде девушки, когда она смотрит на Ярослава, восторг и обожание. Так обычно фанатки на Кая смотрят. Слава на меня не смотрит, кинул только один быстрый, но острый и внимательный взгляд, когда мы вошли, и все. Опустила взгляд в пол. Я тоже не буду смотреть на продюсера.

— Как прошли гастроли? — дежурно поинтересовался Ярослав.

— Хорошо.

— Ну что, Кай. Твой контракт закончен. Готов подписать новый? — без всякой интонации произнес продюсер.

— Нет.

— Я понял. Тогда должен предупредить тебя, что все оборудование, инструменты и музыкантов я забираю. У музыкантов подписан контракт на работу со мной и этой студией, оборудование куплено на мои деньги. Охрану я отзываю.

— Хорошо, — Кай выглядит спокойно, шеф был к этому готов.

— Что же, с тобой было интересно работать, Кай. Ты мой лучший и самый успешный протеже. Удачи тебе в свободном плавании. И спасибо за те песни, что ты написал во время гастрольного тура. Будет с чем выступать моим новым протеже. Ты же помнишь, что на все песни, что ты написал во время действия контракта, права принадлежат мне в течение трех последующих лет?

— Что?! — Айстем нервно подался вперед. Руки шефа сжались в кулаки. — Откуда ты знаешь про песни?

Ярослав поцокал языком.

— Вообще-то, планшет твой у тебя тоже от меня. Все, что ты в нем записываешь, автоматически передается мне.

Вот подстава. Айс ведь много песен на волне вдохновения написал во время тура. Кай побледнел.

— Что ты хочешь за песни?

Осторожно подняла взгляд на продюсера, а тот, оказывается, смотрит прямо на меня. Хищно так смотрит.

— Ты знаешь, Артем, что я к тебе хорошо отношусь. Думаю, мы сможем всегда договориться. Оксана, может, покажешь Анастасии, как у нас тут... кофемашина работает?

— Простите, но мне не интересно это знать, — строго произнесла я. Если уж выпроваживают, то пускай под достойным предлогом.

— Все порой может в жизни пригодиться, — философски отметил Ярослав.

Захотелось кинуть в продюсера чем-нибудь тяжёлым. Кай сжал мою руку.

— Настя, подожди меня, пожалуйста, за дверью. Далеко не отходи.

— Хорошо, Кай, — специально улыбнулась своему шефу не хуже, чем только что это сделала секретарша Ярослава, и кинула напоследок на него полный обожания и преданности взгляд. Да, немного переиграла. Продюсер поморщился.

В приемной Оксана на полном серьёзе отправилась показывать мне, как работает кофемашина. У меня тут уже руки трясутся и коленки подгибаются. Приникла ухом к двери. Увы, ничего не слышно. Слишком толстая дверь.

— Ты что делаешь? — взвизгнула недовольно Оксана.

— Иди начальнику пожалуйста, — грубо ответила я и отошла от двери.

Мучают меня плохие предчувствия. Из кабинета Кай вылетел минут через десять. Со всей силы хлопнула дверь, ударяясь о стену. Жутко злой Айстем быстро подошёл ко мне, схватив за руку, больно сжал запястье и потащил прочь из приемной. Оглянулась через плечо. Ярослав сидит за своим столом и с непроницаемым лицом наблюдает за мной и Каем. Мой и Ярослава взгляды вновь встретились, но всего на мгновение, поскольку Айс вытащил меня в коридор.

— Что он хотел? — любопытствовала я у шефа.

— Не “что”, а “кого”. Тебя, конечно. И это притом, что формально ты работаешь на него. Десятилетний контракт с тобой подписан на Ярослава.

Вот, блин.

— А-а-а...

— Ему нужно было, чтобы я сам от тебя отказался, чтобы уже у тебя не осталось точно выбора, с кем работать. Взамен же предложил вернуть музыкантов, оборудование, песни и... много чего ещё.

— Только за меня?

— Да! — гаркнул Кай.

— Так, может, согласиться? Ненадолго. Поработаю у него, например, месяц, а то и меньше, а потом разорву контракт. Деньги ведь на выплату неустойки у меня есть. Формально все пункты вашего устного договора будут выполнены.

Кай остановился.

— Даже думать об этом не смей.

— Почему?

— Я ему не отдам тебя ни на какой срок. Перебьется.

Мы с шефом вышли из здания, подошли к машине и тут Рома преградил дорогу, не дав возможности сесть в автомобиль. Охранник печально вздохнул и отрицательно качнул головой.

— Ах, да, это же не моя машина, — сухо произнес Кай.

Прячущие глаза охранники поставили у ног Айстема наши с ним чемоданы.

Пока все мялись и охранники пытались что-то сказать Каю на прощание, отошла и быстро набрала номер такси, забитый в телефоне. Повезло, машина оказалось неподалеку, и уже через пару минут я утащила своего дезориентированного и потерянного шефа в машину — охранники помогли уложить вещи в багажник.

— Кай, тебе есть куда поехать? — очень осторожно интересуюсь я, готовая в любой момент броситься искать в сети гостиницу с подходящими ценами.

Айстем ответил не сразу. Когда я уже отчаялась получить ответ, произнес водителю адрес.

— Это куда мы? — любопытствовала я.

— На мою квартиру. Я ее купил для приятеля из другого города. На время, пока он не встанет на ноги и обживется. Мне никогда не нужна была недвижимость — все время в разъездах. Сейчас квартира пустует.

Мы приехали куда-то... в Подмоскovie. Такси остановилось возле старого обшарпанного многоэтажного дома. Кай расплатился, вышел и задумчиво посмотрел на дом.

— Знаешь, я тут никогда и не был раньше. Может, лучше в гостиницу поехать?

— Сейчас деньгами разбрасываться не стоит, — отметила я и бодро пошла в сторону подъезда, катя за собой свой чемодан на колесах.

Все оказалось не так страшно, как я успела подумать. Нас с Каем встретила крепкая стальная дверь квартиры шефа. Кай достал из кармана бумажник и из маленького отделения на замочке вынул ключ. Квартира оказалась... маленькой. Очень. Одна

единственная комната скромных размеров, еще и с кухней совмещенная. Зато ремонт новенький. Спальное место одно — раскладной диван. Только пыль убрать, все отмыть и можно спокойно жить. Шустро все осмотрела, включила холодильник. Надо будет в магазин за продуктами сбегать. Кай... стоит возле ванной и ритмично так бьется лбом о деревянную дверь.

— Я лох. Я лох. Я лох. Я полный, клинический лох.

— Да ладно. — Коснулась ладонью спины начальника. — Все хорошо будет. Я вот в тебе полностью уверена. А насчет этих контрактов и прав... ну, все бывает. Зато опыт приобрел и впредь будешь осторожнее.

Кай резко обернулся и обнял меня.

— Все бы ничего, только песни жалко. Особенно если их будет петь кто-то другой. Значит так, Насть. Ты сидишь здесь... берешь мой планшет и временно переносишь все данные с него к себе в хранилища. Хотя твой планшет я сам тебе покупал, но Рома уже мог успеть порыться в настройках, так что старую технику продадим и купим все новое. Я сейчас поеду, встречу с Антоном. Надо нанять новую охрану и начать искать новую команду музыкантов. Остается проблема с транспортом. Ты пока будь тут, обживайся. Мы теперь надолго застряли в Москве.

— Кай, а что ты будешь делать? Не ближайšie планы, а вообще.

— Надо написать новые песни, музыку к ним. Затем запись нового альбома, раскрутка... и клип было бы неплохо снять. Пока со всех моих работ, что созданы во время работы с Ярославом, мне будут идти отчисления, но небольшие, через несколько лет, если я опять где-то не лоханулсЯ, деньги за песни станут перечисляться исключительно мне. Еще надо будет решить проблему с транспортом. О, заодно Антону дам задание оформить правильно твой разрыв договора. Ты ведь не передумала?

— Нет, — покачала головой.

— Потеряешь солидную сумму, лежащую сейчас на счету у тебя. Увы, компенсировать ее тебе в ближайšie время не смогу.

— Ничего. Только может все-таки я поработаю немного у Ярослава? Тогда тебе будет легче и песни останутся с тобой...

— Тш-ш! — шикнул на меня Кай. — Я же говорил. Об этом даже не думай. Не надо собой жертвовать. Подумаешь, песни. Новые напишу, еще лучше.

Торопливо отвернулась, пряча слезы. Так приятно. Шеф обхватил ладонями мое лицо, повернул к себе и чмокнул меня в нос.

— Ну вот, еще и сырость. Насть, ты себя недооцениваешь сильно. Это мне надо тебя благодарить и пускать слезы, что не сбежала от меня сегодня. Все, короче, я поехал. Буду поздно.

Кай достал бумажник и всучил мне несколько крупных купюр.

— Закажи, что ли, нам еду на вечер. Но из дома не выходи. На всякий случай. Запрись на все замки.

— Кай, а как же ты сам. Вдруг кто-то узнает на улице? Сейчас ты так популярен, что могут на сувениры порвать.

— Я буду осторожен. Обещаю.

Айстем ушел, оставив меня наедине с всепоглощающим чувством тревоги за него. Чтобы хоть как-то эту тревогу заглушить, занялась делами. Полностью перекинула все, что смогла найти, с планшета Кая на свой, убрала всю квартиру, заказала доставку еды, поскольку в магазин, как и просил шеф, выходить не стала.

Проблема оказалась еще и в полном отсутствии постельного белья и других постельных принадлежностей, таких как подушки и одеял. Опять залезла в интернет и заказала все. Денег, оставленных Каем на еду, не хватило, так что заплатила из своего кармана. Удалось договориться, чтобы все доставили уже к вечеру.

Подошла к окну, а там унылый серый пейзаж, ни капли не поднимающий настро-

ение. Мрачные дома, голые деревья, грязь. Тревожно. Позвонила Каю. Сбросил. Набрала маме, и разговор с ней немного успокоил. Мама веселая. Купила новые саженцы. Рассказывает, что собирает все вырезки из газет и фотографии обо мне и уже сто раз пересмотрела клип с моим участием. Сказала, что очень мной гордится, и что я танцую просто невероятно. Я в очередной раз за сегодня чуть не расплакалась. Так рада, что у мамы теперь все хорошо, у нее такой голос веселый. Говорит, что по выходным с соседкой ездит на пляж отдыхать и на рынок за продуктами. Думают с подругой свое дело открыть. Мама готовит очень вкусные пирожки, и соседка, когда начнется пляжный сезон, попробует ходить по береговой линии и продавать пирожки и другую снедь отдыхающим — говорят, что-то случилось с нашей местной бандой, и они уже не так жестко контролируют эту сферу бизнеса. А мама хочет этим заниматься не потому, что нет денег, а просто ей интересно, ну и да, деньги лишними не бывают.

Сразу после мамы мне дозвонилась Ира.

— Привет, Насть! Уже узнала про Кая. Слушай, не могу до него дозвониться, но ты передай, что мы с ним, если он какой-то новый проект решит сделать. Пусть звонит мне в любое время.

— Хорошо, спасибо, Ир.

— Ну как вы там?

— Все нормально.

— Ну, отлично. Тогда жду звонка от Кая или тебя.

Проходит час в тревожном ожидании. Ни Антон, ни Айстем на телефоны не отвечают. Я даже не знаю, доехал босс до агента или нет. И вот, наконец, звонок, только это оказался не Кай.

— Алло, — тихо и хрипло произнесла я.

— Где ты? Я за тобой приеду и заберу.

— Нет.

— Я пуцу его на дно. Твой любимый Кай будет биться в агонии и в итоге обвинит во всем тебя же. Вот увидишь. Он избалованный мальчик. Столкнувшись с реальными трудностями, сломается. Ему сами по себе трудности эти не нужны. Творческой личности нужно творить, а не думать о бытовых проблемах. Ты же такая преданная и самоотверженная. Так помоги ему решить все трудности. Это будет просто. Если ты сегодня окажешься у меня дома, Каю будет куда проще адаптироваться. Обещаю.

— Ярослав. Пока я нужна Айстему и он хочет, чтобы я была с ним, я буду.

— Значит, скоро ты станешь ему не нужна.

Продюсер отключился. У меня по коже мурашки бегут от этого человека, причем как из-за страха, так и из-за совершенно иного чувства. Тем не менее, самоуверенность Ярослава меня очень злит, и хочется утереть продюсеру нос.

Поздно вечером, наконец, появился Кай. Надо отметить, Айстем выглядит довольным.

— Карамелька, есть что перекусить? Я голодный ужасно. Только в самолете завтракал.

— Конечно.

Айс ест и параллельно рассказывает:

— В общем, консультировался по поводу всех контрактов с юристами. Сначала по поводу тебя. Контракт на работу у тебя заключен по идее со мной, но от имени продюсерского центра Ярослава. Там есть лазейка, оказывается. Ты можешь без уплаты компенсации и дальше продолжать работать со мной на тех же условиях, но мне нужно срочно оформить себя как юридическое лицо. Собственно, оказывается, Антон за время моего пребывания в гастрольном туре этим занимался, и уже два дня назад, когда контракт прекратил свое действие, подал все необходимые документы в соот-

ветствующие органы, опять приплатив за скорость. Так что скоро все нормально будет. Нет, если ты хочешь работать у Ярослава...

— Не хочу. Он мне звонил, кстати. Предлагал примерно то же, что и тебе. Что если я буду работать с ним, то у тебя не будет никаких проблем.

Кай хмыкнул, в его глазах я не уловила ни капли сомнения.

— Вот теперь я верю, что вы не спали. Иначе бы этот старый лис так не дергался. Ну, либо ему очень понравилось с тобой спать. Я решил проблему с транспортом и инструментом. С транспортом так и вовсе радикально — забрал у брата из гаража свой байк, а чуть позже заберу оттуда и все свои электроинструменты.

— Замечательно, — искренне улыбнулась шефу.

— Да, начинаю почти все с начала. Ни одной старой песни использовать не смогу. Но. У меня есть моя популярность, знакомства, знания, ты. Ну и Антон. Агент уже начал подбор музыкантов. Даже одна бек-вокалистка у меня имеется.

— Что я могу сделать сейчас? Я готова к любой работе.

— Насть, а пока ничего особо и не нужно. Перерыв. Если только Антон не попросит ему помочь. Самое важное сейчас — написать новые песни. Ручка и бумага тут есть? Буду по старинке работать.

Пока мыла посуду, раскладывала и застилала диван, Айстем тихо сидел за столом. Краем глаза иногда поглядывала на Кая. Шеф ничего не пишет, сидит, ручку в зубах грызет и смотрит на меня с улыбкой.

— Кай, ты чего не пишешь? — взволнованно спросила. — Вдохновения нет?

— Есть.

— Почему тогда сидишь просто так?

— Потому что вдохновения как раз таки очень много сейчас. Я сам в шоке. Представляешь, вот смотрю на тебя, как ты пододеяльник заправляешь, и строчки заполняют голову. Причем вообще какой-то реп прямо идет. Знаешь, нечто вроде: «Я упал на дно. И падать было очень глубоко. Но ты со мной, я знаю, что ты рядом. И ночью ты станешь моим ядом».

Смущенно потерела край подушки.

— Насть, ты можешь спать ложиться, а я еще посижу.

Хороший вариант. Сходила быстро в душ и вскоре юркнула под одеяло. День был нервный и тяжелый, так что отключилась очень быстро. Сон ушел под утро. В квартире нет штор, так что первые утренние яркие лучи стали настырно светить прямо в глаза. Жмурюсь. Кай рядом, обнимет меня со спины, его рука держит мою. Наши пальцы переплетены.

— Который час? — сонно бормочет Айс.

Тянусь к спрятанному под подушкой телефону.

— Половина девятого.

— Черт! — Кай мгновенно подскочил, сбрасывая с нас обоих одеяло, которое тут же улетело в дальний конец комнаты. — Я опаздываю! Ромы, конечно, не хватает в качестве будильника.

Наблюдаю за метаниями шефа по комнате.

— Кай, опять ты голый спишь! — возмущаюсь. В этот момент Айстем как раз натягивает боксеры.

— И что? За время гастролей могла бы уже привыкнуть.

— Ну, так там мы хотя бы в разных кроватях спали.

— Да ладно тебе, — Кай мне подмигнул. Он уже успел натянуть джинсы и застегивает рубашку.

— Даже не сомневалась.

— Только учти, я тогда спросонья, особенно под утро, могу случайно с тобой любовью заняться. Когда еще до конца не проснулся до конца, тело может работать впе-

ред мозга. Спишь ты такая... а я уже сзади плотненько пристроился. Ты такая просыпаешься возмущенная, кровать уже вовсю трясется, и ты: «Кай, ты что творишь?!». А я вот ответ: «Ой, Насть, не обращай внимания, тебе снится, спи дальше»

Кинула в хохочущего шефа подушкой.

— Пошляк.

— Не без этого. — Айстем кинул на стол ключ. — Тебе оставляю. Приеду поздно, перед приездом позвоню, будь дома вечером. Если выйдешь на улицу, будь очень осторожна. Ты теперь тоже узнаваема. Иди, закрой за мной.

Глава 14

Как только за Каем закрылась дверь, мне на телефон пришло сообщение. Ярослав. «Доброе утро, Солнце. Скучаю».

Сразу стало как-то очень подозрительно. Неужели продюсер знает, где мы теперь с Каем обитаем, и установил слежку? Да ну, нет. У меня паранойя. Отвечать Славе ничего не стала. Хорошо еще, Кай не видел этого сообщения — в очередной раз телефон бы разбил.

Решила еще немного поваляться в постели, но тут позвонил Антон и загрузил работой по самую макушку. Для начала по почте скинул мне бланки договоров, которые надо заполнить, дал указания выбрать и купить нам с Каем новые гаджеты, а старые сбыть. Предпочла сначала заказать новую технику — пусть ее скорее уже привезут. А то от мысли, что Ярослав видит все документы на моем планшете, становится не по себе.

Файлов с документами, что необходимо заполнить, оказалась уйма. Провозилась со всем до обеда. К этому времени подвезли новые телефоны и планшеты мне и Каю. Себе и шефу купила заодно и новые сим-карты. Себе заменила — звонки и сообщения от Ярослава мне не нужны, а шеф пусть сам решает: оставить только новую симку или пользоваться сразу двумя. Вскоре вновь позвонил Антон и загрузил работой на весь оставшийся день.

Поздно вечером, как и обещал, вернулся шеф. Поужинал, рассказал, как прошел день, расспросил, как у самой дела, узнал, что весь день сидела дома. И тут Кай неожиданно сделал предложение:

— Поехали гулять. Чего здесь сидеть.

— Ночь на дворе, ты без охраны. Думаешь, это безопасно?

— Охрана новая у меня уже завтра появится, — спокойно ответил Кай и очень странно на меня посмотрел — в его взгляде на миг мне показалось что-то такое нехорошее, холодное. — А ты станешь моей. Полностью. Контракт будет переведен на меня.

Это я знаю. Как раз сегодня новый контракт заполняла, а завтра буду подписывать.

— И?

— И сегодня мы с тобой еще свободны почти от всех обязательств. Только ты и я. Не бойся. Все будет хорошо. Поедем туда, где людей мало — на природу. Ты когда-нибудь ездила на байке?

Спустились на улицу, Кай завел меня в тихий дворик с закрытой огороженной стоянкой и показал свой транспорт. Ахнула. Только от одного взгляда на большой черный мощный мотоцикл дух захватывает.

— Нравится, Карамелька? — Кай протянул мне шлем. — Надеюсь, ты любишь скорость, потому что я — очень.

Вот что-то мне становится страшно.

— Прямо очень? — настороженно интересуюсь, вертя в руках шлем.

— Очень-очень.

— Я, наверное, лучше дома посижу, — резко развернулась, чтобы уходить.

— Эй-эй, — Айстем поймал меня за руку. — Ладно тебе. Не буду сильно гнать, пока не привыкнешь. Договорились?

— Ой, мне спать так хочется...

— Так, ты моя помощница ведь? Кто обещал везде за мною следовать?

Делать нечего, придется садиться.

— Кай, я боюсь.

— Как кошельки воровать — не боишься, а тут струсил?

— Это другое. И вообще опасно для жизни.

— А все опасно, Насть. И вообще, жить вредно, от этого умирают.

Мотоцикл тронулся с места. Вцепилась в шефа со всей силы. Поначалу Кай ехал очень медленно и осторожно. Мне начало нравиться, но когда мы выехали на хорошую пустую загородную дорогу, байк резко, буквально с места рванул вперед. У меня чуть душа на небеса не отлетела. Даже кричать не могла. Это был такой ужас. Правда, все-таки под конец, когда уже устала дико бояться, мне вновь начало нравится.

Мотоцикл остановился. Осознала вдруг, что не могу разжать пальцы, насмерть сомкнутые ну куртке Кая. Шеф со смехом все-таки освободил себя от меня, по отдельности разжав каждый палец. А я обиделась, отвернулась и молча пошла в сторону темной ленты реки. Хотя на босса обижаться — кощунство, но все равно буду. Кай меня быстро нагнал и приобнял за талию.

— Извини, Карамелька. Перегнул палку. Захотелось адреналина, но так, чтобы и ты рядом. Больше не буду так делать, раз тебе не понравилось.

— Только если я сама попрошу, ладно?

— Ладно.

— Но вообще, мне понравилось, но если бы все было не так резко, понравилось бы гораздо больше.

— Это у меня настроение еще скачет.

Неспешно гуляем по полутемной аллее парка, вдоль которой установлены красивые кованые фонари. Вокруг действительно ни души. Прохладно. Воздух такой чистый, одуряюще пахнет лесом и хвоей. Минут через двадцать неспешной прогулки и болтовни ни о чем, мы с шефом вышли к кафе, находящемуся прямо на крутом берегу реки. Мы предпочли не теплое хорошо освещенное помещение, где как раз и собрались почти все посетители, а полутемную террасу. Терраса эта оказалась сделана так, что, когда мы с Каем сели за столик и я выглянула за деревянный бортик ограждения, у меня создалось впечатление, словно мы парим над темной рекой.

Кафе красивое, на террасе тихо, романтично, помимо нас с Каем, прохладу и полутьму выбрали еще несколько парочек. Никто друг другу не мешает. Заметила, как одна пара, сидящая в дальнем, самом темном углу, всю обнимается и целуется. Порадовалась про себя, что сама я человек глубоко не романтичный. За время жизни в своем курортном городке, где такая романтическая атмосфера и целующиеся парочки не редкость, выработала иммунитет на все эти нежности.

У нас Каем тоже романтика. Шеф пьет горячий кофе и быстро пишет в своем планшете новую песню, видимо, вдохновился обстановкой. Я пью не менее горячий шоколад. Хорошо. Поработать, что ли, тоже? Достала телефон, залезла в почту — решила скачать оттуда присланный агентом файл с кратким курсом сметного дела, Антон сказал, что надо мне изучать. Оказалось, у меня на почте сообщение новое. От Ярослава.

«Почему ты сменила номер?»

Та-а-ак. Хотела уже закрыть почту быстрее. Хуже всего то, что адрес почты-то у меня тоже новый, мало кому известный. И тут новое сообщение. Все тот же адрес.

«Отвечай. Иначе приеду и разрушу ваше милое уединение».

Наверное, у меня сейчас очень круглые глаза. У меня даже дыхание перехватило от наглости некоторых продюсеров.

— Настя, что?

Похоже, шеф заметил, что что-то не так. Поднимаю взгляд на Кая и... снова опускаю в экран планшета. У меня слов нет. Босс перегнулся через стол, заглянул в мой гаджет, посмотрел пару секунд и вытащил у меня из рук планшет.

— Алло, Егор, здравствуйте. Извините за беспокойство, но мне необходимо, чтобы вы приступили к своим обязанностям немного раньше. Точнее прямо сейчас, — Ай-

стем задумчиво изучает мой планшет, параллельно набрав и разговаривая с кем-то по телефону. Предположительно, с новой охраной. Чувствую, закончилась наша с Каем романтика и свобода. — Да, проблемы. Да. Ага.

Айс отключил вызов.

— Кай, ты охране позвонил?

— Да.

— Я ведь почту поменяла. Как он узнал?

— Будем выяснять, но, полагаю, я уже знаю ответ.

— Как?

— Антон, судя по его последнему письму тебе, почту не поменял, а ее наверняка тоже давно взломали. Забыл, полагаю, на нем сейчас много работы, хотя я напоминал ему, что нужно сменить адрес. Опять все менять придется. Зато теперь мы в курсе, что Ярослав пристально следит за всем. Особенно за тобой.

Кай коварно улыбнулся и стал что-то нажимать что-то в моем планшете.

— Ты что делаешь?

— Да вот, решил Славику за тебя ответить. Ты не против?

— И что ты написал?

Айстем протянул мне гаджет с открытым ответным письмом на экране.

«Слава, отстань от моей помощницы, найди себе свою. И вообще, в твоем возрасте надо больше спать по ночам. Целую, Кай».

— Мне, кажется, это слишком. Ты его только разозлишь.

— Ну, во-первых, он и так зол, что до сих пор не получил то, что хочет. Чуть более злой или менее, роли уже особой не играет. Во-вторых, я еще не отпустил ту ситуацию с твоим похищением. Могу и позволить себе его подколоть.

Шеф отправил сообщение. Ой, что будет. Ожидала всего, что угодно, но обошлось. Ярослав ничего не ответил и не приехал. Зато спустя минут сорок появился некий Егор — серьезный неразговорчивый дядечка непримечательной наружности. Состоялся долгий и совершенно неромантичный разговор. Обсуждались условия, по которым будет работать этот Егор и его команда. Кай рассказал о возможной слежке со стороны своего бывшего продюсера. Охранник пообещал все проверить.

А потом мы с Айстемом медленно брели обратно по парку. Все было почти так же, как и в начале прогулки, только позади нас незаметными тенями следовали двое мужчин. Вообще, мне показался Егор профессионалом своего дела — такой убийственно спокойный дядечка с проницательным взглядом. Инструктаж тоже хорошо провел, рассказав, как нужно взаимодействовать с его людьми, и как себя еще больше обезопасить, в том числе и в сети. На байке обратно Кай ехал медленно и аккуратно. Я бы даже сказала скучно.

И вот наша маленькая квартирка. Мы уже легли. Тишина. Темнота. Кай дышит мне в ухо.

— Настя, — шепчет хрипло босс. — Ты спишь?

Сердце забилося чаще.

— Угу.

— Карамелька, можно я... — Кай сделал паузу. Перестала дышать. — Спою тебе колыбельную?

— Можно, — вновь начала дышать.

— Я написал ее еще вчера, когда смотрел, как ты спишь.

Затихла. Кай тихо запел. От его бархатного голоса с хрипотцой у меня мурашки по коже побежали.

Когда Айс замолчал, тишина комнаты показалась мне такой густой. По коже все еще бегают мурашки. Кай умеет покорять одним только своим голосом и бессовестно пользуется этим, пленив уже миллионы сердец.

Внутренне готова к поцелую и ожидаю его, тишина словно шепчет о нем.

Кай поцеловал меня в лоб и погладил по голове.

— Спокойной ночи, Карамелька.

Шеф повернулся на другой бок, тем самым отворачиваясь от меня. Хмыкнула про себя. Все верно. Кто я, а кто Кай. Тоже отвернулась.

— Спокойной ночи, Айс.

Утро началось как-то так уже знакомо. Кай спал в шортах, но когда открыла глаза, узрела шефа, бегающего по квартире в неглиже. Волосы Айса мокрые, наверняка только из душа выскочил.

— Я опаздываю! Как я опаздываю. Опять проспал. И ведь будильник ставил. Хорошо, хоть без пробок доеду.

— А ты сейчас куда?

— К Антону.

— Можно с тобой? Контракт сразу новый подпишу.

— Давай, только быстро.

Дни полетели с невероятной скоростью. Кай при помощи Антона и моей скромной помощи постепенно налаживал дела, писал песни, подбирал новую команду. Мне почему-то жутко понравилось жить с Айсом в его квартире. Так по-семейному, что ли. Путешествовать хорошо, но к месту я быстро прикипаю. И все бы ничего, но с каждым днем босс становится все мрачнее — тратит-то он теперь личные деньги, и много. А еще возникла новая проблема. В профессионально-творческом кругу Айстем вдруг стал изгоем, его перестали приглашать на тусовки, снять студию оказалось огромной проблемой: либо прямо отказывали, либо предлагали такие расценки, что хоть стой хоть падай. В итоге я, объездив весь город, студию нашла, но не в нем, а вообще в соседнем, куда ехать за сто километров. Но зато относительно дешево.

— М-да, — печально вздохнул босс.

Сидим с шефом вечером в его квартире за кухонным столом. На столе же кипа бумаг. В основном счета. Считаю затраты, прошлые и возможные будущие. Работа совсем не творческая, но необходимая. Кай опечален.

— Запись песен идет слишком медленно. Максимум еще два месяца, и я исчерпаю все свои запасы. Денег на все ушла просто уйма, — комментирует Айстем, подбивая итоги. — Боюсь, что я прогорю. На клип уже денег не хватает. К тому же презентация и раскрутка нового альбома срывается — Ярослав перекрыл кислород. Со мной никто не хочет связываться без продюсера.

— Может, в сети рекламную кампанию провести? Там дешевле. Вон, твоя песня, когда на пиратки попала, сразу тебе рейтинг подняла.

— Все равно нужен хотя бы немного годный клип. Что мне с этой сетевой популярности со слитой песней? Можно было бы взять заем, не беда, и все сделать, но тут уже другая проблема в том, что на телевидение никто мой клип в ротацию не поставит без одобрения Ярослава — я недавно разговаривал с несколькими людьми. Меня без влиятельной поддержки за плечом никуда не возьмут. Но дело в том, что о помощи никого просить не собираюсь, все, хватит. Лебезить перед кем-то? Умолять? Я не смогу. Нет. Лучше все сверну и пойду работать... — Кай задумался. — Официантом. А что, чаевые мне точно хорошие будут оставлять дамочки.

Фыркнула.

— Еще скажи, что петть в переходе пойдешь. Не-е-ет, Кай, мы что-нибудь придумаем, обязательно. Не надо этих пораженческих идей.

— Я пока в тупике, Насть, — на этот раз вполне серьезно произнес Айс.

Всю ночь почти не спала, думая, как помочь шефу и все-таки решилась. Мне придется встретиться с Ярославом. Продюсер действительно делает все, чтобы я стала не нужна Каю. Я ведь правда стану не нужна как помощница и муза, если Айстем пре-

кратит свою творческую деятельность.

Кай уехал на запись новой песни, оставив меня дома решать бумажные и организационные вопросы. Медитирую над телефоном. Все никак не могу решиться. Самое противное, что я даже номер продюсера наизусть помню. И тут звонок. Выронила гаджет, но успела перехватить его у пола. Неужели? А нет, Антон. Трясущимися пальцами подношу телефон к уху.

— Да, Антон?

— Настя, у меня к вам срочный и важный разговор. Кай пока о нем пока не должен знать.

Заинтригована.

— Говорите.

— Это не по телефону лучше. Сейчас за вами человек Егора заедет. В центре встретимся. Заодно вам новые документы, которые Кай должен подписать, передам. Хорошо?

— Хорошо.

Облегченно выдохнула. Разговор с продюсером на какое-то время откладывается. Уже спустя час сижу в кафе вместе с Антоном. Агент отдал мне папку с бумаги.

— Вот о чем разговор, Анастасия. Мне поступило одно очень интересное предложение для Кая, и это может стать реальным шансом для нас всех.

— И что же в нем секретного? — любопытствовала я.

— Кай, услышав об это предложении, наверняка будет сильно против, может даже, взорвется. Поэтому хочу заранее заручиться вашей поддержкой. К вам он прислушивается, можете помочь уговорить, а если не одобрите — то тут даже разговор бессмысленно вести будет.

— Что же это за предложение такое, и от кого оно?

— От Александра Станиславовича — продюсера Ника Денжера. Он предлагает Каю и Нику сделать совместный проект. Это пиар. Александр дает деньги на клип и помогает Айстему пробиться наверх, прикрывая от Ярослава. Взамен Кай предоставляет для совместного проекта три своих песни, которые он должен написать специально для дуэта с Ником, соглашается на участие и съемку в совместном клипе, ну и дает вместе с Денжером несколько совместных концертов и интервью. Понимаешь, Ник сам песни не пишет и часто в этом плане Каю проигрывает, а тут и звездный дуэт, от которого все девочки с ума сойдут, и новые песни в репертуаре. Я считаю, идея хорошая и взаимовыгодная, вот только осталось уговорить Ника и Кая согласиться поработать вместе. Они друг друга ненавидят.

Уточнила у Антона все подробности предполагаемой сделки, посмотрела черновик текста договора. Не знаю, я бы на месте Кая согласилась, но шеф у меня принципиальный, может и закусить удила. По итогу решили отправиться к Айсу домой, там его дожидаться и поговорить, хотя агент особо не хотел ехать, видно, что трусил и желал передать мне обязанность уговорить Кая.

Мой босс насторожился, уже когда только вошел вечером в квартиру.

— Антон? А что это ты тут делаешь? В моей квартире. Наедине с моей Настей. Не предупредив меня, — чует неладное шеф, ой, чует.

— У меня к тебе важный разговор. Не для посторонних ушей, — агент быстро зататорил, сразу почувствовав, что Кай не в духе.

И вот...

— Нет.

— Ну, Кай.

— Не-е-ет.

Мы с Антоном совсем отчаялись.

— Что такого? Поработаешь с Денжером, мир не рухнет.

Вот уже полчаса уговариваем Кая. Шеф сразу заявил, что на подобную сделку не пойдет.

— Ладно, я согласен.

— Послушай, ведь тут ничего такого...

— Да согласен я, согласен. Нормальное предложение. Мне нравится. Побесить Ника и повздорить с ним, как в старые добрые времена, будет для меня сплошным удовольствием.

У нас с агентом дружно отвисли челюсти.

— А почему ты сразу не согласился?

— Хотел вас в напряжении поддержать немного. Значит так. Запоминаем раз и навсегда, мои хорошие. Главный тут я. Больше никаких сговоров за моей спиной и тайных встреч. Это понятно?

Мы с Антоном послушно кивнули головами в ответ.

— Отлично. Теперь, Антоша, вон из моего обиталища. Поздно. Все детали завтра. Нам с Настей пора уединиться.

Агент многозначительно поиграл бровями так, чтобы Кай не видел. Мол, вы что, встречаетесь все-таки? Пожала плечами. Вообще-то, мы тут с Каем живем вместе, спим, я готовлю Айсу еду, глажу рубашки, стираю вещи. Да я вообще себя чуть ли не женой ощущаю — как только выдается возможность, Кай всегда устроит милую романтическую прогулку или в ресторан сводит. Вот разве что интимной жизни нет у нас. Совсем. И ведь я замечаю, как порой трудно бывает Каю сдержаться, все-таки молодость и физиологические потребности могут брать свое, но все равно Айс держит себя в руках и не пристаёт, всегда находя разрядку на стороне.

Спустя две недели я и Айс вошли в переговорный зал одной крупной городской гостиницы. Повсюду охрана, агенты, помощники. Кай написал песни. Две подходящие у него уже были, он их только чуть переделал, а одну написал новую. Теперь две звезды, одна из которых в опале, встретились для ведения переговоров и обсуждения деталей совместной работы. Ник уже на месте. Сидит за столом. Хм. Эффектный все-таки господин. Образ эдакого хулигана. На теле татуировки, волосы белые, улыбка злорадная. Если Кай еще может, при желании, как-то затеряться в толпе, то этот экzemпляр точно нет.

— Какие люди! — весело воскликнул Денжер. — Слушай, Кай, я слышал, ты сейчас в бедственном положении. Продай мне свою девочку. Не обижу. И она довольна будет, и ты не в накладе, еще пару клипов сам снимешь.

— Ну, я так и знал, — довольно произнес Айс и, шокировав всю охрану и меня в том числе, перепрыгнул через стол, повалил Ника вместе со стулом на пол. Началась азартная горячая драка.

— Жалко, музыки нет, — печально вздохнул стоящий рядом за мной агент, глядя за тем, как Ник и Кай колошматят друг друга на полу, а охрана пытается их разнять. — Впрочем, можно потом будет наложить на видео. Доставайте телефон, Настя. Вдруг, пригодится когда-нибудь подобная запись, Каю рейтинг поднимать.

Да, я тут чуть ли не волосы на голове себе выдираю, а Антон такое говорит.

— Антон, ты что, совсем не волнуешься?!

Агент, к слову, уже снимает драку.

— А чего волноваться? Кай всякие каратистские штучки знает, хотел бы, уже давно заломил бы соперника, а это они сейчас... балуются. Встретились две звезды, создают эпатаж, пусть и зрителей немного. Соскучились, наверное, друг без друга, и поругаться толком не с кем.

Да? Ну, ладно. Если все так и задумано...

— Кай, давай! Что вы деретесь, как девчонки! — выкрикнула я.

Певцы даже на мгновение остановили драку, осуждающе на меня воззрившись.

Позы у парней живописные. Кай оседлал Ника и душит его, сам Ник, задрав ноги, пытается ими спихнуть себя противника. Эротичненько.

— Не обращайтесь на меня внимания, я шучу. Все супер, мне нравится, — подмигнула я звездам. — Продолжайте.

Полезла в сумочке за телефоном, но поздно — пропал запал у певцов. Встают, отряхиваются.

— Потрясающе.

Рядом со мной оказался невысокий, круглый такой мужчина с блестящей лысиной на голове.

— Что именно? — тихо интересуюсь я, пока взъерошенные и довольные Ник и Кай вновь садятся за стол переговоров. — И вы кто?

— Александр Станиславович. Продюсер Ника. Это будет бомба. Ярослав дурак, что отпустил Кая. Покажу, наконец, этому пижону напыщенному, кто тут действительно успешный продюсер. Вот увидите... Кенди, да? Так вот, увидите. Новый совместный клип будет куда круче, чем последний с вами и Каем. Да, нужно много спецэффектов...

Похоже, тут не только звезды соперничают, но и их продюсеры. Поморщилась. Что-то не нравятся мне все эти клички. Кенди, карамелька, шоколадка, Герда. Анастасия Ярославовна Румянцева я. Да, Ярославовна...

— Кстати, Кенди. Я буду не против, если вы тоже примите участие в клипе. Это будет интересно, поскольку вы уже считаетесь девушкой Кая. Надо будет прописать и какую-нибудь интересную историю с этим в клипе. А в СМИ намекнуть на наличие любовного треугольника. Вот это будет бомба!

Угу, особенно для Славы. Мало того, что он наверняка еле удерживается от моего похищения и терпит наличие рядом со мной Кая, так когда еще появится намек на любовный треугольник с участием Ника, мне точно надо будет готовиться к чему-то страшному.

Глава 15

С этого дня началась совместная работа. Пока информация о новом звездном дуэте держится в строжайшем секрете. Музыканты вместе с Каем уже почти подобрали музыку к песне, Ник принимает в этом деле активное участие, поскольку сам играет на гитаре. Вот уже две недели, как идут совместные репетиции. Тяжело идут. Кай и Ник все время ссорятся и спорят, как должна звучать песня и музыка, правда, временами на них накатывает такое вдохновение, что от этой парочки искры летят, и работа ладится. В новом шоу-концерте, как и было решено, Кай и Ник выступят вместе с тремя общими песнями, и дальше уже отдельные поочередные выступления, где Кай будет рисковать, выступая без единой своей популярной и раскрученной песни и имея реальный шанс провалиться, поскольку неизвестно еще, как воспримет публика новинки.

Сегодня мы с Каем вновь пришли на репетицию, я обязательно присутствую на каждой, но зачем — непонятно. Танцы пока никакие еще не планируются, подпевать я тоже нигде не буду, так что непонятно, зачем я там, но шеф упорно тащит меня, и приходится подолгу высиживать в зале, часто вообще ничего не делая, ибо Кай хочет, чтобы я все время была у него на глазах.

На подходе к репетиционному залу босса выловил Александр Станиславович.

— Кай, можно тебя на пару минут для частного разговора? Это денежный вопрос.

— Хорошо, — нехотя согласился Айстем. — Насть, иди в зал, я сейчас подойду.

Кивнула. Тихонечко захожу в зал, в котором уже присутствуют музыканты и Денжер, сажусь в дальний и угол и стараюсь не привлекать к себе внимания, но бесполезно. Ник узрел в моем лице добычу, пришедшую без охраны. Денжер криво улыбнулся, убрал гитару и, спрыгнув со сцены, быстро направился ко мне. И это все молча.

— Так, вот не надо ко мне подходить, — вскочила со стула и метнулась к выходу. Я неприятности всегда хорошо чую.

Ник тоже рванул к двери, в последний момент меня опередив и преградив заветный выход. Я оказалась в жестком захвате-объятии, и это у всех на глазах.

— Ник, отпусти! Иначе сейчас Кай появится, и опять будет драка.

— Так я и не против драки. А вот ты мне, Шоколадка, кое-что задолжала.

— Что?

— Признание, что я хорошо целуюсь.

Ник хватает меня больно за волосы, накручивая их на кулак так, что голова моя задирается, и, под хохот дружков из группы, впивается поцелуем в мои губы. Яростно сопротивляюсь и луплю Денжера, но от этого Ник лишь еще больнее хватает меня за волосы, выкручивает руку, так что у меня ноги начинают подгибаться, и усиливает напор.

Мои ноги все-таки подкосились, а Ник и не против, уложил меня на пол, навалившись сверху. Чем больше я сопротивляюсь, тем больнее Денжер мне делает. Стараюсь тоже сделать Нику больно, но сейчас певец трезв и готов ко всему. Кусаю, и из груди вырывается болезненный стон, поскольку Ник заламывает мне руку так, что та того и гляди треснет.

В какой-то момент все же выдохлась и перестала сопротивляться. Денжер тут же изменил тактику — поцелуй из наглого и захватнического стал нежным. Рука, что до этого болезненно сжимала мои волосы, погладила по голове. Метод кнута и пряника, видимо. Ник активно распускает руки, пользуясь моим беспомощным положением.

— Хорошая девочка. Сладкая. Так, да. Надо быть послушной.

— Ты труп, Ник, — произносится сверху голосом Кая.

Денжер буквально за мгновение скатывается с меня, уходя от удара в голову ботинком Айса. Этот удар чуть не получаю я, но подошва вовремя тормозит прямо возле моего лица. Между Ником и Каем завязывается драка. Большими глазами наблюдаю за тем, как шеф и Денжер мечутся по залу. Ник в основном убегает, но иногда и ввязывается в драку, причем самое удивительное в том, что драку с виду можно назвать эпической. Со стороны словно мультик про кунг-фу панду смотрю. Кай какие-то крутые каратистские штучки показывает, Ник в основном очень шустро убегает, хохоча и прыгая по рядам из стульев, но периодически тоже отвечает каким-нибудь заковыристым приемом.

— Что, готовился, гаденыш? — зло фыркает Кай, когда Денжер уходит от очередной подсечки.

— А ты думал, все время будешь со своими приемчиками выделываться, как будто другие так не могут?

Пока Ник толкал речь, остановившись, чуть по уху от Айса не получил, но, к сожалению, увернулся.

Сиюю на полу, не понимая, что вообще делать. Антону, что ли, позвонить? Достала телефон, но не звоню, а снимаю для истории эпическую драку. Все-таки Кай побеждает, уверенно гоняя по залу оппонента. Уверена, Айстем скоро догонит и накостыляет своему закадычному врагу. Хочу заметить, что никто из находящихся в зале не пытается разнять певцов. Я точно в драку двух каратистов лезть не буду. Вот, наконец, Кай загнал Денжера в угол, и стал жестко его мутузить. Тут уже все без шуток. И только тогда подбежали музыканты из группы Ника и оттащили моего шефа от своего главаря. Ну, потрепать Денжера Кай успел.

— Что здесь происходит? — громко возмутился за моей спиной некто с голосом Александра Станиславовича.

— Окончание совместных репетиций, — жестко ответил Кай.

— Из-за чего?

Айстем быстро подошел ко мне, взял под локоть, поднимая.

— Можете позже позвонить моему агенту и узнать. — Кай, увлекая за собой и меня, вышел из-за репетиционного зала.

Кай молча дошел до черного тонированного джипа, усадил меня в машину, сам сел рядом и дал приказ охранникам уезжать. Видно, что Айс кипит от злости, и, чтобы отвлечься, берет в руки планшет. В мою сторону и не смотрит.

Не знаю, сколько видел Кай. Может, он думает, что это я добровольно там при всех с Денжером целовалась?

— Кай, я...

— Настя, потом, — отрезал холодно Айстем.

— Но послушай, я правда...

— Не мешай! Позже.

Кай усиленно что-то пишет в планшете.

— А что ты делаешь?

— Песню новую записываю, пока строчки из головы не ушли. У меня прямо сейчас все строчки сложились.

Вздыхнула, закатывая глаза к потолку. Все нормально, все как обычно.

— Ну а с проектом совместным что?

— Посмотрим. Но вообще договор подписан на работу, деваться некуда, но вот обидеться, выбить дополнительные бонусы и начать диктовать свои условия — можно. Да и песню я сейчас пишу как раз очень подходящую для дуэта. Одну уберем, там полнейшая фигня, а эту возьмем для клипа. Там как раз необходимые эмоции и энергетика.

Я в восторге от своего шефа.

В этот день продюсер Денжера оборвал все телефоны, поочередно названивая агенту, мне и Каю. Айстем «нехотя» согласился работать дальше, но только со своими музыкантами, а тех, что просто стояли и со смехом наблюдали за произволом — выгнать внахлебную, несмотря на все заслуги. У Айс в дуэте появилось решающее слово, а Нику продюсер вкатал штраф. Следующая встреча двух певцов случилась только спустя полторы недели и была похожа на встречу представителей двух стран, находящихся в состоянии холодной войны.

— Ну, извини, — с некой равнодушной ленцой произнес Денжер. Сейчас в небольшом переговорном кабинете только Кай с Ником, я и продюсер. — Я же не знал, что у вас с Кенди все так серьезно. Так, пошутить хотелось немного. Я знал, что ты наверняка поблизости бродишь. — Ник блеснул глазами и довольно улыбнулся. — Зато теперь я точно знаю. Она тебе небезразлична. Везде таскаешь ее за собой, наверняка и в туалете с тобой сидит, охраны с ней ходит чуть ли не больше, чем с тобой. Ну и реакция твоя — ты бы просто прошел мимо, будь тебе все равно.

— Свои извинения можешь засунуть себе... — Кай подробно объяснил куда и положил листок с текстом новой песни на стол. — Вот, я меняю главную песню на эту. На нее мы и будем снимать клип.

— Но, Кай, — осторожно произнес Александр Станиславович, беря в руки бумагу. — У нас уже и сюжет клипа согласован, и уже начали подготовку к... — продюсер быстро прошелся взглядом по тексту песни. — Впрочем, ладно. Доверяю твоему чутью, берем эту. Но что с сюжетом? Я уже заплатил за сюжет. И это были немалые деньги.

— А что сюжет? Я всегда сам справлялся с этим делом и сейчас что-нибудь придумаю.

Закрывает глаза. Строчки припева я уже помню наизусть.

— У меня есть предложение по сюжету, — о-о-очень несмело произнесла я.

На меня обернулись все присутствующие. Чувствую, как щеки заливают румянец. Даже не знаю, как воспримут мое предложение. Посмеются, наверное.

— Ну? — поскольку я молчала, требовательно спросили мужчины в один голос.

— Забудьте.

Кай тяжело вздохнул.

— Настя, ты не в то время смущаться начинаешь. Обычно ты смелая. Если идея не понравится, не примем ее, и все.

— Я... в общем, Кай, я смотрела все твои прежние клипы и клипы Ника смотрела все...

Меня перебил Айстем.

— Когда это ты успела посмотреть его клипы? Я тебя разрешал? Почему без меня? — ревниво спросил шеф.

— Давно еще. Для работы. Чтобы быть в курсе дел. — Чувствую, дома Кай устроит мне головомойку. — Так вот, я заметила вот что. Твои клипы, Айс, такие... идеальные, что ли. Добрые, позитивные, с юмором. Даже если песня грустная, то от этой грусти светло на душе. Твои же клипы, Ник, словно бросают всем вызов, провоцируют, в них ты всем показываешь, что не добрый мальчик, плохиш, соблазнитель и со-вратитель. Думаю, за счет этого образа ты популярен — маленькие наивные девочки томно вздыхают и надеются тебя перевоспитать.

— Кенди, очень долго, к чему вы все это говорите? — не вытерпел продюсер.

— Мне кажется, было бы здорово, если бы Кай и Ник предстали в образах плохого и хорошего супергероев. Можно, как вы и хотели, много спецэффектов, взрывающиеся дома, сражения, крутые машины, шикарные костюмы. Кай вот чем-то на Супермена внешне похож, — последнюю фразу я произнесла, жутко красная.

— Супер! То, что надо. Мне идея нравится, — с энтузиазмом произнес Кай. — Ник?

— А я кто, блин? Доктор Зло? — проворчал Денжер. — Тот? Зло обычно проигрывает. Нет.

— Зло, ко всему прочему, может быть и очень притягательно, — отметила я.

— Ник, мы не будем брать существующих героев, — воодушевленно произнес Александр Станиславович, подпрыгнув даже на стуле от энтузиазма. — Ты станешь самым сексуальным супер-злодеем из всех. Мы тебе в графике такой костюм нарисуем, закачаешься. Я уже вижу... белые волосы, черная сталь, опасный злой взгляд... плащ за спиной развевается! Будет потрясающе!

— К тому же, — добавила я скромно. — Концовку клипа можно будет сделать неоднозначной, чтобы зрители сами решили, кто победил, добро или зло. У меня уже есть идея, как это сделать.

Продюсер подсунул мне бумагу и ручку.

— Пиши! Записывай все мысли, чтобы потом не забыть. Прямо сейчас.

— Хорошо.

— погоди, — вдруг произнес Кай. — Насть, но ты ведь тоже будешь принимать участие в клипе. Это не обсуждается. Кем там хочешь быть ты?

— Наверное, тоже некой Супергерл на стороне добра, — с понимающей ухмылкой на лице произнес Александр Станиславович.

— Нет, не угадали, — покачала я головой. — Эта роль мне не подойдет совсем. Я хочу быть помощницей. Помощницей Денжера.

Изумленный дружный вздох был мне ответом.

— Почему? Ну по-че-му? — в который раз вопрошает у меня Кай, пока мы едем в машине, что везет нас домой.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться, шеф уже перегибает палку.

— Я тебе ответила уже.

— Хочу услышать объяснение еще раз, с чего вдруг моя помощница перестала хотеть ею быть.

— Кай, я далеко не положительный и не добрый персонаж. Я с легкостью могу что-нибудь своровать или обмануть.

— И что? Это всего лишь клип.

— Продюсер хотел интриги и треугольник любовный в клипе. Вот, пожалуйста. Все знают, что я твоя Герда, но вдруг помощница злодея, и, получается, сам по себе персонаж уже не сказочный и не добрый. Все будут озадачены. Ну и, ко всему прочему, не будет ведь никаких откровенных сцен и поцелуев с Ником. А вот с тобой очень даже будет. Чем ты недоволен?

— Ты. Моя. Помощница, — Кай остался на своем.

— Конечно, твоя и ни чья больше, — успокоила я Айстема. — Клип — это всего лишь игра.

— Угу, — мрачно откликнулся Кай. — Едем, короче, в ресторан. Надо мне расслабиться и принять.

Принять, оказалось, надо шефу на грудь, а расслабиться в компании пары веселых девочек. Фу-фу. В итоге я поехала домой одна на такси, но в сопровождении пары охранников. Босс не знаю, куда поехал, но зато знаю, с кем — с двумя белокурыми прожженными красотками (на таких у меня взгляд наметан в силу моей прошлой деятельности). Практически уверена, что шеф время проведет хорошо, но вот на утро кошелек его, а возможно и карточка, будут совершенно пусты. Такие девушки умеют раскручивать клиента, о чем я честно предупредила Кая, но тот лишь отмахнулся, сказав, что он взрослый мальчик, разберется сам.

Утром меня разбудил запах перегара и, собственно, сам Айстем, который уложил свое не самое трезвое тело со мной рядом.

— Настя-а-а, ты спишь? — мое ухо пощекотало дыхание Кая. Рука шефа опусти-

лась мне на талию.

— Уже нет.

— Насть, я соскучился. Чего-то я так привык с тобой засыпать и просыпаться. А тут весь вечер и ночь тебя не видел. Колыбельную спеть некому было, в носик тоже нельзя было поцеловать. Жесть, в общем.

Сняла с себя руку шефа и отодвинулась подальше.

— Я полагала, что тебе некогда будет скучать.

— Ты про блондинок, что ли? Да ну, скучные они. Кстати, не развели они меня. Не удалось, — гордо произнес Кай.

— Как же так?

— А вот так. У меня чуйка уже вырабатывается на вашу хитрую братию. Случай с Ярославом во время разрыва контракта был слишком показателен. Все, я всегда теперь начеку. Нет, я, конечно, оплатил их услуги, но...

— Можно без подробностей? — накрылась одеялом с головой. — И я спать еще хочу.

— Насть, ты у меня лучшая, — продолжает пьяные откровения Кай, вновь меня обнимая и прижимаясь сзади. — Ну, правда. Моя маленькая аферистка.

Мне и смешно, и хочется чем-нибудь стукнуть шефа.

— Насть. — Проходит секунд десять в тишине. — На-а-асть. Ну, Насть.

— Я сплю.

— Поехали сегодня к брату моему.

— Зачем?

— Ну, не знаю, познакомишься. Не интересно тебе на моих родственников посмотреть? В общем, едем, — решил за меня Кай и уснул, вполне себе всем довольный.

Шеф проснулся спустя три часа, и при пробуждении его уже ждал графин с водой, таблетки от головной боли и горячий завтрак.

— Карамелька, ты чудо.

— Айс.

— Да?

Сижу за столом, допиваю кофе и рассматриваю своего босса.

— Можно тебя попросить?

— Сейчас — все что угодно.

— Хватит со мной в одну кровать голым ложиться.

— А что тебе не нравится? — Кай поднялся с дивана, представая передо мной во всей красе, картинно потянулся...

Ну да, шеф хорош. Даже слишком. Поджарое молодое тело без капли лишнего жира. Широкие плечи, узкая талия и бедра, красивый пресс, над которым Кай каждый день работает и периодически демонстрирует фанаткам на концертах, отчего те просто сходят с ума. Все-таки опустила взгляд... в кружку. Далось мне это нелегко. Долгое отсутствие мужчины сказывается. Хоть посмотреть иногда хочется на всякое такое. Но смотреть на некоторые достоинства шефа считаю совершенно неправильным.

— Мне все, в принципе, нравится, но попрошу так больше не делать.

— Ладно. Не буду. Это я ночью немного забылся. Ну что, собирайся, едем.

— Куда?

— К брату моему. Я все прекрасно помню, между прочим.

Босс сам себе противоречит. То забывается, то, оказывается, все прекрасно помнит.

К брату Айса мы отправились на байке, поскольку пробки в этот день оказались большие. Кай даже не взял с собой охрану, заверив, что в плане безопасности у его брата все на высшем уровне. Мы приехали в весьма живописное местечко, находящееся довольно-таки далеко от города. Несмотря на весеннюю слякоть и хмарь, воз-

дух тут свежий и чистый. Пахнет хвойным лесом. Дом стоит на холме, с которого открывается чудесный вид на долину и извилистую речку. Само жилище семьи Радовых выглядит серьезно, монументально и вместе с тем органично вписывается в окружающий пейзаж. Айс подъехал к воротам, которые тут же стали плавно открываться.

— Кай, а почему соседей нет?

— Так вся ближайшая территория брату принадлежит. Он у меня заделался крупным землевладельцем, но там, за холмом, село есть. Недалеко, на самом деле.

Это круто.

Во дворе оказалось припарковано немало машин. Шеф оглядел все это разнообразие и чертыхнулся.

— Вот блин. У брата гости. А он, гад, даже не предупредил. Валим отсюда.

Кай разворачивает байк в обратную сторону, вот только ворота медленно, но все же закрываются.

— Садись, Насть.

— Артем!

К боссу быстрым шагом направляется незнакомые мне мужчина и женщина. Мужчина настоящий красавец и очень похож на Кая, только старше, а его спутница — настоящая русская красавица, статная, в нужных местах пышная, с копной белокурых длинных и очень густых волос, заплетенных в толстую косу. Засмотрелась на незнакомку.

— Привет, Анрюх. — Кай со вздохом заглушил мотор. Не успели уехать.

Старший брат дошел до меня и Кая. Родственники обменялись крепкими рукопожатиями. Айс также очень тепло поздоровался со спутницей брата. Оказалось, это Ксения Радова, жена Андрея.

— Андрей, ты почему не предупредил, что у тебя гости сегодня? — возмущенно поинтересовался Кай.

— Тогда бы ты не приехал. А я скучаю, между прочим. Когда еще ты бы ко мне выбрался.

— Отец здесь?

— Нет, не переживай. Ты же знаешь, сам он в гости ездить не любит. Сейчас особенно редко стал куда-то выезжать. Болеет.

— Ладно. Андрей, Ксения, познакомьтесь, это...

— Кенди, — дружно произнесла семейная чета, заулыбавшись. Андрей Радов добавил. — Твоя девушка, верно? Мы отслеживаем передачи с тобой. Только так иногда и могу узнать, как дела у моего брата.

— Информация у тебя не совсем верная. Анастасия Ярославовна Румянцева. Моя личная помощница.

После последней фразы Айса Андрей и Ксения сначала удивленно посмотрели на моего шефа, а затем дружно, очень заразительно расхохотались. Улыбаюсь, но что такого смешного сказал Кай, пока не понимаю.

— Что?! — возмущенно произнес Айстем. Босс тоже не понял юмора.

— Не обращайтесь внимания, — отсмеявшись, произнес Андрей Радов. — Это у нас, видимо, семейное. Артем, я тебе потом, может, объясню. Когда-нибудь.

— Когда-нибудь — это когда?

— Ну, не знаю. Вот станешь, например, серьезным семейным человеком, и открою тебе некоторые тайны. А пока живи, радуйся, набивай собственные шишки.

— Эм-м. Я, может, не хочу их набивать.

— Тогда держи свое счастье как можно крепче и не зевай, — вдруг неожиданно очень серьезно произнес старший брат Кая.

— Я, вообще-то, и держу.

Случайно или нет, но в данный момент Айстем как раз крепко держал меня за руку.

— Хорошо. Проходите в дом. Сейчас уже скоро будем есть. Только как-то надо всех собрать, — гостеприимно произнес Андрей Александрович.

Дом оказался полон гостей. Повсюду разговоры, крики и смех детей. Детвора разных возрастов стайками бегают по коридорам. Атмосфера непринужденная. В открытые окна со двора доносится запах готовящегося на углях мяса.

— Вик, Лера! — вдруг радостно воскликнул Кай и устремился, держа меня на буксире, к каким-то своим знакомым.

Ого, да тут, куда не ступишь, везде на красавчиков натыкаешься. Один лучше другого. Да и спутницы под стать.

Кай подвел меня к красивой паре. Спокойный взгляд мужчины с глазами цвета стали внушает трепет. Почему-то сразу начала вспоминать, не накосячила ли я где-то. Да нет, вроде. В последние дни точно была хорошей девочкой. В общем, обладатель строгого, но все равно потрясающего взгляда, высок, хорошо сложен, очень хорошо одет, я бы даже сказала, идеально. Точно. Вот, слово «идеально» этому мужчине очень подходит. Эдакий мужчина в квадрате, а то и в кубе. Вик... Виктор?

Изящная дама, которую Виктор держит под руку, мне тоже понравилась сразу — брюнетка, волосы убраны в аккуратную прическу, теплая улыбка, лучистый мягкий взгляд орехового цвета глаз. От незнакомки словно греешься, как от солнышка, только лишь стоя рядом.

— Привет! — Кай тепло обнял своих знакомых. — Давно вас не видел уже.

— Да, что поделать, и ты, и мы все время в разъездах. Представишь нас своей спутнице? — произнес тот, кого называли Виком.

— Конечно. Знакомьтесь. Это Анастасия Румянцева. Моя личная помощница. Настя, это Виктор и Валерия Гайне, мои дядя и тетя.

Когда Айс меня представлял, чета Гайне как-то так понимающе заулыбалась.

— Что?! — возмущенно поинтересовался Кай. — Я когда Настю Андрею и Ксюше представлял, они вообще смеялись. В чем дело-то?

— Не обращай на нас внимания, — ответила Валерия. — Просто вспомнилось кое-что.

— Кстати, как так получилось, что вы сегодня здесь?

— Близнецы, — обреченно вздохнули Виктор и Валерия.

— А что с ними?

— Твою племянницу преследуют. Жениться хотят. Ну или точнее застолбить Лену в качестве своей невесты, пока та не вырастет. Вот нас попросили стать сватами. Пытались их хоть как-то вразумить, но без толку. Мы уже скоро уезжаем, поскольку Дима и Денис, похоже, как-то выпытали у Андрея, где искать Лену и куда-то умчались, сейчас их отловим и домой.

Кай расхохотался.

— Серьезно? Нет, я, конечно, помню, что близнецы всегда просто обожали Ленку, и всегда за нее горой были, но что, оказывается, все так серьезно, даже не представлял. А ничего, что их как бы двое, а Лена всего одна такая милая дочка у Андрея?

— Их долгое время это останавливало как раз, но как узнали, что у Лены появился ухажер, и не один, в школе, как с цепи сорвались. Мы все до сих пор в шоке от этой ситуации. Лена прячется, как может, ухажеры запуганы до икоты, Андрей и Ксения тоже не в восторге, но Андрей хоть с юмором ситуацию воспринимает.

Кай пытается перестать хохотать, но у него это не особо получается. Чета Гайне быстро ретируется.

— Айс, ну ты чего? — спросила я, протягивая шефу стакан с водой.

— Извини. Просто Андрей с Виктором всегда не особо ладили, но вот их дети про-

сто не разлей вода. Близнецы всегда так мило играли с младшими детьми моего брата, особенно с Леной, что невольно наши семьи сблизились. И тут вот что открывается. Если Гайне и мы когда-нибудь породнимся вот таким скандальным образом... да не, не верю я, что кто-то позволит братьям создать шведскую семью, хотя они упрямые и упорные, даже слишком, а еще, как и сам Виктор, всегда все, что задумали, доводят до конца. Ой, что-то мне уже страшно стало.

— А сколько этим близнецам и Лене лет? Речь шла о школе...

— Да немного. Дима с Денисом только вошли в подростковую пору, а Лена так вообще только в школу пошла, но видишь как. У детей, порой, все серьезнее, чем у взрослых. А Ленка у Андрея с Ксюшей и правда обаятельная. Настоящий ангелочек.

Глава 16

В гостях у родственников Кая я очень хорошо провела время. Даже слишком хорошо. Было весело, мило и по-домашнему, даже несмотря на большое количество народа. Когда возвращались домой, я ни о чем не думала, наслаждаясь скоростью и ночью. Дома тоже не подавала виду, что меня что-то беспокоит. Зато, когда легли и шеф уснул, тихонечко встала и заперлась в ванной комнате.

Вода успокаивает. Села в ванну, включила воду и тихо плачу под ее журчание. Этот день показал мне, насколько я далека от Кая и его жизни. Узнала многое. Айс был и, в принципе, остается, хорошим добрым мальчиком, что рос обеспеченной семье, получил изначально отличное образование, и даже бунт Кая с его принципами — не просит помощи у родных — смотрится мило. Ну и само собой, Айстем талантливый, умный, красивый. Ничего такого ужасного в характере шефа, о чем меня предупреждали другие, я так и не узрела. И что в итоге? Я никогда не встану с Каем на один уровень, поскольку не отличаюсь никакими особыми талантами и знаниями. Рано или поздно, уверена, моя роль вдохновителя для песен себя исчерпает. И что останется тогда? Преданная тень Кая. Неравноправный партнер и друг. Вообще никто. Помощником может быть любой, незаменимых нет, в этом плане я не обманываюсь. Останется серая безликая ненужная тень. Никому не нужная. Кроме мамы.

Взяла с полочки телефон и набрала номер мамы. Скучаю по маме очень, не хватает ее. А еще... не хватает своего уголка, места, которое я назову домом, из-за чего, кажется, уже слишком сильно привязалась к этой маленькой квартирке Кай. Когда вновь начнутся гастроли и разъезды, не представляю, как вновь ко всему буду привыкать. Разговор с мамой немного успокоил. В конце концов, у всех бывают трудности и моменты, когда приходит осознание своего одиночества. У меня все в порядке, а будущее... кто знает, что оно сулит.

Вода уже остыла, надо выходить и идти спать, но я все еще сижу и медитирую, глядя на телефон. Почему-то вот именно сейчас мне до безумия хочется позвонить еще одному человеку. Набрала номер и, сама не веря в собственную смелость, нажала кнопку вызова. Зачем? Зачем я это делаю?

В дверь ванной резко постучали. Я от испуга чуть телефон в воду не уронила. Резко нажала отбой, но не знаю, успел ли пройти вызов к абоненту или нет. Сердце бешено стучит в груди. Ощущения, словно меня на горячем поймали.

— Ты там не утонула? — раздался из-за двери веселый голос Кая.

— Нет, — очень стараюсь, чтобы мой голос не дрожал от испуга. Пришло осознание, что я только что собиралась сделать. Позвонить Ярославу. Если Айс узнает, то точно убьет.

— А чего так долго там тогда?

— Ты же спал.

— Проснулся, а тебя все нет и нет. Давай выходи, сколько можно там отмокать.

Кто только что жаловался на одиночество? Я? Вот глупости. Тут и в ванной достигну. Я быстро обтерлась полотенцем, натянула пижаму и добежала до кровати. После холодной остывшей воды в нагретой Айстемом постели хорошо, тепло и мягко. Шеф уже привычно притянул меня к себе и обнял. Горячий такой. Уткнулась носом Каю в грудь. И пахнет вкусно и тоже так уже привычно, по-родному.

Со следующего утра начались активная совместная работа двух звезд. Вот чем меня восхищают Кай и Ник, так это своей работоспособностью. Несмотря на свою неприязнь друг к другу, они оказались способны репетировать вместе вполне сносно. Без стычек не обходилось, конечно, до обеда всем удалось выжить, певцы друг друга не поубивали, а где-то даже и спелись, но исключительно в творческом плане.

Самой смешно, но в сопровождении охранника, как особо ценная помощница, бе-

гу в расположенный неподалеку ресторанчик за обедом для шефа, там, пока жду свой заказ, забегаю в уборную, и... звонок. Смотрю на трезвонящий телефон словно на ядовитую змею. Это Ярослав. Не буду брать. Позвонит и перестанет. Телефон звонит долго и упорно. Охранник наверняка уже задастся вопросом о причинах моего долгого сидения в туалете. Наконец, все. Собираюсь выходить, но тут мессенджеру приходит сообщение: «Здравствуйте, вы мне звонили». Ярослав, упрямый какой. Я бы не стала так упорно пытаться связываться с не известным мне абонентом. И тут новое сообщение:

«Настя?».

Блин. У меня по коже мурашки побежали. Как, ну вот как он догадался? Я так разволновалась, что чуть не ответила в стиле: «Нет, это не я». Вообще решила ничего не отвечать, чтобы не спалиться. Стерла все компрометирующие записи и с почти чистой совестью вышла из туалета.

— О, ну наконец-то пришла, — произнес Кай, стоило мне только войти в небольшой кабинет, где он уединился с Антоном.

— Проголодался так? — фыркнула я.

— Я теперь нервничаю, если ты куда-то уходишь, а поблизости крутится Ник. Садись.

Когда мы все утолили голод, Айс взял слово:

— Насть, тут вот какое дело. Иру и ее команду мы не сможем взять для постановки танцев, поскольку она и с Ярославом работает. Не хотим, чтобы случайно информация к нему просочилась. Так что будет другой танцевальный коллектив, но я хочу, чтобы все танцы в клипе поставила ты. Точнее, танцевать будешь в основном ты, мы с Ником тоже, но на втором плане — супергероям танцевать не положено, а остальные так и вовсе будут для массовки.

— Кай, ты что, я не смогу.

— Ой, да ну прям. Ты вон, во время гастрольного тура, сколько с Ирой занималась. Уже сама преподавать можешь, если захочешь.

— Уверена, Денжер и его продюсер будут против.

— А вот и нет, они согласны и идею приняли сразу. Ты себя недооцениваешь. Все в восторге от наших танцев в клипе. Зажигать с тобой на гастролях было одно сплошное удовольствие. Знаешь, можно будет как раз сцену моего соблазнения сделать в каком-нибудь баре, где ты предстанешь как танцовщица.

— Что супергерой делает в баре?

— Супергерой тоже иногда хочет человеком побыть. Ну что?

— Я не против. Но если будет плохо — я не виновата, — ворчливо произнесла я, но духом воспрянула. Я займусь чем-то очень интересным. Хотя и страшно брать на себя такую ответственность.

— У тебя и плохо с танцами? Это вряд ли. Так, ну что. Тогда я даю тебе номер телефона представителя танцевальной группы. Черновой вариант песни будет, думаю, уже завтра, и можешь по нему начать продумывать танцы.

Два месяца прошли словно во сне. Мы с Каем почти перестали бывать у него дома — не доезжали, вновь ночуя в ближайшей гостинице, а то и у самого Денжера, живущего в двух шагах от продюсерского центра в большой квартире. К слову, когда Ник и Кай действительно «спелись», между ними установилось некое подобие товарищества, ну или просто временный нейтралитет. Видимо, все от того, что певцы начали осознавать, насколько крутой у них получается дуэт. Ник потом уже вполне нормально попросил у меня прощения, но заигрывать и флиртовать, тем самым дразня Айса, не перестал.

Кай со злорадством слушал сплетни о себе в звездной тусовке. Наверняка не без поддержки Ярослава все стали говорить, что у Аистема опять творческий кризис, он

разорвал контракт с продюсером и чуть ли не лечится от наркомании и душевных болезней в специальных клиниках. Отголоски этих сплетен даже в новостях появились. Фанаты вовсю стали бить тревогу и искать своего кумира, но тот действительно исчез, не давая никаких официальных заявлений и не появляясь на тусовках. Удивительно, но многие «друзья» и приятели Кая, как потом узнал Айс, поспешили позлорадствовать, добавляя масло в огонь и придумывая грязные сплетни о Кае, тем самым прибавляя «фактов» о падении звезды. Вот она, обратная сторона популярности и известности. Чуть что, и сразу с радостью утопят. Только и ждут, когда ты оступишься, чтобы попинать.

Ник тоже, шутки ради, добавил от себя сплетен «из проверенных источников», что Кай ушел от дел и больше ничего не пишет и не записывает, так как денег нет и никто не помогает. Теперь мы все предвкушаем, какой поднимется ажиотаж, когда выйдет клип. Эффект наверняка должен быть как от разорвавшейся бомбы. Ник и Кай, вместе. Суперзвездный, энергетически заряженный дуэт двух врагов и любимцев девушек.

Сегодня мы снимаем клип. Снимать будем, конечно, не только сегодня, процесс растянется на целую неделю — слишком много сцен в разных декорациях будет. Кая уже гримируют и одевают, он у нас будет сегодня летать, подцепленный веревками, на зеленом фоне. Мы снимаемся сегодня все, но только те сцены, которые будут полностью нарисованы.

Вышел Айс... ну а что, хорош. Черный, облегающий костюм аквалангиста с датчиками по всему телу, ботинки на высокой платформе, символический плащ и, конечно же, маска. Вот маска красивая очень, белая, даже не маска, а словно надетый на глаза высокотехнологичный экран с синей горизонтальной полоской в области глаз. Это позже костюм супергероя нарисуют, а сейчас все смотрится довольно забавно. Ник, завидев коллегу, злорадно расхохотался. Ничего, посмотрим, как Денжер будет выглядеть в подобном костюмчике.

В общем и в целом было весело. Звезды наши с хохотом летали, подвязанные на веревках, изображали из себя суперменов, потом изобразили нечто вроде эпической битвы — бросали друг в друга невидимые пока машины и части зданий, отстреливались лазерными лучами и прочее. Я и сама обхохотывалась, но больше с диалогов самих героев, в стиле: «На, получи», «А попробуй-ка на вкус мой луч добра», «Сам попробуй, извращенец». Сняла альтернативный вариант клипа для архива. Потом как-нибудь с Каем посмеемся.

— Кенди, иди готовься, сейчас отснимем тебя и Ника, — приказал режиссер.

Делать нечего, иду, а выхожу уже тоже в водолазном костюме, красиво уложенными распущенными волосами и, на удивление, простой черной маской на лице. Нет, она красивая, с заостренными уголками, но ни в какое сравнение не идет со сложными навороченными масками мужчин. Ну, правильно, чего на помощнице злодея изгаляться-то, тут можно немного и бюджет сэкономить.

Кай уже отстрелялся и вновь в своей обычной одежде собирается уходить обедать. Я думала, завидев меня в смешном черном облегающем костюме, Айс лишь посмеется, но он смеяться не стал, смерил меня с головы до ног долгим внимательным взглядом, в котором проблеснуло... что? В общем, шеф почему-то передумал идти обедать и остался смотреть, как мы с Ником будем сниматься. Вот мы в картинных позах стоим спина к спине. По сюжету у меня в руке крутой бластер. Затем пара видов, как мы куда-то бежим, я падаю, качусь, теряю бластер. Затем меня подвесили на веревки, и я изображала, как куда-то падаю. Суперсилы-то во мне нет, обычный человек, но с оружием и разными техническими штучками.

Кай зорко следил за процессом съемок, и как только Денжер протягивал ко мне свои руки с исключительно «дружескими» намерениями, сразу окрикивал Ника и

грозился эти руки отрубить. Теперь смеялся Ник вместе со всей съемочной группой, правда, в открытую это делал только сам Денжер, остальные же сдерживали смехи в кулак. У меня же только было желание стукнуть в кои-то веки своего шефа по голове. Бластером, ага. По полной вхожу в роль приспешницы злодея.

Когда режиссер объявил об окончании съемочного дня, с облегчением выдохнула. Решила, что оставшуюся часть дня с Каем общаться буду только по делу. Что-то разозлили меня совсем его собственнические замашки. Что это такое? Мы ведь не встречаемся, на братскую любовь тоже не похоже, дружеская помощь мне такая тоже не нужна, а на рабочий эпизод случившееся не тянет. Пусть Айдестем либо спит уже со мной нормально и тогда уже другим руки грозит оторвать... Ой. О чем это я вообще?

— Настен. — Ко мне подошел Кай, когда я вышла из примерной. — Ты на сегодня свободна, езжай домой. Охрану я тебе выделил. Мы с Ником в сауну поедem, так что ночью не жди, а завтра сразу к месту съемок тебя привезут. Все. — Айс чмокнул меня в лоб. — До завтра. Я поехал.

Вот и где справедливость? У них там, значит, сауна, девочки, разврат, а я домой? Пока ехала в машине, решила на ответные меры. Точнее на небольшой бунт — попросила высадить меня возле какого-нибудь ресторанчика. Посижу, выпью глинтвейна, нервишки, так сказать, подлечу. Облом. Охранники категорически запретили мне выходить из автомобиля где-либо, кроме дома, а все потому, что так им Кай приказал — довести в целости и сохранности, никуда не отпуская. Мило улыбнулась всем, не став спорить, и затаилась. Чтобы меня, полудикую кошку, взаперти держали? Ну, нет, я гуляю там, где захочу, и это мое неотъемлемо право. Сегодня Кай ради своего спокойствия меня дома запирает, а завтра что? На цепь посадит? Меня довели до дверей квартиры и пожелали хорошего вечера, я опять мило улыбнулась и пожелала того же.

В квартире приоткрыла дверную глазку. Охранники «покурили» минут десять возле моей двери и пошли вниз. Будут в машине сидеть дежурить. Чуть позже выглянула из окна во двор. Так и есть. Ребята сели в машину и караулят выход. Очень радует меня тот факт, что выходов из дома два, и один как раз с другой стороны. Так что охрана скорее просто следит, чтобы никто чужой ко мне не попал.

Торопиться сбежать все равно не стоит. Мало ли. Одной неинтересно. Ну, сбегу я, и что? Достала из ящика запасную, нигде не засвеченную симкарту, и набрала номер своей подружки.

— Алло.

— Ира, привет, это Настя.

— Настя! Неужели! Не могла тебе никак дозвониться. Что там у вас с Каем вообще происходит? Вы где?

— М-м-м... давай при встрече об этом поговорим? Ты сегодня занята? Хотела пригласить тебя где-нибудь посидеть, поболтать.

— Давай, конечно, — Ира назвала мне бар, куда она сможет подъехать через час.

— Ир, знаешь... я была бы не против еще и потанцевать. Нужно расслабиться.

— Ой, да, это я всегда рада. В смысле потанцевать. Свожу тебя в одно классное местечко, зажжем там. Только тогда платье надевай, в джинсах туда не пускают.

Платье так платье. Не стала ничего такого придумывать и надела черное коктейльное прямое платье. Не облегающее, не вызывающее. Прямой крой, длина почти до колена, но все равно брендовое платье смотрится стильно и дорого. Завязала волосы в высокий конский хвост, сделала себе вечерний макияж. Все, я готова. Остается только надеяться, что меня никто не узнает. А узнает... да и что? Не я тут звезда. Все. Теперь точно готова. Взяла сумочку и... звонок. Хорошо, что у меня телефон для двух симкарт.

— Да, Кай.

— Привет, доехала? Все нормально?

— Угу.

— Чем заниматься собираешься?

— Не знаю еще. Ужинать, наверное, скоро буду.

— А, ну хорошо. Приятного тебе вечера, звони, если что.

— И тебе.

Здравствуй, ночная Москва. Вышла из дома. Без всяких проблем прошла на соседнюю улицу, где меня уже ждало заказанное такси. И вот уже я обнимаюсь с радостной и веселой Ирой, чьи голубые волосы неизменно поднимают мне настроение. Мы сели за столик, заказали напитки и легкие закуски.

— Ну что вы, как вы? Кай правда в больнице?

Фыркнула.

— Нет, не в больнице. Все у Кая нормально... крутится. Ему мешают просто.

— Догадываюсь. Ярослав, да? Не захотел отпускать, вот и чинит препятствия?

Неопределенно пожала плечами.

— Ох, тайны какие у вас. Ну а как ты сама?

— Нормально.

— Кай не слишком наседает?

Ира меня понимает.

— Порой бывает тяжело, но в целом меня все устраивает.

Ну вот, Ира смотрит этак сочувственно.

— Слушай, конечно, не мое дело, но вы с Каем как, встречаетесь или чисто рабочие отношения? Смотришь на вас со стороны — и прямо парочка. Но на гастролях, несмотря на всю близость между вами, заметила, что дистанцию все равно держите. Никогда не целовались. Да и когда соседями по номерам были, из вашей комнаты никогда никаких характерных стонов не доносилось.

— Нет, мы не встречаемся. Айс сейчас и вовсе где-то гуляет... в сауне.

— Ах, он кобель молодой. Слушай, ну а с Ярославом-то у тебя что?

— А что с ним?

— Ну знаешь, только слепой не заметил, как он на тебя смотрит. И ты на него... порой поглядывала.

— С Ярославом у меня вообще ничего.

— Точно? А то он мне телефон весь оборвал. Спрашивает, не звонила ли ты мне, не сообщала ли, как дела.

— Серьезно?

— Ага. Вот я тебе клянусь. Сейчас уже меньше, правда, звонить стал, но раз в неделю стабильно.

Стабильно раз в неделю? Вот это да.

— Ну и? Насть, чего молчишь? Мне, может, Ярославу что-нибудь передать? А то видишь, как мужика зацепило. Он, мне кажется, и нашего золотого мальчика слил, лишь бы тебе что-то доказать.

— Нет, не надо ничего передавать. Я, вообще-то, с тобой встретилась. Надо было бы, позвонила бы Ярославу.

— Ой, не знаю. По-моему, между тобой и продюсером есть недосказанность. Встретились бы, поговорили... впрочем, это не мое дело, да? Ну что, в клуб едем?

— Угу, — ответила мрачно. Настроения куда-то ехать уже никакого нет.

Взяли такси, приехали в клуб с Ирой. Место действительно интересное. Я-то уже привыкла, что во всех дорогих клубах музыка такая, что не потанцуешь, разве что красиво прохаживаться под нее можно. А тут музыка грохочет и ритмы способны зажечь кровь с полуоборота. Ирина сразу убежала поздороваться со своими знакомы-

ми, а я предпочла присесть за барную стойку. Музыка меня сегодня, оказывается, не заводит. Заказала для вида коктейль, только безалкогольный. Сижу, напиваюсь. Настроения, опять же, никакого нет, но чисто из упрямства сижу, вместо того чтобы ехать домой. Мне на плечи легли мужские руки, мое ухо обожгло теплое дыхание. Знакомый аромат мужского парфюма окутал мгновенно.

— Настя, здравствуй.

Голос мужчины неожиданно очень мягкий и спокойный. Медленно оборачиваюсь и смотрю в глаза Ярослава, в которых читаю нежность и грусть.

— Ира сдала, да?

— Да. Она хорошая добрая девушка, не сердись на нее.

Ярослав присел на соседний со мной стул. К продюсеру тут же подлетел бармен, и Ярослав небрежно заказал себе бутылку серьезного мужского напитка, даже не взглянув на самого бармена — Слава неотрывно изучающе смотрит на меня, я же прикидываю: бежать пока рано, и можно посидеть еще или пора срываться с места. Опасения Кая, что меня могут похитить, в какой-то мере оправданы. Слава уже один раз меня похитил, что мешает ему сделать это вновь? А я еще не предупредила Айса, где и с кем буду, сама сбежала из-под опеки охраны...

— Слав, зачем ты приехал?

Продюсер гипнотизирует меня взглядом. Вновь тону в темных омутках его глаз.

— Да вот, соскучился что-то. Как поживаешь, Настя?

Ярослав неспешно отпил из принесенного бокала.

— Спасибо, нормально... а ты как?

— Неплохо, — уклончиво ответил Слава. — Может, перейдем в другое место? Здесь шумно.

Отрицательно покачала головой.

— Слав, извини, но мне пора. Пойду найду Иру, попрощаюсь.

Я встала, и одновременно со мной встал и Ярослав. Мы оказались совсем рядом, я почти касаюсь продюсера... грудью.

— Слав.

— Насть.

Отворачиваюсь и делаю шаг, чтобы уйти. Ярослав хватает меня за руку и прижимает мое запястье к своей груди. Теперь я вплотную стою к мужчине. На меня пахнуло ароматом крепкого дорогого напитка. Опустила голову вниз, скрывая лицо.

— Настя, Настенька. Родная.

Ну, вот зачем Ярослав это говорит? Опускаю голову еще ниже, макушкой касаясь груди Славы.

— Идем со мной.

— Нет, — отвечаю глухо, но твердо.

— Все равно заберу. Рано или поздно.

— Нет, не заберешь.

— Я не понимаю. Это такая любовь у тебя к нему?

— Это такая благодарность.

— Дурочка.

— Вовсе нет. Без Кая я бы уже, возможно, гнила в какой-нибудь канаве, а моя мама... — она бы сошла с ума, потеряв меня, либо даже просто зная, что у меня все плохо.

— Ты преувеличиваешь.

— Ни капли.

— Все равно придешь ко мне. Любая благодарность имеет свои границы.

— Ярослав.

— Да?

— Хватит. Забудь уже про меня. И не мешай Каю нормально жить. Я не хочу иметь с тобой никаких дел. Ты мне не нравишься, навязчив и вообще староват для меня, — специально говорю обидные слова. В чем-то Ирина права. Надо уже покончить с этим раз и навсегда.

— Да, конечно.

Заиграла медленная музыка. Слава обнял меня за талию и до хруста в ребрах прижал к себе. Это не танец. Мы продолжаем стоять на месте. Не могу смотреть на Ярослава. Голова моя до сих пор опущена. Щекой прижимаюсь к пиджаку Славы. Ощущения... будоражащие.

— Ну, что еще ты мне скажешь, Настя?

— Ты мне противен.

Ярослав фыркнул.

— Еще, Настя.

— Не хочу тебя больше никогда видеть.

— Хорошо, я понял.

Ярослав отстранился, и я потеряла так необходимое мне тепло и пьянящие ощущения сильного мужского плеча.

— Насть, я буду ждать... столько, сколько потребуется. И пожалуйста, звони мне хоть иногда.

Слава ушел, а я чувствую, что еще немного, и расплачусь. Домой вернулась рано и в плохом настроении. Я не только не развеялась, но еще и усугубила ситуацию. Такое состояние, когда хочется напиться. А что, собственно, мне мешает? Только совесть. Ну плохое это занятие.

Пить одной не комильфо. Попробовала, ополовинив бутылку вина, и не понравилось. Задушевных разговоров захотелось. Взяла из нашей с Каем заначки одну бутылку с виски и одну с вином. Так, пластиковые стаканчики, колбасная и сырная нарезка вчерашняя тоже пойдут. Взяла пакет и как есть, в платье и с криво стертым вечерним макияжем, отправилась вниз знакомиться ближе со своей охраной. А то прямо как не родные ребята. Мне они ничего не сделают — охрана действительно профессиональная и насчет меня тщательно, как я понимаю, проинструктированная.

Середина ночи, на минутку так. Стучу в окно знакомого джипа. Стекло медленно опускается вниз.

— Анастасия Ярославовна? Вы чего здесь? — на меня осоловело смотрит охранник. Видать, прикорнули brave ребята.

— Выпить хочу, а не с кем. Мне спиться, мне не спится одной. Ха-ха.

— С нами нельзя, Анастасия Ярославовна. Мы на работе.

— Эх, ну ладно.

Побрела, грустно повесив голову, куда глаза глядят.

— Вы куда!

Оба охранника выскочили из машины и нагнали меня.

— Собутыльников искать.

— Анастасия Ярославовна! Вы же девушка! Ночь на дворе, идите спать.

— Не пойду.

Всплакнула картинно. Охрана вздохнула.

— Ладно, Анастасия, только недолго посидите с нами в машине и пойдете спать, хорошо?

— Ага, — радостно ответила. Бутылки в пакете радостно зазвенели.

Глава 17

В окно машины кто-то вежливо, но настойчиво постучал. Стук отозвался в моей голове болезненной дробью. С трудом разлепляю глаза. Так, я там, где и засыпала — в машине охраны на заднем сиденье. Вася и Финик (на самом деле охранника зовут Костя, но все предпочитают прозвище) дрыхнут в неудобных позах на передних сиденьях, у одного, кажется, упорно вибрирует телефон. А я свой, вроде, на беззвучный режим ставила... о, память при мне, это радует. Посмотрела в окно, в которое стучали, и... попа чувствует неприятности, поскольку стучавшим оказался мой милый шеф.

Чего-то так страшно стало. Уж очень выражение лица у Айса нехорошее. О-о-очень осторожно приоткрываю окно, совсем чуть-чуть, так, чтобы только нос можно было высунуть. К слову, судя по предрассветным сумеркам, еще очень рано: часов пять утра, не больше.

— Кай, а что ты здесь делаешь? — интересуюсь настороженно.

— Открывай, — вместо ответа приказывает Айстем.

— Может, я лучше тут посижу?

— Не зли меня, — холодно произнес босс и после небольшой паузы добавил. — Еще больше.

Вот чего-то мне теперь совсем не хочется выходить.

— Да что ты с ней церемонишься? Выбивай стекло, — раздался откуда-то знакомый голос. Это же Денжер. Оглядываюсь, и замечаю с другой стороны автомобиля Ника. — Мы ее тут полночи искали, а она еще выпендривается.

— Не надо выбивать. Зачем имущество портить? Я выйду, только отойдете по-дальше.

— Зачем это? — громко ворчит Денжер.

— Я вас боюсь.

Закрывает окно.

— Эй, Настя, открывай! — Кай ругается и дергает за ручку. Ругательства, к слову, довольно смачные. Ник плохому моего шефа научил.

Смотрю, охранники уже проснулись и непонимающе переглядываются.

— Вася, Финик, валим отсюда! — громко шепчу я. — Жми на газ, Вася, а то поздно будет.

— Зачем? — тормозит Вася.

— Видел, какой Кай злющий, сейчас всем достанется.

— Я не могу ехать, у меня алкоголь из организма еще не выветрился.

— Если мы уедем, то, полагаю, Кай еще больше разозлится, — отметил Финик. — Лучше сейчас выйти и во всем разобраться. Мы тебя прикроем.

Вздохнула.

— Какие вы скучные, ребят.

Нажала на кнопку разблокировки двери и была тут же вытащена Айсом из машины. Кай стиснул меня в крепких объятиях.

— Настя, блин. Больше никогда так не делай.

— Как?

— Ты пропала! Звоню тебе, а ты трубку не берешь. Звоню долго, упорно. Все равно без реакции. Думаю, может, спишь. Звоню охране, и такая же ерунда! Ни ответа, ничего. Подрываюсь домой, нет ни тебя, ни охраны. Я уже начинаю сходить с ума, в голове рисуются страшные картины. Поднимаю на уши все охранное агентство и мне, наконец, находят тебя. Ты мило спишь в машине, в квартале от дома с парочкой своих охранников. И вот конкретно сейчас я чувствую, что от тебя сильно пахнет алкоголем. Может, объяснишься?

Все-таки тот самый алкоголь, которым от меня пахнет, тоже еще не выветрился из крови, поэтому объяснилась:

— Мне было скучно одной в квартире сидеть, вот и спустилась с охраной поболтать. Слово за слово, посидели просто хорошо. А потом мне так мороженого что-то захотелось, и мы поехали в круглосуточный супермаркет. Парни себе тоже взяли... по мороженому, и мы решили, что есть мороженое лучше на природе в красивом месте. Вот к пруду приехали. Тут и остались, так как охрана уже была не в кондиции и ехать не могла. Все, — скромно умолчала о том, как моя бравая охрана отбивалась от гопников, тоже отдохавших на пруду, и как мы устроили тут мини-дискотеку, и я танцевала на крыше автомобиля всякие непотребства.

— Ага, — мрачно произнес Кай. — А на звонки не судьба вам была ответить?

Да, как-то не до того было. На телефон даже и не смотрела, тем более, что мне и в голову не могла прийти мысль, что Айс будет мне названивать посреди ночи.

— Да что ты с ней разговариваешь, — опять влез подошедший ближе Денжер. — По жопе ей, и все дела.

Попа моя как-то сразу зачесалась.

— Значит ты, Настя, вышла ночью к охранникам в вечернем платье исключительно поболтать? — не обращая внимания на Ника, продолжил задавать неудобные вопросы Айстем.

— Да. А что такое?

В это время из машины вышла и моя охрана, стоят, виновато опустив головы, и разглядывают свои ботинки. А они-то чего переживают? Объект охраны все время находился под их контролем, объект цел и невредим. Подумаешь, трубки не брали, с кем не бывает.

— Кай Александрович, мы приносим извинения, что не выходили на связь, — пробасил виновато Финик.

Я не удержалась от смешка, больше похожего на хрюк. Кай Александрович, блин. Так при мне Айса еще никто не называл.

— А с вами я позже поговорю, — сверкнул на охрану взглядом многоуважаемый Кай Александрович. Если бы шеф меня не держал, я упала бы точно. Смех разбирает. — Вы первым делом должны были мне позвонить и сообщить о вашем мероприятии.

— Кай Александрович, перестань, а. У тебя нормальная охрана, а не стукачи какие-нибудь, — не выдержала я. — Подумаешь, погуляли немного. Все ведь хорошо. Зачем мне вообще ночью надо было из сауны названивать? Эй-эй-эй.

Босс взвалил меня на плечо.

— Ты куда ее? — весело поинтересовался Денжер у Кая.

— Домой. Ты прав, по одному месту ей все-таки надо надавать.

— О, подожди, я тогда с тобой. Люблю смотреть БДСМ-сцены.

— Помогите, — пишу я севшим голосом, с надеждой глядя на охрану, может, спасут, не дав случиться произволу.

Охранники отводят глаза. Ну да, им еще получать за нашу незапланированную ночную вечеринку, еще больше подставляться нельзя. Кай принес меня к автомобилю Ника и небрежно сбросил на заднее сиденье авто, сам запрыгивая и садясь рядом.

— Ого! — Я привстаю и оглядываю машину. Это белый кабриолет с кожаными сидениями красного цвета. Крыша убрана. Денжер все-таки выпендрожник еще тот. — Какая классная!

Ник заводит мотор, Айс дергает меня за руку, усаживая на место. Машина быстро набирает скорость, и я вновь подсакиваю, раскидываю руки в стороны и ловлю встречный ветер. Потрясающие ощущения.

— Мы что, точно домой? — разочарованно интересуюсь я мужчин.

— А куда ты хочешь, Шоколадка? — заинтересованно спрашивает Ник.

— Гулять!

— Не нагулялась еще? — ворчит Кай, вновь усаживая меня на место.

— Чего дома-то делать? Все равно скоро ехать на съемки клипа.

— Не скоро, еще есть несколько часов на то, чтобы выспаться, — на удивление разумно парирует шеф.

— Ага, поспать бы надо, да и БДСМ-вечеринку никто не отменял, — поддакнул Денжер.

— Да ну, надоело, — капризно заявляю.

— Что надоело? — удивленно вопрошает Ник. — Спать или БДСМ-вечеринки?

Да, у кого что болит.

— Работать постоянно и дома сидеть. Поехали встречать рассвет на какую-нибудь смотровую площадку. Тут ведь есть такие?

— Есть... Кай, ты как, согласен? — спрашивает Денжер. — Я-то, в принципе, не против.

— Ты про конспирацию забыл? — мрачно уточняет мой шеф. — До выхода клипа никаких совместных поездок в общественные места.

— Да брось, в такую рань народа почти нет. Я капюшон накинута, ты очки с кепкой наденешь... блин, реально как супергерои скрываемся, — хохотнул Денжер. — Кенди маску одень, чтобы совсем без палева.

— Ага, и приедем такие незаметные на белом кабриолете встречать рассвет на смотровую, — без энтузиазма добавил Кай.

— Айс, да ладно тебе, если и сфоткает кто, скажем потом, что это была промоакция к будущему клипу «Герои на отдыхе».

— Как знаешь, но если что, перед продюсером ты будешь отчитываться, — сдался босс.

— Да не вопрос.

Автомобиль резко затормозил, так что я носом врезалась в спинку переднего сидения, а затем все так же резко развернулся через две сплошные, помчавшись навстречу приключениям.

— Твой продюсер нас убьет, — спокойно констатировал Кай.

— Ура! — я вновь подорвалась с места ловить встречные потки ветра и, вполне предсказуемо, опять была усажена вниз, еще и пристегнута ремнем безопасности к месту.

— Вот только попробуй еще подскочи, — угрожающе произнес шеф. — Мне лепешка на асфальте вместо помощницы не нужна. Ник, у тебя салфетки влажные есть?

— Автомобильные только.

— Сойдет. Дай, пожалуйста.

Денжер достал из бардачка требуемое и кинул моему шефу. Кай достал несколько салфеток и... стал вытирать мне лицо.

— Айс, ты чего?

— Ты себя видела? Круги черные под глазами, и на щекам черные дорожки. Расскажешь хоть, по какому поводу сырость разводила?

— Угу.

— Ну?

— Тоже хотелось в сауну.

Глаза босса удивленно расширились, а затем прищурились нехорошо так. Кай хмыкнул и приблизил свое лицо ко мне так, что наши носы почти соприкоснулись. Шеф пообещал:

— В следующий раз обязательно возьму тебя с собой, — и в этом обещании было столько обещания, что у меня мурашки по коже побежали.

В такую рань дороги еще почти пустые, мы быстро домчались до одной из самых известных в городе смотровых площадок.

— Красота какая.

Я оперлась на широкие каменные перила, по бокам от меня встали плохой и хороший супергерои. Солнце еще не показалось из-за горизонта, но уже раскрасило небо в предрассветные цвета. Красота невероятная.

— Ага, — подтвердил Ник. — Сейчас бы выпить еще, и вообще полная красота была.

— Можно и без выпивки хорошо провести время, — заметила я.

— Ну-ну, вот я и чувствую, вот я ощущаю, как от тебя за версту разит хорошо проведенным без выпивки временем, — язвительно заметил Денжер.

— Не веришь?

Вскочила на перила и пошла по ним, картинно балансируя руками. Кай ничего на это не сказал, но руку мне подал для страховки. Какое-то время мило прогуливались так с Айсом, а на обратном пути крикнула Денжеру:

— Ник, а тебе так слабо?

Скинула туфли и прямо в платье, довольно аккуратно сделала сальто прямо на каменном бортике, а затем еще одно, вплотную подбравшись к Денжеру. Со стороны мимо проходящей парочки раздались аплодисменты. Картинно поклонилась зрителям.

— Ой, вот только не надо меня на слабо брать, я тебе что, мальчик? — презрительно произнес Ник и... вскочил на перила. — Смотри и учись.

Ник лихо сделал три сальто подряд, еще и спиной назад. С его головы во время пируэтов слетела шапка. Парочка, что аплодировала мне, хлопала еще громче и заулюлюкала.

— Браво! — крикнула я.

Кай фыркнул и тоже не удержался от комментария:

— Детский сад.

Зрители разошлись, а мы вновь вдвоем стоим и смотрим, как солнце медленно поднимается над городом. Свежо, спокойно, красиво. Мы с Каем стоим в обнимку.

— Хорошо с вами, — вдруг произнес Ник. — Прямо человеком себя почувствовал.

— А до этого кем себя чувствовал? — любопытствовал Айс.

— Звездой. А еще машиной для добывания денег.

Не выдерживаю, начинаю исподтишка хихикать.

— Ты чего ржешь? — возмущается Денжер.

— Все люди как люди, а он звезда.

Поймала взгляд Ника и поняла, что надо бежать. Рванула из объятий шефа, но тот далеко не пустил, удержав за руку, и путь мстителю перекрыл.

— Кай, не мешай. Она все-таки получит по своей наглой аппетитной заднице.

— Успокойся, Ник.

Денжер толкает Кая, но тот все равно закрывает меня. Прячусь за надежной спиной босса, поскольку в туфлях далеко все равно не убегу. Разозленная звезда пытается дотянуться до меня рукой, но Кай эту руку ловит и удерживает.

— Еще раз повторяю. Спокойно.

— А чего она? Я тут душу, видите ли, раскрываю...

У меня опять смешок неуместный вырывается.

— Ник, ты меня извини, конечно, если чем обидела. Но тебе разве не смешно было бы, если бы я стала сетовать на то, что все бабы как бабы, а я муза. Кай тут, между прочим, тоже звезда, причем в опале, и то не ноет.

— Ну, все.

Ник бросается вперед, получается, что на Айса, но только с целью добраться до ме-

ня. С Кая слетают очки, с Денжера капюшон, но шапка еще на месте. Айстем весело фыркает, ловко отводя от меня опасность.

— Ник! Это же Ник Денжер! — слышу я истерический девичий визг. — Он с кем-то дерется... — и еще более истошный вопль. — А-а-а!!! Это же Ка-а-ай!

Ник побледнел, вглядываясь куда-то за наши с Айсом спины.

— Ой, ребятки, валим отсюда. Группа школьников каких-то.

— Нельзя вместе бежать, — отметил Кай. — Тогда точно будет новость номер один. Так хоть драка, к этому уже все привыкли.

— Тогда в разные стороны. Звони, как оторвешься от погони. Беги быстро. Я этот контингент знаю, на сувениры порвут. Блин, очухались, уже бегут сюда. Настя, со мной в машину, быстро.

— Нет, она со мной останется. А то потом будет еще больше вопросов, почему моя девушка с тобой уехала.

— Так она далеко в своей обуви не убежит, а ты без тачки.

Вместо ответа Кай наклонился, поудобнее меня схватил и водрузил на плечо. Я только пискнуть успела.

— Я тебе позвоню, если выживем, — напоследок кинул Кай напарнику и сорвался с места.

— Куда?! — слышу я разочарованный девичий визг и топот ног. Но мне не до школьников. Вот так болтаться на плече жутко неудобно и кажется, что того и гляди свалюсь. Крепко вцепилась в ремень брюк шефа.

Нам не повезло, поскольку погоня предпочла Кая в качестве жертвы — видимо, потому что Ник наверняка благополучно добежал до рядом припаркованной тачки и был таков. Айстем уходит с дороги и на полной скорости бежит под гору. У меня перед глазами проносятся тропинки и трава. Трясет жутко. Девочки не отстают, но их визг слышится все дальше и дальше. Если нас снимают, то видео наверняка тоже выйдет не менее эпическим, чем драки Кая и Ника. Звезда улепetyивает от фанаток со своей девушкой на плече, врывается в кусты, продирается через ветки и колючки и, наконец, скрывается в неизвестном направлении. И вот сидим мы с Айсом в каких-то кустах, беззвучно ржет. Рядом носятся те самые школьники.

— Где он? Где он?

— Ты видела?

— Нет.

— Он, вроде, туда побежал.

Табун девчонок уносится в неизвестном направлении. Пронесло.

— Я в шоке, — признался Кай весело. — Ладно, пошли скорей отсюда. Звоню Нику.

Уже через четверть часа мы с шефом выбрались на пустынный тротуар. Подкатил кабриолет Денжера. Садимся.

— Ну что, все живы и невредимы? — бодро интересуется наш водитель, не торопясь вновь заводить мотор. Денжер обернулся и с улыбкой изучает наш с Каем внешний вид.

— Как видишь, — ответила я. — Поехали, может?

— А куда торопиться? На съемки самое раннее только через час нужно ехать. У тебя тут ветка.

Ник протянул руку и достал из моих волос мусор.

— Чувствую, весело вам пришлось. Так... мы с тобой, милая, кажется, не договорили. — Ник совершает рывок, хватает меня за плечи и под мой писк и яростное сопротивление утаскивает на переднее сидение. — Так, подставляй-ка попу.

Денжер пытается меня развернуть меня к лесу передом, а к себе...

— Кай! Помоги-и-и! — зову на помощь, поскольку проигрываю силе Ника.

— Насть, потом, не мешай. — Айс сидит, уткнувшись в свой мобильник и быстро

что-то в нем нажимает. — Мне песню надо новую записать, пока не забыл.

В общем, супергерой занят, и спасение утопающих дело рук самих утопающих. Ну ладно. Собралась и заехала кулаком Нику по носу. Денжер сразу растерял весь свой запал.

— Совсем очумела?! Мне сегодня в клипе сниматься.

Ник озабоченно разглядывает свое лицо в зеркале, напрочь обо мне забыв. Вот как надо обезвреживать звезд — одного вдохновила, другому лицо подпортила. И все, ноль внимания на меня.

К слову, все у Ника с лицом оказалось в порядке, зря переживал. В оставшееся время мы заехали и купили себе фастфуд — пробежки от фанатов на свежем воздухе вызывают дикий голод, оказывается. Взяли все с собой и насыщались прямо в машине. Ник припарковался неподалеку от студии. Кай писал, а мы с Денжером болтали о всякой ерунде, периодически спорили и ругались. Ник на самом деле неплохой, но его часто заносит в разного рода крайности.

Съемки клипа продолжились. Кай и Ник отсняли свои сцены, затем настал и мой черед. Там по сюжету я соблазняю нашего доброго пьющего в баре супергероя своим танцем. Танцами соблазнять мне вообще не привыкать. Выхожу из гримерки, звеня многочисленными монетками, что пришиты к моему костюму арабской танцовщицы. Сразу привлекла к себе всеобщее внимание. Вошла в образ и красиво плавно иду, мелодично позвякивания монетками.

Кай и Ник, завидев меня, уронили челюсти. Да, у восточных танцовщиц красивые наряды. Мой тоже весьма неплох, еще и усовершенствован — топик и набедренная повязка блестят и выглядят, словно змеиная чешуя, при ходьбе светло-зеленая многослойная шифоновая юбка эффектно развевается, оголяя почти полностью ноги. Мой макияж на глазах сделан так, что больше напоминает хищную черно-изумрудного цвета маску.

— Начинаем! — командует режиссер.

Кай уже свои кадры сидения в баре и того, как замечает и очаровывается мной, снял, да и Денжеру на площадке уже делать нечего, но никто не уходит. Более того — еще дополнительно набежало народу со всей студии, чтобы посмотреть на мой сольный танец.

Я уже не такая робкая, как была в начале, камеры и зрители, конечно, все равно пугают, но в ступор не вводят. Танец давно отрепетирован до автоматизма, импровизации нет, я даже двигаюсь по специально отмеченным на полу точкам и вовремя заглядываю в ту или иную камеру. Мне нравится, что я становлюсь профессионалом. И вот сейчас я резко поднимаю взгляд, хищно и с вызовом смотря в камеру. Я соблазняю супергероя и заодно всех будущих зрителей. Моя героиня уверена в себе, красива и сильна, ее танец заряжен энергией и соблазном в чистом виде. Да, моя героиня змея. Ядовитая, опасная, гибкая. Надеюсь, мне в полной мере удалось отобразить своего персонажа.

— Стоп, снято! — слышу я команду, когда музыка заканчивается.

Я в недоумении.

— А почему так быстро? — интересуюсь вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. — Разве еще дублей не будет?

Получаю такой вот ответ:

— Нет, все отлично. Вы молодец, Кенди, идите. На сегодня съемки окончены.

Надо же. Подготовка была куда дольше.

Когда возвращалась обратно в гримерку, мне перекрыли путь Кай и Ник. В глазах Айса я прочитала чистый, незамутненный ничем восторг, а вот в глазах Денжера... желание. Желание обладать, тоже, в общем-то, ничем незамутненное.

— Потрясающе! — Айстем обнял меня крепко-крепко. — Это правда было очень

круто.

— Ага, — поддакнул Ник мрачно, разглядывая меня с головы до ног, будто впервые увидел. — Я вообще думал, что вы так классно в том клипе с Айсом танцуете благодаря ему и что он вас вытягивает, а тут, оказывается, еще один талант тихонечко сидит. Бриллиант не огранённый.

— Ну, огранку-то я уже начал, — заявил Кай с гордостью, покрепче прижимая к себе мою красную от смущения персону.

В этот вечер мы разъехались по домам спать — все же и супергероям действительно надо иногда отдыхать.

Глава 18

Больше отдохнуть, как в ту ночь, не удалось — звездные ребята взялись за ум, днем полностью выкладывались, а ночью вполне мирно спали в своих кроватях. Хотя у Кая теперь и появилась возможность улучшить свои жилищные условия, он все равно предпочел остаться в квартире вместе со мной. Наверное, шеф чувствует, что скоро этому тихому времени настанет конец. Выйдет новый клип, активизируются фанаты, потребуется усиленная охрана. Кстати об охране. У Васи с Фиником все нормально, до сих пор охраняют наши персоны, про то, было ли им какое-то наказание, не рассказали. Кай за этот период написал много песен и часть из них записал в студии, так что теперь у него есть, с чем вновь стартовать и выступать. Шоу-программа отрепетирована.

В день выхода клипа, Кай со своей командой и Ник с продюсером и ближайшими помощниками собрались в продюсерском центре. Атмосфера такая, словно в президентском штабе перед объявлением результатов голосования о том, кто победил в гонке за президентское кресло. Ну, или как перед запуском ракеты.

Телеведущий музыкального канала объявил о горячей новинке. Кай крепко сжал мою руку.

Клип и правда шикарный, в нем все очень круто — видеоряд, графика, музыка, певцы, танцовщики актеры, костюмы, машины.

Первым появляется сквозь дымку от огня, окруженный пылающим углем, Ник Денжер. Все как и хотел продюсер — крутой костюм, развевающийся плащ, а на заднем плане какие-то роботы и пылающий город.

— Ой, а я вам говорил, что этот клип и в 3D можно будет смотреть? — с гордостью произносит продюсер. — Ваши фанатки будут пищать и писаться от восторга.

В качестве злодея Ник восхитителен, это правда его роль — ледяной презрительный и хищный взгляд, серьезное сосредоточенное лицо, на котором вдруг появляется кривая коварная усмешка. О, тут и я промелькнула в кадре. Так, неясная девушка в маске. Тень, помощница. Обозначили и ладно.

Из пылающего города вылетает Кай и мчится в сторону Денжера. На Нике появляется маска. Тоже крупный план, героическая заводная музыка. Айс, кстати, тут в не совсем привычном амплуа — тоже серьезный, не улыбочивый. Супермен на работе. Представляю, какой сейчас шок у тех, кто смотрит клип. Айстем и Денжер объединились, хотя и опять воюют как супергерои.

И тут треш, заводная музыка, битва. Герои в пылу битвы бросаются друг в друга автомобилями, создают кратеры, вбивая противника в землю. Короче, мне все очень нравится. Действие перемещается в город. Я, кстати, тоже во время битвы постоянно маячу на заднем плане — злодействую, то что-нибудь тяжелое сверху пытаюсь на Кая скинуть, то стреляю из крутых пушек.

Кай все равно справляется со мной и Ником, и вскоре Денжер оказывается повержен и пытается прийти в себя после нокаута, и тут я на заднем плане падаю с крыши обрушающегося после битвы супергероев здания. Денжер бы меня спасти не успел, а Кай не должен был, особенно после всех подлянок, но тем не менее понесся, поймал и спас. И вот он момент. Белый плащ Кая красиво развевается, он завис в воздухе, мы смотрим друг на друга и не понимаем, что вообще происходит, почему вдруг оказались вместе, я на всякий случай достаю из-за пояса плазменную пушки и наставляю Айсу в голову. И тут всю романтику убивает пришедший в себя Денжер, который летит мне на выручку, вырывая из цепких ручек Кая.

Следующий эпизод. Танцы, бар. Супердобрый герой Кай сидит и пьет, размышляя, а чего это он такой добрый. На мгновение бар и музыка исчезают, мы видим темную грязную улочку и два силуэта, мужской и женский. Мужчина вкладывает в женскую

ручку какой-то пузырек.

— Ты должна дать это ему. Делай что хочешь, отвлеки, соблазни, но к рассвету он должен быть мертв.

Мужская тень исчезает в ночи, тут мой крупный план. Я крепко сжимаю пузырек. Далее действие вновь возвращается в клуб, снова я и мой выход с танцем. Танец соблазнения мне понравился, пусть от силы секунд пятнадцать показали, но... действительно классно, особенно этот мой взгляд в начале и то, как отреагировал на взгляд сидящий за столиком Кай.

Последняя часть клипа самая жаркая. Вот там мы снимали очень много дублей... по прихоти шефа. Постельная сцена. Кай целует меня и медленно раздевает. Я стою к камерам спиной. Мы в пентхаусе. Все дорого и красиво. Помню, тогда я чуть с ума не сошла. На этот раз медленный, дразнящий поцелуй Айса из дубля в дубль заставил меня дрожать и дышать тяжело и быстро. И это ведь все на камеру! Под наблюдением десятков пар глаз. И если бы только поцелуи, помимо них каждый дубль Кай гладил легкими нежными прикосновениями мою спину, вновь и вновь снимал с меня одежду, с теплом и любовью заглядывал мне в глаза, в то время как его ладони гладили мои бедра, прижимая к его телу все теснее и теснее. Справедливости ради, надо отметить, что и шеф тогда равнодушным не остался, уходил он со съемочной площадки под веселые смешки, поскольку уже никакая одежда не скрыла бы это мужское возбуждение. Да, в ночь после съемок этой сцены Кай дома не ночевал.

Последние эпизоды клипа. Я стою на балконе в пентхаусе, задумчиво смотрю на рассвет. Должна отметить все ну просто о-о-очень красиво. Я в лучах рассветного солнца, за моей спиной спальня, где без движения лежит Кай. Девушка на экране надевает маску, забирается на перила балкона. Звонит ее телефон. Музыка обрывается, когда она отвечает на вызов.

— Ты выполнила мое поручение?

Казалось бы, сейчас героиня ответит, что да, но тут на заднем плане шевельнулся Кай. Помощница злодея оборачиваются, взгляды супергероя и девушки встречаются. Кай осознает, с кем провел полную страсти ночь. Девушка не медлит и прыгает прямо с балкона, куда именно, не видно, но у помощницы злодея много всяких штучек, чтобы не разбиться и скрыться в ночи.

Айстем встает и неспешно идет на балкон. Крупный план уже Кая в рассветных лучах и его шикарного торса. Айс задумчиво смотрит в сторону горизонта. Злодеи опять проиграли. Помощница не смогла убить супергероя, злодеи проиграли, но... девушка оказалась воровкой, она украла сердце героя, а уж как им распорядиться... узнаем, если звезды сработаются и снимут еще один клип, что вряд ли.

Все. Продюсер сразу выключил телевизор. В зале тишина стоит не меньше минуты. Осознаем, перевариваем.

— Это почти как фильм! — восхищенно произносит Денжер. — Полный отпад.

— Да, здорово, — более сдержанно отмечает Кай.

— Я гений! — скромно констатирует Александр Станиславович.

А я в данный момент думаю о том, смотрел ли сейчас Ярослав клип. Слава точно будет в ярости, и неизвестно, из-за чего больше — из-за объединения в суперзвездный дуэт Кая и Ника, что повлечет за собой прорыв Айса в самостоятельную карьеру, или же сцена между мной и Каем в пентхаусе.

— Так, ну что, через полчаса, думаю, уже можно будет посмотреть первые результаты. Проверим, что в сети пишут. Завтра у вас двоих первое интервью, — по-деловому сообщил продюсер Каю и Нику. — На сегодня больше никакой работы, едем отмечать в ресторан, а затем в клуб. Все вместе! Теперь можно.

Все выглядят довольными. Мне клип понравился безумно. Больше всего, конечно, совместный вокал Кая и Ника, эти двое поют так, что мурашки по коже. Если этот

клип не выстрелит, то я вообще в этой жизни ничего не понимаю.

В ресторане посидели узким кругом — продюсер снял частный зал. Затем все разъехались. Мы с Каем заехали домой, приоделись, я еще и в салон забежала, сделав там прическу, маникюр и макияж. Настроение приподнятое. В интернете и СМИ уже появилась первая реакция на клип, все в полном шоке от объединения двух вечно конфликтующих и соревнующихся звезд. Кай предпочел ехать не на выделенной продюсерским центром машине, а на собственном байке.

— Когда еще удастся на нем покататься, — весело отметил шеф, садясь на своего железного коня.

Айс вообще светится. Еще бы, это его победа. Сегодня еще и деньги мы все получили, к тому же точно пойдут отчисления с будущих продаж. Мы с ветерком доехали до одного из самых пафосных клубов столицы. Айстем эффектно припарковался у самого входа и был тут же окружен толпящимися у входа журналистами, которых быстро оттеснили его охранники, что приехали на место заранее.

— Кай! — весело зовет Ник, выпрыгивая из своего белого кабриолета.

Из припаркованной поблизости дорогой черной машины, пыхтя, вылезает Александр Станиславович. Сегодня на этой вечеринке мы будем вчетвером. По сути, продюсер будет хвастаться своими успехами перед коллегами по цеху, а мы трое лишь его красивое оформление, но никто не в претензии, Александр Станиславович много нервов убил на то, чтобы объединить Кая и Ника в одну команду. Нашу компанию очень активно фотографируют. Продюсер идет впереди, мы сзади, словно свита. Айстем и Денжер взяли меня под руки с двух сторон.

Размах вечеринки я поняла тогда, когда вошла в переполненный зал и на главном большом экране над головами всех присутствующих транслировали наш супергеройский клип, а в помещении играли исключительно песни Кая и Ника.

Потом, как по мне, творился настоящий кошмар. На моих спутников изливались поздравления, тонны лести и восхищения. Мужчин окружили друзья и знакомые. Даже мне перепало похвалы, но я не слишком обращаю на все это внимание — сегодня тебя хвалят и за спиной испускают яд, а уже завтра могут так же радостно запинать, как уже показал случай с моим шефом. В какой-то момент меня буквально оттеснили от Айса и Ника девушки, жаждущие общения с сексуальными успешными звездами. Ну, мне не жалко, пусть общаются, мне Кай и Денжер еще, чувствую, успеют надоест за время совместного небольшого турне.

— Мои поздравления. Удачный вышел клип. Мне лично больше всего понравилась героиня.

Резко обернулась, нос к носу столкнувшись с Ярославом. Плохо. Нельзя, чтобы нас с бывшим продюсером Кая видели вместе мило беседующими. Особенно, чтобы Айс видел. Нет, может, и ничего такого, но лучше поостеречься. Сердце бешено колотится в груди. Слава наклоняется и с непроницаемым лицом тихо и доверительно мне сообщает:

— Я очень зол. Вплоть до того, что тоже готов раскидываться телефонами и мебелью, как это обычно делает Кай. Знаешь, сколько раз я пересмотрел постельную сцену в клипе? В замедленной съемке, отмечая каждую твою реакцию на его прикосновение?

Эм-м. Ну, зато я получила ответ на вопрос, из-за чего больше разозлится Ярослав. Только не понимаю, зачем этот мазохизм с разглядыванием чужой постельной сцены? Или Славе нравится... смотреть?

Неловкое молчание разбил Ярослав.

— Я забираю тебя. Хватит, — вдруг произнес Слава.

— Только попробуй, — дружно произнесли за моей спиной два мужских голоса. Кай и Ник.

— И что вы сделаете? — с насмешкой произнес продюсер.

Ситуация о-о-очень напряженная и немедленно привлекающая к себе внимание всех стоящих поблизости людей. Ладно бы наедине были, и то плохо, а открытый конфликт вообще кошмар. Начинаю осторожно отходить подальше от конфликтующих сторон. Глупо, но есть надежда, что без источника спора не будет и самого спора. Меня поймал за руку Кай и задвинул к себе за спину, впрочем, руки не отпуская.

— Не знаю, как Кай, а я врезать могу, — заявил Ник.

— Давайте, с удовольствием затаскаю вас по судам. Кстати... Ник, а вам-то что до Анастасии?

— Она... тоже моя помощница.

Кай удивленно посмотрел на коллегу. У меня, кажется, и вовсе глаза, наверное, выпучились.

— Серьезно? А мне казалось, что Кай не любит делиться своими игрушками, — все также насмешливо произнес продюсер.

— Ну, помощницей моей злодейской персоны все-таки разрешил ей быть, — с усмешкой отметил Ник. — Так что нечего тут доставать нас. Песен и денег Кая не хватило, еще и к девушке его руки загребушие тянешь?

Ситуация накалена до предела. Да, Денжер тоже в курсе всего положения, в котором очутился Айс, но не ожидала от Ника такого активного участия. К нам подходит Александр Станиславович.

— Ярослав? Привет-привет. Рад видеть. Как тебе наш новый клип?

Продюсер Ника ненавязчиво оттесняет нашу супергеройскую тройку от злого Ярослава.

— Потрясающе. Во всех смыслах. И очень дорого, — коротко произнес Слава, нехотя переводя взгляд с меня на Александра.

— Это да, дорого, но оно того стоило, верно?

— Не думаю. Ник проигрывает Каю по вокалу, так что в паре они не особо хороши, сейчас это стало только заметнее, у Айса голос куда глубже и богаче. Клип перенасыщен спецэффектами так, что это уже куда ближе к безвкусице. К тому же, ради одного только этого клипа ты влез в крупные долги. Может быть, и отобьешь затраты, а может, и нет, к тому же вложения так быстро не окупятся, а что если у тебя уже завтра потребуют вернуть долг несколько твоих самых крупных кредиторов? Я могу это устроить, поэтому отойди и не мешай мне говорить с Каем и Настей.

Александр Станиславович не находит, что ответить. Ярослав отодвигает коллегу и вплотную подходит к Айсу, впрочем, смотрит Слава исключительно на меня.

— Настя, либо ты сейчас уходишь со мной, либо... вообще забудь обо всем. Целуйся и зажимайся дальше со своим талантливym ледяным мальчиком, только не плачь, когда обожжешься.

Ярослав, не ожидая моего ответа, протягивает ко мне руку, с явным намерением вытащить из-за спины Айса, но я отскакиваю, продолжая крепко держаться за руку шефа.

— Настя! — угрожающе произносит продюсер.

— Ярослав, я тебе уже говорила. Я с Каем.

Руки Славы сжимаются в кулаки. Вот это скандал. Наступила тишина.

— Слав, ты все слышал? — холодно произносит Кай. — Уходи. Не делай клипу еще большую рекламу.

Продюсер, бросив на меня прощальный взгляд, развернулся и молча ушел. Это конец. Я сейчас расплачусь. Вот прямо при всех. Сдержаться стоило мне огромных усилий. Тишину и оцепенение после ухода Ярослава разбил Ник, громко возмущившись:

— Вот говнюк, специально пришел и все настроение испортил. Ладно, главное, все живы остались, заодно и публику развлекли, черный пиар получили. Так, Кай,

Настя, Александр, сегодня я угощаю.

Вечеринка продолжилась. Гости получили информацию для горячих сплетен, мы развлекаемся, но само собой, настроение уже не то. Нашла себе отдельный небольшой столик, заказала горячительный напиток. Пью. Спустя пару бокалов ко мне подсаживается не слишком-то веселый Кай.

— Насть, я вот что у тебя хотел спросить.

— Да?

Если Айс будет вновь интересоваться, спала ли я со Славой, уйду.

— На самом деле. Ты бы хотела пойти вслед за Славой? Если бы не было, например, той истории в твоём родном городе. Если бы ты просто на меня работала. Он ведь нравится тебе, я это вижу.

Ответила не сразу.

— Кай, уже не важно, что было бы если. Все так, как оно есть и иначе не будет.

— Можешь просто ответить на мой вопрос? Это не трудно.

— Перестань, Айс.

Встаю из-за стола, но шеф хватает меня за руку и резко усаживает обратно.

— Ты не уйдешь, пока не ответишь.

Кай и сам выпил, я чувствую это, поскольку наши с боссом лица совсем близко друг к другу. Айстем смотрит требовательно.

— Я бы осталась с тобой.

Быстро чмокнула Кая в щеку и встала. Шеф выглядит ошарашено.

— Правда?

— Да.

— Но почему?

— Кай, ты себя недооцениваешь, — хмыкнула я и оправилась пудрить носик. Настроение совсем чуть-чуть, но поднялось.

Правда, запершись в туалете, наконец, спокойно расплакалась без свидетелей. Вопрос Кая меня успокоил, напомнив, что решение давно принято, я всегда буду его верной помощницей.

На следующее утро два певца проснулись еще более знаменитыми. Клип просто таки порвал все рейтинги. Армия поклонников Ника и Кая объединилась и удвоилась. Кай со всем пылом и горячностью окунулся в работу и его маленькую квартирку — наше убежище на время невзгод — мы если и посещали, то только чтобы забрать вещи. Поклонницы стали преследовать Кая всюду, и нам приходилось часто менять места ночевки.

Жизнь завертелась. Вечеренки, встречи, интервью, шоу-концерты. Приходилось нелегко, мы с Антоном и Каем забыли о том, что такое сон. Я стала носить с собой полный защитный комплект — перцовый баллончик, электрошокер и даже травмат. Все дело в том, что поклонницы Кая, похоже, задались целью меня найти и прикопать, ведь мало того, что я считаюсь девушкой кумира, так еще и посмела его кинуть в клипе. На полном серьезе уговариваю Кая меня бросить. Хотя бы в клипе и на паре официальных мероприятий, на что шеф резонно замечает, что, несмотря на «расставание», я все равно везде буду появляться с ним.

Слава не стал мстить. Во всяком случае, кредиторы к Александру Станиславовичу не приходили, а песни Айстема так никто пока не исполняет. Тяжело думать о Яроslave, наверное, он меня теперь ненавидит. Но точка поставлена, наконец, я сама этого хотела.

— Ура! Скоро вылетаем на гастроли! — весело произнес Кай, плюхаясь рядом со мной на диван. — Раньше я воспринимал гастрольный тур как наказание, а сейчас словно отдых. Продюсер Ника, конечно, зверь, такой темп задать, но оно и понятно. Ему надо выжать из нашего с Денжером тандема как можно больше, пока мы еще

вместе.

— Ты не планируешь продолжать сотрудничество?

— Не-е-ет. Хотя, признаюсь, Ник оказался лучше, чем я думал, но работа в группе это не мое. Я сольный артист и предпочитаю, чтобы все внимание зрителей принадлежало мне. Так же и у Денжера — он тоже не любит делиться славой.

— Кай.

— М?

— А ты уверен, что хочешь брать на гастроли Иру и ее команду?

— Да, а что?

— Ну... она же вроде как и со Славой работает.

— И что? Многие со Славой работают, но от этого хуже не становятся. У меня хорошие отношения с Ириной, она замечательный человек. Ты с ней сработалась, я тоже давно.

— А если Ярослав будет через нее узнавать о нашей жизни? Чисто по-дружески ей звонить, например?

Айс прищурился.

— Ты что-то знаешь?

— Нет, но я предполагаю, что так может быть, — покривила я немного душой.

— Ну и пусть узнает, мне-то что с этого? Главное, что по настоящему ценной информации Ирина не сообщала, а она не будет, в этом я точно уверен, а все остальное ерунда.

Сборы идут полным ходом. Все полны энтузиазма. Кай и Ник уже обсуждают, где и как будут кутить в своем гастрольном туре. Я тоже в предвкушении интересной поездки. Была. В последний вечер перед отъездом из столицы мне позвонили с маминго номера, но не мама, а ее соседка.

— Алло, Настенька, это Алла Гавриловна, подруга твоей мамы.

— Да, Алла Гавриловна, я знаю, кто вы. Что случилось, почему вы звоните? Где мама?

— Деточка, ты только не волнуйся, твоя мама в больнице.

Глава 19

У меня дыхание перехватило и задрожали руки.
— Что с ней?

— Не переживай. Небольшое нервное обострение, Ты знаешь, врачи говорят, что это нормально и все временно. Сейчас пропьет курс лекарств, и все.

— Но почему именно сейчас? Все же было нормально?

— Ну... не совсем, были и другие обострения, не такие сильные. Твоя мама не хотела тебе о них говорить, чтобы не тревожить. На самом деле, я думаю, это все из-за того, что она перестала пить таблетки и ходить на профилактический осмотр к врачу — решила, что ей это ничего не нужно. Я вот что звоню. Твоя мама на процедурах и сама ни за что не скажет, но ей нужны деньги на лечение. Сможешь ей выслать? А я прослежу, чтобы она полностью прошла весь курс.

— Конечно.

Названная сумма не поразила, поскольку знаю, сколько стоит лечение сейчас. Придется залезть в неприкосновенный запас, что у меня до сих пор есть для разрыва контракта досрочного.

Звонок очень расстроил. Хочется к маме, поддержать, обнять, поухаживать за ней. Но как сказать об этом Каю? Никак. Все равно не отпустит, гастроли не отложишь и не отменишь. В том, что не отпустит, я уверена, и так теперь от себя далеко не отпускает из-за неадекватных фанаток и призрака Ярослава на горизонте. Я не показывала никак свою тревогу и грусть, потому что знаю, что никому мои печали не нужны, у всех своим проблем полно. Скрыла эмоции почти успешно, никто, кроме одного человека, не заметил.

Кай перед сном завел меня в свой номер и поинтересовался:

— Карамелька, что случилось?

— Ничего.

— Не обманывай меня, я вижу, что ты грустная.

Кай взял меня за руку, притянул к себе и нежно обнял. Уткнулась лбом в мужское плечо и всхлипнула. Гладя меня по голове, Айстем ласково просит:

— Ну, девочка моя, говори.

— У меня мама заболела, — призналась я. — В больнице сейчас.

— Что-то серьезное?

— Это обострение ее болезни. Она до конца не уходит, а мама перестала пить таблетки, вот и произошел рецидив. Думаю, все будет нормально, но я знаю, каково сейчас маме.

Айс больше ничего не спрашивал.

— Езжай к ней.

— Что?

— Ты слышала. Езжай. Возьмешь только с собой охрану и будешь очень осторожной.

— Но, Кай, а как же...

— Гастрольный тур прекрасно начнется и без тебя, не переживай. Скажи, тебе недели хватит?

— Да.

Сейчас даже не верится, что я буду без Кая целую неделю. В груди распускается теплый цветок. Сам все узнал, понял, отпустил. Мне и просить не пришлось. Прижалась к шефу крепко-крепко, спрятав лицо у него на груди.

— Ну, чего ты?

Поймала вдруг себя на мысли, что хочу поцеловать Кая, и совсем не по-дружески. Спрятала крамольную мысль от себя подальше. Но вот с боссом мы все равно продол-

жаем стоять обнимку, он гладит меня по спине, и, если так подумать, объятия не такие уж и дружеские — слишком тесные и крепкие, а прикосновения Айстема вызывают и вовсе не дружеские желания.

Видимо, надо все-таки, пока буду у мамы, себе кого-то найти на пару ночей, а то уже скоро к шефу грязно приставать начну, хотя вот лично мне кажется, что объятия Кая никогда и не были прямо-таки дружескими — со стороны мы смотримся как парочка.

— Останешься сегодня у меня ночевать? — интимным шепот Айса мне на ухо. У меня по телу бегут мурашки. — Вылетишь домой завтра утром, сегодня уже нет смысла.

— Я... пойду вещи собирать и заказывать билет, — неуверенно произношу я. Коленки дрожат. Надеюсь, Кай не замечает этой моей реакции. Я-то знаю, что под предложением шефа не кроется ничего интимного. Просто ночь в одной кровати, возможно, легкие напитки, душевные разговоры и колыбельная на ночь.

— Как будешь готова, приходи, — серьезно отвечает мне Кай.

— Хорошо.

В эту ночь я не пришла, кстати. Допоздна провозилась, организовывая свой выезд, и заодно сделала все, чтобы Айстем не заметил моего недельного отсутствия — дала всем ценные указания о том, кто и в чем будет помогать Каю, пока меня нет. Скинула Антону и охране график Кая и все организационные данные по гастролям, и в пять утра, так и не добравшись до кровати, уже сидела в салоне самолета, что повез меня домой, к маме.

В самолете спала, а когда проснулась, он уже приземлялся. Именно тогда, наверное, в полной мере смогла оценить изменения, произошедшие в моей жизни. Я сижу в бизнес-классе, поскольку сейчас в эконом-классе будет небезопасно, неподалеку маячит периодически моя охрана. Стюардесса попросила у меня автограф, что вообще странно.

По прилете меня ждал арендованный черный внедорожник, на котором я приехала прямо в больницу, где младший врачебный персонал смотрел на меня... как на звезду, без проблем и проволочек, еще и со всеми почестями провели к маме, по пути опять же дала пару автографов. Видимо, дело в том, что я всегда и везде была с Каем, и он притягивал к себе всеобщее внимание, но и без него я вдруг оказалась какой-никакой, а все-таки известной личностью, для нашего маленького городка тем более.

— Мама, привет! — радостно воскликнула я, влетая в палату. Как же я соскучилась.

— Настенька!

Крепко обнялась с мамой. Для себя отметила, что у нее вполне нормальный и цветущий вид. Думаю, именно поэтому она и забросила лечение, понадеялась на то, что достаточно окрепла.

Ни с чем непередаваемое удовольствие быть рядом со своей мамой. Велело обо всем поговорили, подарила ей все привезенные из столицы подарки, мама извинилась за то, что ничего мне не говорила и запустила все лечение. Чуть позже она померкла и ушла в себя, ее забрали на прием к психиатру, а я отправилась искать место, где можно нормально позавтракать. Позвонил Кай.

— Привет, Карамелька, — слышу хриплый сонный голос Айса.

— Привет. Ты только проснулся?

— Да. Сейчас будем выезжать. Глаза не могу разлепить. Ну как ты?

— Все нормально. Долетела, уже с мамой посидела.

— Замечательно. Карамелька.

— Да?

— Я уже соскучился по тебе. Сильно.

— Ты же только проснулся, а я только уехала.

— Все равно. Знаешь, как непривычно. Я встал, хожу тут, как неприкаянный, а тебя рядом нет.

— Неделя — небольшой срок. Время быстро пролетит, сам не заметишь. Вот, я сейчас тут с мамой и будто и не уезжала никуда.

— Насть.

— М?

— А ты по мне скучаешь?

Весело фыркнула.

— Конечно.

— Я не шучу. Скучаешь?

— Кай, да.

— Я тебе перед вылетом еще позвоню. Будь на связи.

Айс резко отключился. Станный.

Всю неделю я провела с мамой в больнице, лишь на ночь уезжая ночевать домой. За эту неделю кое-что для себя поняла. Свой родной город я переросла. В том плане, что дома хорошо... но мне не нравится спокойствие и умиротворенность. Мне нравится пребывать в состоянии вечной гонки, переезда, риска, работы на грани. С Каем всегда чувствуешь драйв. Скучать не приходится. Что еще поняла? Что действительно очень соскучилась по своему боссу, даже несмотря на то, что он звонит мне по сто раз на дню, мы подолгу болтаем... часто вообще ни о чем. Кай все больше и больше притягивает меня, и я боюсь, что когда-нибудь действительно стану неразлучной с ним тенью, причем буду этому очень рада, до тех пор, пока нужна буду шефу, а дальше... наверное, будет боль.

Мама быстро пошла на поправку, и это делает меня счастливой. В эту неделю мне поступило целых два, нет, даже три деловых предложения. Первое от мэра города, он лично приехал в больницу «с проверкой», навестил и мою маму, а затем попросил меня на пару слов. Подумать только. Мэр предложил мне работать у него в администрации. Не сейчас, так в будущем, когда решу закончить с шоу-бизнесом. Сказал, им нужны известные и красивые лица, еще и уроженцы этих мест.

Вежливо поблагодарила и отказалась от предложения здесь и сейчас занять хлебную должность. Пояснила, что связана контрактом. Обижать мэров себе дороже.

Теперь, если я иду по улице, у меня непременно оказывается много старых знакомых и друзей. Со мной здороваются и разговаривают, словно с лучшей подругой, девушки расспрашивают о Кае и Нике, пытаюсь выяснить, как мне удалось так взлететь и не могу ли я помочь им с карьерой и работой, парни же откровенно клеятся. Было несколько прецедентов, когда охрана прогоняла излишне ретивых поклонников. А ведь раньше меня многие из этих же знакомых предпочитали избегать и не замечать, забывая здороваться на улице.

Второе предложение поступило... от Александра Станиславовича, он связался со мной и тоже предложил работу в качестве своего ассистента. Не понимаю, зачем продюсеру Ника это понадобилось, но зарплату он мне предложил более чем хорошую, в несколько раз больше, чем я получаю сейчас, и просто шикарные условия с полным социальным пакетом. Тоже очень вежливо отказалась. Александр Станиславович попросил не говорить про это предположение Айстему хотя бы до конца гастролей, чтобы не портить отношения, пока работаем все вместе. Да уж.

Третье предложение было неприличным и поступило от нашего главного городского бандита, отца Олега. Мне предложили стать ненадолго любовницей. Это, видимо, для престижа главаря, либо просто ему показалось, что было бы здорово переспать с бывшей работницей, которая вдруг «прославилась» на всю страну. Это предложение я тоже вежливо отклонила и поинтересовалась, что с Олегом и не обижают

ся ли на меня за сыночка. Оказалось, нет, не обижаются, у меня слишком хорошее прикрытие, чтобы обижаться, ну и сам Олежек недавно учудил, устроив на батю покусение, за что был сослан далеко и надолго.

Нет, любовника мне бы надо, но не столь авторитетного. Но, как я поняла, только не в родном городе — если с кем-то и пересплю, это станет новостью номер один, которая еще и в СМИ уйдет. Популярность, все-таки, тяжелая ноша.

Ну, вот и все. С делами в родном городе покончено, маму проведала, лечу к шефу. Сейчас мне легко и просто. Мне нужна была, оказывается, эта поездка, чтобы окончательно определиться. И вот, я в аэропорту. Прилетела в город, где сейчас остановились по плану Кай и Ник. Стоило мне только войти в зал, где встречают прилетевших пассажиров, как я услышала до боли знакомый голос:

— Карамелька.

Сердце встрепенулось и быстро-быстро забилося, оно, словно птичка, готово вспорхнуть лететь высоко-высоко.

— Кай, это же Кай! — кричат какие-то девчонки, узнавшие знаменитость.

Не важно. Кинулась в объятия шефа и повисла у него на шее. Кай закружил меня.

— Ну, наконец-то, — облегченно выдохнул босс и прямо так, все еще держа меня над землей, понес к выходу. Все, больше никаких отпусков. Если куда-то и едем, то только вместе.

Замечаю, что нас снимают на телефон посетители аэропорта и даже служащие.

— Кай, стой! Чемодан мой!

— Я взял, — довольно произнес мой знакомый охранник Вася.

И что-то мне совсем хорошо стало, будто бы домой вернулась, хотя дома как такового нет, только Кай, он умеет делать так, что рядом с ним мне всегда комфортно и уютно, несмотря ни на какие условия.

По приезде в отель меня радостно встречает вся группа во главе с Ником. Денжер так и вовсе не постеснялся меня обнять и затискать под хмурым приглядом Айса. С Ирой я поздоровалась нейтрально, но вот девушка показала, что очень рада вновь встретиться, а позже, когда все успокоилось, подошла поговорить наедине.

— Насть, ты на меня обижаешься?

Пожала плечами.

— Мне неприятно, Ир.

— Извини, пожалуйста, такого больше не повторится. Я действительно не хотела ничего плохого. Мир?

— Ладно, — кивнула я. На время гастролей пусть будет мир, а там посмотрим.

Жизнь вошла в привычную колею. Переезды, веселье. Ник и Кай совсем сработались — гуляют теперь вместе постоянно и в клубы только компанией ходят. Заметила, что со всем этим весельем Кай стал меньше писать и график отдыха совсем не соблюдает, но ему сейчас можно и расслабиться.

Я поняла, что пора все-таки себе тоже кого-то найти. Все вокруг что-то не переживают по поводу слухов и репутации, спят, с кем захотят и когда хотят, а я как монашка.

— Ой, Ир, смотри, — указала подруге на витрину магазина с париками, там среди шевелюр я заметила розовый качественно сделанный парик. — Сегодня же после концерта в тематический танцевальный клуб идем. Давай, может, скооперируемся. У тебя голубые волосы, у меня розовые...

— О, это будет отпад! И костюмы похожие, знаешь, такие в стиле технопанка. И давай все тайно сделаем, вот сюрприз нашим будет.

Под «нашими» Ирина подразумевает Кая и Ника. Уже все в группе давно считают, что мы с Каем встречаемся, а Ира и Денжер вполне активно и громко почти каждую ночь друг с другом спят.

— А где мы найдем такие костюмы до вечера?

— Придумаем что-нибудь.

Как и планировали, в клуб мы с Ирой пришли отдельно от основной компании и раньше, чтобы по полной развлечься без парней. На нас обеих облегающие костюмы, туфли на нереально высокой танкетке. Совсем уж необычно нам с Ирой не получилось одеться, но черные блестящие костюмы, что облепили наши тела, как вторая кожа, тоже весьма эффектны. Мужики к нам с Ирой так и клеятся, мы же зажигаем — сейчас на пару танцуем только так. Рядом со мной и подругой образовалось свободное место, и мы с Ирой показываем местной публике, что уже в полном восторге, как надо танцевать.

— Девушки, может, на сцену? — весело произносит ди-джей в микрофон.

Мы с Ирой и не против, сцена нам теперь как дом родной.

После танца ко мне и Ире подошли знакомиться пара действительно очень интересных самцов. Ира огромными удивленными глазами наблюдает за тем, как я активно флиртую с одним из мужчин. Мой новый знакомый подошел мне по всем параметрам — приятная не отталкивающая внешность, интересный собеседник, с юмором. Можно брать. Мы с новым поклонником уже почти договорились о том, что едем к нему, как случилось неприятное — Кай и Ник возникли поблизости, тут же оттеснив всех находящихся поблизости ухажеров, не сами, так с помощью охраны. Мой потенциальный мужчина на ночь еще пытался прорваться, но Финик дал ему самого настоящего пинка.

— Так, Настя, Ира, это что такое? — грозно произнес Ник.

— Я сегодня не Ира, — девушка сделала губки бантиком и огромные честные глаза. — Я Жуси Стрендж, а это, — подруга указала на меня. — Моя сестренка Долли Какао.

— Ну и имечко у меня, — возмутилась я.

— Да хоть Глашами назовитесь. Вы почему тут с мужиками флиртуете? Настя вообще уже чуть ли не обниматься начала с тем выскочкой. Это что такое?

— Ник, вообще-то, мы с тобой только спим, в любви ты мне не признавался, и клятв мы никаких друг другу не давали, с кем хочу, с тем и общаюсь, — вспыхнула Жуси.

— Понятно-о-о, — презрительно протянул Ник и посмотрел на меня. — А ты что скажешь?

Округлила глаза.

— А мне-то что говорить?

— Ну как, вы же с Каем то точно встречаетесь.

— Она права, Ник, — без всяких эмоций произнес Айс. — Настя может быть с кем хочет, мы с ней не встречаемся и никогда не встречались.

— Погоди-ка, но ведь вы как пара себя ведете и выглядите. А с Ярославом тогда что было? Почему ты не дал ей с ним встречаться? Я так понимаю, продюсер этого давно хотел.

— Ярослав это другое. Я против, чтобы Настя встречалась с кем-то из моего окружения и работы, а так она полностью свободна, мы просто этого не афишировали, и каждый додумывал так, как хочет.

И Денжера и Иры отвисли челюсти.

— М-да, я с вас в шоке полнейшем, — обескураженно произнес Денжер. — Причем даже не знаю, с кого больше. И знаете, что я скажу? До свиданья. Я не с вами, я нормальный.

Ник сделал нам ручкой и ушел.

— Козел, — прокомментировала Ира. — Как спать со мной, так это пожалуйста, а как взять на себя хоть какие-то обязательства, так я странная. Как будто застал меня

в чьей-то постели. И это при том, что мы друг другу ничем не обязаны. Кай, ты как сегодня, пьешь? А то я бы выпила. Настя?

— Да, можно, — кивнула я. Дело это нехорошее, неправильное, конечно, но раз уж сегодня мой интим опять прошел мимо, хоть напьюсь.

— Пью, — подтвердил Айс безразличным тоном.

Моя нерастратенная сексуальная энергия превратилась в танцевальную. Мы с Ирой зажигали как в последний раз и отпугивали от Кая поклонниц. Особенно запомнился момент, когда мы на сцене в веселом угаре танцевали уже втроем. Кай был нашим очень хорошо танцующим центром, а мы с Ирой изображали двух нимф, и, думаю, все мужчины в клубе очень завидовали Айсу, поскольку Кая мы буквально облепили, и под конец танец все больше стал напоминать приватный. Кай был эдаким лениво-властным королем, а мы с Ирой двумя его развратными и послушными... наверное, музами. Да, было весело.

Мы с Ирой, хихикая, помогаем плохо стоящему на ногах шефу добраться до номера. Сгрузили тело Айса на кровать.

— Настя, стоять, — невнятно, но все равно в приказном тоне приказал Айстем. — Ты куда?

— Пойду чай с Ирой выпью и спать. Кай, спи.

Босс пробурчал что-то о том, чтобы быстро возвращалась, и, видимо, последовав моему совету, уснул.

— Хорош, все-таки, — произнесли Ира, оценивающе оглядывая тело спящего Кая, задержав взгляд на крепкой упругой мужской попе. Мы с девушкой кое-как сняли с Айса обувь и стянули штаны. На большее не решились. — Не понимаю. Вы же жили вместе и один номер всегда берете, и у вас даже никогда ничего не было?

Вышли из номера и действительно отправились пить. Только не чай. Спустились в бар гостиницы, в котором в это время уже никого почти не осталось.

— Ну и чего? Почему вы не переспали? — вновь задала Ира животрепещущий вопрос, когда мы сели за столик. — Он тебе не нравится?

— Нравится.

— Это из-за того что он не проявляет инициативы? Кстати, почему он ее не проявляет?

— Не знаю. Точнее знаю. Он еще с самого начала сказал, что не спит с теми, с кем работает, и со мной спать не будет, чтобы не усложнять наши отношения, поскольку в качестве помощницы я ему нужна надолго, а в качестве любовницы не так чтобы очень.

— Пф-ф, — пренебрежительно фыркнула Ира. — Но... в чем-то Кай прав, конечно. Я вот с Ником спала, а сейчас нам дальше вместе работать, а отношения испорчены, тоже, знаешь ли, неприятно. Но я все равно бы на твоём месте не удержалась. Черт, вы же спите вместе постоянно! Такой экземпляр рядом, просто взрыв гормонов. Как ты до сих пор держишься? Или у тебя кто-то есть? Слава, там, периодически тайно навещает?

— Нет, никого нет, — тяжело вздохнула я. — Причем давно уже.

— Офигеть. Да тебе медаль на грудь надо вешать или в монашки записывать с таким терпением.

Стало как-то совсем грустно.

— Слушай, ну тебе ведь Айс нравится, ты сама не пробовала его соблазнить?

— Нет.

— Почему.

— Мне трудно это объяснить... Кай не для меня. Я это прекрасно понимаю. Поэтому даже пробовать не хочу, чтобы потом не было мучительно больно.

— Почему это не для тебя? Я, кстати, уже заметила. Ты излишне идеализируешь

Кая. Знаешь, это только с тобой он стал таким мягким и покладистым. Ты еще не видела, похоже, другую, недобрую его сторону.

— Не думаю. И я сужу объективно. Кай из хорошей семьи, обеспечен, талантлив, красив, образован, умен. А я вообще никто по сравнению с ним.

— О-о-о, — протянула девушка. — Как все запущено. Знаешь что? Иди-ка сейчас и переспи с ним.

— Зачем?

— Чтобы перестать мужика идеализировать и, наконец, себя женщиной почувствовать. Он сейчас в таком состоянии, что на утро и не вспомнит, что вы переспали, а если что, скажешь, что приснилось.

— А если я пересплю с ним и стану идеализировать еще больше? Еще и сердце себе разобью.

— Поверь моему опыту, он на этой стадии опьянения ничего достойного не покажет. И у него к тебе претензий не будет, что договор ваш нарушили, и ты хоть переспишь не с каким-нибудь непонятным мужиком, которого в первый раз увидела, а с тем, кто тебе действительно нравится, может, еще и проще относиться к нему станешь.

Посмотрела на дно бокала. А действительно. Что-то в идее Иры есть.

— Даже не думай. Иди к нему, — с веселым задором произнесла девушка.

Глава 20

Да, пора, видимо. Встала и пошла. Вслед мне напутствовала Ира, давая веселые, не самого пристойного содержания советы. Зашла сначала к себе, переделалась, сняла розовый парик, приняла душ. Удивительно, но решимость не растеряла. Меня подталкивает то, что Кай и правда завтра наверняка ничего не вспомнит, так что это будет ошибка, о которой из нас двоих буду помнить только я. Всего одна ночь, и только моя.

Тихо захожу в номер Айса. На мне только нижнее белье и халат. Легла рядом со спящим шефом. Теперь решимость стала таять с невероятной скоростью. Вот лежит Кай, спит умиротворенно. И что мне делать? Не будить же босса со словами: «Кай, просыпайся, любовью займемся, а то мне надо». Думаю. А время идет. Айс спит на животе, голова повернута ко мне. На Кая действительно можно смотреть и смотреть. Красивый до невозможности.

Зная, что останусь безнаказанной, потрогала волосы Айса. Мягкие, приятные на ощупь. Подушечкой указательного пальца провела по мужскому лицу, прочертила дорожку по щеке, дотронулась до губ. Нет, я не смогу. Кай вздохнул и, сонно жмурясь, посмотрел на меня.

— Вернулась. Это хорошо.

Шеф тут же дотянулся до меня рукой и подгрел под себя.

— Как посидели? — Кай говорит невнятно, но вот я уже окончательно засомневалась. Помнит ведь, что я говорила о том, что пойду с Ирой чай пить.

— Хорошо.

Вопреки всему, придвинулась к Айсу еще ближе, очень нерешительно коснулась губами его губ. Даже не поцелуй, всего лишь касание, но в моем теле уже бушует ураган желаний. Желания очень порочные и неправильные. Это же Кай. Мой дорогой шеф. А я к нему тут пристаю. Айс не отстранился ни на миллиметр, замер и, кажется, перестал дышать. Все так же робко и несмело потерлась щекой о колючую щеку босса.

— Не-е-ет, Настя, не надо, — со стоном произносит Кай, но не делает ничего, чтобы отстраниться.

Замерла. Почему не надо? Толкнула Айса, и тот послушно перевернулся на спину. Оседлала босса. Мужские руки тут же оказались у меня под халатом, с силой стиснув бедра.

— Настя, не смей, — произносит Кай, когда я начинаю расстегивать его рубашку.

Чувствую себя то ли совратительницей, то ли и вовсе насильницей, но пока мне все нравится. Жертва определенно сопротивляется, пусть даже и только для виду, поскольку сам Кай все теснее вжимает меня в свое тело, его взгляд затуманен желанием, зрачки расширены, шеф неотрывно за мной наблюдает. Наклоняюсь. Кончики моих распущенных волос касаются груди Кая. Пальчиками провожу по мужской груди, оглаживаю рельефное тело шефа, спускаюсь ниже, к животу. Слышу мужской стон, Айс прогнулся, поддаваясь движению моих пальцев. Мне очень хочется попробовать языком твердость кубиков мужского пресса, и не только кубиков, я бы и ниже на ощупь кое-что исследовала. За время жизни с Каем рассмотреть все смогла очень даже хорошо, но вот не потрогать.

Поражаюсь собственной смелости и наглости. Наклоняюсь еще сильнее. Глаза Кая напротив моих. Айс обнимает ладонями мое лицо и, глядя прямо мне в глаза, на удивление очень серьезно и внятно произносит:

— Ты об этом пожалеешь.

Не давая мне возможности ответить или как-то отреагировать, босс поцеловал меня. Поцелуй вышел на удивление очень требовательным и жадным. Кай полностью

перехватил инициативу. Я оказалась лежащей на спине, а Айстем сверху. Моя голова кружится. Я пьяна, но не от алкоголя, или точнее не столько от него. Меня пьянит мужчина, находящийся рядом.

— Настя, Карамелька моя сладкая.

Оторвавшись от моих губ Кай творит то, о чем пару секунд назад думала я — целует и пробует языком мое тело на вкус. Выгибаюсь. Удовольствие нереальное.

— Как же я тебя хочу. Почти все время хочу, — признается Айс моему животу и горячо его целует.

Мой громкий стон разносится по комнате.

— После того клипа песни писать не могу, одна пошлятина выходит, — фыркнув, признался Кай, быстро стягивая с меня белье. — Черт, защиты нет.

Молча достаю из кармана своего халата требуемое. И не в одном экземпляре. У Кая глаза на лоб полезли, когда перед ним развернулась целая лента защитных изделий. Я знала, куда и зачем шла. Айс выхватил у меня ленту, тут же отрывая от нее первый квадратик.

— Думаешь, все израсходуем? — весело произнес шеф. — Какая у меня предусмотрительная помощница.

Какой у меня разговорчивый шеф.

Вместо ответа приникла губами к губам Кая. И опять Айс очень быстро перехватил инициативу, начав диктовать свои условия. Последняя одежда полетела на пол. Все, больше никаких разговоров. Сейчас я ни о чем не жалею, ощущая Кая, его руки, тело, губы — удовольствие в чистом виде. Айстем действует очень уверенно, будто уже давно знал, что и как хочет сделать, я и так уже давно готова, но Кай не спешит, доводя меня до сумасшествия и невнятных просьб.

Поддаюсь навстречу. Да, наконец-то. Мои стоны становятся все громче.

— Тш-ш, моя нетерпеливая страстная Карамелька. Иначе мы всех разбудим.

Кай закрывает мне рот поцелуем. Все так неспешно, прочувствованно, мне нужен уже куда более быстрый танец. Нетерпеливо ерзаю.

— Нет, Настя, темп в этом танце задаю я. Ты моя идеальная пара, так что слушайся и двигайся в такт.

Каю легко говорить, мне же кажется, что я сейчас взорвусь. Мой партнер ведет, его руки крепко сжимают мою талию, он ведет, постепенно наращивая темп. Я не смогла долго сдерживаться. В моем теле расцвело острое удовольствие, перед глазами, кажется, звездочки запрыгали. Этот ритм мне безумно нравится, готова танцевать под него с Каем всю жизнь. Айс еще ускорил темп и вскоре присоединился ко мне, закончив танец.

Шеф властно, по-хозяйски меня поцеловал и изрек недовольно:

— Слишком быстро, надо повторить.

Ну, надо так надо.

Вопреки своим же словам, Кай скоро уснул, крепко-крепко прижав меня к себе руками и ногами. Вот не права была Ира. Даже не в самом трезвом состоянии Айстем великолепен. Кое-как мне все-таки удалось выбраться из объятий Кая, хотя не особо-то и хотелось. Меня конкретно так штормит, а тело поет. Неспешно оделась и пошла к себе. Засыпала с улыбкой. Давно мне не было так хорошо.

Утром, стоило мне проснуться, со мной проснулись и сожаления. Эйфория прошла, осталась головная боль и страхи. Что теперь будет и как? Хотя осталась надежда, что Кай ни о чем не вспомнит наутро и все будет, как и раньше. Нехотя встала и начала одеваться и собираться на завтрак. Сегодня вечером в этом городе Кай и Ник выступят еще раз, и после сразу садимся в автобус и едем в следующий город.

В дверь раздался нетерпеливый стук, молоточком прошедшийся по моим нервам.

— Кто там? — осторожно интересуюсь я, подходя к двери. Отворять не тороплюсь.

— Настя, открывай, — раздаётся из-за двери злой голос шефа.

Струхнула, но дверь все-таки открыла. Айстем быстро зашел, громко захлопнул за собой дверь и запер ее.

— Что ты натворила, Настя?

Кай наступает на меня, я же вынужденно отступаю.

— Что?

— Так сильно хотелось?

— Ты о чем?

— О том, что мы переспали, Настя!

— М-м-м... я ничего такого не помню. Может, тебе приснилось? — надежда в моем случае умирает последней.

— Это мне тоже приснилось? — Кай достает из кармана джинсов знакомую блестящую ленту контрацептивов.

Хочется стукнуть себя по лбу. Взять не забыла, а вот забрать на волне эйфории забыла. Молчу, виновато опустив взгляд.

— Черт возьми, Настя.

Айс подошел ко мне вплотную, больно взял меня обеими руками за лицо, заставив посмотреть на него.

— Ты понимаешь, Настя, что это конец? Не будет больше этого нереального вдохновения. Все, нет у меня больше музыки. Была, пока мы с тобой не переспали. Так один раз уже у меня в юности случилось. Я теряю интерес, когда цель достигнута.

Да, вот и открылась, видимо, причина, почему у нас с Каем исключительно уставные отношения. Были.

— Ну что же, музыки у меня больше нет, зато есть любовница, — жестко произнес Кай, подхватил меня, пронес несколько шагов и усадил на подоконник.

— Кай. — Очень хочется плакать. — Перестань.

В это время Айс, придерживая меня одной рукой, второй быстро стаскивает мой пиджак и, чуть позже, расстегивает и освобождает меня от брюк.

— В чем дело? Ночью ты сама ко мне пришла именно за этим. Тебе ведь это нужно, так?

— Кай... — начальник закрыл мне рот жестким властным поцелуем.

Я в полной растерянности, поэтому не предпринимаю вообще ничего. Перед глазами все расплывается от слез. В это время Айс вклинивается между моих ног, широко их раздвигая, чувствую, мужская рука касается меня там, где точно не следовало бы.

Дернулась. Отталкиваю Кая, но вместо того, чтобы отойти, Айстем еще сильнее вжимает меня в подоконник, его пальцы творят совсем уж криминальные вещи, массируют, и это тревожит, будоражит, будит инстинкты, однако в то же время все происходит грубо, механически и холодно, но своего Кай добился, вызвав у меня возбуждение. Я до крови закусил губу, чтобы не стонать. Я вижу, как Айс на меня смотрит — холодно, зло. Ночью было не так. Ночью Кай был теплым и нежным, а сейчас его будто подменили.

— Как ты легко и быстро заводишься. Очень горячая, сладкая и сочная Карамелька. Получай то, что хотела.

Кай убрал руку. С всхлипом вновь отталкиваю Айстема и пытаюсь закрыться. Кай ловит мои руки, заводя их за спину. Одно резкое слитное движение. Я вздрогнула. Кай тут же начинает двигаться, как и хотел ночью — медленно, неспешно, явно наслаждаясь ощущениями.

Отвернулась от Айстема, жду, когда все закончится, просто потому, что длиться вечно не может. Я знаю, что теперь взгляд Айса всегда будет обжигать меня своим холодом.

— Что такое, Настя? — Кай остановился, впрочем, не оторвавшись от меня ни на миллиметр. — Тебе неприятно, больно, обидно?

Ничего не отвечаю.

— Мне тоже, Настя. Очень. Что теперь, уйдешь от меня? А кто обещал быть преданной помощницей? Кто готов был на все ради меня? Исполнить любую мою прихоть?

Боже.

— Не молчи, Настя, отвечай. Место помощницы остается за тобой. Только что круг обязанностей расширяется, и прихоти мои будут весьма пикантные и разнообразные. Готова к этому? Или твои прошлые заявления ничего не стоят?

Холодные слова Кая летят в меня, словно камни. Айстем вновь начинает двигаться, чуть быстрее и нетерпеливее.

— Я не слышу ответа, Настя.

Больше всего мне хотелось бы сейчас ответить «нет». Но я действительно знала, на что шла, и меня даже не раз обо всем предупреждали.

— Да, готова.

Айстем стиснул меня крепко и на выдохе приказал:

— Поцелуй меня, Карамелька.

Не поцеловала, не смогла. Отвернулась еще больше, хотя куда больше. Кай погладил меня по волосам.

— Карамелька, я дурак, да? — Айс вновь заставил меня на себя посмотреть, обняв мое лицо ладонями и повернув его к себе.

Мужские губы коснулись кончика моего носа, после чего Кай покрыл быстрыми легкими поцелуями все мое лицо. Кай ускорился, его движения стали глубокими и резкими. Меня накрыло удовольствие одновременно с Айстемом. Я никак не была настроена, но этот танец Кай вел очень умело и явно желал довести свою партнершу до конца.

— Идем завтракать, я жутко проголодался, — уже без всякой злости, даже весело произносит Кай, подтягивая штаны и, подхватив меня, несет в ванную. — Не хмурься, Карамелька, все будет хорошо.

И уже чуть позже, когда, взяв меня за руку, Кай идет вниз, насвистывая какую-то мелодию, когда я уже окончательно взяла себя в руки для полноценного разговора, поинтересовалась:

— Ты все еще злишься?

— Не то что бы злюсь. Все равно рано или поздно это бы произошло, я и сам ходил на грани, но все-таки я хотел отложить момент... нашего воссоединения на как можно более поздний срок. Где-то я даже рад. Теперь ты точно моя девушка. Извини, что вспылил. Я был в неадекватном состоянии.

— Девушка? Ты же говорил про любовницу.

— Мне кажется, это близкие понятия.

— Мне кажется, любовница ближе к истине. Вернее, помощница с расширенными обязанностями.

— Обижаешься, — хмыкнул Кай и не сказал ни слова против.

Шеф усадил меня за столик, официант принес завтрак — в этом отеле без особого выбора в плане еды. Пью чай, есть совсем не хочется. Кай задумчиво и хмуро рассматривает включенный экран планшета, но ничего не пишет. А обычно по утрам всегда что-то строчит.

— Привет! — громко и жизнерадостно произносит Ира, подсаживаясь за наш с Каем столик. — Как дела? Как настроение?

— Брысь отсюда, — бросил шеф Ире, не поднимая на девушку глаз.

— Что? — Ира оторопела.

— Повторить? Исчезни.

Девушка вопросительно смотрит на меня. Знаком показываю ей, что сейчас действительно лучше исчезнуть без лишних вопросов. Ира уходит с огромным таким вопросом, написанным на лице.

— Почему ты прогнал Иру? — интересуюсь я.

— Уверен, что без нее вчера не обошлось. Ты сама без толчка со стороны ни за что бы не решилась. И это в духе Иры — прийти и завалиться к кому-нибудь в кровать. Она тебя надоумила, верно?

— Нет.

— Ага, конечно.

— Ты спал с Ирой? — вдруг вырвался у меня вопрос, который я сама и не думала задавать.

— Было дело. Давно. Еще когда только начали сотрудничать.

— И?

— Что «и»?

— Вы встречались?

— Нет. Так просто переспали разок из спортивного интереса и забыли. Ты первая девушка, с которой я готов встречаться. Ревнуешь?

— Не ревную. Ира никогда мне не говорила, что вы переспали.

— Ее право.

Кай раздраженно посмотрел на экран планшета.

— Не могу ничего написать. Строчки идут, но какая-то ерунда, не трогающая за душу.

— Муза нужна, да? — горько улыбнулась я.

— Эй, здорово. Чего хмурые такие сидите?

На соседний стул шлепнулся Ник, от вчерашнего плохого настроения звезды не осталось и следа.

— Ник, свали, я хочу посидеть с Настей наедине.

— Чего это вдруг?

— У нас романтический завтрак. Мы с Анастасией теперь официально встречаемся.

— Ого, — Ник улыбаться перестал.

— Что такое, Денжер? — с кривой улыбкой на лице спрашивает Айс. — Расстроился, да?

— Ты о чем? — агрессивно поинтересовался Ник.

— Думаешь, я слепой? Настя ведь нравится тебе. Только и ждал подходящего момента, чтобы начать за ней ухаживать. Но вот я мешаюсь. А вчера узнал хорошую новость, что мы не встречаемся, кинул Иру под благовидным предлогом и взял таум-аут, чтобы все устаканилось.

— У тебя совсем крыша поехала? — злой Ник резко встает из-за стола. — Или по морде давно не получал?

— Ну, тогда опровергни мои слова. Скажи, что не следишь постоянно за Настей взглядом, не относишься к ней иначе, чем к другим девушкам.

Наш разговор внимательно слушает почти вся группа, подтянувшаяся к завтраку. Чувствую себя жутко неудобно.

— Да тебе лечиться надо, Кай! Параноик! Какая муха тебя укусила? Был же нормальный. Теперь что, мировые заговоры мерещатся?

— Ты не ответил.

— Да шел бы ты далеко и надолго, — Денжер почти всегда очень быстро воспламеняется. — Не нужна мне твоя Настя, понял?

— Хорошо, понял. Тогда больше не заигрывай с ней и не тискай, якобы шутя, —

Кай говорит и выглядит очень спокойно, но взгляд ледяной. Да, сегодня Айстем отжигает, решив, видимо, устроить разнос всем, кто под руку подвернется.

— Я в шоке с тебя, Кай, — ошеломленно произнес Ник и вышел из зала. Да, уже второй раз Денжер в таком изумлении, что проще свалить. Я бы сейчас тоже куда-нибудь сбежала. Мои щеки горят.

— О, слова нормальные, наконец, пошли, — довольно произнес Кай, открывая на планшете файл для записи песен.

Такое впечатление, что Айстем специально раззадорил Ника для получения эмоций и вдохновения.

Я хмыкнула.

— Что, теперь Ник твоя муза?

Кай посмотрел на меня с нехорошим прищуром.

— Настя, я бы на твоём месте не ерничал. Сейчас я ищу вдохновение в сильных эмоциях.

— Насколько я знаю, ты уже успел написать много песен. Этого не хватит на ближайшее время?

— Хватит, но что потом, Настя?

Пожала плечами

— Может, новая муза найдется.

— Сомневаюсь.

— Почему это? Ты ведь говорил, что редко на ком-то долго задерживаешь внимание. Интерес ко мне как к любовнице скоро угаснет, появится пустота, которую потребуется чем-то заполнить.

— А ты будешь ждать этого момента, верно?

Кай взял меня за руку и больно сжал.

— Все-таки хочешь уйти?

— Куда я уйду? Денег для разрыва договора у меня уже нет, точнее не вся сумма. И я тебе обещала же быть преданной помощницей? Обещала.

— А куда деньги делись?

— На мамино лечение пошли.

— Понятно. Хорошо.

— Что именно?

Кай широко и довольно улыбнулся.

— Что так просто тебе от меня не уйти. Ладно, ты поела?

Айстем хмыкнул, взглянув на мою нетронутую тарелку.

— Ладно, сейчас скажу официанту, пусть еду в номер принесет. Шампанское будешь?

— С утра? И куда мы?

— Как куда? В номер. Наверстывать упущенное.

Встала и пошла, но только чтобы на людях не выяснять отношения, но в коридоре, когда меня нагнал Кай, попросила:

— Может, не стоит?

— Что именно?

— Этим заниматься.

— Почему? — улыбка Кая просто таки до ушей, как быстро у этого человека меняется настроение. — Это для здоровья очень полезно.

— Для здоровья я лучше витаминку съем.

— Насть, давай начистоту. Что ты ко мне испытываешь?

— Я твоя помощница с расширенными полномочиями. Зачем мне что-то испытывать? А ты что ко мне испытываешь?

— Ты мне нравишься Настя, больше чем кто бы то ни было еще. Ты заводишь ме-

ня. Я хочу видеть тебя голой, хочу слышать твои стоны. Пока мне этого достаточно. А чего хочешь ты?

По-моему, Кай просто заговаривает мне зубы, поскольку во время разговора мы не стоим — шеф активно тащит меня в сторону своего номера.

— Я хочу, чтобы ты был таким, как раньше.

— Это каким?

— Почти нормальным и адекватным.

— Поздно, вчера ночью ты окончательно разбудила моих демонов. И эти демоны очень тебя хотят в разных позициях. Может, позже погулять сходим, если демоны немного насытятся.

Глава 21

Кай завел меня в свой номер, повесил снаружи табличку «Не беспокоить» и с демоническим блеском в глазах (не иначе те самые демоны подглядывают) произнес:

— Сейчас скажу совсем пошлость, но, многоуважаемая помощница, раздевайся (желательно медленно и красиво). Мне требуется помощь в одном важном и серьезном вопросе.

— Может, я лучше все-таки в других вопросах буду помогать? — оглядываюсь в поисках путей отступления. Третий этаж, не прыгнешь. В ванной запереться? Не то что бы меня страшат постельные отношения с Каем, скорее пугает его напор и нездоровый энтузиазм.

— Нет-нет, дорогая помощница, тут вы мне сейчас нужнее, — Кай сверкает белозубой улыбкой и сам очень быстро разоблачается.

И вот уже полностью раздетый и готовый ко всему шеф надвигается на меня крадущейся походкой тигра. На меня призывно смотрит вытянувшийся по струнке одноклазый змей, ждущий возможности попасть в норку удовольствий. Несмотря на серьезность ситуации сама себя рассмешила яркими живыми образами. Похохотывая, отступаю, словно скромная пугливая газель.

— Настенька, ту куда? — ласково интересуется босс, не давая мне возможности сократить между нами расстояние.

— В ванную.

— Да меня и так все устраивает, недавно же там были.

— Я по другому вопросу.

— Может, потом? — Змей смотрит на меня укоризненно.

— Лучше сейчас.

Метнулась в ванную, Кай препятствовать не стал, но предупредил:

— Пять минут, потом ломаю дверь.

Шеф мой грозен, а змей его... нет, не могу.

Заперлась в ванной и, наконец, вволю рассмеялась. Прямо до слез. Выдохнула. Надо подумать. Пара минут у меня еще осталась наедине с собой. Что делать-то? Как быть? Если оставаться работать с Каем, то придется принимать его условия, все равно этот змей возьмет свое. В принципе, Айс как был, так и остается для меня недостижимым небожителем, только этот небожитель оказался со своими демонами, но таланту многое прощительно. Да, я больше не муза но, несмотря на то, что всегда боялась потерять этот статус, все равно, оказывается, нужна Каю. Да, мне, наверное, нужно на прием к психиатру. Я — фанатка Кая Айстема.

Вышла из ванны. Голый шеф вальяжно развалился на кровати. Змей грустно поник. Что-то меня опять на смех пробивает. Так нельзя, надо собраться, момент серьезный, а то еще змей обидится... и не встанет.

— Кай.

Легла на постель рядом с боссом. Шеф повернулся на бок. Мужская рука тут же умостила на моей талии.

— М?

— Мне трудно вот так сразу привыкнуть. То, что было ночью — это последствие алкоголя, долгого воздержания и куража.

— Ничего, Настюш. Мы уже давно друг с другом знакомы, так что привыкать нужно только к постели, а к этому ты быстро привыкнешь. Уже сегодня. Где-нибудь после пятого раза точно.

Не удержалась от веселого фырка.

— Пять раз?

— Может, и больше, как пойдет.

— Я столько не смогу.

— Ну, не сразу. За это утро уже будет два раза, оставим на день что-нибудь, ну и пара раз вечером и ночью. Думаю, справимся.

Не смогла ничего ответить. Кай тыльной стороной ладони погладил мой висок, ласково убирая упавшие на лицо пряди волос, после чего осторожно и медленно приблизился, целуя очень нежно, словно в первый раз. Поражаюсь тому, насколько Айс может быть разным. Этим утром ко мне ворвался один человек, сейчас же целует совершенно другой.

Тону в этом легком романтическом поцелуе и полностью отдаюсь ощущениям. Чувствую на себе тяжесть мужского тела. Я до сих пор одета, Кай голый, но шеф начинает быстро исправлять ситуацию, не прерывая поцелуя и быстро и с явным удовольствием избавляя меня от одежды. На пол летит блузка и бюстгальтер. Айс быстро стягивает с меня джинсы одновременно со всем остальным и замирает, разглядывая мое обнаженное тело.

— Все-таки умею я подбирать себе помощниц, — с гордостью заявляет босс. — Ты — само совершенство. — Кай немного мрачнеет. — Настоящая муза.

М-да, тут, видимо, только так — либо музу имеешь в голове, либо в постели. Ну вот, теперь я тоже расстроилась. Вот уж дилемма. Что лучше: быть музой или реальной женщиной? Думаю, время покажет.

Сама потянулась к Каю за поцелуем, Айс сразу заулыбался и пылко зацеловал. Сейчас Кай и вовсе не торопится, с интересом исследуя мое тело теперь уже на ощупь. Моя душа поет, а эгоистичная натура радостно хохочет. Я-то музу не теряла. Зато вдруг приобрела шикарного, молодого, красивого, талантливого и прочее по списку любовника.

— Взлетим до небес, принцесса, хоть крылья наши обрезаны, — шепчет мне на ухо Кай.

Охаю и подаюсь вперед, когда Айстем входит. Дорвался змей.

Чуть позже шеф вытащил все-таки нас на прогулку. У меня настроение хорошее, разморено-ленивое. Благожелательно и по-доброму всем улыбаюсь, посылая в мир лучи добра. Гуляем, держась за руки. Вот она, настоящая романтика. В целом, у Кая такое же настроение, как у меня, вот только если он и посылает лучи добра, то только мне. В маленьком ресторане, куда мы зашли посидеть, довел придирами симпатичную молоденькую официантку до слез, затем в кино ругался с кассиром. Я не пыталась как-либо успокоить шефа. Полагаю, это так проявляются его демоны. Сейчас Кай старается получать эмоции от других, не затрагивая меня. И это относительно добрый и удовлетворенный босс, а что будет в плохие периоды?

— Мороженое хочешь? — предложил мне Кай на обратном пути в отель, когда мы проходили возле лотка с холодным лакомством.

— Хочу.

— Какое тебе?

— Карамельное.

— О, мог бы и сам догадаться.

Кай вернулся уже с мороженым. Себе шеф взял тоже карамельное. Удивительно, даже с продавщицей не поругался.

— Ты помнишь, какой следующий город у нас следующий в гастрольном графике? — поинтересовался у меня Айс.

— Да.

Назвала шефу крупный приморский город.

— Там и до твоего городка недалеко. Думаю, можно будет туда ненадолго туда заехать нам с тобой.

— Зачем?

— А ты разве не хочешь маму навесить еще раз?

— Хочу.

— Ну, вот и навестим.

В целом, мало что изменилось, только теперь Кай и Ник держатся друг от друга на расстоянии, а Ира избегает меня — такое чувство, что Айс успел с ней где-то переговорить и запугать. Так что атмосфера ныне не самая дружеская.

На вокзале, где мы ждали поезд с индивидуальным вагоном для нашей группы, Кай ненадолго отошел, а ко мне на лавочки подсел вдруг Денжер.

— Привет, — парень вальяжно развалился на тенистой лавочке. — Ну чего, понравилась с нашим золотым мальчиком трахаться?

Выпала в осадок.

— Ник, у тебя какие-то проблемы?

— Нет, любопытно просто стало. Что раньше вам мешало переспать? Почему именно вчера? Почему Кай стал таким же говнюком, каким я его раньше знал?

— Может, лучше тебе Каю эти вопросы задать?

— Нет, с ним я больше не разговариваю. Бесит он меня. Кстати, ты как, готова морально быть кинутой?

— Ты о чем?

— Что-то я не припомню, чтобы у Айса были постоянные подружки для постельных утех. Он у нас натура особо творческая, нужны разные впечатления. Ты у нас, конечно, красивая, и очень, но красивых девушек много, так что готовься.

— Знаешь, ты тоже поменялся. Стал таким же, как и раньше, хамом.

— О, ну, извините, принцесса. Или уже не принцесса, а постельная грелка?

Замахнулась, чтобы врезать Нику (пощечину или леща, как получится), но Денжер успел перехватить мою руку.

— Но-но, красотка, на Кая будешь замахиваться.

Ник встал и ушел. Определенно, не только Айс умеет качественно портить настроение.

— Эй, Карамелька, ты чего такая грустная, — рядом сел вернувшийся Айстем.

— Кай, я вот что хотела спросить. Ты ведь ни с кем долго не встречаешься, сам мне об этом говорил когда-то.

— Да, и что?

— То есть, мы скоро расстанемся?

— Ой, Насть, давай не будем загадывать. К тебе я уже давно привык. Кто знает, как оно будет. Если ожидать плохого и постоянно думать об этом, зачем тогда жить? Предпочитаю жить в настоящем и наслаждаться им.

Да, о какой бы то ни было любви тут, похоже, речи не идет.

— Насть, а ты сама? Ты можешь утвердительно ответить на вопрос, что готова быть со мной вечно, терпеть все мои, мягко скажем, чудачества?

Ну... возможно.

— Молчишь? Вот то-то и оно. Иди ко мне.

Кай, не стесняясь, при всех меня обнял и поцеловал.

— Ты моя Карамелька и помощница, и это будет неизменно до тех пор, пока ты сама этого хочешь.

Как и обещал, Кай повез меня к маме. Я заранее предупредила ее, а то эдак ее и удар хватит, если мы приедем и застанем ее в саду, в домашнем халате и перепачканную в земле. Так что все вышло очень официально и торжественно. Мы подъехали к дому в составе из двух черных внедорожников. На крыльцо вышла нарядно одетая мама. Видимо, мамочка не удержалась и рассказала всем знакомым, что я приеду ее навестить не одна, потому следом за мамой на крыльцо выглянула Алла Гавриловна, за ней тетя Люся, тетя Нина, наша соседка Ольга со своими детишками и мужем,

одиноким старым Семен Аркадьевич и еще несколько совсем уж мало знакомых мне людей.

— Добро пожаловать, — взволнованно произнесла мама, на ее руках оказался очень красивый пышный каравай.

Мне захотелось куда-нибудь сбежать. Больше всего такая торжественная встреча похожа на сватовство и знакомство с родителями. Нет, Кай, конечно, захотел с моей мамой познакомиться непонятно для чего, но такой громкой встречи мне не хотелось. Оглянувшись, заметила в конце улицы местных журналистов. Ну, все, теперь это будет новость номер один, а фанатки начнут рвать на себе волосы, предполагая, что их кумир решил на мне жениться. А вот судя по лицу Айса, его происходящее совершенно не напрягает, наоборот, забавляет и радует, отчего уже я начинаю злиться. Мало ли, что теперь мама моя себе надумает, а у нее и так здоровье плохое. Вот узнает она потом, что, например, мы с Каем расстались, совсем в уныние впадет.

Мама сказала приветственные теплые слова, мы с Каем под светом камер уже не стесняющихся репортеров отщипнули по кусочку от каравая и прошли в дом. Ай-стем был само очарование, раздавал комплименты всем, согласился спеть под гитару, окончательно всех покоров своим голосом. Под конец Кай поблагодарил маму за вкусный обед, теплую встречу и... за то, что родила и воспитала такую замечательную дочь, как я. Мама, была очень тронута и расплакалась, обняв меня и Кая. И это все снимали репортеры!

Одно хорошо: во всей этой суете, по-настоящему душевных разговоров не было. Мы заехали ненадолго, так как вечером концерт и уже надо было возвращаться.

— Насть, вот чего ты опять грустная?

Кай притягивает меня к себе под бок и покрывает лицо легкими поцелуями. Ай-стем уже вторые сутки ничего не пишет, и это меня пугает.

— Теперь все будут думать, что я твоя невеста. Журналисты точно накрутят.

— Это разве плохо? Кстати, мама у тебя чудесная, мне очень понравилась. И несмотря на возраст и невзгоды до сих пор хорошо выглядит.

— Я боюсь, что когда она узнает, что мы расстались, это ее подкосит. Сейчас ей кажется, что я попала в сказку, ее это радует и окрыляет, я уже давно не видела ее такой счастливой и радостной.

— А как тогда жить, если всего бояться? Как я уже говорил, кто знает, что ждет нас в будущем... Я тоже не хотел, чтобы все оказалось так официально, просто было интересно пообщаться с твоей мамой, хотел о тебе побольше узнать, фотографии твои детские посмотреть. Вот, кстати, не только ты умеешь виртуозно что-то красть.

Кай достал из кармана ветровки несколько фотографий, где я запечатлена в разных возрастах. Есть даже одно младенческое фото.

— Когда ты успел? — пораженно интересуюсь я, забирая фотографии. — Надеюсь, момент, когда ты фотографии ворует, репортеры не засняли?

— Нет, — хмыкнул шеф, вытаскивая у меня из рук фото и кладя их себе обратно в карман. — Я проявил чудеса скрытности, а фотоальбом нетрудно было найти, он у вас в холле в стеклянном шкафу на видном месте лежит. Кстати и дом у вас милый, только ветхий, косметический ремонт не помешает. Хочешь, скажу Антону, он поищет бригаду рабочих каких-нибудь местных? Это просто так, от меня подарок будет. В плане, ремонт весь. А, ну и розарий у вас великолепный, я в полном восторге.

Может, стоит себе уже признаться, что я люблю Кая? Нет, не буду ни в чем признаваться, так проще и сердце целее. Может быть, потом...

Время пролетело быстро и незаметно. Не скажу, что все прошло гладко. К новому Каю оказалось не так просто привыкнуть, порой, от Айса готова была на стены лезть вся группа, нервы шеф всем, как выяснилось, может мотать виртуозно. Меня Кай старался не трогать, но порой и мне доставалось. Меня Айс порой доводил до слез, за-

ставляя чувствовать себя виноватой в том, что я теперь не муза. Иногда наступали периоды, когда Кай ревновал меня к каждому столбу, и это я молчу о том, что на него поклонницы пачками вешаются всегда, ну и третьим любимым пунктом претензий Айстема ко мне стали вопросы относительно моей компетентности. То график неправильно составляю, то на подпевках фальшивлю, то еще что-то. Хорошо еще в постели не придирается, а то вообще ужас бы был — не муза, не помощница нормальная, и любовница тоже так себе. Это я утрирую все, конечно, но нервно стало, да.

К концу гастролей почти все переругались с подачи Кая, но при этом, несмотря на ссоры, Денжер и Айс общаются более или менее сносно — у самого Ника характер не сахар, видимо, это, как бы странно ни прозвучало, объединяет звезд.

Заканчиваются гастроли более чем оригинально. Мы прилетаем все в Англию, где Кай и Ник запишут свою последнюю совместную песню на английском языке (продюсер для этого заключил с Каем дополнительный договор). Сотрудничество оказалось более чем успешным, поэтому мы так шикаем. Здесь же Айс и Денжер дадут свой последний совместный концерт для местных поклонниц, а такие, на удивление, есть, и заодно презентуют новую песню.

Если у Кая вдохновение пропало, то у меня каким-то удивительным образом появилось. Когда-то в детстве я писала стихи, но забросила, а тут, видимо, под влиянием стресса и творческого окружения, стала писать. Прямо прорвало, иначе не скажешь. Каю, само собой, свои дилетантские стишки не показываю, тогда он меня живьем съест, у него-то муза пропала.

— Алло, Насть, ты где?

— Я с Антоном, работаем.

— А, ну хорошо, слушай, мы тут с Ником сегодня задержимся на студии. Ты, если хочешь, по магазинам пока прогуляйся вечером. Деньги на карточку я тебе переведу сейчас.

— Ладно, — расстроилась я. — Пока.

Мы уже неделю в Англии. Приехал Антон, чтобы помочь Каю со всеми формальностями с бумагами. Айс и Денжер пропадают на студии, меня же Антон запряг работать, поэтому с Каем мы теперь все больше ночью видимся. Кай решил воспользоваться возможностью и случаем, создавая свой новый альбом в очень крутой звукозаписывающей студии. В последнее время настроение Кая улучшилось, написал несколько новых песен, перестал всех задирать. Думаю, жизнь налаживается. Решила сделать Аису сюрприз и поехала, когда освободилась, на студию.

Каково же было мое удивление, когда звезд я там не застала, и вообще охрана на входе меня не пустила, пояснив, что студия давно закрыта и никого там нет. В растерянности позвонила охраннику Кая и выяснила, куда пропали звезды. Оказывается, сидят в кафе через дорогу. Подхожу туда и, не заходя в кафе, уже нахожу взглядом Денжера и Айстема. Кафе с окнами-витринами, и певцы сели как раз у большого окна. На улице уже стемнело, и людей внутри прекрасно видно. Кай и Ник не одни, они сидят за столиком с девушками. С кем общается Денжер, мне не интересно, а вот Кай...

Айс держит за руку нимфу. Миниатюрная красивая голубоглазая блондинка с осиной талией. Большие наивные глаза, ямочки на щеках, смущенный румянец. Тоненькая нежная девушка в романтического вида кремовом кружевном платье. Айстем не отрывает от девушки взгляда, держит ее за руку, что-то захлеб рассказывает. Блондинка-ангелочек смотрит на Кая словно на бога и ловит каждое его слово.

У меня внутри что-то оборвалось. Вот и новая муза, очевидно. Давно мне не было так больно. Беспомощно оглядываюсь, не понимая, что мне делать дальше. Зайти? Не хочу.

Кай не замечает меня, хотя я стою довольно близко, он полностью поглощен сво-

ей музыкой, зато вот Ник... Денжер смотрит прямо на меня. К счастью, ни злорадства, ни, что куда хуже, жалости во взгляде певца нет. Ник смотрит с эдаким прищуром, вопросительно склонив голову набок, словно спрашивает: «Ну, что же ты теперь будешь делать, Настя?».

Бесцельно бреду по центральным старым улочкам красивого города. На душе тоска, впереди маячит только безысходность. Я ведь знала, что так будет, но не ожидала, что настолько быстро.

А ведь Ярослав говорил мне... вернее, он полностью предсказал, как все будет, еще тогда, когда выкрал у меня Кая: «Ты будешь очень много плакать Настя, если позволишь Каю забрать свое сердце. Он не оценит подарка. Знаешь, почему? Потому что в его сердце лед. Всю свою любовь он отдал музыке, она его госпожа и королева, и кому-то еще в сердце Кая уже нет места. Я поэтому и дал Артему такой псевдоним, вспомнив про сказку. Не спорю, хороший мальчик, его есть, за что ценить и любить, вот только отдачи ждать не стоит. Уезжай к своему ледяному мальчику, Настя, пытайся его отогреть, отдавая частички себя, но вот когда замерзнешь сама, ты вспомнишь про меня, про эту ночь и про то, что у тебя есть дом и очаг, куда ты сможешь вернуться».

Ярослав. Смогу вернуться? Это вряд ли. Все мосты давно сожжены. Несмотря на последние мысли, достала телефон из сумочки и набрала номер, который до сих пор помню на память. Нет, я не рассчитываю на встречу со Славой, особенно учитывая то, что я в Англии. И мне не нужна жалость, сочувствие или осуждение. Я ничего не расскажу Ярославу про Кая и себя. Просто... вот сейчас я позволю себе то, что запрещала долгое время. И даже если я получу в ответ холод и отчуждение, то это будет означать, что заслужила.

На улице уже совсем темно, зажглись фонари. Надо найти какое-нибудь кафе. Пока все еще бреду по улице и дрожащими пальцами нажимаю на вызов. Ярослав долго не отвечает. Занят или не хочет брать незнакомый номер. Я уже хочу отключить вызов, и вдруг:

— Алло, — голос мужчины сух и холоден.

Испугалась. Поняла, что сделала глупость, и надо это заканчивать.

— Говорите, кто это? — сурово интересуется Слава.

Уже собралась нажимать отбой, но ночь темная, дорога неровная, а я все еще бреду куда-то без остановки. Споткнулась, больно ударяя ногу и роняя телефон. Крепко и от души выругалась. Только спустя минуту в потемках нашла упавший телефон. Не разбился. Еще и разговор до сих пор не отключен. Нажала отбой, и через секунду телефон зазвонил. Ярослав. Прикладываю телефон к уху и слышу теплый смеющийся голос:

— Привет, Настя.

Глава 22

По коже побежали мурашки.

— Привет, — у меня вышло тихо, хрипло и немножечко жалко.

— Настя, что-то случилось? — обеспокоенно спрашивает Слава.

— Нет.

— Мне приехать?

Хмыкнула.

— Нет. Я в Англии.

— А... гастроли, да. Что делаешь?

— Захожу в красивый тихий ресторан. Сажусь за столик на веранде.

— Где же Кай? Неужели отпустил одну?

Медлю с ответом. Ко мне подходит официант.

— Доброй ночи, мисс. Сегодня в нашем ресторане «Боттичелли» акция — при заказе комбинированного ужина десерт на ваш выбор в подарок.

Молча показала официанту в меню на название красного сухого вина. Официант кивнул, вслух громко проговорил мой заказ и ушел. Чертыхнулась про себя. Алкоголь — зло, причем даже если его не выпил.

— Алло, извини, Слав, отвлеклась. Делала заказ.

— Хороший выбор вина, Настя, — вновь с такими теплыми смешинками в голосе произнес Ярослав.

— М-м. Спасибо.

— Так, что, Насть, где Кай? Почему ты ночью в ресторане одна и собираешься пить далеко не чай? Как он мог тебя отпустить?

И это Слава тактично умолчал о том, что я ему вдруг позвонила.

— Слав, ты сердишься на меня?

— За что? Ты сделала свой выбор. Мне никогда ничего не обещала, это я пытался добиться своего любыми методами, а потом еще хотел заставить выбирать. Нет, Настя, не сержусь. Это ты на меня не обижайся, ладно? Как ты?

Слава задает вопросы, на которые я не могу ответить честно.

— Нормально. Просто захотела позвонить. Я рада, что мы больше не в ссоре, это не давало мне покоя. И, надеюсь, у тебя всегда все будет хорошо. Пока.

— Настя! Он все-таки обидел тебя, верно?

— Нет.

Отключила телефон. Сама себе поражаюсь. Но поздно. Ярослав не отстанет, пока все не узнает, а я не хочу жаловаться и открывать душу. Тем более Славе, чтобы он попенял мне на то, что обо всем уже предупреждал. Мне хотелось только отвлечься. Ярослав вновь звонит, и я сбрасываю вызов, отключая телефон. Ну вот, чувствую, не успели вроде как помириться и снова наверняка поссоримся. Вряд ли Слава будет терпеть такую наглость.

Да. Вот так сидеть одной наедине с плохими мыслями тяжело. Хоть Славе вновь звони.

Принесли вино. Отпив пару маленьких глоточков, вновь включила телефон, предварительно вытащив оттуда сим-карты. Удивительно, но слез у меня нет, а душевную боль хочется вылить... в строчки.

Забыв обо всем, пишу песню. Слова рождаются искренние, из самого сердца. Я долго сидела в ресторане на полутемной веранде. Пыталась решить для себя, что делать дальше. В какой-то момент я почувствовала, как моего плеча коснулась рука. Оборачиваюсь и забываю, как дышать. Передо мной Слава. Онемела и во все глаза смотрю на Ярослава.

— Можно я присяду? — интересуется мужчина, уже садясь за мой столик. Слава

внимательно смотрит на мое лицо и... усмехается. — Удивил, да?

— Очень, — хрипло произношу я.

— Насть, ты почему трубки бросаешь?

— Я не готова была к расспросам.

— Так бы и сказала, а не отключалась.

Подскочившему официанту Ярослав, оценив взглядом мою ополовиненную бутылку вина, заказал еще бутылку такого же и закуски.

Поразительно, но с появлением Славы все преобразилось. Официант сразу принес еще бутылку горячительного напитка, дополнительный бокал и, неожиданно, пледы и маленькие свечки в стеклянных стаканчиках. Ночь из одинокой и тоскливой стала превращаться в такую уютную и даже романтическую.

— Как ты здесь оказался? Ты был в Англии?

Слава весело фыркнул.

— Нет, Настя. Сел в самолет и прилетел. Благо, во время нашего разговора как раз был в аэропорту. Отменил все дела и как последний... романтик сел на первый вылетающий сюда рейс. Между прочим, в этом ресторане ты сидишь уже больше трех часов, в этом мне повезло.

— Но я не говорила тебе, где я конкретно.

— За тебя это официант сказал. Я этот ресторан знаю, в этом городе бывал не раз, но на всякий случай узнал с помощью интернета точный адрес и есть ли сегодня в этом ресторане акция с десертами.

— У меня нет слов.

— И не нужно.

Ярослав отпивает из своего бокала. Мужчина пристально меня разглядывает, словно видит впервые. Не выдерживаю прямого пристального взгляда Славы. Опускаю глаза.

— Новости передают, тебя можно поздравить с помолвкой?

— Журналисты врут.

— Кай не делал тебе предложение? Надо же.

— Что тебя удивляет?

— Я бы на его месте не медлил. Такую девушку ведь и увести могут. Ты знаешь, что в последнее время стала очень популярна в сети? Даже мне звонили, пытались узнать твои контакты. Тебя хотят пригласить моделью для обложки известного мужского журнала. Поклонники собирают информацию о тебе, но ее крайне мало.

— Нет, я ничего об этом не знала. Про журнал и про сеть... я туда захожу только по работе.

— И я не удивлен. Предложение, думаю, должны были все-таки передать Антону, а там... что-то застопорилось. Уверен, разного рода интересные предложения тоже еще поступали, но сомневаюсь, что доходили. Кай не любит делиться.

— Мне и не нужны эти предложения.

— В этом я вообще не сомневаюсь. Какие там предложения, когда постоянно нужно подтирать сопلي большому ребенку... Впрочем, хватит об Айсе. Не самая моя любимая тема. Я знаю, ты не хочешь отвечать, но все же, — Ярослав сделал паузу. — Как ты?

— Ты задаешь много вопросов, но о себе почти не говоришь. Расскажешь, как дела у тебя?

— Мне нечего рассказывать, Настя. Хорошо. Вся моя жизнь это работа. Даже когда я отдыхаю, это часто как-то связано с работой. А дела у меня идут отлично. На работе. Я ответил на твой вопрос, Настя. Теперь твой черед.

— Плохо, — вдруг совершенно честно ответила я.

— Случилось то, о чем я предупреждал? — осторожно поинтересовался Слава.

— Почти.

— Не оценил преданности и сделал больно?

— Почти, — крепко зажмурилась, чтобы и слезинки не проронить. — На самом деле, все было ожидаемо. Но все равно трудно.

— Нет, не ожидаемо. Каким бы ни был Кай, а ценить и понимать, какой дар попал к нему в руки, должен был.

— Он и ценит... только я уже немного обесценила себя как дар, — криво усмехнулась.

Вздрыгнула, когда Ярослав гневно стукнул по столу. Бокалы зазвенели, но не упали. На нас с продюсером стали оборачиваться посетители кафе.

— Нет, Настя. Я могу лишь предполагать, что произошло, но точно скажу, что Кай идиот. И то, что ты спокойно сейчас сидишь тут одна, это подтверждает. И знаешь, я устал быть добрым и понимающим. Айс ответит за ту боль и тоску, что я сейчас вижу в твоих глазах.

— Не надо, — испугалась я за Кая.

— Надо. Как минимум щелкнуть этого самоуверенного мальчика по носу. Но это позже. Скажи мне вот что. Ты уезжаешь?

— Куда?

— Со мной. Домой.

— Нет.

— Почему? Будешь и дальше преданной помощницей?

— Не буду, но...

— Что?

— Во-первых, у меня есть обязательства по договору. Разорвать досрочно я его смогу, только когда накоплю денег, а учитывая мою зарплату... — умалчивая о том, что перевожу большую часть зарплаты маме.

— Я дам денег.

— Я не возьму. Во-вторых, я действительно обещала Каю, что буду его преданной помощницей, и пока он сам не скажет, что не нуждается во мне...

— Я понял. И что в-третьих?

— В-третьих, все равно не пойду к тебе.

— Не нравлюсь? Любишь его?

— Мне нужно будет время... чтобы собрать себя, когда я все-таки уйду. И мне хотелось бы делать это в одиночестве. Может быть только когда-нибудь потом...

Ярослав фыркнул.

— Ладно. Лично меня уже радует твоя готовность уйти. Я уже знаю, что слов на ветер ты не бросаешь. Знаешь, где лучше всего быть в одиночестве и залечивать душевные раны?

— Где?

— На тропическом острове. Проверено. Быстро проходит. Я тебе билет туда готовлю.

Стало веселее.

— О, от такого билетика вряд ли откажусь, — шутливо ответила и почувствовала, что выпитое дало о себе знать. — Извини, я отлучусь.

Стоило мне встать, как голова чуть закружилась, это вино в нее ударило. Печально. Когда вернулась, Слава мило поинтересовался:

— Настя, ты телефон свой на столе оставила включенным, и документ открыт. Не то что бы я специально посмотрел, но заметил, что это строчки стихотворения. Стало любопытно. В общем, извини за несдержанность. Такие стихи, что просто... за душу берут, — и совсем ласково продюсер поинтересовался. — Это чьи? На стиль Кая не похоже.

Густо покраснела и схватила со стола телефон, блокируя его. Я столько вложила в слова, что показывать кому-либо их была не готова.

— Твои, да? Я по реакции вижу.

Краснею еще гуще. Какой стыд. Теперь Ярослав знает, что у меня на душе.

— Настя, я в восхищении. Не знал, что ты пишешь стихи. Давно?

— Нет, не очень.

— Перестань смущаться. Хотя... смущайся, это мило.

Ярослав вдруг замолчал и, судя по лицу, о чем-то задумался.

— Я знаю, как щелкнуть Кая по носу. Не сильно. Честное слово, ничего с твоим ку-миром не случится, только уязвленное эго немного пострадает. Ты мне в этом помо-жешь?

— Как?

— Айс, как и многие творческие люди, убежден, что мир крутится вокруг него од-ного, самого талантливого и всеми любимого. В некотором роде рейтинги музыкаль-ных чартов эту его уверенность питают. Сейчас Кай на вершине.

— И?

Чуть позже мы неспешно с Ярославом выходим из ресторана. Я включила теле-фон, но никаких взволнованных звонков от Кая не последовало. Постаралась выки-нуть все грустные мысли из головы. Сегодня это наша с Ярославом ночь, точнее то, что от нее осталось. Возле ресторана Слава подводит меня к черной машине. Дверь водительского сиденья открывается и из авто выбирается знакомый мне человек. Ро-ма широко и по-доброму мне улыбнулся.

— О, Настена! Сколько лет, сколько зим, — весело произнес мужчина, и у меня на душе стало радостно и светло. Все-таки шутника Ромы не хватало.

— Привет, Рома. Как дела?

— Да ничего, работаем помаленечку.

— Роман, — вмешался Слава в мой обмен любезностями с охранником. — У тебя сегодня будет необычное задание.

— Я весь ваш. Что делать?

Ночь рядом со Славой действительно стала волшебной. Мы неспешно бродили вместе по улочкам города. Ярослав держал меня за руку, почти ни на секунду не от-пуская. Мы больше не говорим о чувствах и отношениях, мы ими живем. Всего несколько часов на то, чтобы позволить себе нечто... нереальное. Мы гуляем по набе-режной, в которой красиво отражаются огни города. Взгляд невольно прикипает к огромному колесу обозрения, установленному, кажется, прямо на набережной.

— Хочешь, идем, покатаемся? — с какой-то странной надеждой во взгляде предла-гает Ярослав.

Я боюсь того чувства, что прячется в глазах Ярослав, и, хотя мне и хотелось бы прокатиться, неожиданно для себя отрицательно качаю головой.

Постепенно мне начинает казаться, что я вечно бреду в рассеивающейся темноте большого города. На охрану, что почти незаметно, но, тем не менее, неотступно сле-дует за нами, уже не обращаю внимания. В какой-то момент Ярослав останавливает-ся. Из ресторанчика на набережной до нас доносится медленная чарующая музыка. Мужчина осторожно прижимает меня к себе, и, не сговариваясь, мы неспешно кру-жимся в танце прямо на набережной. Немногочисленные в это время прохожие с ин-тересом на нас оглядываются, но и это меня не волнует, куда больше меня волнует и пугает другое. Слава останавливается. Мой пульс ускоряется, а дыхание сбивается. Ярослав наклоняется. Поцелуй. Наверняка очень волнующий и страстный поцелуй, но это ведь будет... предательство? В последний момент опускаю лицо вниз, но Слава ловит меня за подбородок, заставляя смотреть во тьму его глаз.

— Ну, нет, не в этот раз.

Наши губы почти соприкоснулись, когда музыка из невидимого кафе сменилась и... заиграла знакомая песня. Удивительно, но в Англии вдруг именно в этот момент звучит песня Кая про одну ветреную воровку. Это что? Это как? Ярослав усмехается, тоже оценив курьезность момента и отстраняется.

— Да, это надо же так Каю испортить момент, даже не присутствуя, — произносит Слава, берет меня за руку и ведет дальше по набережной. — Устала?

— Ни капли.

Мы прошли еще немного. Скоро рассвет. Темнота постепенно рассеивается, но от этого атмосфера менее волшебной не становится. Наоборот, запах нового, такого свежего наступающего утра словно дает мне крылья взамен тех, что уже сломаны. После каждой ночи всегда приходит новый день.

Мы подошли к причалу.

— Настя, подожди меня здесь, пожалуйста, — просит Ярослав и удаляется в сторону кораблей.

Ко мне почти тут же подходит довольный Рома.

— Я все заснял. Причем очень качественно, рука почти не дрожала.

— Здорово.

— Вы с Ярославом отлично смотрите вместе.

— Спасибо.

— Как дела с Каем?

Да что же всех так этот вопрос интересует?

— Нормально.

— Угу, — недоверчиво хмыкнул охранник. — Ты если все-таки надумаешь к Ярославу перейти... знаешь, очень советую. Я знаком хорошо и с Каем, и со Славой. И вот что скажу: Кай не плохой, но с ним ты всегда будешь как на пороховой бочке. Слава нагулялся, и он как каменная надежная стена, а вот Айс... еще не известно, куда его жизненный путь приведет.

— Спасибо, конечно, за совет, но я его не просила.

— Ну, да, дело молодое. Вы сейчас все сами хотите. Свои шишки они понятнее и роднее.

Вскоре вернулся довольный Ярослав.

— Я договорился, покатаемся на корабле.

Кораблем оказался современный белый катер. Широкая счастливая улыбка сама собой появилась на моем лице. Слава помог мне взобраться на борт. Катер, словно белая птица, понесся над утренней сонной рекой. Мои волосы треплет ветер, я вдыхаю влажный воздух полной грудью, подставляя лицо солнечным лучам и любясь потрясающими видами. На миг показалось, что я птица. Чайка. Расставила руки в стороны и полетела. Ярослав обнял сзади. На миг мне вспомнилась сцена из одного известного фильма, в котором был очень печальный момент, но и были мгновения вот такого краткого счастья, независимо от всех проблем и забот. Действительно, порой стоит жить мгновением. Кая ведь здесь нет, он дарит свое внимание и ласку другой.

Резко развернулась в кольцо рук Ярослава и сама, первая приникла губами к губам мужчины, обняв ладонями слегка колючие щеки. В ответ Слава обнял меня так, что мои косточки затрещали, и на мой порывистый легкий поцелуй ответил с такой страстью, что прохладный воздух вокруг нас вдруг показался мне раскаленным. Страсть, нежность, властность, скорость и ветер. Непередаваемые сочетания.

— Эй-эй, вы тут не одни, вообще-то. Катер маленький, а разного рода порно сцены я снимать не нанимался. Да и нашему капитану, полагаю, смотреть стыдно будет, — бесцеремонно и громко пробасил Рома, когда Слава повалил меня длинное мягкое сидение в катере.

Тяжело дышу, пытаюсь прийти в себя. Вот это да.

Чуть позже катер медленно вернулся обратно к причалу. Безумная ночная прогулка закончилась. Утро окончательно вступило в свои права, напоминая об обязанностях. На набережной уже ждала вызванная машина, что должна отвезти меня в гостиницу. Перед тем, как сесть в автомобиль, Ярослав, не в силах отпустить, целовал меня вновь и вновь.

— Я все подготовлю. Не хочу случайно позвонить не в то время, так что звони и пиши сама, когда сможешь, я всегда на связи. И только одно твое слово, и я сразу тебя заберу, — в глазах Ярослава тоска, он не хочет отпускать.

— Хорошо. Спасибо, Слава. За все. Пока, Рома.

Села в машину. Такси повезло меня обратно. К Каю.

Моя душа в смятении. Я чувствую себя и правой, и виноватой. В моих волосах все еще, кажется, остался речной ветер, и я чувствую все что угодно, кроме печали и безысходности. Я справлюсь, какой бы ни был исход. Я справлюсь.

Раннее утро. Постель красиво заправлена. Кай не ночевал дома и сейчас тоже не стремится появляться. Ради интереса набрала номер шефа.

— Карамелька, привет.

— Привет.

— Слушай, мы тут с Ником немного засиделись в творческом порыве... короче, мы уже опять на студии. Знаешь, так бывает, когда чем-то так увлекаешься, что забываешь обо всем. В том числе и о времени.

— Да, представляю. Ну, я была такая уставшая вчера, что пришла и сразу заснула. Вот, только встала, смотрю, тебя нет. Думаю, почему не разбудил.

В моем голосе столько наигранности и фальши, что такой опытный певец, как Айс, что-то должен услышать, если прислушается.

— А, ну отлично. Поспать всегда лучше подольше, тем более, если есть такая возможность. Ладно, Насть, у меня дела.

— Да, конечно, я понимаю.

Звук обрыва связи и тишина. Кай отключился. Никаких нежностей или поцелуев на словах. Ну ладно.

Две последующие недели вышли более чем интересные. В первую очередь договорилась с Антоном. Точнее, как договорилась... в тот же день, поработав несколько часов вместе с агентом, засобиравшись.

— Настя, а вы куда? — удивленно интересуется Антон. — Работа еще не окончена.

— Пойду по магазинам. Мне нужно.

— Но...

— Антон, все, что надо, я сделала, все остальное уже ваша работа, то, что я вам помогала, еще не значит, что буду делать это всегда. Я помощница Кая, а он меня к себе не вызывал, так что я с чистой совестью могу отдохнуть. Вы мне вот что скажите, вы меня так усердно загружаете, потому что вас Кай попросил? Чтобы я не мешалась при общении с его новым... интересом? А то мало ли, еще истерику закачу, драку устрою, а может, и еще чего хуже, я ведь из почти уголовной среды вышла.

Антон виновато опустил глаза.

— Вы знаете?

— Да. И мне очень не нравится, когда из меня пытаются сделать дуру. Давайте так: я спокойно и хорошо себя веду, не мешаю Айстему творить, а вы докладываете ему, что я усердно работаю с вами и полностью под присмотром. Договорились?

— А что вы собираетесь делать? — настороженно интересуется Антон.

— Отдохну, устрою себе отпуск, подумаю. Вон, поход по магазинам опять же устрою.

Удивительно, но агент все еще сомневается.

— Ладно, пойду тогда на Айсе оторвусь, устрою поножовщину и кислоту с собой прихватчу.

— Не надо, — испуганно выдохнул наивный Антон. — Идите отдыхайте, только пожалуйста, будьте аккуратнее, я знаю, Каю вы очень дороги.

Ну-ну.

Хорошо, что в Англии охраны как таковой нет — здесь фанатки не преследуют на каждом углу, и необходимости в ней особо нет, но с Каем все равно посменно один телохранитель все же ходит. А я свободна. Свободой своей распорядилась весьма неожиданно для себя. Слава нанял мне очень хорошего репетитора по вокалу, с которым я провела почти все освободившееся время. Мне необходимо было идеально спеть всего одну песню, но попутно репетитор еще много мне успел дать в плане пения и знаний о музыке.

В конце второй недели я спела песню под уже готовую, потрясающую музыку, слушая которую, хотелось взлетать, а вот слушая слова песни — падать вниз. Самое смешное, что песню я записывала в той же студии, что и Кай свой новый альбом. Мы были буквально через стену, только на разных этажах.

Кай. Айс был либо в работе, либо еще где-то. Я не особо интересовалась. Нет, Кай и обо мне вспоминал периодически, когда я появлялась на студии, тепло встречал под ехидными взглядами Ника, рассказывал о своих делах, не особо интересуясь мной, сажал себе на колени, целовал. Труднее всего мне было во время поцелуев изображать, что все чудесно. Когда Кай приходил ночевать в гостиницу, а он приходил, порой поздно, но все-таки, поначалу и не требовал ничего, наверняка окрыленный мыслями о музе, но когда природа взяла свое (Айстем с музами ведь не спит), в ход пошло все то же природное противодействие — отговорила женскими днями. Это были самые долгие женские дни в моей жизни.

Сегодня должен выйти мой первый личный клип. Слава уже прислал мне готовое видео, но пока не решаюсь открыть и посмотреть. С Ярославом в этот период мы очень много переписывались и созванивались. Узнала продюсера настолько хорошо, насколько это возможно. Сейчас Слава в России готовит крупную рекламную кампанию для клипа. Наконец, решилась. Открываю присланный файл и с замиранием сердца смотрю клип.

Темная ночь, в неясном свете видны фигуры двух людей. Это пара, они бредут по темным старым улочкам, взявшись за руки. Возможно, пара красивая, но это можно только предполагать, видя его широкий разворот плеч, накачанные руки, внушительный рост, ее темные длинные распущенные волосы и стройную изящную фигурку в платье. Камера немного дрожит, словно клип снимался на любительский гаджет, словно кто-то постоянно следовал и снимал ничего не подозревающую об этом влюбленную парочку.

Это просто божественно. Не знаю, кто писал музыку и играл, но это действительно потрясающе. Композиция не медленная, но и не быстрая. Музыку хочется слушать и слушать. В этой мелодии я слышу ветер, свободу, любовь, а перед глазами белый катер и водная гладь, катер несет меня на большой скорости вперед, а я не мерзну, потому что нахожусь в теплых мужских объятиях. За музыкой следует женский голос. Я ушам своим не поверила, когда услышала себя со стороны. Я ведь уже пела немного в клипе Кая, но то, что сейчас я слышу, ни с чем не сравнимо. Голос ангела: нежный, женственный, не тихий и не громкий, такой плавный, словно созданный под музыку. Я плачу, слушая песню. Свою песню, написанную из самого сердца.

В клипе нет никаких особых действий. Пара, старый город, огни набережной, медленный танец двух силуэтов на фоне большой величественной реки. Мужчина наклоняется и целует. Хмыкнула. Я-то помню, как все было на самом деле, но Слава стоит спиной, закрывая меня, и кажется, что парочка целуется. Кадр меняется. Продол-

жение прогулки в первых рассветных лучах. Нас со Славой уже лучше видно, но теперь камера снимает с более далекого расстояния, и кто именно герои клипа, не разобрать. Брюнетка может оказаться кем угодно, впрочем, как и ее стильно одетый спутник.

Завершающие аккорды и кадры. Нос белого катера, несущего по волнам. Пара все так же спиной к камере, видна только его широкая спина, ее разведенные в стороны руки и развевающиеся от ветра волосы. Тут можно было бы достаточно хорошо рассмотреть его спину, но тот, кто монтировал клип, добавил в видео спецэффектов в виде ярких солнечных лучей и солнечных зайчиков, придавших какой-то невероятно светлый воздушный настрой окончанию, словно дающий надежду, что, несмотря на то, что песня грустная, все будет хорошо. Ну и прикрыли Ярослава от узнавания.

Я выдохнула и утерла влагу со щек. Я даже и не дышала, кажется, пока смотрела клип, поэтому сейчас глубоко вздохнула. Слов нет, одни эмоции. Действительно потрясающе. И что самое интересное, неузнаваемо. Нельзя понять, что же это за романтическая пара гуляет в клипе. Да что там, даже город неузнаваем. Клип кажется простым и очаровательным. Осталось только подождать и узнать, как воспримет его широкая публика.

Глава 23

Позвонила Славе, он ответил на вызов почти тут же. Ждал.

— Спасибо, — произношу тихо и хрипло.

— Тебе спасибо. Понравился клип?

— Не то слово. У меня просто буря эмоций. Прямо трясет.

— Так хочу сейчас быть рядом, — вздохнув, печально произнес Слава. — Скажи, есть вероятность, что ты все-таки от него уйдешь?

Фыркнула.

— Есть.

— Я жду. Ты помнишь. Только одно твоего слово, и забираю тебя. Так, ну что, один пункт из твоего списка уже выполнен, деньги за клип я тебе перевел, и скоро, думаю, пойдут хорошие отчисления. Так что честно заработанные деньги на разрыв контракта и самостоятельную жизнь у тебя есть, независимого ни от чего.

— Спасибо, Слав.

— Было бы за что. Как я уже сказал, все честно и даже взаимовыгодно. Я уверен, незнакомка по имени Фортуна с нежным ангельским голосом всколыхнет все музыкальные рейтинги и чарты. Думаю, уже к вечеру все станет понятно.

Прошла пара дней. Гастроли, съемки и записи песен окончены, группа собирается возвращаться домой. Кай стал более настойчивым. Против природы не пойдешь. Но тут «вдруг» я заболела. Головная боль, мигрень, кашель. А звезде болеть и заражаться никак нельзя, особенно с горлом, поэтому шеф ныне держится на расстоянии от меня. До отлета осталось совсем недолго, вчера Кай и Ник выпустили в большой мир свой новый и последний совместный клип с декорациями на фоне английских замков и отрывками видео с одного из концертов. Завтра последнее совместное выступление двух звезд в рамках гастролей, и все. Остальное только по отдельному соглашению двух сторон. Интересно, соберутся ли Денжер и Айстем на одной сцене еще раз? Если будет выгодно, то, думаю, что да.

Меня, кстати, еще один вопрос очень интересует. Что с музой-то будет? Она местная или из России? Живет здесь или гостит? Возьмет Кай ее с собой, и если да, то, как объяснит мне ее присутствие? Интрига.

— Ой, говорят, в России какая-то никому не известная певица хорошо так поднялась, — шепчутся наши ребята из группы. — Клип всего ничего как вышел, а уже популярность нехилую приобрел.

Услышала интересный разговор незадолго до концерта. Сидим в гримерке. Многие прислушиваются, Кай тоже заинтересовался, но виду особо не подает.

— Ага, я смотрел. Классно. Мне понравилось. Самый перец в том, что непонятно, кто исполняет и что это за певица такая — Фортуна. Никто о ней никогда не слышал, нигде не показывается, интервью нет. Журналисты землю носом роют, но пока ничего не выяснили, кроме того, что рекламная компания у клипа мощная, а значит, это кто-то из акул шоу-бизнеса так забавляется.

— Ого, интересно.

— Кай, Ник, а вы не знаете, кто это? — интересуется подключившаяся к разговору Ирина.

Кусаю губы, чтобы не улыбаться слишком широко.

— Я — нет, — заявляет Денжер. — А клип действительно крутой. За душу прям берет. И при этом абсолютно простой и малобюджетный. Во всяком случае, в плане видеоряда. Ощущение, что снимал непрофессионал на любительскую камеру. Видимо, это специально такая задумка. Запоминается, не однотипно. Айс, ты смотрел?

— Нет, и не собираюсь, — отмахнулся Кай. — Мне делать, что ли, больше нечего?

— Что, даже любопытство не мучает?

— Ни капли. Мне куда важнее собственное творчество, нежели каких-то безликих однодневок.

На этом разговор увял.

Отгремел концерт. К слову, несмотря на то, что выступление в Англии, людей пришло очень много и концертный зал оказался забит.

Следующим утром в ресторане отеля собрались трое. Я, Антон и Кай. Завтракаем. Точнее, завтракаем только мы с Антоном. Кай приложил холодную бутылку к голове и отдыхает, вчера Айс выложился по полной, устал и не выспался. Допиваю кофе.

— Антон, слушай, а чего это ты ничего не говоришь по поводу нашего с Ником клипа? — вдруг поинтересовался у агента Кай. — Ты отслеживаешь рейтинги? Как там, уже на вершинах хит-парадов? Фанатки пицчат?

Антон замялся.

— Клип приняли хорошо, фанатки пицчат, но в кулуарах говорят, что видео вышло излишне пафосным и местами скучным. Что касемо рейтингов... вы с Ником пока не на первых местах. Сегодня утром первое место заняла некая Фортуна. И это при том, что в клипе ее лица не видно и никто не знает, кто это.

— Что?

— Я говорю... певица Фортуна. Клип вышел ненамного раньше вашего. Хороший на самом деле клип... но вы наверняка скоро его обгоните.

— Что за псевдоним такой дурацкий?

Кай достает планшет и что-то в нем набирает. Наклоняюсь к Айсу, заглядывая в экран. Мое новое имя набирает. Хорошее сценическое имя. Чем не нравится-то?

— Айс, ты чего ищешь? — ласково интересуюсь.

— На клип этой Фортуны надо взглянуть. Чего там все нашли в нем.

— Ты же вчера говорил, что не смотришь клипы всяких однодневок.

Кай промолчал и включил найденное в сети видео. Мы с Антоном притихли, реакция Айса нам очень интересна. Мне особенно. Заиграла музыка, и я вновь слышу свой голос. До сих пор не верится, что это я пою, хотя просмотрела клип раз двадцать, прежде чем стерла его из телефона. Глаза Айса удивленно распахнулись. Кай жадно слушает и следит за героями клипа.

КАЙ

Вот, черт. Это конец. Этот голос, еще и в сочетании с музыкой. Чистый восторг. По коже бегут мурашки. Это любовь, причем с первого пропетого слова. Как же я попал. И ведь самое смешное, что голос не самый сильный или уникальный, но такой... пленяет и не отпускает. Впрочем, если песню слушать много раз, она приестся и уже не будет особо цеплять, но это Фортуна... удача, фарт. Это вообще кто?

Вновь и вновь смотрю клип. Кто этот мужик? Кто он для Фортуны? Надеюсь, никто, иначе его придется убить. Жаль, так плохо все видно и ужасное качество съемки. На удивление, очень качественное дилетантство. Нет, Фортуну я не знаю, хотя, кажется, что все-таки есть нечто неуловимо знакомое. Возможно, даже мы пересекались на какой-нибудь вечеринке. Хочу познакомиться с этой Фортуной, очень хочу.

— Антон, нужно узнать, кто она, — произношу я сухо. Черт, тут же Настя.

Перед Настей у меня чувство вины засело в душе, и мне все тяжелее находиться из-за этого с ней рядом и смотреть ей в глаза.

— Зачем? — живо интересуется агент.

— О конкурентах нужно знать как можно больше, — нахожу формальное оправдание я.

Фортуна — Богиня удачи, счастья и случая. Ну что же. Найти богиню, чувствую, будет задача не из легких, она точно чья-то протекже. Зазвонил телефон. Кто там еще. Замер глядя на экран. Отец звонит, надо же. Давно он не звонил. Первый порыв был сбросить вызов, но мало ли что. Крепко сжал руку сидящей рядом Насти, и стало спо-

койнее. С отцом в последние годы всегда трудно разговаривать.

НАСТЯ

Кай смотрел клип с каким-то восторженно-идиотским выражением на лице. Честно, никогда такого выражения не замечала у Айса. Думаю, это все-таки означает, что понравилось. О, Кай решил узнать обо мне побольше, представляю, как он будет удивлен, если все-таки меня узнает. Были некоторые опасения, что Кай в клипе узнает свою помощницу, но даже я сама себя там не узнаю почти.

У шефа зазвонил телефон, и как только Айс увидел, кто ему звонит, сразу помрачнел и сжал мою руку.

— Алло, — сухо произносит Кай. — Здравствуй, отец.

Айс говорил с родителем недолго и вскоре отключился. Я так поняла, отец Кая приглашал его в гости к себе после тура, но Кай категорически отказался.

— Кай, а почему ты отказался от приглашения? — осторожно интересуюсь я. Шеф все еще почти до боли сжимает мою руку.

— Я наперед знаю, что будет. Опять станет требовать, чтобы перестал выставлять себя клоуном и помогал ему в бизнесе. Сколько раз я уже так попадался, хватит. После моих приездов мы еще больше обычно ссоримся. Ну не признает он музыку как что-то достойное и серьезное. Стань я мировой звездой, и то не оценит.

Ну, это дело Кая, но я бы все равно съездила, как бы ни относилась к родителю. Да и вообще многое бы отдала, чтобы папа был жив. А то, что ссорятся... ну, все периодически ссорятся, главное, мириться не забывать.

Завтрак закончился. Сейчас свободное время, но через пару часов надо в последний раз съездить на студию забрать залог и уладить пару формальностей, а чуть позже уже сюда подъедет Ник и кое-кто из группы, кто вечером с нами возвращается в Россию. Вернуться решили далеко не все. Ира, вон, решила устроить себе отпуск и попутешествовать по просторам Англии, она, насколько мне известно, уже села в поезд. Пока не понятно, что будет делать Ник, о своих планах упорно молчит, а вот Кай точно возвращается, на вечер взяты билеты. Творить дома все-таки дешевле, да и концертные залы лучше собираются. Интрига по поводу музы все еще в силе, ее шеф все еще прячет.

И вот последнее собрание остатков нашей группы. Отмечаем в ресторане отеля успешный тур, всем в конвертах выдали премию, настроение у большинства приподнятое и праздничное. Денжер отозвал меня, Айса и Антона на разговор. Уединились мы все в номере Ника.

— Такой вопрос. Я не понял, а что с этой Фортуной? — поднял животрепещущий вопрос Денжер. — Она плотно засела на самом верху, причем во всех рейтингах. Да мне продюсер весь мозг съест, если наш клип не выстрелит, он на него и на эту поездку в Англию кучу денег угрохал.

— Да, бесит, но удачная песня у этой Фортуны, — произнес Кай.

— А-а-а, все-таки посмотрел? Понравилось, да? Мне тоже. Но надо думать, что делать. Скандал может, устроим? Или хотя бы драку? Привлечем внимание. Вон, Фортуна же привлекает своим инкогнито.

— Не знаю, Ник. Черного пиара не хочется.

— Ладно, тогда буду продюсеру звонить советоваться.

Кай достал планшет и вновь включил мой клип.

— Надо понять, кто она. Если мы ее разоблачим, уже такой интриги у нее не будет, ну и поклонников она еще не достаточно успела набрать. Тебе не кажется, Ник, что на видео кто-то знакомый?

— Ты знаешь, самое интересное, что да, кажется.

— Посмотри, раз и тебе, и мне кажется, то точно она из нашей среды и где-то мелькала.

Кай и Ник внимательно смотрят клип, пытаясь найти хоть малейшие детали для зацепки. Не могу сдержат веселой ухмылки, наблюдая за звездами. Ник вдруг резко поднимает голову и пораженно смотрит прямо на меня. Неужели догадался? Блин, еще я тут, стою, лыблюсь, тем самым подтверждая догадки.

— Это ты? — одними губами, беззвучно спрашивает Ник.

Отрицательно покачала головой. Денжер показал мне знак «Класс!», подняв большой палец вверх, а затем словно застегнул рот на невидимую молнию, показывая, что будет молчать, как рыба. Все бы ничего, но всю эту пантомиму видел Антон, который тут же очень смешно выпучил глаза. Ник погрозил агенту кулаком. Нет, ну как все-таки Нику удалось меня узнать?

Антон тем временем отрицательно машет головой, мол, расскажу. Я молитвенно складываю руки, Денжер показывает, что тогда придушит агента, картинно сжимая собственную шею. Только бы не заржать.

— Черт! — вот и Кай резко поднимает голову, но наши живописные, пойманные на месте преступления персоны не замечает.

Ник быстро убирает руки от шеи, а Антон делает непроницаемое лицо.

— Что такое? — осторожно интересуюсь я с замирающим сердцем.

— Это же Ярослав в клипе!

...ТЬфу!

— Да, точно он. В последнем эпизоде он довольно близко, светло и видна рука. Я сейчас кадр остановил. Это его часы. На день рождение себе подарил, швейцарские, ручной работы, с уникальным дизайном. Ну и внешне на Славку похож.

На какое-то время наступила тишина, взорвавшаяся безудержным заливистым хохотом Ника.

— Кай, — Денжер с трудом, сквозь смех выговаривает слова. — Ты олень.

Скорее жираф.

— Что? — хмуро интересуется Айс.

Шеф посмотрел на продолжающего ненормально хохотать Ника, перевел взгляд в свой планшет, снова на Ника, затем в планшет чуть дольше... и на меня. Бросилась к входной двери. Сработал инстинкт самосохранения. Во взгляде Кая рассмотрела жажду убийства или как минимум членовредительства. Выбежала в коридор гостиничного номера, успела добежать до лифта, за секунду поняла, что с лифтом засада, а лестница тут, кажется, с другой стороны. Меня настиг шеф, схватил за руку и потащил в сторону нашего номера.

— Поздно бежать, надо было раньше, — зло отметил Кай.

И вот мы в номере. Айс закрыл дверь изнутри на ключ.

— У меня даже слов нет, — произносит Кай. — За что, почему? Как? От кого, а от тебя я такого не ожидал.

— А чего ты ожидал, Кай? Что такого случилось? Да, записала песню. Не поставила тебя в известность. И что? Мир рухнул?

— Почему не сказала?

— А почему ты не сказал про новую музу?

Кай застыл.

— Ты знаешь?

— Знаю.

— То есть... это месть?

Вот тут я всерьез задумалась.

— А в чем месть, Кай? Что плохого я сделала ей или тебе?

— Когда вы с ним встречались? Ты спала с ним? Каких еще сюрпризов мне ждать?

— Никаких, — пожала плечами я. — Мы не спали, встречались всего один раз. Тогда и сняли клип.

Что-то я устала от всего. Присела в кресло. Кай навис надо мной.

— Встречались тогда, когда узнала про Энни?

О, вот как ее зовут.

— Да.

— Позвонила ему, нажаловалась, он и прискакал?

— Я не буду отвечать на этот вопрос.

— Настя, и что произошло такого, что ты меня предала? Узнала о музе? Так и что с того? Я могу искать вдохновение в чем и в ком угодно. Ты знаешь, что я с ней не спал. Ты все равно со мной, моя девушка.

— Почему ты мне не сказал о ней? Почему все вокруг знали о девушке, а я нет? Никто кроме меня не знает про твоих муз, все наверняка думают, что это твое новое увлечение... и да, это твое новое увлечение.

— Я не хотел, чтобы ты нервничала и переживала, тем более, что там не о чем переживать.

— О, это так мило с твоей стороны. Скажи, а музу ты как, планируешь с собой забирать? Она в курсе, что спать ты с ней не собираешься? Мы как, вместе полетим или раздельно? А жить как? Все в соседних номерах? Когда приспичит вдохновиться, к одной идешь, а как физиологические потребности какие, то к другой? Кай, с появлением у тебя музыки я тебе вообще почти не нужна. Когда ты в последний раз называл меня Карамелькой? Ты думаешь, я счастлива?

— Ты могла мне сказать? Закатить скандал, в конце концов? Я порой увлекаюсь, но это временно. Постоянная у меня была только ты. И ты меня предала.

— Как я тебя предала? Тем, что встретила с Ярославом? Так и ты встречался с этой девушкой, причем не раз и тайно.

Айс ударил. Нет, не в меня, но в спинку кресла, очень от меня близко. В этом движение было столько злости. Сжалась в комок.

— Ты связалась с тем, кто ныне является моим неприятелем. Ты предала меня в музыке. Лелеяла обиду и радовалась с моим недругом у меня за спиной, желая ударить побольнее. Хотела выставить меня дураком? Клип о том, где вы вместе гуляете, целуетесь и любите друг друга, выложенный на всеобщее обозрение. Нет, знаешь что, мне такая помощница и соратница не нужна!

Ну, вот Кай и сказал заветные слова. Я свободна. Удивительно, но слез почти нет. Всего одна одинокая слезинка скатилась по щеке. В голове же каким-то волшебным образом рождаются новые стихи. Я заразилась этим от Кая? Когда все сильные эмоции вдруг складываются в строчки. Выбегаю из номера. Кай меня не задерживает, но вслед холодно напутствует:

— Долго не гуляй, я сейчас хоть немного остыну, и мы еще поговорим.

Кай называет меня предательницей, но при этом полностью уверен, что я всегда буду с ним. Остановилась, не успев захлопнуть дверь. Вещи. Мне нужен мой чемодан с документами и деньгами, иначе я действительно никуда не денусь. В коридоре бродят Ник и Антон.

— Ну чего, ты как? — первым спросил у меня Денжер, стоило мне закрыть дверь номера. — Сильно лютовал? Если больно сделал, ты скажи, я ему задницу тогда наде-ру.

— Нет... вы не могли бы ненадолго увести Кая из номера? Мне нужно побыть одной, — собрать вещи там.

— Конечно, не вопрос. Антон, пошли. Не волнуйся, Насть, сейчас в баре этого ревнивца успокоим.

Я, пока мои помощники уговаривали Кая пойти с ними посидеть, сидела на лестничной площадке, глотая все-таки полившие слезы, потом мне позвонил Ник, сказав, что номер свободен.

Ну, вот и все. Собрала чемодан и ушла. Села в первое попавшееся такси, попросив отвезти в любую приличную гостиницу. Не смогу сейчас куда-то лететь. Мне просто нужно сначала переждать, когда слезы перестанут застилать глаза. Отключила телефон, заселилась в номер, рухнула на пол. Все. На пару дней меня больше ни для кого нет.

Сумела хоть как-то собраться только к вечеру. Время позднее. Кай, наверное, уже улетел, зачем ему ждать или искать ненужную плохую помощницу. На самом деле, это действительно конец. Для удовлетворения своих физических потребностей Айс легко найдет кого-то еще, муза у него есть, а помощница вышла дрянная из меня. Нас с Каем больше ничего не связывает.

Приняла душ, включила телевизор и лежу в кровати. Надо бы, наверное, поесть, но что-то не хочется. Каким-то чудом удалось уснуть. На утро все-таки сходила на завтрак и вернулась опять в свой номер.

Так, ну все, хватит страдать, пора жить дальше. Включила телефон, и тут мне стали приходить уведомления о пропущенных звонках.

Сотни пропущенных вызовов от Кая и Ярослава, десятки от Ника и Антона. Парочка, уже этим утром от мамы и Иры и еще с десятков с неизвестных номеров. Меня там, случаем, с собаками не разыскивают? Но вообще приятно, что стоит тебе потеряться ненадолго, и ты всем вдруг оказываешься нужна. И не важно, для чего.

В первую очередь позвонила маме, а то мало ли, напугали ее, а ей нервничать вредно. Мама оказалась совершенно спокойна и безмятежна. Звонила узнать, хорошо ли я долетела, ночью не стала этого делать, чтобы не беспокоить. Заверила маму, что все в порядке, а та возьми и похвастайся, что ей Кай сегодня утром звонил, интересовался, как здоровье и дела.

Ну-ну, шпион. Айсу звонить не буду, но Антону отпишусь, что все в порядке и скоро пришлю подписанные документы на увольнение и отступные. Зазвонил телефон. Кай. Сбрасываю. Нет у меня сейчас душевных сил, чтобы с Айсом общаться. Хочу набрать Ярославу, но не получается. Кай тут же звонит вновь. Опять сбросила и добавила номер Кая в черный список. Спустя совсем короткий промежуток времени приходит сообщение с номера Антона.

«Настя, ответь, пожалуйста. Где ты, что с тобой?»

Неужели Кай переживает? Не особо на него похоже. Обычно, когда он испытывает сильные переживания, садится писать песни, и тогда ему уже больше ни до чего. Может, Айстем думает, что я из-за него вены порезала? Все-таки заставила себя набрать сообщение.

«У меня все хорошо, не нужно мне звонить и писать. Позже пришлю документы на увольнение».

«Я тебя не отпускал. Ты обещала, что будешь со мной, пока нужна мне».

«Ты сам вчера сказал, что такая помощница, как я, тебе не нужна. Все исполнено».

«Ты нужна мне, Настя. Пожалуйста, не уходи».

У меня мурашки по коже побежали. Не выдержала и вновь отключила телефон. Надо вставить запасную сим-карту, что хранила для экстренной связи с Ярославом. Надо же, пригодилась ведь.

Заливаюсь слезами и звоню Славе, тот сразу взял трубку.

— Настя! Настя! Ты почему на звонки не отвечаешь? Почему вы с Каем из Англии не прилетели? Я вчера вечером ждал твоего звонка, но ты не позвонила. Я уже не знал, что и думать, вот и стал звонить. Настя... Настя? Ты плачешь?

— Нет, — шмыгнула носом. — Все нормально. Я практически уволилась. Осталось только документы оформить.

— Он... обидел тебя?

— Ничего такого. Просто выяснили отношения и расставили точки. Знаешь... он

тебя первым узнал. По часам.

Слава фыркнул.

— Надо же. Где ты, Насть?

— В отеле каком-то.

— Давай я прилечу?

— Нет, зачем. Лучше я. Прямо сейчас поеду в аэропорт и первым же рейсом вылечу.

— Хорошо, только не в местный. Там тебя может поджидать Кай. Судя по тому, что он тоже не вернулся... он ведь не знает, где ты?

— Нет.

— Ну и хорошо. Я закажу тебе билеты и пришлю сейчас еще денег. Возьмешь такси и, сколько бы ни стоило, доедешь до соседнего города, где есть аэропорт. Сейчас посмотрю, куда лучше...

— Не надо ничего присылать. Я все поняла, так и сделаю. Как буду садиться в самолет, сразу тебе позвоню.

— Обязательно позвони, я тебя встречу.

Поговорила еще со Славой, отключилась и задумалась. Куда все идет? Зачем? Не успела освободиться и вновь под мужское крыло? Деньги есть, я бы попутешествовала лучше. Причем одна. Проветрила бы голову. А тогда бы уже с чистой совестью, сердцем и душой встретила со Славой. Но поздно. Ничего, будет как будет. Может, и не нужно мне сейчас одиночество. Продумала путь домой и выписалась из номера.

Дорога прошла для меня словно в тумане. Много думала. Набрала Славе, как и обещала, когда садилась в самолет. Скоро я встречу с Ярославом и... я этому рада. Да, действительно рада. Уже предвкушаю нашу встречу, его глаза, наполненные теплом. Все, что ни делается, к лучшему. А Кая я забуду.

Глава 24

Это конец. Самолет прибыл в аэропорт. Закончилась одна сказка не самым счастливым образом. Герда не смогла разморозить ледяное сердце Кая. Но может, новая сказка окажется лучше. А о чем будет новая сказка? Покажет время.

С грустью и новой надеждой на будущее высаживаюсь из самолета. Долго жду багаж. Сердце стучит все быстрее в предвкушении встречи. Спокойно прохожу в зал, где уже плотным кольцом стоят встречающие. Ярослава нет. Выйдя из толпы и пройдя чуть дальше, наконец, метрах в тридцати, замечаю продюсера, он стоит, повернувшись ко мне боком, и с кем-то разговаривает по телефону. Сейчас устрою сюрприз, подойдя сзади и обняв.

С улыбкой буквально лечу вперед, и тут случается нечто странное. Мой рот закрывает чья-то рука, меня хватают, отнимают багаж и тащат в сторону. Ярослава я больше не вижу, обзор мне закрыли незнакомые мужские тела, плотным кольцом сжавшиеся вокруг моей персоны. Куда смотрит охрана аэропорта?! Тут среди бела дня человека похищают с неизвестными намерениями неизвестно кто.

Отчаянно сопротивляюсь, кусаюсь, брыкаюсь, и меня для надежности скручивают так сильно, заломив руку, что я забываю на время, как дышать. Меня посадили в машину, которая тут же тронулась с места.

Твою же бабушку.

— Ник, что за фигня?!

— Это похищение, — белозубо улыбнулся этот отморозок.

— Я заметила, что не детский утренник. Какого хрена?

— Да вот, что-то захотелось.

Замахиваюсь, чтобы дать Нику в глаз, но он во время драк с Каем так наловчился, что с легкостью поймал мою руку и поцеловал в запястье.

— Да ладно, не бушуй так. Считаю, я тебя спас.

— От чего? Как ты тут оказался?

— От ошибок, а насчет всего остального... следил за Ярославом, раз ты скрылась в неизвестном направлении. Как только он вдруг резко рванул в аэропорт, последовал туда же.

— Почему нас охрана не остановила?

— Ну, во-первых, ребята должны были хорошо сработать. Внешне все должно было выглядеть так, словно тебя окружили телохранители. У камер тоже есть слепые зоны, про людей молчу. Ну и еще кое-какие связи помогли. Думаешь, только у Ярика и Кая все схвачено? Нет, мы тоже непросты.

— И что, ты отвезешь меня к Каю?

— Нафиг?

— А что ты будешь делать?

— На работу тебя к себе возьму. Помощницей, ага.

Да ешкин кот.

Так, сумочку с документами и телефоном у меня забрали. Я в плену. Обняться, что ли, с Ником? Вдруг у Денжера телефон найдется. Но ведь не так все поймет звезда эта самоуверенная, а от приставаний меня сейчас никто не защитит. Но попробую.

— Ой, я так рада! — полезла обниматься.

— Серьезно? — Ник сбит с толку и ошарашен.

Да что за ерунда, нет телефона. Слава с ума сойдет.

— Нет.

Ущипнула Ника побольнее.

— Ай, сдурела?!

— Ну-ка, останавливай машину, я выйду!

Денжер сложил руки на груди и самодовольно улыбнулся.

— Нет уж. Все. Ты моя пленница. А в потенциале помощница. Ну, или кем сама захочешь быть. Но пока пленница.

— Ник, по-моему, у тебя с головой не все в порядке.

— Ну, тоже вариант.

— А расскажи, отчего же ты меня спасаешь? — с психами нужно больше говорить и спокойным тоном. Может, получится уговорить Ника бросить заниматься этой ерундой? Не сможет же Денжер меня вечно удерживать... Или сможет?

— От ошибки.

— Какой?

— Ну, вот чего ты к Ярику сейчас рвешься?

— Там меня любят и ждут. Там хорошо. Там интересно. А у звезд все не оригинально. Понравилась девушка — в помощницы, мол, там разберемся, для чего в хозяйстве пригодится.

Ник хохотнул.

— Настька, я с тебя угораю. Ты сама-то Ярика любишь? Вопрос, кстати, немаловажный.

— Не твое дело. Я взрослый человек, способный отвечать за свои слова и действия. Не тебе судить и лезть.

— Оно-то понятно. Но тебя Ярика не жалко? Он уже старенький. Ему любящая девушка нужна. У него возраст, наверняка уже деток не прочь завести. А ты готова ко всему этому? Назад ведь пути не будет. Признаю, Славка мужик крутой, он тебя быстро в оборот возьмет и на все раскрутит. Наверняка бы уже этой ночью начали пытаться маленьких Славиков заделать.

— А что, хорошие перспективы, — дерзко произнесла я, хотя точно знаю, что к маленьким Славикам пока не готова, да и вообще к серьезным отношениям, и долго тянуть действительно не получилось бы, во всяком случае, мне показалось, что Ярослав настроен очень серьезно.

— Ага, значит, любишь его и ко всему готова?

— Возможно, как уже говорила, это не твое дело.

— Ой, Настя. Да если бы ты хотела быть с Яриком, то уже бы была. Нашла бы повод и свалила бы от Кая, но нет, бегала за ним, как собачка, глядя преданным взглядом. Если бы в Англии себе Кай эту Энни не нашел, то так бы и бегала, и никакой Ярослав бы не нужен был. А сейчас ты бежишь с глазами побитой собаки к тому, кто приласкает и хорошее слово скажет. Ну что, я не прав?

— То есть ты мой спаситель... от Славы?

— Вроде того.

— А если все наоборот? Если Ярослав отогреет разбитое сердце?

— Я уже все сказал. Хотела бы по-настоящему, еще раньше бы от Кая ушла. А вот так бросаться из одних объятий в другие — только больнее себе делать. Не надо действовать на горячую голову. Славка-то дождется, если ему надо. Вон уже сколько ждет.

Как мне сейчас хочется прибить Ника.

— На что рассчитываешь ты? Только без сказок о желании помочь.

— Да не знаю я еще точно. Поживем, увидим. Ты как, кстати, готова продолжать певческую карьеру? Если что, Слава у нас не единственный продюсер.

Покрутила пальцем у виска. Дурдом.

— Что? Нет? Зря.

— Нет. И если я что-то и продолжу в этом ключе, то только со Славой.

— Не зарекайся.

В салоне повисла тишина. Водитель мчит машину на большой скорости. Еду в

неизвестность. В шоке от новых обстоятельств и пытаюсь понять, что же действительно надо от меня Нику.

Приехали загород, в тихий закрытый поселок с солидными такими домами и еще более солидными высокими заборами.

— Надо же, кто бы мог подумать, что я когда-нибудь стану похитителем прекрасных девушек, — довольно произнес Денжер, когда машина припарковалась у дома. — Кушать хочешь, пленница?

— Нет.

— Ну и зря.

К Нику подошел один из охранников и что-то тихо сказал.

— О, ну все нормально, Насть. Ярослав уехал из аэропорта, твою записку получил.

— Какую записку?

— В которой ты сообщаешь, что тебе нужно подумать обо всем, и ты берешь тайм-аут. Просишь тебя не искать, и сама, если что свяжешься.

Бросилась на Денжера с кулаками. Жутко довольный собой Ник побежал скрываться от моего гнева в дом.

— Стой, отморозок! — догоняю.

— Не-не, с темой отморозков это к Каю, он у нас ледяной мальчик, — хохоча, отвечает Денжер и забегает в просторную хорошо обставленную гостиную. С размаха падает на диван. Ник дотянулся до пульта на журнальном столике и включил телевизор.

Остановившись у дивана, часто и глубоко дышу. Злость еще не прошла. Орет какая-то песня на музыкальном канале, Ник лежит, заложив руки за голову, улыбается, ждет.

— Вставай.

— Не-а. Так бей.

— Я лежачих не бью.

— Тогда не бей.

Со всего маха ударила Денжеру в живот, хотя надо было бы чуть ниже, но еще не вечер. Ник согнулся, но почти тут же резко подался вперед, хватая меня за ноги и роняя к себе на диван.

— Пусти, идиот! Мерзкий звездун! — отчаянно сопротивляюсь и вырываюсь.

— Да тише ты, вот фурия, — фыркает Ник, скручивая мне руки и зажимает мои ноги между своих. — Ой, ну хватит уже, я все равно сильнее. Успокойся.

— Я тебя засужу. За похищение! За домогательства... за насилие!

— О, последнего пункта точно не было. Но если уж все равно обвинят, то придется устроить, чтобы потом не так обидно было, — смеется Ник. Издевается, гад.

— Не лапай меня!

— Не вырывайся и не бей меня, тогда договоримся.

Затихла. Ник ослабил хватку и тоже замер. Пытаюсь выбраться, но все еще держит. Так и лежу на диване, полностью обездвиженная, с Денжером в обнимку.

— Если не отпустишь... — шиплю.

— Ты меня засудишь, ага. Только для этого надо еще как-то в суд добраться.

— Идиот.

— Повторяешься.

— Козлина.

— Уже лучше.

По телевизору заиграла моя песня.

— Смотри, тебя чуть ли не каждые полчаса крутят. Это популярность, Фортуна. Про наш с Каем клип уже почти забыли. Ну и правильно. Он какой-то без души вышел. Кстати, тебе кто стихи писал?

Молчу и вообще отвернулась от Денжера.

— Бойкот? Ну, наконец-то спокойствие и тишина. Можно телевизор нормально посмотреть.

Сделала резкий рывок и оказалась на свободе. Правда, с дивана свалилась.

— Если захочешь еще пообниматься, ты знаешь, где меня искать, — иронично произнес Ник.

— Стол накрыт, — важно произнес вошедший в гостиную охранник.

— О, пошли, — радостно произнес певец. — Похищение прекрасных девушек, оказывается, вызывает дикий аппетит.

Я не хочу есть, но сказать об этом не могу, ибо бойкот. А возможно и бойкот вместе с голодовкой. Мой похититель схватил меня за руку и потащил к выходу.

— Составишь мне компанию, а то одному скучно.

Сажу за столом в состоянии полного шока. До сих пор не могу отойти от нового неожиданного поворота в своей судьбе. Ник трескает за обе щеки. Еда выглядит очень вкусно, а уж какие источает ароматы. И вот сижу я, сижу, живот громко заурчал. Плюнула на все и налила себе в тарелку горячий, исходящий паром наваристый суп. Голодовка, видимо, не мое. Остается только бойкот. Это я могу, да.

— Приятного аппетита, — глядя на меня с умилением, произнес Денжер. — Кстати, я тут отпуск взял. Так что на две недели я весь твой.

Подавилась супом.

— Какая радость, — откашлявшись, произнесла я. Ну вот, видимо, и бойкот мне не удался. — И что, весь отпуск на меня потратишь?

— Да, я же сказал.

— Все-таки не понимаю, за что мне такая честь. И «спасение» в виде похищения, теперь и это.

— Ой, не благодари, я широкой души человек от рождения.

После обеда Ник предложил поплавать в его крытом бассейне. Я опять покрутила пальцем у виска и пошла на улицу гулять. Вместе со мной навязался Денжер. Жалко, поскольку я хотела хотя бы попробовать докричаться до соседей, попросив вызвать полицию.

Ник упорно пытался разговаривать со мной, но я отмалчивалась. В итоге, разведав территорию, вернулась в дом, засев в той же гостиной, где произошла небольшая битва с Ником. Похититель включил телевизор, а там он, Кай и Англия. Не могу оторвать взгляд от Айса.

— Ну вот, а ты из одних объятий в другие хотела броситься, — вдруг произнес Ник. — Да ты по Каю сохнешь. Нет, я, конечно, не знаю, что у вас там с Яриком, но не видел я, чтобы ты на него так смотрела. Я, между прочим, в курсе, где сейчас Кай, и где Слава. Так вот. Айстем мечется по всему Лондону в поисках тебя, да и тут уже всех на уши поставил.

— Хм. Может, он от Энн не хочет уезжать заодно?

— А что Энн? Нет, Айс, конечно, ею заинтересовался, но я ни разу не видел, чтобы они целовались или что-то большее. Не понимаю, кстати, почему. Я с этой Энн разговаривал, она тупая, как пробка, и с ней жутко скучно. Там только мордаха симпатичная, но по мне, так у тебя внешность интереснее, так что, думаю, там симпатия бы долго не прожила.

— Не Энн, так другая бы появилась.

— Знаешь, что сейчас Ярик делает? Думаешь, ищет тебя? Не-а. В баре телочку уже кадрит на ночь. Утешаться, наверное, будет.

— Откуда я знаю, может, ты мне все врешь. Твои слова ничем не подтвердить.

— Да ну прям. Хочешь, сейчас попрошу, мои ребята договорятся, чтобы видео с камер наблюдения в баре взяли?

— Нет. И не рано для бара? Время к ужину только подходит.

— Видимо — нет.

Долго почти без движения сидела у телевизора, пялясь в экран пустым взглядом и размышляя. Ник тоже сидел неподалеку, не знаю, смотрел или нет, но в какой-то момент встал и куда-то ушел, а вернулся, держа в руках гитару. Телевизор Денжер выключил и стал задумчиво перебирать струны. По гостиной полилась приятная мелодия. Ник запел своим сильным хорошо поставленным голосом красивую песню. Песню о миге, миге между прошлым и будущим. Слушала песню, как замороженная, а под конец и вовсе расплакалась. Все-таки музыка может творить с душой что-то невероятное. К концу песни я поняла одно. Все правильно Денжер сделал. Не готова я быть со Славой, хоть меня тянет к нему. И уже вроде все можно. Со Славой мы мало общались, да, у нас были светлые мгновения, а с Каем часто было непросто, но именно Айс всегда безоговорочно мне верил и не сомневался, сразу вводя в свой самый ближний круг. Эта вера окрылила меня и дала почувствовать себе кем-то лучшим, значимым. И... черт, я люблю Кая и готова для него сделать все что угодно, вплоть до выпрыгивания из окна и убийства, но к Айсу не вернусь. Я потеряла для Аистема значимость, а под конец еще и его веру. Я могу сколько угодно обвинять Кая, но правда в том, что он мне ничего не обещал, и я предполагала, что все так получится. Мне остается только залечивать душевные раны и не морочить Ярославу голову — он хороший достойный мужчина и заслуживает той, что будет любить искренне только его одного.

Да, любовь зла, но время лечит все.

— Ник.

— М?

— Я уже спрашивала, но все-таки. Ты-то чего хочешь от меня добиться?

Денжер пожал плечами.

— Время покажет.

Время, время.

Мне выделили уютную спальню, куда принесли и мой чемодан. Денжер пожелал мне хороших снов и с пошлой улыбочкой сказал, что если вдруг какие-то проблемы или предложения, ну или ночных теней испугаюсь — его комната напротив и всегда открыта.

Мысль о побеге меня не покинула, но тут у Ника все схвачено, а еще, как заметила, развита шпионская сеть (если вспомнить бедного музыканта Толика, желавшего слить песни Кая Нику). Если уж не сбежать, то хоть отомстить я должна. Всю сумку перетряхнула и все-таки нашла Ирину краску для волос — она ее как-то забыла в номере, а передали мне, я же забыла отдать. Пошла принимать душ и диверсию устраивать. Ванная комната на этаже одна, и Ник ей сегодня уже пользовался. Когда мылась, взяла мужской шампунь, опустошила его и залила разведенную краску. Не знаю, выйдет каверза или нет. Но вдруг.

С почти спокойной душой отправилась спать, а и утро для меня началось чудесно — с громкого мата Ника. Вскоре в моей спальне появилась разгневанная звезда. Белая когда-то шевелюра стала ярко-бирюзовой. Еще и кожа местами окрасилась. Ну а что, эффектно.

— Ты что сделала, пигалица?!

— А что такое? Смена имиджа — это хорошо. Ты мне помогаешь, вот и я тебе решила немного помочь. Уверена, теперь в армии твоих поклонников прибудет. Голубой Ник — как сильно звучит. Сколько может быть домыслов и предположений в прессе о причинах смены колера. Это будет взрыв популярности!

От моей наглости и шока Денжер забыл, что надо бы придерживать полотенце. Единственный махровый кусок ткани свалился с Ника, не замечая этого, Денжер с

явно написанным желанием мести на лице, двинулся ко мне. М-да. Голый, синюшный даже в самых интересных местах Ник. Там тоже хорошо прокрасилось. Смех будет мне сильно затруднять бег.

Хохоча, бегаю по комнате от Ника. Попадаться никак нельзя. Прибьет ведь. В какой-то момент меня все-таки загнали в угол. Ник взвалил меня себе на плечо и понес.

— Куда мы? — любопытствую.

— В ванную.

— Зачем?

— Там краска еще осталась. Чего я один как дурак синий ходить буду.

Э, ну нет. Активно вырываюсь. Нику-то голубой цвет очень идет, а вот мне не очень, да и на темные волосы плохо ляжет...

— Ах ты, коза! — взвыл Денжер, когда я укусила его за спину.

Довольно болезненно шмякнулась на пол и рванула на всей скорости от разозленной звезды.

В общем, весело утро началось. Побегали по дому. Охрана провожала нашу компанию шокированными взглядами, но не лезла. В следующий раз Ник отловил меня только в саду, но там до ванной было далеко, поэтому меня просто закинули в местный искусственный декоративный пруд.

— Вот, сиди тут с лягушками и думай о своем плохом поведении, а я пошел голову отмывать пытаться.

— Ник, вот ты зря злишься, тебе правда идет. Я бы оставила.

— Я тебя все-таки покрашу, — пригрозил Ник, уходя.

— Ни-и-ик!

— Ну что?

— Мне компьютер нужен.

— Зачем?

— Уволиться хочу официально. Поэтому мне нужно подготовить документы и отправить их.

— Компьютер дам, но при мне все будешь делать.

После обеда все такой же голубой Ник засел со мной в кабинете, как и пообещал, предоставив доступ к компьютеру и технике, но при этом пристально следил за всем, что я делаю. Когда пришло время отправить документы, зашла в свою почту. Тут Ник усилил бдительность. А то вдруг сообщение о помощи отправлю. Почта оказалась завалена письмами. Я ведь вела деловую переписку часто, и никто, похоже, так и не знает, что я больше не помощница Кая.

Айс. От него оказалось больше всего писем.

— Будешь читать? — интересуется Денжер.

— Нет.

Безжалостно удалила все письма. Ну, как безжалостно, сердце кровью обливалось, но виду не подала. Отправила сообщение Антону и почти тут же мне пришло ответное письмо, только от Кая. Читать не стала, тоже удалила, но название письма невольно прочитала, там заглавными буквами было написано вот что: «Я люблю тебя!».

Выдохнула и закрыла почту.

— Ой, Насть, ну все, не плачь.

Ник обнял меня, пересадив себе на колени. Вот когда жалеют, плакать хочется еще сильнее. Самозабвенно расплакалась у Ника на плече.

— Ну, все, — Денжер успокаивающе гладит меня по волосам. — Поехали кататься? Прокачу с ветерком, погода хорошая.

— Поехали.

— Убегать не будешь?

— Нет. А как ты с такой головой на публике покажешься?

— Так же, как и обычно — шапке или капюшоне.

— Но у тебя же и брови голубые.

Ник очень нехорошо на меня посмотрел.

— Очки темные есть.

Глава 25

Всю неделю мы с Денжером отрывались, на время забыв обо всех обязательствах и проблемах. Проще перечислить то, чего мы не сотворили. Все-таки Ник классный, местами вообще без башки, но это весело, так что милостиво простила своего похитителя, не став подавать на него в суд, тем более что по окончании двух недель его отпуска Денжер клятвенно пообещал вернуть мне мой телефон.

Пришло новое осознание. Мне нравится эта свобода. Не хочу больше ни от кого зависеть. Я бы хотела попробовать что-то с Ярославом в плане отношений, но там все слишком серьезно, и я просто боюсь, что вновь стану чувствовать себя обязанной, особенно, если чувства к Каю вытравить не удастся из души. Тем не менее, Слава манит меня к себе все той же неизвестностью. Вдруг, с этим мужчиной мне будет так хорошо, что я напрочь забуду обо всем.

Пока у меня, возможно, есть еще время на размышления. О Кае пока ничего не слышно, но я и не ищу о нем информации. Когда отпуск Ника подошел к концу, в утро последнего дня он торжественно вручил мне мой телефон и компьютер. Я испытала смятение, но уже точно знала, кому обязательно позвоню.

— Алло, да, мам, привет. Да плохо ловило тут. Ага. Как ты?

Поговорила с мамой, и так на душе тепло стало. До этого отправляла ей только сообщения, и то через Ника. Домой хочу.

— Славику-то будешь звонить? — любопытствует Денжер.

Ник сидит рядом, мы в уже знакомой гостиной. Цвет волос моего похитителя после частого мытья головы и неизвестных мне косметических процедур стал ровного серого цвета. Хотя, может, это Ник просто краску отмыл и это его натуральный седой цвет после двух недель жизни со мной.

— Буду.

— Зря-я-я...

Денжер включил телевизор опять на своем любимом музыкальном канале. Так, надо выйти на улицу и поговорить со Славой. Правда, что говорить, не представляю. Наверное, предложу встретиться, а там как пойдет. Ну, все, решаюсь.

— ...и новости из мира шоу-бизнеса. Кай Айстем давно не появлялся на публике, заставляя волноваться своих поклонников. Оказывается, волнения были оправданы.

Мы с Ником дружно повернули головы в сторону экрана телевизора.

— Недавно мы узнали, что пока певец был в Англии, у него умер от инфаркта отец. Кай Айстем срочно вылетел домой и сейчас все время находится с семьей. Мы скорбим и соболезнуем любимому певцу.

— Охренеть, — Денжер выдохнул и достал свой телефон.

Я вскочила и тревожно заметалась по комнате.

— Не берет, — мрачно произнес Ник, засовывая телефон обратно в карман. — Будешь ему звонить?

У меня глаза на мокром месте. Без слов вышла из комнаты и только в саду набрала Каю со старого номера. Айс ответил на вызов, когда первый гудок еще не успел прозвучать.

— Настя?

— Да. Кай, слышала новость. Соболезную, — повисла пауза. — Ты как?

— Я... ничего. Ты сама как?

— Нормально.

— Извини меня, пожалуйста, Насть. Я поступал и говорил как самовлюбленная скотина. Ярославу тоже мои извинения передай. Завтра похороны, и долгое время я буду не на связи.

— Лучше передай сам, что хочешь, Ярославу.

— Почему? Ты разве не с ним?

Сложный для меня вопрос.

— Пока... я отдыхаю.

Разговор опять прервался. Молчим.

— Ладно, Кай, я...

— Насть.

— Да?

— Можно тебя попросить?

— О чем?

— Можешь завтра быть со мной на похоронах? Только там, я не буду тебя преследовать или удерживать. Я знаю, ты не обязана. И если не хочешь или не можешь — я все понимаю.

— Кай... не знаю. Там разве не будет твоей музыки?

— Настя! Какие, к черту, музыки?! — кажется, Айс разозлился. — Хрень полная все эти музы.

Даже так? Молчу.

— Ты. Приедешь?

— Да. Но я не останусь надолго.

— Хорошо. Ты в Москве или где-то еще? Транспорт я оплачу...

Обо всем договорившись, распрощалась с Каем. Осталось сделать еще один звонок. Медитирую над телефоном, понимая, что не знаю, что сказать Славе. Но сказать надо. Звоню... и тут же сбрасываю. Набралась сил. Слава ответил на третий гудок.

— Здравствуй, Настя.

— Здравствуй.

И опять эти неловкие паузы. Когда же они закончатся?

— Что-то решила для себя? — без всякой интонации произносит Ярослав. Он не хочет больше ждать.

У меня пальцы дрожат. Я ведь хотела ответить положительно. Между мной и Славой всегда было притяжение, кто знает, как все могло бы сложиться.

— Насть, — не дождавшись от меня ответа, произнес мужчина. — Давай встретимся. Сейчас.

— Хорошо.

— Куда за тобой приехать?

Назвала нейтральное место, чтобы не подставлять Ника.

Уже через час встретила с Ярославом, и теперь мы неспешно гуляем с ним по аллеям тихого парка. Кажется, когда-то зимой я уже гуляла по этому парку с Каем. В этот раз меня под руку держит другой мужчина, состоявшийся, взрослый, одетый в строгое осеннее пальто. Горячий, темпераментный мужчина, с которым, полагаю, у меня могла бы сложиться семья. Именно поэтому я не смогу обманывать ни Ярослава, ни себя. В моей голове всегда будут музыка и другой мужской голос. Он пленил меня своим голосом. Своей улыбкой, теплотой в глазах. С самой первой встречи мы танцевали и дышали в одном ритме, и я не знаю, смогу ли я когда-нибудь об этом забыть. Ник прав в том, что если бы действительно хотела быть со Славой, уже была бы с ним, хотя бы в ту ночь, когда он меня выкрал у Кая, но... не было ничего.

Прогулка закончилась. Ярослав остановился неподалеку от автомобильной стоянки. Мужчина взял мою руку и поцеловал в запястье. За прогулку мы не сказали друг другу и слова.

— Был рад знакомству, Анастасия, — произнесено почти обычным тоном, но грусть все равно чувствуется. Славе не нужны были слова.

Опять я плачу. Крепко обнимаю Ярослава. Чувствую, как мужчина гладит меня по волосам.

— Спасибо.

— За что, Настя? Благодарить точно не стоит. Я сейчас ненавижу его, а тебя готов впихнуть к себе в машину и вырвать согласие любым способом. Я далеко не самый хороший человек. Но с тобой так, как мне хотелось бы, поступить отчего-то не могу. Видимо, не хочу ломать тот образ, который полюбил. Прощай, Настя, и помни. Если вдруг еще раз когда-нибудь мне позвонишь...

Ярослав уехал на своем автомобиле, а я на такси, что привезло меня к дому Денжера. Хозяин вышел встретить меня.

— Ну что, как все прошло? Чего вернулась?

— Да вот, хотела спросить. Продюсеру твоему помощница еще нужна?

На следующий день такси привезло меня к особняку, уже заполненному под завязку народом. Я никогда не была знакома с отцом Кая, но родственников, друзей и знакомых у этого человека было очень много. Не только дом, но и вся прилегающая территория забита людьми. Оглядываюсь вокруг, пытаюсь понять, куда мне идти. Охрана явно не справляется с наплывом желающих проводить Радова-старшего в последний путь. Атмосфера тяжелая, мрачная, то и дело откуда-то доносится женский плач.

— Настя!

Не успела обернуться, как меня обнял со спины и сильно-сильно сжал в объятиях Кай. Айс утыкается лицом мне в затылок и глубоко вдыхает.

— Настя. Ты здесь.

Выбираюсь из мужских объятий и оборачиваюсь. Кай выглядит плохо. Бледный, осунувшийся, с темными кругами под глазами.

— Кай... ты ел сегодня? — первый вопрос, что приходит на ум.

— Я рад, что ты здесь, — глаза Айса лихорадочно горят. Кай взял меня за руку. — Идем.

Айс завел меня в дом, мы поднялись наверх.

— Вот моя комната. Пока переждем здесь.

Оглядываюсь. Спальня, на удивление, такая... живая, что ли. Несмотря на то, что Кай наверняка давно здесь не жил, сохранились старые постеры с музыкальными группами, полки уставлены моделями машин, самолетов и планет. Несколько стеллажей заставлены книгами и бумагами. Кай сел на кровать, мне же позволив обойти его территорию.

— Ты как? — спрашиваю, присаживаясь рядом с Айстемом.

— Никак. Чувствую себя мразью. Знаешь, когда мне в последний раз отец звонил и звал к себе, он был другой. Говорил иначе. Спокойнее, добрее. Так настойчиво уговаривал приехать, хотел еще что-то сказать. Мне кажется, он что-то предчувствовал. Я же опять думал только о себе и упустил возможность увидеться с ним, больше не смогу с ним поговорить и узнать, что же он хотел мне сказать.

Из моих глаз текут слезы, уже не успеваю их стирать.

— Кай, не надо. Все мы люди. Если бы могли знать все наперед...

— Он знал. У него всегда хорошо была развита интуиция. И он никогда не хотел, чтобы я становился музыкантом. Как увлечение — да, но не так, чтобы это заняло всю мою жизнь. Знаешь, что он сделал?

— Что?

— В завещании, поделив между всеми наследство, поставил такое условие — я становлюсь наравне с братом акционером во всех наших компаниях и продать свою долю или переписать на кого бы то ни было не смогу — иначе вся семья лишается всего имущества и денег, которые уходят в благотворительные фонды.

— Ну... ты можешь только номинально участвовать в делах.

— Могу, но не буду. Раз отец этого хотел, попробую себя и в этом деле. Хотя какой

из музыканта предприниматель, еще и без высшего образования — не представляю. Придется заодно и знание подтягивать.

— А как же музыка? Ты ведь очень популярен. Бросишь все?

— Нет. Не брошу. Не смогу. Запись песен не занимает слишком много времени. Могу давать эксклюзивные концерты раза два в месяц. Но в гастроли теперь если и буду ездить, то очень редко и только для собственного удовольствия.

Кай взглянул на наручные часы.

— Нам пора идти.

Похороны были тяжелые. Бледный молчаливый Кай ни на минуту не отпускал моей руки. Мы стояли вместе со всеми близкими родственниками отца Айса. Я увидела знакомые лица. Брат Кая с женой и детьми — старшая златокудрая и очень милая девочка стоит в окружении двух серьезных близнецов, ребята словно охраняют девчущку от всего и всех. Близнецы — это, наверное, те самые строптивые отпрыски семьи Гайне. Сам Андрей Радов держит на руках светловолосого сынишку лет трех на вид и... нервно теребит косу своей жены. Малышу нравится папино занятие, и он тоже с удовольствием приводит в негодность мамину прическу. Да, очень милая семья.

Заметила и чету Гайне. Мама Кая много плакала, а потом и вовсе упала в обморок. В итоге мы с Каем повезли его маму обратно домой. Старший брат остался в ресторане вести похороны. Всю дорогу мама Айса горько плакала у него на плече и только под конец немного успокоилась, приняла успокоительное, но идти спать и уединяться не пожелала, пояснив, что так ей будет только хуже. Весь вечер просидела вместе с Каем и его мамой. Айс представил меня маме как... свою девушку. Не знаю, зачем, но спорить не стала. Не время. С мамой на удивление хорошо поговорили, оказывается, она тоже уроженка южных мест. Мама Кая была щедра на комплименты и заметила, что видела все клипы своего сына, но больше всего ей нравятся те, где есть я. Затем она все-таки ушла к себе, попросив Кая почаще привозить меня в гости.

— Уже поздно. Может, останешься? — Айс не спрашивает, а скорее просит.

— Айс, я не...

— Артем. Зови меня Артем, хорошо?

— Хорошо. Артем, я говорила. Не останусь.

— Ты... все-таки с ним теперь, да?

— Самое главное, я с собой.

Руки Артема сжались, он опустил голову, скрывая взгляд.

— А со мной быть хочешь?

— Нет.

— Насть, я готов к...

— Я больше не хочу от тебя зависеть. Это больно. Мне казалось, я выдержу все, но нет.

— Видишь ли... еще не известно, кто от кого больше зависит. Ты вот смогла уйти, а я бы добровольно тебя не отпустил.

— Ты сказал, что такая помощница, как я, тебе не нужна.

Радов мрачно усмехнулся.

— Я имел в виду, что мне не нужна помощница, которая делает что-то за моей спиной, и ты это знаешь.

— Но я ведь именно такая, получается.

— Ты необыкновенная. И ты мне нужна. Всегда.

Зазвонил телефон. Мое такси приехало.

— Мне пора.

Артем смотрит на меня... как там Ник говорил? Глаза побитой собаки?

— Насть.

— Да?

— Ты не против если я буду тебе звонить?

— Против.

Иначе я никогда не разорву эту болезненную связь. Не хочу быть больше тенью.

— Хорошо, я понял.

Мой бывший шеф проводил меня до такси, а потом мучительно долго держал за руку, не давая сесть в такси и заставляя нервничать ожидающего водителя. Я не в силах была забрать свою руку. Больше всего мне хотелось поцеловать Артема и забрать печаль и тоску из его глаз. Не знаю, как нашла в себе силы все-таки уехать.

АРТЕМ РАДОВ

Вот уже полгода загружен работой по самую макушку. В прессе чего только обо мне не говорят. И я сошел с ума, и карьеру певца бросил, и вдохновение потерял, и удача от меня отвернулась...

На самом деле предположения не далеки от истины. Я схожу с ума без своей Карамельки. Фортуна действительно от меня отвернулась. Но, на удивление, вдохновение от меня не ушло, наоборот, еще никогда меня так сильно оно не одолевало.

Недавно услышал свои старые песни из уст одного нового начинающего певца. Это те песни, что оставил себе Ярослав после разрыва договора. Только услышав, как поет новое дарование, очень удивился. Почему Слава так поступил? Почему столько ждал? Что это за мелкая месть такая? Попытка добить?

Хорошо все обдумав, я понял, в чем дело. Настя не с ним, не с Ярославом. Иначе бы Слава не разменивался на такую ерунду, в попытке меня хоть как-то укусить и задеть. Дав моим песням жизнь, Слава расписался в своем поражении. Давно у меня не было такого хорошего настроения. Все, моя девочка. Моя и только моя. Погуляла и хватит. Я не оставлю тебе ни единого шанса.

НАСТЯ

С Ником и его продюсером я нормально сработалась. Если бы Александр Станиславович не пытался постоянно агитировать меня начать сольную карьеру, так и во все все было бы замечательно, но продюсера волнуют до сих пор ненормально зашкаливающие рейтинги певицы Фортуны. Работаю в продюсерском центре, перекрасилась в блондинку и... никто меня не признает за ту самую Настю, подружку известного певца. Во всяком случае, пока не признает. С Ником я по работе почти не вижу, но почти каждый день он забирает меня домой. Не у самых дверей центра, чтобы не привлекать внимание других сотрудников, но все же.

Этим вечером Денжер выступает на закрытой вечеринке, так что домой добирюсь своим ходом. В своей маленькой съемной квартирке быстро разогрела готовый ужин из морозилки. Готовь лень, поскольку очень поздно. Сейчас только поем, и спать. Свою довольно-таки высокую зарплату я сполна отрабатываю. Сегодня был и вовсе веселый кастинг. Приходили подростки пробоваться в будущую девчачью группу. Так там две девочки подрались так, что скорую пришлось вызывать. Конкуренция, она такая.

Включила для фона телевизор. Любимый музыкальный канал Ника. Пока ем, с интересом прислушиваюсь к незнакомой мелодии. О, что-то новенькое. Я сейчас все последние песни угадываю по первым трем нотам, а вот эта песня не угадывается. Замерла, когда услышала до боли знакомый бархатный голос. Когда же я вслушалась в слова песни, чашка с чаем выпала из моей руки и разбилась, но я этого даже не заметила.

Кружку выронила как раз в тот момент, когда мягкое приятное начало прервалось и певец дурным голосом заорал: “Настя, я идио-о-от!!!”, а дальше и вовсе началась какая-то вакханалия, мало похожая на нормальный клип: эдакий рок-н-ролл, где периодически певец Кай взывает к девушке по имени Настя и признается разны-

ми самыми разнообразными и витиеватыми словами, какой он дурак и идиот, и это даже иногда похоже на песню, но больше на крики бешеного орангутана. Как это могли поставить в ротацию? У них у всех крыша что ли поехала?

Хохочу до слез. Сейчас Артем еще и скорчил такое смешное лицо, навсегда ломая свой образ сексуально-брутального певца. Что ты делаешь, Радов? Клип закончился, на экране вновь появились модные ныне ведущие музыкального чарта — парень и девушка, никогда не лезущие за словом в карман. Ведущие стоят с круглыми, смешно вытаращенными глазами, на их лицах написано полнейшее недоумение.

— Что это было? — озвучил крутящийся в моей голове вопрос парень. — Это точно был Кай Айстем?

Девушка растеряна. Такое впечатление, что никто из ведущих не видел клип заранее. Резко включилась реклама. Бедные ведущие, у них там, наверное, сейчас переоценка всех взглядов и ценностей идет.

Не удержалась. Все еще посмеиваясь, набрала бывшему шефу сообщение, нарушив долгое молчание: “Артем, это что такое?”

Вскоре пришел ответ:

“Ты о чем конкретно, Насть?”

“Про твой новый клип”.

“А, это... не понравилось?”

“Зачем?”

“Пусть все знают, какой я тупень”.

“Кто?”

К своему последнему вопросу добавила картинку улыбающейся рожицей. Правда, смешно.

“Тупень, Насть, и еще какой. Тупень — это человек, не отличающийся умом и сообразительностью”.

“А, спасибо за пояснения. Может, убереешь этот клип?”

“Поздно. Полагаю, он уже разлетелся по сети. Да и не хочу. Сходишь со мной в ресторан?”

“Нет”.

“А... в парк?”

“Нет”.

“А как насчет того чтобы полетать на воздушном шаре?”

“Нет. Пока”.

“Тогда, может, выйдешь за меня?”

Очередное потрясение. Это Радов вот так мне замуж предлагает словно невзначай за него выйти?

“Что?”

“Выходи за меня замуж”.

“Это шутка такая?”

“Я серьезен как никогда”

“Иди к черту”.

“Я уже у него. Бухаем. А если серьезно, я настойчивый, Насть. Пока. Целую”.

Что это значит? Отправилась в ванную охладиться. Отражение мне еще то показалось. Лицо у меня все красное, и на нем широкая шальная улыбка.

Чуть позже залезла в интернет узнать, что пишут о новом клипе Кая Айстема. На удивление, почти никакого негатива и возмущений по поводу столь нестандартной песни. Девчонки так и вовсе пицат от нового имиджа своего кумира, ну и ругаются на неизвестную Настю, которой их Кай посвятил песню. Меня все знают под псевдонимом Кенди, и с реальным именем в широких кругах мало кто ассоциирует, и сейчас я этому очень рада.

Звонит телефон. О, это Ник.

— Ты видела уже новый клип Кая?!

— Да.

— Ну как, понравилось? — Ник хмыкнул.

— А тебе?

— Чистый восторг. Такой адекватной оценки собственной личности у Кая еще не разу замечено не было.

Самым неприличным образом расхохотались вместе с Денжером.

— Не, ну а что, оригинально. Только ты, Насть, не поддавайся этому сладкоголосому искустителю.

— Что ты, я кремень, — фыркнула я.

Разговор вроде бы веселый, но какое-то едва уловимое напряжение чувствуется. Поговорили еще немного, и я отправилась спать. Когда уже засыпала, мне на телефон пришло сообщение. Открывать глаза было лень, но вдруг что-то по работе срочное.

“Спокойной ночи. Незабываемых снов, моя любовь”.

“Артем. Ешкин кот. Полночь. И не надо мне писать”.

“Ты же мне пишешь. Значит, и мне можно. Надеюсь, я никого еще не разбудил случайно?”

Это Радов так пробивает, нет ли у меня любовника?

“Разбудил”.

“Кого это?”.

“Ты разбудил во мне зверя, а лучше бы в себе совесть. Пока. И не надо мне писать”.

“Ага. Целую”.

Сим-карту, что ли, опять новую поставить? М-м-м... ладно, пусть пока старая будет.

Глава 26

Всю следующую неделю на работе только и было разговоров, что о Кае Айстеме и его новом клипе. Музыкальная среда, всем интересно, чего это всем хорошо знакомый певец чудит и что это за Настя такая, ешкин-дрешкин. На меня в эту неделю сильно насел Александр Станиславович. Вновь с удвоенной силой посыпались намеки на сольную карьеру. Чует продюсер выгоду и пиар. Артем притих и больше мне не писал, хотя я нет-нет, но то и дело с любопытством поглядывала на телефон.

И вот, долгожданный вечер пятницы. Удалось сбежать с работы чуть пораньше. Договорились с Ником вечером встретиться и сходить посидеть в каком-нибудь не особо людном баре. Пикнул телефон, сообщая о новом сообщении. Артем. Никогда еще не открывала сообщения с такой скоростью.

“Привет, Настюш. Знаешь, я жутко по тебе скучаю”.

Не буду ничего отвечать. Не буду. Пришло новое сообщение.

“Не знаю, где ты сейчас, но очень хочу оказаться рядом. Смотрю сейчас на небо, а вижу только тебя”.

Невольно посмотрела вверх. Темно, облачно, и звезд не видно.

“Видимо, мое лицо тебе видится хмурым и не улыбочивым. Тучи же”.

“Ты ведь в городе, да?”

“Артем, что тебе нужно?”

“Выйдешь за меня?”

“Ты опять?”

“Извини. Больше ну бу... нет, этого обещать не могу”.

На следующее утро мне позвонила мама. Такая радостная, веселая. С восторгом поведала, что весь этот месяц отдыхала в санатории с лучшим лечением и прекрасным медперсоналом, а сегодня, вернувшись домой, не узнала его: он остался прежним, но будто помолодел, став выглядеть снаружи и изнутри как только что построенный. Свежий ремонт, новая сантехника, приборы и мебель.

Это, видимо, Радов выполнил свое обещание о ремонте. Но что-то легким косметическим ремонтом, судя по маминым описаниям, там и не пахнет. Поинтересовалась у мамы, почему она мне ничего не сказала раньше про свою поездку. Оказалось, Радов попросил ее в телефонном разговоре держать все в секрете, сказав, что это сюрприз, ну и, собственно, подарил путевку.

Дело в том, что мама не знает, что на Кая Айстема я больше не работаю, и что вообще между нами ничего нет, и чтобы ее не беспокоить, я пояснила, что больше не буду появляться с ним нигде на публике из-за того, что звезде формально нельзя иметь одну постоянную “девушку” — поклонницы ему этого не простят. Осторожно попросила маму без моего ведома больше никакие подарки не принимать, пояснив, что сюрпризы не люблю.

Вот сейчас мне очень хочется позвонить Артему. Но не для того чтобы поблагодарить, хотя и поблагодарить бы надо. Такой подарок для своей мамы я бы позволила себе еще не скоро. Не хочу вновь себя чувствовать по уши обязанной и благодарной Радову.

Набираю сообщение.

“Я верну тебе деньги. Не смей больше так делать. Спасибо”.

Вскоре пришел ответ: “Привет, Настюш, рад тебя вновь... читать. Ты сейчас о чем?”

Быстро отвечаю: “Разве непонятно? Не надо за моей спиной что-то дарить моей маме. И я тебе говорила — не надо, чтобы она привыкала к мысли о нашем союзе”.

Артем ответил далеко не сразу.

“Учту” — был короткий ответ Радова спустя какое-то время.

Утро понедельника добрым не бывает. Пью крепкий кофе за рабочим столом, просматриваю утреннюю корреспонденцию, и тут залетает стажер Виталик с горячей новостью:

— Кай Айстем выпустил новый клип! Спустя всего неделю!

Дело в том, что все самые заметные телодвижения конкурентов отслеживаются и докладываются начальству. Сейчас буду звонить Александру Станиславовичу, но прежде, чем звонить, надо узнать, что там за клип. Плохое у меня предчувствие. Да, еще недавний клип не отгремел, собрав все сливки, а тут второй.

Нашла видео и с изрядной долей волнения включаю. Этот клип уличный, масштабный, не менее энергичный и заводной, чем первый. С интересом наблюдаю за тем, как большая толпа людей зажигательно танцует. Это нечто вроде флешмоба. Кай на уличной сцене, поет о том... что музы ему больше не нужны, у него есть богиня, что будет вдохновлять его вечно, вот только богиня гневается, и надо бы ее задобрить. Ну и ритуальные пляски флешмоба. Я в шоке от того, сколько народа нагнал Радов. Под конец клипа камера поднимается вверх, показывая весь масштаб действия, а люди внизу группируются в плавно перетекающие формы. Сначала это сердце, что, словно живое, бьется, становясь то больше, то чуть меньше, затем людской поток перетекает в знак вечность.

Глубоко вздохнула. Ну вот и как после этого держать оборону? Поймала себя на том, что сижу и широко улыбаюсь. Понедельник сразу перестал быть тяжелым, а душа поет в такт новой песне одного очень популярного певца. Надо звонить продюсеру. Не успеваю. Ник набрал мне раньше.

— Ну чего, ты там уже вещи пакуешь или как? — с изрядной долей ехидства спрашивает Денжер.

— С чего бы?

— Ну, как бы, богиня уже сменила гнев на милость или все еще дуется?

— Ой, Ник, отстань.

— Понятно. Кремень ты Настя, кремень. Александру про клип я сам скажу, все равно сейчас с ним встречаюсь.

— Ладно.

Попрощавшись с Ником, все еще сижу и задумчиво смотрю на телефон. Боролась с собой долго, но в итоге все-таки набрала один важный номер.

— Здравствуй, Настя, — лишь один только этот мягкий бархатный голос бросил в дрожь. Где-то внутри меня словно теплое солнышко зажглось. Может ли голос быть наркотиком? Со всей очевидностью могу сказать, что да. Без этого голоса мне было пусто и холодно. — Ты сейчас мне сделала лучший подарок из всех возможных.

— Это какой?

— Позвонила. Я ждал. Долго. Значит, я на верном пути.

— Артем. Остановись. Не надо больше таких клипов.

— Хорошо, если ты хочешь, таких клипов больше не будет. Как твои дела? У тебя все в порядке?

— Да, все хорошо. А... ты как?

— Знаешь, нормально. Постепенно привыкаю вновь к оседлому образу жизни и нахожу в нем все новые и новые плюсы. Когда-нибудь, может, даже дойду до того, что построю себе домик по соседству с братом. Но не раньше, чем появятся дети. Насть, а ты детей хочешь?

— К чему вопрос?

— Исключительно праздный интерес.

— Дети — это большая ответственность, к которой я еще не скоро буду готова.

— Понятно. Ну, у тебя еще есть какое-то время...

— В смысле?

— Время у тебя есть, все впереди. Пойдем сегодня погуляем?

— Нет.

Понимаю, что надо заканчивать разговор, но не могу.

— Насть, мне уже пора работать, но я тебе еще сегодня вечером позвоню, — Радов не спрашивает, а констатирует факт. — Настя.

— Да?

— Я уже спрашивал, но поинтересуюсь еще раз. Ты станешь моей женой?

Не удержалась от веселого фырка. Сколько можно так шутить?

— Пока.

Отключила вызов.

Чем ближе подступал вечер, тем чаще я поглядывала на экран телефона. Смысла себя обманывать нет. Я жду звонка, и жду больше, чем мне бы того хотелось. Радов позвонил очень поздно. Я уже собиралась спать.

— Алло.

— Привет, Настюш. Извини, пожалуйста, я не поздно? Раньше не получилось освободиться, а говорить урывками я не хотел.

— Много работы?

— Да, очень. Меня еще взял в оборот дядя Витя. Он очень требователен и поблажек не дает, требуя полной отдачи, но зато благодаря этому я очень быстро осваиваюсь в новом деле... сегодня ночь ясная.

Невольно выглянула в окно. Действительно ясная. Еще и полнолуние.

— Сейчас очень хотел бы быть рядом с тобой. Знаешь, что бы я сделал? Обнял бы так, чтобы ты больше от меня никогда не сбежала, и поцеловал бы твои сладкие потрясающие губы с такой страстью, что ты потеряла бы голову, и тебе больше никогда и мысли не закралось о том, что мы можем быть отдельно друг от друга. Ты знаешь, что поцелуи под полной луной самые пьянящие?

— Серьезно? — насмешливо интересуюсь, а у самой мурашки по коже.

— Со мной — да. Именно такие. Хочешь проверить?

Ах ты, соблазнитель коварный.

— Так проверяла уже раньше, и не раз. Что-то ты, мне кажется, преувеличиваешь, — насмешливо произношу я.

— Ничуть, — не поддался на провокацию Артем. — Просто не все условия были соблюдены. Не та фаза луны...

— Ты оборотень, что ли?

— Ну... выть на луну — это для меня тоже особое удовольствие. Так, Настя. Слушай. Только для тебя. Первый и последний лунный концерт Кая Айстема.

И Радов завыл. Действительно завыл, словно заправский волк, музыкально, протяжно. Вот чего я от Артема вообще не ожидала, застыла в шоке, не зная, то ли смеяться, то ли интересоваться душевным здоровьем мужчины. А потом еще мой бывший шеф запел хорошо знакомую мне ласковую колыбельную песню собственного сочинения.

За легким разговором и шутками с Артемом пролетела вся ночь. Я и не заметила. Seriously. Вот я легла в кровать глубокой ночью и слушала, слушала, слушала восхитительный мужской баритон, а очнулась только когда начало светать.

Утром я шла на работу с ощущением, словно делаю нечто неправильное. Ночь была волшебная. И плевать, что не выпалась. Ночь была сказкой, а работа — суровая реальность. Надо признать. С Каем Айстемом мне больше нравилось работать. Вернее, работа у Радова и вовсе не воспринималась никогда как работа.

Журналисты раздули историю с двумя клипами Кая в нечто невообразимое. Это при том, что сам певец никаких интервью не дает и журналистов избегает. В сети уже стали предполагать, ради кого же так старается всеми любимый ледяной маль-

чик. Больше всего ставок на Кенди, ага. Кто-то сердобольный уже выяснил, что Настя — реальное имя возлюбленной Кая.

Больше всего меня поразило то, что большинство фанаток любят своего кумира не по-детски, но стали заваливать сеть сочинениями на тему, что Кенди должна быть с Каем, раз ее нет, значит, действительно поссорились. К дурной Кенди появились сотни воззваний с просьбами и мольбами вернуться к кумиру молодежи, чтобы он не страдал и был счастлив. Были даже угрозы, что если не вернусь, хуже будет, а если узнают, что еще с кем-то другим встречаюсь — вообще жестокая смерть. Всерьез задумалась о том, что лучше не появляться пока с Ником в общественных местах. Во избежание. А то так кто-нибудь признает и... боюсь представить, что будет. Ник Денжер увел у Кая любимую девушку, ага. Да меня с потрохами съедят.

Рассказала о фанатских настроениях Артему (Радов теперь звонит мне каждый вечер, и мы болтаем, часто до утра), он внимательно выслушал, очень серьезно посоветовал быть осторожнее, хорошо маскироваться и вообще охрану завести. Охрану еще Радов предложил. Свою. А еще замуж опять позвал — мол, давай уже, Настя фанатов порадуем, и проблема сама собой решится. Покрутила пальцем у виска тогда живописно. Жаль, Артем не видел.

Через неделю грянул новый клип Кая Айстема, окончательно добив меня и общественность.

— Артем, ты ведь обещал, что больше таких клипов не будет, — выговариваю Радову по телефону, в очередной раз прокручивая новое видео, пока что на беззвучном режиме.

— Все верно. Таких как прежде не будет — я не повторяюсь, Насть.

Клип безумно красивый, а еще вызывает невероятную ностальгию. Места, где снималось видео, узнала сразу. Это мой родной город. Родные улочки, знакомая набережная, где я знаю каждый камушек, потрясающие морские закаты, а еще... мамин сад как раз в ту пору, когда цветут розы.

Ностальгия проснулась невероятная. Кай в клипе одет как при нашей первой встрече. Музыка пьянит, она не заводная, а томная и неспешная, как летний вечер в моем родном городе. Айстем поет о любви и о том, как скучает и больше не хочет провожать закаты и встречать рассветы без своей любимой пары. В конце клипа Кай, стоя в одиночестве на пирсе, любит морем и потрясающим ночным небом, усыпанным мерцающими звездами. Луна... в клипе полнолуние. Это вызов.

— Кстати, Насть. Я скоро концерт даю. Придешь? — вкрадчиво интересуется Радов.

— Концерт? Надо же, не слышала.

— Да. Через неделю. Хочешь, скажи свой адрес, я тебе билет пришлю.

— Нет, спасибо.

— Не хочешь прийти?

— Не знаю. Подумаю.

Приду или нет, действительно не знаю, но хочется посмотреть на выступление Кая в кои-то веки не со стороны сцены. Но только не сообщая свой адрес (с Артема станется мне лично билеты привезти) и не давая знать, из какого места буду смотреть концерт. Надо будет еще и одеться так, чтобы никто не признал.

Вообще поняла, что жутко скучаю по Радову, раньше я как вампир заряжалась его энергетикой, мой бывший шеф вообще почти никогда не унывал, и трудности его не пугали.

Прошла еще одна неделя. Артем сейчас, кажется, на пике своей популярности, только о нем и говорят на каждом углу, он в телевизоре, сети, газетах, журналах, радио. По-моему, нет человека, кто не слышал бы о Кае Айстеме. Для всех интрига такая небывалая активность певца, а от концерта и вовсе ждут каких-то чудес. Билеты

на концерт, кстати, разошлись как горячие пирожки, хотя объявление о самом выступлении и о старте продаж было всего за несколько дней. Так что билеты купить не смогла. Видимо, не судьба, придется по телевизору смотреть. За день до концерта ко мне в кабинет зашел Денжер и кинул на стол два ярких билета.

— Вот. Еле купил. Пришлось двойную цену платить, и то только в фан-зону. Придется стоять и толкаться. Пойдешь со мной.

— А ты чего это как простой смертный покупаешь? — я тут же стянула один билетик и спрятала в сумочку. — Наверняка мог бы и по дружбе у Артема попросить билет.

— Ну, знаешь, ты тоже у него могла бы, но почему-то безбилетная сидишь. Ну чего, значит, звоню завтра примерам, чтобы они наши лица до неузнаваемости накра-сили?

— Давай.

Для концерта выбрала черное нарядное блестящее платье. Почему-то ощущение праздника, чем ближе концерт, тем все больше. После посещения примера, взглянув на себя в зеркало, поняла, что почти неузнаваема. Лицо кажется другим, блондинка, линзы из карих сделали глаза зелеными. Только что фигура осталась прежней. Не узнают. Я сама себя не узнаю.

Огромный зал забит народом под завязку. Мы с Ником вынуждены держаться за руки, чтобы не потерять друг друга в толпе.

Начался концерт. Я замерла и, забыв обо всем на свете, следила за развивающимся действием. Я вновь вижу Радова. Он великолепен, его голос и энергетика заводят зал. Зрители беснуются, орут и скачут. Все песни, похоже, знают наизусть, порой Кай замолкает, а зрители поют за него. Это признание. Полностью погрузилась в эту беспылающую атмосферу. Кай внимательно смотрит в зал, словно пытаюсь кого-то разглядеть, он не знает, тут я или нет, я не говорила.

— Спасибо всем вам! — произносит со сцены Айс. — Я вас просто обожаю. А теперь я хочу вам спеть еще одну песню. Новую. Эта песня еще нигде не звучала и посвящается девушке, что навсегда покорила мое сердце, заставив его вновь биться, но только для нее.

Заиграла музыка. Кай запел. Прочувственно, очень серьезно и вкладывая всю душу. Песня оказалась мне не знакома. Песня-признание. Признание своих ошибок, слабостей, заблуждений. Песня-надежда, надежда на то, что можно все исправить и начать сначала. Песня-предложение. Предложение вновь быть вместе. Всю оставшуюся жизнь.

Музыка резко затихла. Даже зал притих. Кай встал на одно колено и достал из кармана брюк бархатную коробочку.

— Настя, я знаю, ты не воспринимаешь это всерьез, — голос Радова дрожит. — Но сейчас я более чем серьезен и в свидетели беру всех присутствующих. Не знаю, здесь ты или нет, следила ли за концертом, но надеюсь, это мое сообщение до тебя дойдет. Итак. Настя, выходи, пожалуйста, за меня замуж. Я без тебя не могу и не хочу. Ты мой свет и музыка моей души. Ты как никто знаешь, что я не идеален, но я буду очень стараться. Правда. Люблю тебя. Скажи, что сделать, и я сделаю... Настя... я не знаю что еще сказать. Настя!!! — голос Артема, усиленный динамиками, оглушает. Радов зовет к себе.

Зал воет и скандирует мое имя. Вот блин. Шаг вперед я сделала, даже не осознавая этого. Еще один. Неожиданная остановка. Ник держит меня, не отпуская руку. Оборачиваюсь, посмотрев в серьезные глаза Денжера. Долгий проникновенный взгляд Ника заставил меня замереть. В этом взгляде я разглядела... боль.

— Будь счастлива, Настя. Если ты уверена в нем, иди.

Денжер отпустил мою руку. Черт. Что этакое? Почему?

Я разберусь позже. Бегу, но вокруг люди, существенно замедляющие продвижение. Бегу не к сцене, поскольку там не протолкнуться, еще и охрана. Выбираюсь, наконец, из толпы. Этот концертный зал мне хорошо знаком, так что бегу к черному ходу, что может привести еще и к сцене. На саму сцену не пойду, но подожду Артема за кулисами. Объясняюсь с охраной. Мне не верят. Кого-то вызывают по рации.

Кай все еще на сцене. Ждет. Играет ритмичная музыка. Скоро либо должна заиграть новая песня, либо Артем уйдет со сцены. Рядом с охранниками зала появляется Вася — личный охранник Радова. Василий недоверчиво вглядывается в мое лицо, не узнавая.

— Вась, это правда я. Помнишь, мы с тобой и Фиником кутили как-то ночью. Меня потом еще Ник с Каем долго пытались из машины вытащить, и вам досталось.

Вася широко улыбнулся. Контроль прошла. Меня схватили за руку и потащили за кулисы. Сбивается дыхание. Вася мчится как угорелый, перед нами расступаются работники закулисы и аплодируют.

Отсидеться за кулисами не получилось. Кай уже собрался уходить, грустно поблагодарив публику за то, что пришли, и тут Вася меня чуть ли не пинком выпихивает на сцену. Вот этот момент я потом Василию припомню.

Артем, завидев на сцене новое действующее лицо, остановился. Лицо Радова озаарила улыбка, удивительно, но в этот раз он узнал меня сразу, в его глазах ни на мгновение не промелькнуло и тени сомнения. Этот мужчина ждал меня и теперь найдет и узнает из тысяч.

Не сомневаясь больше ни секунды, кинулась к Артему. Тема тоже не стоял на месте, поспешив скорее сократить разделяющее нас расстояние, и теперь уже подхватывает меня на руки, крепко обняв и закружив. Так вообще бывает? Слишком нереально, чтобы быть правдой. Я в объятиях любимого человека, рыдаю как белуга под наблюдением огромного множества глаз и камер, народ беснуется и скандирует теперь слово “Горько!”. Артем вновь встает на колени и, не интересуясь моим мнением, быстро надевает мне на палец извлеченное из той самой бархатной коробочки красивое обручальное кольцо.

Сверху посыпалось конфетти, на больших экранах взрываются огненные фейерверки, вокруг меня вдруг оказывается цветочное поле — музыканты и работники сцены все несут и несут откуда-то букеты. У меня в руках оказывается, наверное, самый огромный букетище, а довольный Артем под уже просто-таки истеричный вой толпы целует меня так, что колени подгибаются.

Сцену мы с Артемом и вовсе покидаем очень оригинальным способом — выкатывают его мотоцикл, Радов вручает мне шлем, помогает сесть и увозит в закат. Занавес.

У Артема, оказывается, все продумано до малейших деталей, мы едем по пустым проходами, и даже там, где оказываются небольшие лестничные пролеты, установлены пандусы. Выехав из здания, мы мчимся в ночь. Артем останавливается только раз, уже за городом, снимает шлем и весело интересуется:

— Ну что, я считаю, мы заслужили отдых и уединение. Готова ехать на юг? Я проверил, там на звезды и луну лучше любоваться, чем здесь, а значит и целоваться тоже.

Ну, завтра выходной, а там дальше разберусь. Да, черт возьми да, готова!

— Гони!

Эпилог

Свадьба. Я на собственной свадьбе в роли новобрачной. Солнечный летний теплый день. На мне красивое легкое белое платье. Свадьба скромная в плане количества гостей — только самые-самые близкие люди. Мы с Артемом устали от публичности и постоянного внимания, хочется спокойствия и чтобы только хорошо знакомые и родные лица рядом. Пресса, правда, все равно караулит за воротами, ведущими на территорию клана Радовых, к коим я теперь тоже принадлежу.

Праздник уже начинает потихоньку идти к своему завершению. Устало облокотилась на руку мужа, и положила голову ему на плечо. Хорошо. И день вышел замечательный, хоть и суетный. Семья Радовых приняла меня, на удивление очень хорошо и тепло.

Я беременна. Узнала буквально пару дней назад. Мы вообще-то с Артемом не планировали, но и порой, в порыве страсти, забывали о защите, и под конец условились, что пусть будет, как будет. Тянула до дня свадьбы, а сразу после регистрации шепнула уже мужу на ушко новость. Сделала, скажем так, свадебный подарок.

Артем стал просто до неприличия счастливым женихом. Родственники заподозрили неладное, особенно, когда заметили, что я отказываюсь от алкоголя. В общем, споили мне мужа, который и не особо сопротивлялся, и таки узнали правду. Свадьба сразу стала в разы более веселой, хотя куда уже больше, поздравления и советы новобрачным посыпались с удвоенной силой, а конкурс, где пытались выяснить путем гадания пол будущего ребенка так и вовсе стал самым популярным и дружным.

Артем приобнял меня за талию и зашептал на ухо ласковые слова. Жмурюсь от удовольствия.

— Нет, Вик, ну ты подумай! — громко произносит мой деверь сидящий неподалеку. — Каков, а. По-моему братишка мой нас всех уел. Смотри. Женился раньше всех, отцом уже готовится стать, по воле сердца и души, не слушая никого, занимался тем, чем хотел, получив признание и негласный титул нового короля поп-музыки, теперь еще всю и в бизнесе осваивается, показывая зубки.

— Ну что, молодец, — флегматично ответил Виктор Гайне, дядя моего мужа. — Ты сам то как, готов в третий раз стать отцом?

Жена Андрея Радова — Ксения, чудесная женщина, недавно познакомилась с ней поближе, и даже потрогала ее уже заметно округлившийся животик. Ксения еще тогда шутила, что есть такая примета — потрогаешь мол, и сама забеременеешь вскоре. Начинаю верить в приметы.

— Конечно, всегда готов. Только ты мне скажи, что делать то мы будем с нашими старшими? Моя Ленка уже на стену лезет от скрупулезной заботы и внимания твоих парней.

— Мы с Лерой решили их за границу отправить учиться. К деду и бабушке под крыло. Осенью уже едут. Выбора у них нет. Пусть этот учебный год там побудут, может, успокоятся. А если нет, будут продолжать там учиться.

— Сурово.

— Я бы не сказал. Мои родители внуков всегда излишне балуют.

Андрей хмыкнул.

— Ну-ну.

На этом любопытный мужской разговор увял.

— Эй, Насть, ты спишь? — тихо интересуется Артем.

— Нет.

— Это правильно. У нас еще брачная ночь впереди. Будем подарки смотреть, ага.

— Что, в гараж пойдем?

— Да. Классную тачку мне Андрей подарил, да?

— Угу.

— Я знаешь что думаю?

— Что?

— Давай и правда поселимся неподалеку от брата? Рядов веселее, к тому же вы с Ксенией подружились, вроде, когда малыши появятся, вам будет веселее, вместе. Я что-то загорелся. Выберем место, дом с нуля построю, дерево посажу...

— Я только за.

— Эй, молодежь, чего вы все сидите? Танцевать идете? — весело интересуется Андрей Радов. Как раз заиграла довольно таки зажигательная мелодия.

— Идем? — спрашивает у меня Артем.

— Да.

— А вы то сами что сидите? — задорно интересуется Радов младший вставая и подавая мне руку. — Или уже старость танцевать не позволяет? Дядя Вик?

— Еще не известно, кто кого перетанцует, — прищурившись, принимает вызов Виктор Гайне, тоже поднимаясь и предлагая жене руку.

— О, танцевальная битва? Я согласен. Кстати, Андрей. Я слышал, Ксения же тоже танцует профессионально, понимаю, что сейчас уже вам нельзя активно двигаться, но когда-нибудь все же вы станцуете? А то только слухи, все ходят, а подтверждения нет.

Андрей Радов подавился напитком, что до этого неспешно потягивал.

— Ты знаешь, думаю, мы уже слишком стары для танцев.

— Ага, конечно, — хмыкнул мой муж.

Мы вышли на танцпол. В белом шатре уже зажгли фонари, танцующих оказалось немного, атмосфера такая романтическая.

— Ну что, Артем, преподам тебе пару уроков танца, — произносит Гайне, уверенно обнимая свою стройную изящную жену.

— Это кто кому еще преподаст.

— Посмотрим, — коварно улыбается в ответ Виктор.

Мы с Валерией понимающе переглядываемся. Мужчины, кажется, не взрослеют.

АРТЕМ РАДОВ

Мы с Настей задали хороший темп, но дядя мой, если уж что-то делает, то всегда на отлично, так что не могу сказать, кто победил в нашем небольшом семейном танцевальном турнире, но это и не так важно.

Огляделся. Приятно, когда вокруг только лица друзей и родных. Мама Насти сидит в обнимку со своей подругой и те рыдают от умиления, чокаясь шампанским и салютуют нам с женой. Нашел взглядом Ника. Денжер не весел, на него я злюсь и одновременно очень благодарен. Злюсь от того, что узнал, где и с кем проводила время Настя без меня. Как-то нашел в ее телефоне фотографию, где она и Денжер стоят в обнимку, улыбаются, и жена ерошит почему-то голубые волосы моего компаньона. Стало интересно, когда Ник успел стать голубым и когда они с Настей встречались. Выяснил много любопытного и не понимаю, почему Денжер так поступил, почему не дал ей воссоединиться с Ярославом, почему потом не позвонил мне и не сказал, где она, почему так близко общался с моей девочкой. Разговор по душам ничего не дал. Экспрессивному певцу так захотелось, и все. Впрочем, главное, Настя со мной, и за это я Денжеру буду вечно благодарен.

Вообще все, к счастью, сложилось хорошо. Не знаю, что делал бы, будь иначе. Наверное, проще было бы застрелиться.

Крепче прижал к себе свою жену и шепчу ей на ушко ласковые слова. Моя любимая, моя нежная, моя родная. Ты та, что все равно осталась со мной, не смотря на все те глупости, что я творил. Господи, как же я тебя люблю, ты даже не представляешь.

Помнишь, тогда в номере, когда я обидел тебя? Ты проронила всего одну слезинку,

а у меня сердце заболело, так, как никогда, с него словно ледяные оковы слетели. Наговорил тебе глупостей, не желая показать, насколько задет тем, что ты была со Славой, позволяла ему касаться себя, целовать. Мне только нужно было немного времени, чтобы успокоиться, осознать и найти нужные, правильные слова, а еще сделать верные поступки.

Когда я понял, что ты сбежала, думал, что поседею. Знаешь, что? Раньше моей королевой была музыка, теперь все иначе. Моя королева это ты. Моя жена, моя любимая, мой воздух, моя фортуна. Глупо было предполагать, что твой голос и слова смогут мне когда-нибудь надоесть. Я уже прокрутил ту песню, в который ты изливала свою боль, тысячи раз, и она до сих пор переворачивает мне душу. Мы обязательно запишем с тобой новые, хорошие добрые песни, в которых будет все — любовь, счастье, понимание. Да, я тот еще подарок, конечно, но знаешь, постараюсь сделать все, чтобы твоя дальнейшая жизнь со мной стала действительно счастливой сказкой. Чтобы ты ни думала, ты моя верная добрая Герда, что спасла меня, вытащив из ледяного царства, что я сам по глупости возвел. Спасибо.

P.S.

ЯРОСЛАВ

Ночь приняла меня в свои объятия, но покоя не принесла. Бесцельно брожу по ночному городу.

Сегодня была свадьба Насти и, пожалуй, именно сегодня я окончательно осознал, что все, это финал. Ничего больше не будет. Нет смысла больше ждать.

Роман неотступно следует за мной на автомобиле, всерьез обеспокоенный моим состоянием. Да, в последнее время я стал неразговорчив и довольно жесток с окружающими.

Огни ночного города напоминают мне о той волшебной прогулке в Лондоне. Боюсь, больше такого волшебства в моей жизни уже не будет.

Ступаю на мост, стою в тени одной из колонн и долго люблюсь на речную гладь. Темная вода манит и затягивает.

С трудом отхожу от перепил, сбрасывая с себя наваждение.

Продолжаю неспешную прогулку и тут, в тишину ночи прорезает звонкий и сильный девичий голос.

Оглядываюсь. На каменном парапете стоит девушка, только ее силуэт. Маленькая, хрупкая девушка с действительно невероятно сильным завораживающим голосом. Девушка плавно идет по перилам моста и поет, глядя в небеса. Смертница. Она же может упасть.

Подхожу ближе, стараясь оставаться незамеченным. Я поражен и заморожен. Девушка исполняет древнюю арию, невероятно артистично, глядя на луну. Такое впечатление, что она на сцене театра, а не на мосту, а река и эта ночь ее зрители.

На финальных аккордах девушка картинно раскидывает руки. Я знаю эту арию. Под конец певец должен умереть.

В мгновение я понял замысел незнакомки. Самое артистичное и творческое самоубийство из всех возможных. Ну, нет.

Последние слова и девушка делает шаг навстречу темным водам, что еще недавно манили и меня.

Вовремя ловлю легкое тельце и вытаскиваю обратно на мост. Недавняя самоубийца ругает меня последними словами, шипит и вырывается. Чуть не укусила, поганка.

— Отпустите!

— Нет уж, дорогая. У меня на вас другие планы.

Рассматриваю свою добычу. Воробышек. Серая невзрачная девчонка в непонятной мальчишеской одежде еще пару секунд назад певшая, как соловей. Прирожденная актриса и певица. Сцена малышку определенно ждет.

— Вы что, сумасшедший?! Кто вы? Помогите! Маньяк!

Ну-ну. И я еще маньяк. Подъехал Рома, коротко мне бикнув, мол, все в порядке? Все отлично. Потасил продолжающую сопротивляться девицу к машине. Я тут вот, что подумал. А почему бы мне не поставить мюзикл? Это интересно, возможности есть, да и прима, тоже появилась.

КОНЕЦ